

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Сорокин Александр Анатольевич

**ВОПРОС О РЕФОРМЕ МЕСТНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ: ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО (1889 – 1912 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н., проф. Ф.А. Селезнев

Нижний Новгород

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общество и вопрос о реформе местного суда после введения института земских начальников (1889 – 1894 гг.)	23
§ 1. Общество и проблема судебных полномочий земских начальников	23
§ 2. Общество и вопрос о реформе крестьянского волостного суда	45
Глава 2. Вопрос о реформе местного суда в деятельности правительственных комиссий конца XIX – начала XX вв.	65
§ 1. Деятельность комиссии Н.В. Муравьева и проекты реформы местного суда	65
§ 2. Вопрос о реформе местного суда в деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1905 гг.)	92
Глава 3. Борьба за реформу местного суда в парламенте (1907-1912 гг.)	119
§ 1. Обсуждение законопроекта о реформе местного суда во II Государственной Думе (1907 г.)	119
§ 2. Дискуссии о реформе местного суда в III Государственной Думе (1907-1910 гг.)	151
§ 3. Принятие закона «О преобразовании местного суда» и его оценки общественностью	195
Заключение	230
Источники	236
Литература	248

Введение

Актуальность темы исследования. В современном обществе диалог власти и общественности по ключевым проблемам носит важный коммуникационный характер. Общественно-политические дискуссии становятся как способом познания нужд и идеалов дискутирующих сторон, так и средством формирования тех или иных образов различных институтов. Поэтому является весьма актуальным изучение подобных дискуссий в исторической ретроспективе.

В последнее время значительный академический и общественный интерес вызывает проблема успешности и перспективности столыпинских реформ. Столыпинская модернизация рассматривается как альтернатива революции 1917 года¹. Однако, чтобы дать объективную оценку реализуемости «столыпинской альтернативы», необходимо определить, каково было отношение к ней политически активной части российского общества. Существовал ли в Российской империи диалог власти и общества? Какие коммуникации использовались и какова была их эффективность? Эти вопросы являются ключевыми для решения проблемы вариантов социально-политического развития России в конце XIX – начале XX вв.

Указанные вопросы, помимо прочего, требуют четких дефиниций используемой нами терминологии, когда мы говорим о власти, обществе и общественности. Под «властью» мы понимаем высшую бюрократию, а также императоров, правивших в рассматриваемый нами период. Что касается «общества», то оно выступает в нашей трактовке как политически активная часть населения страны. Используется и термин «общественность» – как

¹См.: П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина: Международная научно-практическая конференция: Москва, 28 – 30 сентября 2011 г. / Ред.-сост. Н.Ф. Гриценко. М., 2012. С. 17.

представители цензового образованного общества (земские деятели и т.д.), согласно трактовке Ф.А. Гайды².

Объективную оценку наличию и эффективности диалога власти и общества можно дать на основе анализа дискуссий, вызванных ходом реализации столыпинских реформ. Одной из них была реформа местного суда. Она была тесно связана с проблемой трансформации крестьянской общины – стержневого элемента столыпинских преобразований. В отличие от других составляющих столыпинского законодательства, реформа местного суда начала гласно обсуждаться еще в конце XIX века. Поэтому на ее примере можно исследовать вопрос об отношении общественности к правительственному реформаторству на достаточно продолжительном временном промежутке.

Отметим, что наличие доступной, развитой и независимой судебной власти является одним из ключевых маркеров развития общества и государства. В этой связи изучение опыта прошлых дискуссий о развитии судебной системы в нашей стране представляется актуальной задачей, направленной на учет исторического опыта, успешных практик преодоления конфликтов в обществе.

Степень изученности проблемы. Нужно констатировать, что интерес к общественно-политическим дискуссиям о реформе местного суда в историографии возник относительно недавно, в 2000-е гг.

Советская историография мало уделяла внимания вопросам реформирования институтов местного суда. Волостной крестьянский суд и суд земских начальников, как правило, упоминались в контексте крестьянской реформы 1861 г. и контрреформ Александра III соответственно. Сдержанно относясь к волостному суду³ и негативно – к замене мировых

²Гайда Ф.А. Власть и общественность в России в период кризиса Третьеиюньской системы: диалог о пути политического развития (1910-1917 гг.): Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2016. С. 5.

³Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская инициатива. М., 1991.

судей земскими начальниками⁴, советские историки при этом обходили стороной вопросы восприятия этих институтов современниками. В то же время в упомянутой нами работе П.А. Зайончковского детально были освещены позиции высшей бюрократии и общеполитическая ситуация накануне состоявшихся в 1889 г. преобразований местного суда⁵.

Определенным прорывом в этом вопросе можно назвать статью известного советского исследователя П.Н. Зырянова, посвященную дискуссиям о волостном суде в III Государственной Думе⁶.

В 1987 г. вышло диссертационное исследование М.В. Немытиной, посвященное работе Высочайше учрежденной комиссии по пересмотру законоположений по судебной части во главе с Н.В. Муравьевым⁷.

В 1988 г. вышла монография В.С. Дякина⁸, в которой освещались нюансы прохождения реформы местного суда через Государственный Совет в 1912 г.

Значительный сдвиг в изучении проблематики произошел в постсоветский период. С 1990-х гг. стал появляться интерес к изучению волостного суда и суда земских начальников. Сформировалась традиция исследования отношения к этим институтам со стороны современников. Так, о волостном суде и его оценках со стороны крестьянства опубликованы работы А.Г. Галкина⁹, Л.И. Земцова¹⁰, В.Б. Безгина¹¹. Деятельность земских

⁴Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970.

⁵ Там же.

⁶Зырянов П.Н. Третья Дума и вопрос о реформе местного суда и волостного управления // История СССР. 1969. № 6. С. 45-62.

⁷Немытина М.В. Судебная контрреформа и комиссия Н.В. Муравьева: Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 1987.

⁸Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988.

⁹Галкин А.Г. Волостной суд как проблема общественной жизни пореформенной России // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 71. С. 747-763.

¹⁰Земцов Л.И. Волостной суд в России в 60-х – первой половине 70-х годов XIX в. (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002.

¹¹Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов, 2004; Безгин В.Б. Традиции сельской повседневности конца XIX — начала XX

начальников (в том числе судебную) в историографической ретроспективе подробно рассмотрела А.А. Дехтяр¹². Дискуссию о земских начальниках на страницах «Вестника Европы» и «Гражданина» затронула А.В. Кайль¹³.

В 2000 г. вышло историко-правовое исследование С.В. Лонской¹⁴, в котором была прослежена история развития мировой юстиции в XIX – XX вв. Автор подробно рассмотрела развитие институтов местного суда в России за весь период их существования.

Значительным прорывом стало диссертационное исследование Р.В. Терентьева¹⁵. Данная работа имеет историко-правовой характер, ее автор сосредоточился в основном на предыстории законопроекта о реформе местного суда, его обсуждении на заседаниях Государственной Думы и Государственного Совета, а также на правовом анализе закона «О преобразовании местного суда» 1912 года. Затронуты им были и дискуссии о местном суде в законосовещательных органах (Высочайше учрежденная комиссия о преобразовании судебных учреждений, Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности).

Нужно отметить, что при всех достоинствах вышеуказанных работ, они базировались исключительно на законодательных и делопроизводственных источниках. Концентрируясь больше на рутинных изменениях, приносимых в местный суд, исследователи обходили вопросы оценки этих изменений общественностью: юристами, публицистами, периодической печатью.

веков: на материалах губерний Центрального Черноземья: Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2006.

¹² Дехтяр А.А. Практическая деятельность земских участковых начальников (1889–1917 гг.): проблемы историографии и источниковедения (на материалах Нижегородской губернии): Дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2012; Она же. Формирование «историографического образа» земского начальника в публицистике и литературе конца XIX – начала XX века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. 2012. № 133. С. 43-50.

¹³ Кайль А.В. «Гражданин» и «Вестник Европы» о судебных преобразованиях в годы правления Александра III // Россия в меняющемся мире: государство, право, политика. Пенза, 2009. С. 15-22.

¹⁴ Лонская С.В. Мировая юстиция в России: историко-правовое исследование. Калининград, 2000.

¹⁵ Терентьев Р.В. Реформа местного суда в России в начале XX века: Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2005.

Исследование парламентских дискуссий о реформе местного суда в начале XX в. во многом стало более интенсивным благодаря интересу к программе преобразований П.А. Столыпина. Значительный вклад в изучение столыпинских реформ внес А.Я. Аврех¹⁶.

В 2000-х гг. формировалось устойчивое понятие «столыпинская реформа местного суда». Главная роль в ее изучении принадлежит П.А. Пожигайло¹⁷, который первым подробно рассмотрел весь комплекс реформ П.А. Столыпина, и Л.Ю. Казаниной¹⁸, чьи работы были посвящены столыпинским реформам (в том числе судебной) в оценках общественного мнения. Существенным, однако, недостатком исследования Л.Ю. Казаниной оказалось сужение «общественного мнения» до печатных органов ведущих политических партий начала XX века. В контексте программы преобразований П.А. Столыпина реформа была также рассмотрена Я.А. Седовой¹⁹, К.И. Могилевским и К.А. Соловьевым²⁰.

Среди прочих исследователей, чьи работы были посвящены дебатам о реформе местного суда в Государственной Думе, укажем Л.И. Земцова²¹,

¹⁶Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991; Он же. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966.

¹⁷Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразований России (1906-1911): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.

¹⁸Казанина Л.Ю. Правые против Столыпина: традиционалисты о столыпинской реформе суда и силовых структур // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 6. С. 133-140; Она же. Столыпинская программа формирования основ гражданского общества и правового государства в оценке партии демократических реформ и партии мирного обновления // Вестник Тверского государственного университета. 2011. № 11. С. 56-71; Она же. Столыпинские реформы в оценке российского общественного мнения (1906–1911). М., 2012; Она же. Судебная реформа П.А. Столыпина в оценке конституционных демократов // История государства и права. 2009. № 10. С. 14-16; Она же. Судебная реформа П.А. Столыпина в оценке партии «Союз 17 октября» (по материалам газеты «Голос Москвы») // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: Международный сборник научных трудов. Вып. XLIV. Воронеж, 2009. С.327-335.

¹⁹Седова Я.А. Либеральная тенденция в поправках, внесенных Государственной Думой третьего созыва в законопроекты правительства П.А. Столыпина // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2017. Вып. 1 (36). С. 156-167.

²⁰Могилевский К.И., Соловьев К.А. П.А. Столыпин: личность и реформы. М., 2011.

²¹Земцов Л.И. Борьба за крестьянское правосудие в России в начале XX века // Вестник восстановительной юстиции. 2016. № 13. С. 52-59; Он же. Законопроект о местном суде в

П.А. Калугина²², И.Н. Тетюхина²³. Особо следует отметить монографию Ю.А. Шестакова, показавшего отношение фракций III Думы к проекту реформы²⁴. Точку зрения юридического сообщества на вопрос о местном суде показала М.А. Коновалова²⁵.

Необходимо также указать исследования, которые не были специально посвящены проблемам обсуждения реформы местного суда в парламенте, но являются важными для раскрытия отдельных аспектов нашей темы.

К числу таких работ относятся исследования, показавшие специфику дискуссий представителей различных политических течений о путях развития России. В частности, о полемике либералов и консерваторов, либералов и славянофилов значительный материал был опубликован в монографиях В.А. Китаева²⁶.

Неформальные контакты законодательной и исполнительной властей в парламентский период были освещены К.А. Соловьевым²⁷. Кроме того, им же²⁸ и В.А. Деминым²⁹ были подробно рассмотрены механизмы деятельности обеих палат парламента. Также К.А. Соловьевым, в развитие исследования

Государственной Думе второго созыва (1907 г.) // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. № 3 (18). С. 50-57.

²²Калугин П.А. Российский либерализм конца XIX – начала XX в. о реформировании судебной системы: теория и практика: Дисс. ... канд. ист. наук. Орел, 2014.

²³Тетюхин И.Н. Законотворческая деятельность правительства Столыпина в области мировых учреждений // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 3. С. 389-392.

²⁴Шестаков Ю.А. Судебная реформа начала XX века и фракции III Государственной Думы. Шахты, 2010.

²⁵Коновалова М.А. Реформа местного суда в трудах членов юридических обществ (1907-1912 гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 1 (37). С. 23-31.

²⁶Китаев В.А. XIX век: пути русской мысли: Научные труды. Нижний Новгород, 2008; Китаев В.А. Либеральная мысль в России (1860-1880 гг.). Саратов, 2004.

²⁷Соловьев К.А. «За чашкой чая». Взаимодействие законодательной и исполнительной власти в 1906-1914 гг.: неформальные практики // Таврические чтения-2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Материалы Международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2013. С. 117-133.

²⁸Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). М., 2011; Он же. Представительные учреждения в годы столыпинских реформ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 6. С. 47-65.

²⁹Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906-1917. М., 2006.

Н.М. Пирумовой³⁰, была дана характеристика взаимоотношений бюрократии и земских деятелей начала XX века³¹.

Принципиально новой стала статья С.В. Куликова, поставившая вопрос о реформаторской программе Николая II, который ранее не звучал в историографии³².

Укажем также труды Т.Ю. Горбченко³³, Е.В. Шандулина³⁴, Г.А.Ивакина³⁵ и С.М. Саньковой³⁶, объемно затрагивающие вопросы деятельности различных фракций в Государственной Думе. Новая трактовка программатики и идеологии кадетской партии была дана Ф.А. Селезевым³⁷.

Отметим исследования Ф.А. Гайды, в которых был подробно рассмотрен процесс эволюции внутривластного курса П.А. Столыпина и дано представление о П.А. Столыпине как консерваторе-модернизаторе³⁸.

В 2000-е гг. впервые начал подробно рассматриваться вопрос о реформе местного суда в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Вышли как отдельные статьи, так и

³⁰Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977.

³¹Соловьев К.А. Земцы и высшая бюрократия в начал XX века: «мы» и «они» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История. Филология». 2015. Т.14. Вып. 1. С. 106-118.

³²Куликов С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. 2009. № 4. С. 45-60.

³³Горбченко Т.Ю. Трудовики в III Государственной Думе (1907-1912 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998.

³⁴Шандулин Е.В. Партия «Союз 17 октября»: процесс идеологического самоопределения: Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

³⁵Ивакин Г.А. Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905-1917 гг. М., 2014.

³⁶Санькова С.М. Русская партия в России: Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917). Орел, 2006.

³⁷Селезев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905-1917 гг.). Нижний Новгород, 2006.

³⁸Гайда Ф.А. П.А. Столыпин: консерватор и проблема модернизации // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 79-107; Он же. Эволюция внутривластного курса П.А.Столыпина и думское большинство в 1910-1911 годах // Российская история. 2012. № 2. С. 76-90.

диссертационные исследования Ю.В. Щедриной³⁹, Б.Н. Миронова⁴⁰, В.Д.Лебедева⁴¹, И.К. Щербаковой⁴².

Продолжились и начатые М.В. Немытиной исследования о деятельности Комиссии Н.В. Муравьева. В этом направлении были опубликованы работы Ю.М. Понихина и И.А. Игнатенковой⁴³, С.П.Сальникова⁴⁴, Ю.В. Щедриной⁴⁵.

Определенный интерес к институтам местного суда Российской империи отмечается и в зарубежной историографии. В частности, американские исследователи Дж. Бурбанк, К. Фрирсон, Ф. Вчисло уделили внимание крестьянскому волостному суду, обращаясь к его деятельности⁴⁶, отношению общества к нему⁴⁷ и попыткам его реформирования⁴⁸.

³⁹Щедрина Ю.В. Дискуссии о судьбе волостного суда в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32). С. 32-43.

⁴⁰Миронов Б.Н. Политика versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902-1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 1. С. 8-30.

⁴¹Лебедев В.Д. Местные комитеты Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1904 гг.) // Отечественная история. 2001. № 5. С. 58-69.

⁴²Щербакова И.К. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и редакционная комиссия Министерства внутренних дел как альтернативные центры обсуждения крестьянского вопроса в начале XX века: 1902-1905 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003.

⁴³Понихин Ю.М., Игнатенкова И.А. Основные положения дискуссии, развернувшейся при попытке пересмотра Судебных Уставов в области судостройства комиссией Н.В.Муравьева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2006. №5. С. 206-212.

⁴⁴Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2006.

⁴⁵Щедрина Ю.В. Вопросы обеспечения независимости судей в докладе Н.В.Муравьева о пересмотре законоположений по судебной части // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: Сборник статей XLI-XLII Международной научно-практической конференции (27 октября 2014 г.). Новосибирск, 2014. С. 121-130.

⁴⁶Бурбанк Дж. Правовая реформа и правовая культура: непризнанный успех волостных судов в имперской России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. №2 (247). С. 188-196.

⁴⁷Frierson C. Rural Justice in Public Opinion: The Volost' Court Debate // Slavonic and East European Review. 1986. Vol. 64. № 4. P. 526-545.

⁴⁸Wcislo F.W. Reforming Rural Russia: State, Local Society and National Politics. 1855-1914. Princeton, 1990.

Характеристики преобразованиям 1889 г. и институту земских начальников дали Дж. Хоскинг⁴⁹ и Т. Пирсон⁵⁰. Т. Тарановски⁵¹ и Р. Пайпс⁵² осветили влияние судебных преобразований второй половины XIX в. на развитие общественных отношений в России.

Обобщая же имеющийся историографический материал, укажем, что, несмотря на значительный интерес, возникший в последние годы к дискуссиям о реформе местного суда, в исследованиях, во-первых, превалирует правовая составляющая, направленная больше на описание происходивших в местной юстиции изменений, а во-вторых, низок интерес к тем общественным дискуссиям, которые сопровождали дискуссии о реформе в законодательных и законосовещательных органах в публицистике и центральной и юридической периодической печати.

Также отметим, что приведенные выше характеристики отдельных работ не являются исчерпывающими, и в ходе рассмотрения отдельных вопросов мы не раз будем обращаться к тем или иным исследованиям для более детального рассмотрения историографических дискуссий о местном суде и его реформе.

Объектом исследования являются отразившиеся в источниках суждения представителей власти и общества о местном суде Российской империи, его достоинствах, недостатках и путях реформирования.

Предмет исследования – ход, этапы и особенности борьбы власти и общества за реформу местного суда.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1889-1912 гг. Нижняя граница обусловлена учреждением земских участковых

⁴⁹Хоскинг Дж. Россия и русские: В 2-х кн. Кн. 1. М., 2003.

⁵⁰Pearson T.S. The Origins of Alexander III's Land Captains: A Reinterpretation // Slavic Review. 1981. Vol. 40. № 3. P. 384-403; Pearson T.S. Russian Officialdom in Crisis: Autocracy and Local Self-Government. 1861-1900. Cambridge, 2007.

⁵¹Тарановски Т. Судебная реформа и политическая культура царской России // Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж.Бушнелла. М., 1992. С. 301-317.

⁵²Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М., 2008.

начальников, которые заменили выборных мировых судей, что положило начало активным дискуссиям в обществе. Верхняя граница обусловлена датой принятия закона «О преобразовании местного суда».

Географические рамки исследования ограничены европейскими губерниями Российской империи, т.е. той территорией, на которой функционировали в XIX-XX вв. волостной суд, мировой суд, суд земских начальников. Это обуславливается тем, что на национальных окраинах действовали различные институты местного суда для инородцев, дискуссии о которых не относятся к предмету нашего исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа хода и результатов общественно-политической борьбы вокруг реформы местного суда определить эффективность диалога власти и общества по решению проблемы крестьянского правосудия. Борьба за реформу рассматривается как длительный непрерывный процесс, сконцентрированный на разработке и обсуждении различных законопроектов и общественных инициатив, направленных на изменение системы местных судов в Российской империи.

В соответствии с целью была определена совокупность задач, необходимых для решения в рамках исследования:

а) выявить отношение общества к реформе крестьянского волостного суда и проблеме судебных полномочий земских начальников;

б) изучить реакцию общественности на итоги работ правительственных законосовещательных органов в части реформы местного суда (Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части, Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности);

в) проследить ход и особенности общественно-политической борьбы вокруг закона о реформе местного суда в Государственной Думе и Государственном Совете.

Источниковая база исследования. В ходе исследования был привлечен значительный комплекс источников. Их можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют **законодательные акты**, определявшие работу институтов местного суда в конце XIX – начале XX вв.⁵³ Они раскрывают механизмы работы институтов местного суда, а также порядок и условия замещения судебных должностей.

Ко второй группе относятся **материалы официального делопроизводства**. К ним относятся, прежде всего, журналы заседаний, стенографические отчеты, входящая и исходящая документация правительственных законосовещательных органов, Совета министров, Государственной Думы и Государственного Совета.

Так, в рамках деятельности Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части в фонде министерства юстиции отложился целый пласт входящей документации, представленный записками о практической деятельности институтов местного суда и проектами реформ местного суда, направленными судебными деятелями, землевладельцами, чиновниками, представителями крестьянства⁵⁴.

Деятельность комиссии также представлена трудами, в которых изложены различные подготовительные материалы (например, выдержки из всеподданнейших отчетов губернаторов, характеризующие деятельность институтов местного суда)⁵⁵, напечатаны журналы заседаний комиссии⁵⁶.

⁵³О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка: Именной Высочайший указ, данный Сенату от 12 декабря 1904 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3. Т. XXIV. Ч. 1. № 25495; О преобразовании местного суда // ПСЗ РИ. Собр. 3. Отд. 1. Т. 32. № 37328; Положение о земских участковых начальниках // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. IX. № 6196; Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 36. Ч. 1. № 36657; Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. IX. № 6483.

⁵⁴РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 9, Д. 12, Д. 13.

⁵⁵Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Подготовительные материалы. Т. X. СПб., 1895.

⁵⁶Труды Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. Т. VII. СПб., 1899.

Итоги работы комиссии изложены в проекте нового Учреждения судебных установлений и объяснительной записке к нему⁵⁷.

В РГИА отложились документы Особого совещания для подробного обсуждения внесенных министерством юстиции проектов о преобразовании судебной части (которое было создано для обсуждения проектов комиссии Н.В.Муравьева)⁵⁸.

В рамках деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности были опубликованы труды местных комитетов⁵⁹. В них были напечатаны журналы заседаний уездных и губернских комитетов, а также создаваемых при них комиссий. Эти материалы – ценный источник по отношению к институтам местного суда начала XX в. на местах.

Журналы заседаний самого Особого совещания отложились в соответствующем фонде РГИА⁶⁰.

В опубликованном комплексе документов Совета министров представлены материалы, раскрывающие процесс подготовки законопроекта о реформе местного суда⁶¹.

Значительный источниковый комплекс связан с деятельностью Государственной Думы и Государственного Совета.

Наибольший объем работы проводился в профильных комиссиях Государственной Думы II и III созывов, а также в согласительной комиссии

⁵⁷Объяснительная записка по проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. СПб., 1900.

⁵⁸ РГИА. Ф. 1587. Оп. 1. Д. 1.

⁵⁹См., например: Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 6. Владимирская губерния. СПб., 1903; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 40. Таврическая губерния. СПб., 1903; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903.

⁶⁰ РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 105, Д. 134.

⁶¹Совет Министров Российской империи. 1905-1906 гг. Документы и материалы / Сост. Б.Д. Гальперина. Л., 1990.

Государственной Думы и Государственного Совета. Сжатая информация о работе комиссий была опубликована в обзорах об их деятельности⁶². Но наиболее полные сведения – журналы заседаний, а также входящие записки и проекты реформы местного суда – отложились в фондах РГИА⁶³.

Опубликованы и протоколы заседаний комиссии по реформе местного суда Государственного Совета⁶⁴. Информация о заседаниях в общем собрании Государственной Думы и Государственного Совета опубликована в виде стенографических отчетов⁶⁵. Кроме того, в эту группу стоит также отнести крестьянские приговоры и наказания, адресованные Государственной Думе⁶⁶.

Указанные источники позволяют реконструировать ход и итоги обсуждения проектов реформы местного суда на уровне высших законодательных и законосовещательных органов.

Особое значение приобретают материалы с мест – записки о местном суде, поступавшие в Высочайше учрежденную комиссию по пересмотру законоположений по судебной части; труды местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности; проекты реформы местного суда, направлявшиеся в адрес профильных комиссий Государственной Думы. Эти сведения позволяют определить отношение местных деятелей (в том числе крестьянства) к деятельности местного суда.

⁶² Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. СПб., 1907; Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. СПб., 1908.

⁶³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д. 803, Д. 1164; Ф. 1278. Оп. 2. Д. 326, Д. 327, Д. 328, Д. 3471, Д. 3473, Д. 3478.

⁶⁴ Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б.м., б.г.

⁶⁵ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. Ч. 1. СПб., 1908; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 1. СПб., 1910; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 2. СПб., 1910; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 3. СПб., 1910; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. Ч. 4. СПб., 1912; Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб., 1912.

⁶⁶ Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905-1907 гг. Сборник документов / Под ред. В.П. Данилова и А.П. Корелина. М., 2000.

Третья группа источников представлена **документами партийных и политических организаций**. Сюда входят материалы заседаний думских фракций⁶⁷, съездов партий⁶⁸ и объединенного дворянства⁶⁹, опубликованные документы⁷⁰. Данная группа источников позволяет выявить наличие внутрипартийных дискуссий по вопросам реформы местного суда.

Четвертую группу составляют **источники личного происхождения**. К ним относятся воспоминания, дневниковые записи и эпистолярное наследие общественных, государственных и политических деятелей конца XIX – начала XX вв.: Н.И. Астрова⁷¹, С.Ю. Витте⁷², И.И. Кольшко⁷³, М.М.Ковалевского⁷⁴, В.П. Мещерского⁷⁵, А.И. Новикова⁷⁶, В.И. Гурко⁷⁷, К.Ф.Головина⁷⁸, Д.Н. Шипова⁷⁹, А.А. Половцова⁸⁰, В.Н. Ламздорфа⁸¹, А.Н.Куломзина⁸², В.Ф. Романова⁸³, Н.В. Савича⁸⁴, В.А. Маклакова⁸⁵, А.В.Тырковой-Вильямс⁸⁶, А.А. Киреева⁸⁷, А.С. Суворина⁸⁸, А.Н. Наумова⁸⁹,

⁶⁷ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 113; Ф. 522. Оп. 1. Д. 12.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 15.

⁶⁹Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. В 3-х тт. М., 2001.

⁷⁰Деятельность комиссий при парламентской фракции народной свободы // Вестник народной свободы. 1907. № 13. Стб. 842-847; Законодательные проекты и предположения и проекты Партии народной свободы. 1905-1907. СПб, 1907; Шечков Г. Доклад «Кружку Дворян» 15 января 1909 года // Вестник кружка дворян. 1909. № 2. С. 8-10.

⁷¹Астров Н.И. Воспоминания. Париж, 1940.

⁷²Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. Л., 1924.

⁷³Кольшко И.И. Великий распад: воспоминания. СПб., 2009.

⁷⁴Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005.

⁷⁵Мещерский В.П. Мои воспоминания. Т. 3 (1881-1894 гг.). СПб., 1912.

⁷⁶Новиков А.И. Записки земского начальника. СПб., 1899.

⁷⁷Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.

⁷⁸Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. 2 (1881-1894 гг.). СПб., 1910.

⁷⁹Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.

⁸⁰Половцов А.А. Дневник государственного секретаря: в 2-х тт. Т. 2. 1887-1892. М., 2005.

⁸¹Дневник В.Н. Ламздорфа. М.-Л., 1926.

⁸²Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016.

⁸³Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874-1920 гг. СПб., 2012.

⁸⁴Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993.

⁸⁵Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника). Париж, 1936.

⁸⁶Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. М., 2007.

⁸⁷Дневник А.А. Киреева. 1905-1910. М., 2010.

А.Ф. Кони⁹⁰, Б.Н. Чичерина⁹¹, В.А. Оболенского⁹², В.М. Хижнякова⁹³, И.И.Петрункевича⁹⁴, И.В. Гессена⁹⁵, Я.В. Глинки⁹⁶, С.С. Онгирского⁹⁷, Е.Г.Шинкевича⁹⁸. В них мы обнаруживаем различные детали, касающиеся обсуждения и проведения реформы местного суда, а также суждения об институтах волостного суда и земских начальников, позволяющие вкупе с использованием других источников составить максимально полную картину отношения общества к местному суду и его реформам.

Пятая группа источников – **публицистические** (преимущественно юридической направленности). Она представлена опубликованными в периодической печати статьями и отдельными изданиями, затрагивающими вопросы обсуждения реформы местного суда и деятельности отдельных институтов местного суда.

Так, проблемы волостной юстиции затрагивали М.И. Зарудный⁹⁹, А.А.Леонтьев¹⁰⁰, П.И. Оршанский¹⁰¹, В.Ю. Скалон¹⁰², А.И. Кошелев¹⁰³, В.П.Мещерский¹⁰⁴, М.М. Ковалевский¹⁰⁵, И.М. Страховский¹⁰⁶.

⁸⁸Суворин А.С. Дневник. М. – Петроград, 1923.

⁸⁹Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. Кн. 2. Нью-Йорк, 1955.

⁹⁰Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 тт. М., 1969.

⁹¹Чичерин Б.Н. Воспоминания: Земство и Московская дума. М., 1934.

⁹²Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988.

⁹³Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля. Пг., 1916.

⁹⁴Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания // Архив русской революции. Т. 21. М., 1993.

⁹⁵Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. Т. 22. М., 1993.

⁹⁶Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906-1917: Дневник и воспоминания. М., 2001.

⁹⁷Онгирский С.С. Обаяние личности // П.А. Столыпин глазами современников. М., 2008. С. 60-63.

⁹⁸Шинкевич Е.Г. Воспоминания и впечатления // П.А. Столыпин глазами современников. М., 2008. С. 57-59.

⁹⁹Зарудный М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874.

¹⁰⁰Леонтьев А.А. Волостной суд и обычное право // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. Кн. 9. С. 17-56; Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895.

¹⁰¹Оршанский П.И. Народный суд и народное право. СПб., 1879.

¹⁰²Скалон В.Ю. По земским вопросам. СПб., 1905.

¹⁰³Кошелев А.И. Избранные труды. М., 2010.

¹⁰⁴Мещерский В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России. Вып. 1. Письма из средних великорусских губерний за 1867 год. СПб., 1868.

¹⁰⁵Ковалевский М.М. Избранные труды: В 2-х чч. Ч. 1. М., 2010.

О судебных полномочиях земских начальников писали В.А. Беэр¹⁰⁷, А.Х. Гольмстен¹⁰⁸, Н.П. Дружинин¹⁰⁹, А.И. Загоровский¹¹⁰, К.Я. Кожухар¹¹¹, К.К. Арсеньев¹¹².

Деятельность комиссии Н.В. Муравьева была затронута С.Д. Бабушкиным¹¹³, В.П. Даневским¹¹⁴, И.В. Михайловским¹¹⁵, П.Н. Обнинским¹¹⁶, Д.И. Цертелевым¹¹⁷.

Значительное количество работ было сопряжено с рассмотрением вопроса об изменении законодательства о крестьянах¹¹⁸.

Выпускались также работы, касающиеся обсуждавшейся в Государственной Думе и Государственном Совете реформы местного суда¹¹⁹.

Шестая группа источников – **периодическая печать**. Эта группа образована, в свою очередь, двумя подгруппами. Первую из них составляют газеты и журналы, представляющие определенное направление общественной мысли или партию («Голос Москвы», «Гражданин», «Русский вестник», «Русское обозрение», «Русская мысль», «Вестник Европы»,

¹⁰⁶ Страховский И.М. Крестьянские права и учреждения. СПб., 1904.

¹⁰⁷ Беэр В.А. Комментарий новых провинциальных учреждений 12 июля 1889 года. Ч. 1. М., 1894.

¹⁰⁸ Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. СПб., 1894.

¹⁰⁹ Дружинин Н.П. Юридическое положение крестьян. Исследование с приложением статей. СПб., 1897.

¹¹⁰ Загоровский А.И. Очерки гражданского судопроизводства в новых административно-судебных и судебных учреждениях. Одесса, 1892.

¹¹¹ Кожухар К.Я. Земские начальники // Вестник права. 1905. Кн. 9. С.

¹¹² Арсеньев К.К. За четверть века (1871-1894): Сборник статей. Пг., 1915.

¹¹³ Бабушкин С.Д. Предстоящая судебная реформа. Казань, 1897.

¹¹⁴ Даневский В.П. По поводу предстоящей реформы нашего судоустройства. М., 1896.

¹¹⁵ Михайловский И.В.К вопросу об уголовном судье. По поводу предстоящей судебной реформы. Нежин, 1899.

¹¹⁶ Обнинский П.Н. Закон и быт. Очерки и исследования в области нашего реформируемого права. Вып. 1. М., 1899.

¹¹⁷ Цертелев Д.Н. По поводу пересмотра Судебных Уставов Императора Александра II. М., 1894.

¹¹⁸ Беннигсен Э.П. К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах: из заметок практика. СПб., 1902; Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905; Гессен В.М. Вопросы местного управления. СПб., 1904; Риттих А.А. Крестьянский правопорядок. СПб., 1904; Страховский И.М. Крестьянские права и учреждения. СПб., 1903.

¹¹⁹ Будкевич Ф.П. Записка по поводу проекта министра юстиции о преобразовании местного суда. Варшава, 1911; Завадский А.В. О проекте министра юстиции о преобразовании местного суда. Казань, 1908.

«Русское богатство», «Московские ведомости», «Московский еженедельник», «Санкт-Петербургские ведомости», «Новое время», «Новое слово», «Русский курьер», «Русское дело», «Северный курьер», «Современный мир», «Страна», «Товарищ», «Вестник кружка дворян», «Вестник партии народной свободы», «Земщина», «Известия Союза 17 Октября», «Речь», «Русское знамя»).

Ко второй подгруппе относится юридическая периодическая печать: «Вестник права» («Журнал гражданского и уголовного права» в 1875-1894 гг.), «Журнал министерства юстиции», «Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете», «Право», «Судебная газета», «Юридическая газета», «Юридическая летопись», «Юридический вестник».

Методология исследования основана на совокупности принципов объективности, научности, всесторонности, комплексности при анализе исторических источников и сопоставлении фактов. Конкретно-исторические ситуации в ходе исследования проанализированы на основе междисциплинарного подхода с использованием проблемно-хронологического и системно-структурного методов. Методологически борьба за реформу местного суда рассматривается как частный случай борьбы за либерализацию институтов власти на основе широкого использования выборного начала. Сами общественно-политические дискуссии по данному вопросу рассматриваются как комплекс историко-правовых и социально-политических проблем.

Научная новизна исследования. Данное исследование является первой комплексной работой, изучающей борьбу за реформу местного суда поэтапно, с 1889 по 1912 гг., на основе привлечения полного спектра источников, включая источники личного происхождения, публицистику и периодическую печать. В ходе исследования:

- выявлены различные взгляды, сформировавшиеся относительно ключевых характеристик системы местного суда, изложенные в источниках

личного происхождения, публицистике, периодической печати и специальной юридической литературе конца XIX в.;

- определено отношение деятелей на местах и юристов к работе правительственных законосовещательных органов в части реформирования местного суда;

- реконструирован процесс борьбы за реформу местного суда в Государственной Думе и Государственном Совете с выявлением роли основных участников борьбы в нем;

- определены основные оценки, которые были даны обществом реформе местного суда 1912 г.

Положения, выносимые на защиту:

1) За дискуссиями, вызванными введением института земских начальников, стоял вопрос о дальнейшей судьбе крестьянства. Речь шла, прежде всего, о сохранении либо ликвидации общины и правовой обособленности крестьянства.

2) Дебаты, вызванные введением института земских начальников, дискуссии в связи с 30-летием судебной реформы Александра II и материалы Комиссии Н.В. Муравьева показывают, что в целом вся общественность была солидарна в том, что волостной суд не имеет исторической перспективы. Различие в позиции представителей разных направлений общественной мысли сводилось к тому, какие темпы изменений желательны. Консерваторы считали, что эти темпы не следует искусственно ускорять (по их мнению, община являлась жизнеспособной, равно как и находящийся под контролем земского начальника ее орган – волостной суд), в большинстве своем одобряя при этом постепенное размывание обычного права в деревне и его замену законом. Гарантом и проводником этого процесса они считали земского начальника.

Народники и марксисты выступали за немедленную ликвидацию правовой обособленности крестьянства.

Либералы, допуская сохранение крестьянского волостного суда на основах всеобщности, выступали за его контроль со стороны выборных

мировых судей. Именно в выборном мировом суде ими виделся гарант правопорядка в деревне.

3) Проект реформы местного суда, составленный Комиссией Муравьева в русле политики и идеологии контрреформ Александра III, был отвергнут не в результате революции 1905 г., а до ее начала – указом 12 декабря 1904 года.

4) Предусматривавшееся проектом Комиссии Н.В. Муравьева окончательное уничтожение выборного мирового суда вызвало волну общественного недовольства, которая была воспринята властями. Это означает, что власть была способна на диалог с общественностью.

5) Внесенный в Государственную Думу законопроект о реформе местного суда был важной составной частью пакета столыпинских реформ и был тесно сопряжен с аграрной реформой. Поскольку предполагалось, что на протяжении достаточного долгого времени община и вышедший из нее крестьянин (отрубник) будут сосуществовать, нужна была реформа, которая позволяла бы вывести отрубника из юрисдикции волостного суда с его обычным правом. От этого во многом зависел успех аграрной реформы.

6) Инициаторы реформы местного суда – П.А. Столыпин и министр юстиции И.Г. Щегловитов – преследовали различные цели. Если для П.А.Столыпина реформа была необходима для обеспечения успеха аграрной реформы, то для И.Г. Щегловитова она являлась средством установления контроля над судейским корпусом за счет сложной системы цензов. Именно поэтому окончательное упразднение волостного суда не состоялось (для кабинета П.А. Столыпина оно не являлось самоцелью), а сам закон о преобразовании местного суда 1912 г. в части требований к судьям представляет собой продукт дискуссий между обеими палатами парламента и правительством.

Практическая значимость. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть применены при подготовке трудов по истории общественно-политической мысли России конца XIX – начала XX вв. На базе результатов исследования также могут быть созданы специальные и

общие университетские курсы для студентов исторических и юридических специальностей, посвященные политической истории России, истории политико-правовых учений, истории периодической печати, истории парламентаризма.

Апробация результатов исследования. Выносимые на защиту положения были представлены на 5 Всероссийских и 6 Международных научных конференциях и изложены в 29 публикациях (в том числе 10 – в изданиях из Перечня ВАК).

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Общество и вопрос о реформе местного суда после введения института земских начальников (1889 – 1894 гг.)

§ 1. Общество и проблема судебных полномочий земских начальников

В 1889 г. был учрежден институт земских начальников, в руках которых соединялись судебные и административные функции. Регламентировали его деятельность два основных акта: собственно «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г.¹²⁰, определявшее порядок комплектования, права и обязанности нововведенного института, и «Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям» от 29 декабря 1889 г.¹²¹, по которым определялся круг судебных полномочий земских начальников.

Вопрос о причинах учреждения института земских участковых начальников в 1889 г. достаточно проработан в современной историографии¹²². Поэтому нет необходимости рассматривать его подробно. Отметим лишь, что однозначной оценки данной реформы (или, как принято ее называть, «контрреформы») нет. С одной стороны, популярны сформировавшиеся в советский период воззрения о том, что проведенные Александром III изменения в судебной сфере были откатом к «феодалному принципу построения судебных органов»¹²³. С другой стороны, следует считаться и с точкой зрения тех исследователей, которые полагают, что

¹²⁰Положение о земских участковых начальниках // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. IX. № 6196.

¹²¹Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. IX. № 6483.

¹²²Зайончковский П.А. Указ. соч.; Гурьянов М.М. Разработка Положения о земских участковых начальниках // История государства и права. 2007. № 21. С. 32-34; Дехтяр А.А. Практическая деятельность земских участковых начальников (1889–1917 гг.): проблемы историографии и источниковедения (на материалах Нижегородской губернии): Дисс. ...канд. ист. наук. Н. Новгород, 2012.

¹²³Воронин И.В. Судебная контрреформа XIX в. в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 2. С. 20.

осуществленные в 1889 г. преобразования являлись объективно назревшей коррекцией либерального курса прошедшего царствования с учетом новой политико-правовой и социально-экономической ситуации¹²⁴.

С нашей точки зрения, реформа 1889 г. была направлена на встраивание местного суда в государственный аппарат, т.е. на приведение в соответствие структуры местного суда существовавшему политическому абсолютистскому режиму. Усиление государственного присутствия в местном суде проявилось в том, что сменившие мировых судей земские начальники, как и любые другие чиновники, могли в любое время быть уволены с занимаемой ими должности.

Современниками преобразования 1889 г. были встречены неоднозначно. Между тем, вопрос о восприятии земских начальников российским обществом, особенно на страницах периодической печати, изучен мало. Он затрагивался А.В. Кайль, указавшей особенности риторики двух ведущих изданий конца 1880-х — начала 1890-х гг. («Вестника Европы» и «Гражданина»)¹²⁵, а также А.А. Дехтяр, посвятившей данной проблеме один из параграфов своей диссертации¹²⁶. Однако из поля зрения указанных исследовательниц выпал целый ряд периодических изданий 1880-х — 1890-х гг., на страницах которых шли весьма бурные дебаты.

Вполне естественно, что наибольшее внимание последствиям введения института земских начальников уделили специализированные юридические издания.

¹²⁴Биюшкина Н.И. К вопросу об особенностях внутривластного курса Александра III // Власть. 2011. № 6. С. 167.

¹²⁵Кайль А.В. «Гражданин» и «Вестник Европы» о судебных преобразованиях в годы правления Александра III // Россия в меняющемся мире: государство, право, политика. Пенза, 2009. С. 15-22; Она же. Журналы "Гражданин" и "Вестник Европы" как отражение общественной мысли в России в пореформенный период: Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. С. 192-222.

¹²⁶Дехтяр А.А. Практическая деятельность земских участковых начальников (1889–1917 гг.): проблемы историографии и источниковедения (на материалах Нижегородской губернии): Дисс. ...канд. ист. наук. Н. Новгород, 2012. С. 14-50.

«Журнал гражданского и уголовного права», издававшийся В.М.Володимировым, свою первую статью о земских начальниках (А.А.Башмакова) предварил комментарием о том, что редакция намерена публиковать статьи и заметки о новом институте только в порядке частного мнения в целях «всестороннего выяснения закона». А.А. Башмаков, в целом одобряв патерналистский характер земских начальников по отношению к сельским обывателям, негативно отнесся к принципам формирования нового института «из малообразованных дворян»¹²⁷. Отрицательно им было воспринято и соединение административной и судебной властей¹²⁸. В целом же А.А.Башмаковым новый закон был назван наименее удачной составляющей реформы суда и местного управления¹²⁹.

В статье В. Старорусского указывалось, что излишняя административная нагрузка земских начальников оставляла мало времени для «добросовестного выполнения судебных функций», для разрешения чего целесообразнее было бы учреждать земских начальников не взамен мирового суда, а для работы наряду с ним¹³⁰. А.М.Тютрюмов подчеркивал недостаточный образовательный ценз у земских начальников, а также отмечал нужду в «самых добросовестных и лучших исполнителях» для успешной их деятельности¹³¹.

Наиболее подробный и профессиональный разбор закона о земских начальниках был опубликован в «Юридической летописи», издававшейся и редактировавшейся профессором Петербургского университета Н.Д.Сергеевским. В своем обзоре, посвященном введению «Положения о земских участковых начальниках», он отметил, что судебные институты, созданные в ходе реформ 1861 и 1864 гг., «далеко не оправдали тех ожиданий и

¹²⁷Башмаков А.А. Закон 12 июля 1889 года о преобразовании судебной части и введении земских начальников // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 1. С. 8.

¹²⁸Там же. С. 10.

¹²⁹Там же. С. 17.

¹³⁰Старорусский В. Несколько соображений о делопроизводстве в новых судебно-земских установлениях // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 10. С. 81.

¹³¹Тютрюмов А.М. Культурная роль земского начальника. По поводу 39 ст. положения о земских участковых начальниках // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 10. С.77-80.

надежд, которые на них возлагались»¹³². Были отмечены такие недостатки, как формализм производства, произвол судей, зависимость мировых судей от земских гласных. Но, тщательно проанализировав нормы «Положения...», в частности, цензы для занятия должности, автор пришёл к выводу, что оно не устраняет кадровую проблему на местах — «законодатель, не принимая никаких мер к улучшению персонала, лишь расширяет круг лиц, имеющих право на занятие должности ... и довольствуется при этом сравнительно худшими силами»¹³³. Особо было раскритиковано привнесение сословного начала в новый судебный институт — признавая дворянским по составу и институт мировых судей, обозреватель уточняет, что отныне служба в качестве земского начальника есть «служебная привилегия дворянского сословия»¹³⁴.

Подчеркнув, что реальное соединение судебной и административной власти есть действенный способ решить проблему расстояний от населения до власти и приблизить тем самым последнюю к населению, автор констатировал, что в итоге есть «смещение функций», но нет объединения власти: если ранее, до 1889 г., крестьянин обращался к волостному суду, становому приставу и мировому судье, то теперь место мирового судьи занято одновременно земским начальником и уездным членом окружного суда¹³⁵. Таким образом, происходит существенное осложнение судебной организации, поскольку устанавливается целых четыре института местного суда¹³⁶.

В отличие от юристов-теоретиков, некоторые деятели местного суда увидели в законе 1889 г. и положительные моменты.

В.А. Беэр, бывший мировой судья, а затем земский начальник, составил обширные комментарии к нормам «Положения о земских участковых начальниках». В них он отмечал, что «Положение...» «представляет собой закон весьма цельный, законченный и хорошо обдуманый ... он оказался в высшей

¹³²Преобразование судебной части и местных крестьянских учреждений // Юридическая летопись. 1890. Т. 3. С. 206-207.

¹³³Там же. С. 213.

¹³⁴Там же. С. 214.

¹³⁵Там же. С. 219.

¹³⁶Там же. С. 222.

степени удобоприменимым и целесообразным». В то же время Беэр отметил, что возложение на земских начальников значительного количества дополнительных обязанностей «приносит большой ущерб их деятельности, отвлекая их от дела»¹³⁷.

Юрист и судебный деятель М.В. Шимановский отметил, что «Положение...» займет одно из видных мест «среди всех тех узаконений, которые носят название реформы, начавшейся еще в прошлом царствовании», указав широту тех сфер, которые он затрагивает¹³⁸.

К.Ф. Головин не видел в соединении судебной и административной властей в лице земского начальника ничего отрицательного в условиях, «когда едва на одну из них хватало во многих уездах людей независимых, образованных и согласных отправлять возложенные на них скромные обязанности»¹³⁹. С практической точки зрения одобрял замену мировых судей и установление контроля над местной юстицией и министр иностранных дел Н.К.Гирс¹⁴⁰.

Профессор Военно-юридической академии, бывший редактор гражданского отдела «Журнала гражданского и уголовного права» А.Х.Гольмстен, подводя итог дебатам вокруг закона 1889 г., отметил, что его положения «возбуждают много толков: одни видят в новых учреждениях верх совершенства и ожидают чуть ли не полного перерождения жизни уездов и городов; другие — глядят на будущее с ужасом, предсказывая падение юстиции и уверены в недолговечности новых учреждений». Но жизнеспособность института земских начальников, с его точки зрения, должна была быть

¹³⁷Беэр В.А. Комментарий новых провинциальных учреждений 12 июля 1889 года. Ч. 1. М., 1894. С. 9-10.

¹³⁸Шимановский М.В. Новый закон о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи с изложением узаконений, на которые сделаны в нем ссылки. Одесса, 1889. С. 3.

¹³⁹Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. II (1881-1894 гг.). СПб., 1910. С. 73-74.

¹⁴⁰Дневник В.Н. Ламздорфа. М.-Л., 1926. С. 119.

предопределена исключительно удовлетворенностью обществом качества его работы¹⁴¹.

Однако далеко не все юристы оценивали новый закон с точки зрения его практической целесообразности. Юристы-либералы крайне негативно характеризовали новый институт, поскольку увидели в нем отход от принципа невмешательства административных властей в деятельность судов¹⁴². К числу изданий либерального направления следует отнести практически всю специальную юридическую периодику: «Право», «Юридический вестник», «Юридическую газету», «Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете», «Судебную газету». На страницах этих изданий практически единогласно были осуждены сословный характер института земских начальников, принцип назначения в его основе, недостаточный уровень подготовки кадров, а также соединение судебной и административной властей.

Накануне преобразований 1889 г. публицист и историк Г.А.Джаншиев, первым посвятивший себя изучению судебной реформы 1864 г., опубликовал очерк памяти одного из ее идейных творцов, С.И. Зарудного. Уже предчувствуя приближение изменений основ местного суда, автор с горечью писал о травле, которая «в последние годы, изо дня в день, совершается над памятью деятелей недавней преобразовательной эпохи вообще и над творцами судебной реформы в частности»¹⁴³. «Дальнейшее процветание нового суда возможно только при верности его своим либеральным основным началам»¹⁴⁴, — писал Г.А. Джаншиев. Он так же, как и публицисты

¹⁴¹Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. СПб., 1894. С. 530.

¹⁴²Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды. М., 1891. С. 323.

¹⁴³Джаншиев Г.А. С.И. Зарудный и судебная реформа. Историко-биографический эскиз. 1889. С. 6.

¹⁴⁴Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ. СПб., 1907. С. 505.

«Юридического вестника»¹⁴⁵, в этой связи указал на нелиберальный, ярко выраженный сословный характер нововведений 1889 года¹⁴⁶.

Обратившись к трудам либеральных юристов-публицистов, мы увидим, что известный правовед В.М. Гессен, комментируя историю реформы 1889 г., отметил, что она «красноречиво свидетельствует о том, к каким — во всяком случае ненормальным — последствиям нередко приводит практикуемый ныне способ приглашения в законодательные комиссии так называемых сведущих людей ... сведущие люди, излюбленные администрацией, в действительности сплошь и рядом являются выразителями настроений и тенденций, не встречающих сочувствия в той среде, к которой они принадлежат»¹⁴⁷.

Чиновник и мировой судья И.М. Страховский дал еще более резкие оценки, указав, что для осуществления данной реформы кадров с необходимыми профессиональными качествами, которые удовлетворяли бы цензам, практически нет¹⁴⁸. В этой связи А.Н. Куломзин писал, что поскольку у местного суда была отнята самостоятельность, бывшие мировые судьи не захотели идти в земские начальники, чтобы находиться в подчинении у губернаторов, в результате чего среди новых кадров было мало служащих, реально готовых к исполнению обязанностей¹⁴⁹.

И.В. Михайловским принятие «Положения...» было названо «апогеем отклонения от Судебных Уставов 1864 г.», которое привело к «забвению основных принципов правосудия» при соединении административной и судебной властей¹⁵⁰. И.И. Петрункевич, будущий кадетский лидер, имевший опыт службы мировым судьей, называл преобразования 1889 г. «актом

¹⁴⁵М.К. Хроника русского законодательства // Юридический вестник. 1889. № 10. С. 312.

¹⁴⁶Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды. М., 1891. С. 325.

¹⁴⁷Гессен В.М. Вопросы местного управления. СПб., 1904. С. 210.

¹⁴⁸Страховский И.М. Крестьянские права и учреждения. СПб., 1904. С. 169.

¹⁴⁹Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 362.

¹⁵⁰Михайловский И.В.К вопросу об уголовном судье. По поводу предстоящей судебной реформы. Нежин, 1899. С. 86-87.

насилия», указывая, что от земских начальников требовалось не правосудие, а «специальная охрана землевладельцев»¹⁵¹.

Как современники, так и исследователи (в том числе зарубежные, например, британский историк Дж. Хоскинг) отмечают слабый контроль над деятельностью земских начальников¹⁵². «О предводителе и его ревизиях земских начальников говорить нечего. Он дворянин местный, и они дворяне местные, его же избирающие. Ревизий нигде почти предводительских и не бывает, а если и бывает, то в форме дружеских бесед. Предводитель — защитник земских начальников, а не контролер их», — писал уже упомянутый нами А.И. Новиков¹⁵³.

Профессор Харьковского университета В.П. Даневский отмечал, что «такой узкосословный, односторонне составленный суд представляется нам худшим не только по сравнению с судом мировым, но даже сравнительно с судами дореформенными», с негативом подчеркнув, что земские начальники назначаются только из потомственных дворян, в то время как в мировые судьи могли попасть «лучшие люди других сословий»¹⁵⁴. По его мнению, «произвол и отсутствие беспристрастия» присущи земским начальникам даже более, чем сословным дореформенным судам¹⁵⁵. Отмечался им и формальный характер контроля¹⁵⁶. Порядок же формирования участков по сравнению с мировыми судьями удалил местный суд от населения, создав «порядок худший против прежнего»¹⁵⁷. Указав на схожесть правил судопроизводства 1864 и 1889 гг., автор пришел к выводу, что «шансы на правильность их истолкования и применения» у земских начальников существенно меньше ввиду низкого их по сравнению с мировыми судьями образования¹⁵⁸. В целом, по мнению

¹⁵¹Петрункевич И.И. Указ. соч. С. 258.

¹⁵²Хоскинг Дж. Россия и русские. Кн. 1. М., 2003. С. 405.

¹⁵³Новиков А.И. Записки земского начальника. СПб., 1899. С. 38.

¹⁵⁴Даневский В.П. По поводу предстоящей реформы нашего судоустройства. М., 1896. С.17.

¹⁵⁵Там же.

¹⁵⁶Там же. С. 20.

¹⁵⁷Там же. С. 22.

¹⁵⁸Там же. С. 32.

профессора, судебные полномочия следовало изъять из функций земских начальников передать им лицам, наделенным исключительно судебными прерогативами¹⁵⁹.

«Судебная газета», рассуждая о земских начальниках как судьях, указывала на невозможность соединения суда и администрации¹⁶⁰. Кроме того, издание соглашалось с «Вестником Европы», что фактически земские начальники – зависимые от губернаторской власти чиновники¹⁶¹.

Критика в адрес нового судебного института исходила и со страниц «Юридического вестника», выходившего под редакцией либерала и почитателя основ судебной реформы 1864 г. С.А. Муромцева. Поставив вопрос о том, действительно ли суть реформы свелась к замене выборных судей назначением их от правительства, на страницах издания был сделан вывод, что суд не реформируется, а упраздняется: «Если на земских участковых начальников... переносятся функции мировых судей, то это обстоятельство далеко не делает их мировыми судьями; мы встречаемся в этом случае с новым институтом, ничего общего с институтом мировых судей не имеющим»¹⁶². В новом законе была увидена тенденция к ограничению «различных видов общественной автономии и самоуправления, которые нашли свое осуществление в прошлое царствование»¹⁶³.

Особо подчеркивался патерналистский характер института, которому заранее предрекалась непопулярность как «знаку подчинения одних классов другому», «вести о порядках тяжелого и ненавистного для населения времени, которое предшествовало 19 февраля 1861 г.»¹⁶⁴. «Шагом назад» в отношении судебного представительства назвал новый закон А.М. Тютрюмов, в то время

¹⁵⁹Там же. С. 33.

¹⁶⁰Судебная газета. 1891. 10 февраля.

¹⁶¹Судебная газета. 1891. 15 сентября.

¹⁶²М. И.Г. Хроника русского законодательства // Юридический вестник. 1889. № 11. С.450.

¹⁶³М.К. Хроника русского законодательства // Юридический вестник. 1889. № 10. С. 309.

¹⁶⁴Тютрюмов А.М. Земские начальники и нужды русской деревни // Юридический вестник. 1889. №№ 6-7. С. 321.

как «за последнее двадцатипятилетие русское общество значительно созрело в правовом отношении»¹⁶⁵.

«Участковые начальники являются органами административной, но не судебной власти, а потому совсем не идут в сравнение с мировыми судьями»¹⁶⁶, — писалось на страницах «Юридического вестника». В нем мировой суд, названный «правым судом», традиционно удостоивался высоких оценок¹⁶⁷. Негативные отзывы о земских начальниках прозвучали и со страниц «Журнала юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете». Издание считало недопустимым соединение административных и судебных полномочий в их руках¹⁶⁸.

Немалое количество критических по отношению к земским начальникам статей было опубликовано на страницах издававшегося будущими кадетами В.М. Гессеном, И.В. Гессеном и Н.И. Лазаревским еженедельника «Право». Публицисты издания в первую очередь категорически отвергали возможность совмещения судебной и административной власти, видя в качестве основного института местного суда для России выборный мировой суд¹⁶⁹. Критике подвергался и принцип формирования корпуса земских начальников, указывалась их некомпетентность¹⁷⁰. Сама же практическая деятельность земских начальников как судей оценивалась весьма негативно, ибо, по мнению авторов одной из статей, земские начальники «неумело балансируют между усмотрением и законом»¹⁷¹.

¹⁶⁵Тютрюмов А.М. Представительство на суде земских начальников // Юридический вестник. 1890. № 4. С. 645.

¹⁶⁶М. И.Г. Хроника русского законодательства // Юридический вестник. 1889. № 11. С.451.

¹⁶⁷С.М. К двадцатипятилетнему юбилею нового суда // Юридический вестник. 1891. Т. 8. С. 273.

¹⁶⁸Кремлев А. О некоторых недостатках реформы 12 июля 1889 г. // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. Кн. 4. С. 90-91.

¹⁶⁹А.И. Судебная реформа и земские начальники // Право. 1900. № 46. Стб. 2154.

¹⁷⁰Михайловский И.В. Практика судебно-административных учреждений 12 июля 1889 г. // Право. 1901. № 14. Стб. 725.

¹⁷¹А.И. Судебная реформа и земские начальники // Право. 1900. № 46. Стб. 2153.

Нужно отметить, что и среди чиновников имелись противники введения земских начальников. О несочувствии к земским начальникам не где-нибудь, а в Земском отделе МВД писал В.Ф. Романов, считавший наличие судебных функций у администраторов главным недостатком института¹⁷². Публицист и общественный деятель П.Н. Обнинский, имевший богатую юридическую практику в бытность службы сначала мировым судьей, а затем прокурором Московского окружного суда, в одном из своих трудов поместил несколько строк о земских начальниках в разделе с говорящим названием «Изгоняемые бесы». Он привел немало обличительных примеров в отношении земских начальников как судей, указав три их основных черты: бесцеремонность с законом, самомнение и ненависть к сельскому обывателю¹⁷³. Квинтэссенцией рассуждений автора являлась мысль об историческом значении выборного института мировых судей, оправдавшего на практике все те начала, что были заложены в его основу.

Следует сказать, что дебаты вокруг контрреформы 1889 г. имели явную политическую подоплеку. Причины политизации дискуссии вокруг вопроса о судебных преобразованиях еще в 1892 г. назвал профессор Новороссийского университета А.И. Загоровский. В своем фундаментальном труде по гражданскому судопроизводству он прямо указал: «политический строй страны оказывает влияние на судоустройство». Дореформенный суд был отражением сословной иерархии общества с развитым крепостным правом, выборный мировой суд — следствием отмены крепостного права и введения земства, а учреждение земских начальников — следствием «новых политических течений в нашем государстве»¹⁷⁴.

Как указывает А.Л. Худобродов, рассматривая влияние реформ Александра II на модернизационные процессы в России, судебная реформа

¹⁷²Романов В.Ф. Указ. соч. С. 87.

¹⁷³Обнинский П.Н. Мировые судьи и их преемники // Выборный мировой суд. Сборник статей. СПб., 1898. С. 65.

¹⁷⁴Загоровский А.И. Очерки гражданского судопроизводства в новых административно-судебных и судебных учреждениях. Одесса, 1892. С. 24.

разрушала патриархальные устои общества и создавала предпосылки для уравнивания всех сословий перед законом¹⁷⁵. Тем самым, она, на наш взгляд, фактически, бросила вызов консервативной идеологии. Будучи, по мнению А.С.Харитонова, «неизведанным ранее способом построения отношений между судебной властью и монархом»¹⁷⁶, Судебные Уставы ограничивали монаршие прерогативы, таким образом, покушаясь на монархию как институт. Кроме того, создавалась конфликтная в своей основе модель институтов власти: на местном уровне они существовали на основе выборного начала (мировой суд, земские собрания, городские думы), а на высшем уровне не было ни одного выборного представительного органа. Это должно было неминуемо привести к дискуссиям о необходимости либо дальнейшего развития выборного начала, либо всяческого его упразднения, подавления и формализации в целях сохранения традиционных способов управления страной.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что, консерваторы тоже включились в эту дискуссии, увидев, как отмечают отечественные исследователи, в расширении общественного представительства угрозу самодержавию¹⁷⁷. Эта же точка зрения (о несовместимости независимого суда с самодержавием) была выдвинута и в зарубежной историографии¹⁷⁸.

Таким образом, политический подтекст имелся в аргументах как противников контрреформы 1889 г., так и ее сторонников. Как справедливо отметил американский исследователь Т. Тарановски, период 1860-х – 1905 гг. был временем борьбы консерваторов и либералов-реформаторов, стремившихся модифицировать самодержавие в соответствии с вызовами времени, в котором судьба судебной реформы была наиболее характерным примером¹⁷⁹.

¹⁷⁵Анфалов А.А., Худобородов А.Л. Влияние судебной реформы 1864 г. на модернизацию российского общества второй половины XIX — начала XX веков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально — гуманитарные науки». 2013. № 1. Т. 13. С. 10.

¹⁷⁶Харитонов А.С. К.П. Победоносцев: консервативная критика Судебных Уставов 1864 г. // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 161.

¹⁷⁷Тросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С. 332-333.

¹⁷⁸Пайпс Р. Указ. соч. С. 200.

¹⁷⁹Тарановски Т. Указ. соч. С. 311.

Это было прекрасно видно современникам. Так, А.А. Половцов писал, что один из разработчиков Положения о земских начальниках – Д.А. Толстой – «этим законом хотел отомстить либеральной эпохе реформ Александра II»¹⁸⁰, а В.Н. Ламздорф отмечал, что Александр III говорил о том, что действовавшие судебные учреждения «красны, революционны и вредны»¹⁸¹.

Представитель либеральной общественности Н.И. Астров писал, что «старая реакция стремилась уничтожить мировой суд»¹⁸². Известный земский деятель, а впоследствии член кадетской партии, депутат Государственной Думы В.А. Оболенский в своих воспоминаниях отмечал, что реформа 1889 г. фактически создавала юридическую зависимость крестьянства от дворян¹⁸³.

Среди органов периодической печати наиболее яро реформа 1889 г. поддерживалась в консервативном «Гражданине» В.П. Мещерского. На страницах этого издания в еще в 1888 г. началась кампания по вопросу о необходимости полностью ликвидировать мировой суд и заменить его земскими начальниками¹⁸⁴. Критикуя мировой суд, газета выражала уверенность, что новый судебный институт будет действовать «без формализма»¹⁸⁵.

Результаты реформы вполне устроили В.П. Мещерского. Через пять лет после ее проведения он отдал должное деятельности земских начальников и высоко оценил их труд. При этом «Гражданин» предлагал усиление некоторых позиций закона. В частности, предлагалось обеспечить формирование корпуса земских начальников из числа коренных жителей своего уезда или «хоть своей губернии» и предложить им соответствующий уровень жалованья¹⁸⁶. Кроме того, было предложено упростить исполнение

¹⁸⁰Половцов А.А. Дневник государственного секретаря: в 2-х тт. Т. 2. 1887-1892. М., 2005. С.203.

¹⁸¹ Дневник В.Н. Ламздорфа. М.-Л., 1926. С. 112.

¹⁸² Астров Н.И. Воспоминания. Париж, 1940. С. 230.

¹⁸³ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 141.

¹⁸⁴Дронов И.Е. Князь Владимир Петрович Мещерский // Вопросы истории. 2001. № 10. С.74.

¹⁸⁵Гражданин. 1889. 7 декабря.

¹⁸⁶Гражданин. 1894. 7 февраля.

решений земских начальников: все они должны были вступать в силу и немедленно приводиться в исполнение тотчас после оглашения резолюции, за исключением недовольных решением, которые, в свою очередь, могли бы обжаловать приговор в съезде земских начальников (как апелляционной инстанции)¹⁸⁷.

Издатель «Гражданина» видел в учреждении земских начальников ответ на «жгучие нужды деревни», страдавшей, по его мнению, от «сильного гнета безответственного мирового судьи»¹⁸⁸. Претензии либералов он считал необоснованными, полагая, что их беспокоят не столько нужды крестьян, сколько формальное разделение суда и администрации¹⁸⁹.

Говоря о противниках реформы, «Гражданин» указывал, что «большая часть интеллигенции относится к деятельности земского начальника индифферентно, другая половина — более враждебно, чем сочувственно... Из народной среды являются злейшими врагами господ земских начальников мещане ... такими же ненавистниками являются всевозможные кляузники»¹⁹⁰. Кроме того, защищая земских начальников и волостной суд, газета резко критиковала Судебные Уставы 1864 г., при отсутствии которых «мы имели бы ускоренный и упрощенный суд, с хорошим окладом для хороших должностных лиц, без всяких принципов независимости и без всяких комедий вроде суда присяжных»¹⁹¹.

Позиция «Московских ведомостей» была схожа с позициями «Гражданина» и «Русского вестника». Особо газету радовало начало преодоления «парализации правительственной деятельности» прошлого царствования, а также отмена выборов судей¹⁹². По справедливому замечанию В.А. Твардовской, издатель «Ведомостей» М.Н. Катков видел угрозу

¹⁸⁷Гражданин. 1894. 11 февраля.

¹⁸⁸ Мещерский В.П. Мои воспоминания. Т. 3 (1881-1894 гг.). СПб., 1912. С. 327.

¹⁸⁹ Там же. С. 327-328.

¹⁹⁰Гражданин. 1894. 16 января.

¹⁹¹Гражданин. 1893. 25 ноября.

¹⁹² Московские ведомости. 1889. 12 августа.

самодержавию в независимом суде¹⁹³. По мнению публицистов издания, либеральная печать критиковала реформу 1889 г. прежде всего за упразднение выборов судей. «Московскими ведомостями» выборы понимались как «либеральное антиправительственное знамя», а защита выборного мирового суда – как борьба за сам политический институт выборов¹⁹⁴.

На страницах «Русского обозрения» были указаны такие преимущества нового института, как близость к народу, твердость власти и авторитет в среде сельского населения, обеспечивавшийся соединением судебной и административной власти и «немыслимый в судебных мировых учреждениях»¹⁹⁵. Назначаемость земских начальников представлялась как благо, поскольку «постоянная зависимость от избирателей — тяжелое бремя», а возможность давления со стороны губернского начальства расценивалась как опасность менее серьезная, чем «безответственность существующих мировых учреждений»¹⁹⁶. Земские начальники виделись ведущими сотрудниками журнала проводниками губернаторской власти на селе, причём подчеркивалось, что они должны были составлять единый тандем: «для земских начальников обязательны, разумеется, взгляды начальника той губернии, в пределах которой находятся их участки»¹⁹⁷.

Критика же земских начальников как судей со стороны либеральных кругов консерваторами обуславливалась только тем, что для сторонников конституции и либерального земства институт земских начальников стал символом погибших надежд, а не ввиду действительных недостатков нового института¹⁹⁸.

¹⁹³Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978. С. 244.

¹⁹⁴Московские ведомости. 1889. 13 сентября.

¹⁹⁵Положение о земских уездных начальниках и правила судопроизводства // Русское обозрение. 1890. Т. 1. Февраль. С. 830-831.

¹⁹⁶Там же. С. 832.

¹⁹⁷Земские начальники // Русское обозрение. 1890. Т. 2. Март. С. 397.

¹⁹⁸Литвинов Я.Я. Земские начальники, их административная и судебная деятельность // Русское обозрение. 1895. Т. 6. Ноябрь. С. 197-199.

Интересно, что «Новое время», занимавшее обычно позицию на стыке консерватизма и либерализма, в вопросе о земских начальниках фактически солидаризировалось с ультра-консерваторами из «Русского обозрения» и «Московских ведомостей». Как и они, «Новое время» критиковало мировых судей, которые, по мнению газеты «были одним из главных источников кумовства в земских собраниях»¹⁹⁹. Возложив на мировых судей ответственность за отсутствие права и законности в деревне, издание отмечало, что это происходило именно из-за отделения судебной власти от административной²⁰⁰.

Плюсом в реформе газета видела и набор земских начальников преимущественно из поместного дворянства, отмечая, что условия замещения должности «служат ручательством, что она не может сделаться достоянием дворянских недорослей без надлежащей подготовки»²⁰¹.

В нише консервативного либерализма оставались «Санкт-Петербургские ведомости». Они, одобряя введение «одного ответственного лица» в судебно-административном плане в деревне²⁰², критиковали, однако, В.П. Мещерского за его неприязнь к мировым судам (издание ранее высоко оценивало судебную реформу 1864 г.²⁰³). С точки зрения газеты, право занятия бывшими мировыми судьями должностей земских начальников фактически являлось признанием их заслуг²⁰⁴. Отмечая, что мировые суды не были лишены недостатков, «Санкт-Петербургские Ведомости» отвергали обвинения в политической составляющей своей защиты этого института, утверждая, что ими движут «опасения за будущее усовершенствованного процесса»²⁰⁵.

«Русская мысль», в это время еще не приобретшая ярко выраженного политического лица, нововведения восприняла внешне нейтрально. Указав, что

¹⁹⁹ Новое время. 1889. 6 августа.

²⁰⁰ Новое время. 1889. 7 августа.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Санкт-Петербургские ведомости. 1889. 6 августа.

²⁰³ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 140.

²⁰⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1889. 1 сентября.

²⁰⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1889. 17 сентября.

его издание не было ни сторонником ликвидации мировых судей, ни сторонником учреждения сословных земских начальников, обозреватель журнала отмечал, что «земские начальники будут сами по себе нисколько не лучше мировых судей ... но если рассуждать практически, то раз учреждение земских начальников с отменой мировых судей в принципе решено, надо стараться извлечь из него наиболее пользы»²⁰⁶. На замечания критиков реформы о том, что «будто бы истекает полный отказ от начал, легших в основание реформ последнего тридцатилетия», журнал подчеркивал, что не идет никакой речи о всеобщей отмене выборных институтов, сложившихся в годы правления Александра II, к тому же «при всяком же назначении в должность земских начальников закон дает решительное предпочтение именно элементу "дряблой интеллигенции"»²⁰⁷.

Менее благосклонные оценки нового института были даны в издаваемом славянофилом С.Ф. Шараповым «Русском деле». Проанализировав основные положения проекта, хроникер журнала пришел к выводу, что «лица останутся те же, только переменяв мундиры министерства юстиции на мундиры министерства внутренних дел, ибо новых людей взять неоткуда»²⁰⁸. В то же время, было подчеркнуто, что земский начальник будет проводником прямой воли губернатора, станет чиновником, а не деятелем. И в этой связи упразднение мирового суда как части системы земского самоуправления приведет к гибели последнего²⁰⁹. Исходя из этого, «Русское дело», отвергая как консервативную, так и либеральную риторику, указывало, что «при прекрасной несомненно цели, основания проекта неверны»²¹⁰. Достижение порядка на местах, по мнению авторов издания, возможно было только при развитии самоуправления, для чего предлагалось, среди прочего, поручить надзор за

²⁰⁶Изменения в уездном управлении и всесословная волость // Русская мысль. 1889. Кн. 7. С. 131.

²⁰⁷Внутреннее обозрение // Русская мысль. 1889. Кн. 9. С. 192-193.

²⁰⁸По поводу проекта реформы о земских начальниках // Русское дело. 1889. № 5. С. 2.

²⁰⁹Там же.

²¹⁰Там же. С. 3.

крестьянским судом и самоуправлением институту мировых судей²¹¹. Таким образом, соединение административной и судебной власти в одних руках славянофилов совсем не пугало. Однако они хотели, чтобы это были руки мирового судьи, зависящего от земства, но не земского начальника, подчиненного губернатору.

Недоверие к губернатору и чиновнику вообще, оппозиция к самодержавию – все это сближало славянофилов с либералами. Но, разумеется, в позиции либералов имелись свои особенности.

Одним из первых в либеральных кругах на учреждение «Положения...» 1889 г. откликнулся «Вестник Европы», издаваемый историком и публицистом М.М. Стасюлевичем. Как справедливо отметил В.А. Китаев, вопрос о необходимости разрушения перегородки между земством и крестьянским самоуправлением путем создания сословной волости был одним из ведущих в программатике издания²¹². Поэтому введение нового судебного института было воспринято редакцией журнала как поражение, а хвалебный тон близких к консерваторам изданий — как «храбрость с побежденными»²¹³. Во «Внутреннем обозрении», которое вел К.К. Арсеньев, критически была воспринята передача власти на местах земским начальникам. Журнал писал: «они присваивают её себе *вопреки закону*: ничем и никем не регулируемая, она является в их руках источником произвола ... общие распоряжения земских начальников, как мы уже видели, сплошь и рядом идут в разрез с законом»²¹⁴. Сам К.К. Арсеньев считал, что нововведения фактически восстановили сословный характер суда²¹⁵.

Весьма жестко критиковалась и практическая деятельность земских начальников: «нерасположение к жалобам ... доходит до стремления оградить

²¹¹ Там же.

²¹² Китаев В.А. Либеральная мысль в России (1860-1880 гг.). Саратов, 2004. С. 184.

²¹³ Общественная хроника // Вестник Европы. 1889. Кн. 9. С. 431.

²¹⁴ Административно-карательная власть земских начальников, в связи с законностью их требований и распоряжений // Вестник Европы. 1894. Кн. 6. С. 818.

²¹⁵ Арсеньев К.К. За четверть века (1871-1894): Сборник статей. Пг., 1915. С. 470-471.

от них не только себя, но и подчиненные крестьянские власти»²¹⁶. Статьи в защиту земских начальников на страницах консервативных изданий (прежде всего, «Московских ведомостей») у обозревателей «Вестника» вызывали только гневное недоумение: «наш сельский быт, с точки зрения этих ревнителей палки, еще недостаточно тяжёл ... позорным пятном на наше время ложатся такие речи»²¹⁷.

Близкий к либералам «Русский курьер», издаваемый Н.П. Ланиным, критиковал уничтожение мирового суда по нововведениям 1889 г.: «можно еще согласиться с назначениями мировых судей от короны, но нам представлялось совершенно непонятным — зачем отменять целый институт, к которому привыкло уже население»²¹⁸. Негативно оценивая реформу за уничтожение принципа выборности, газета также отмечала такие недостатки нового судебного института, как «сложность судебного устройства, происходящая от многообразия органов, ведающих судебное дело, отсутствие необходимого единства и вытекающие отсюда практические неудобства для местного населения»²¹⁹.

Исследователь права Н.П. Дружинин отметил сословный характер нововведений, установивших «глубокое различие между разными сословиями» в отношении равенства наказаний за уголовные деяния²²⁰ по «Положению...» 1889 г. Новый институт был назван «полицейской властью», не имевшей четко прописанных пределов распространения. Особо подчеркивалось такое негативное, по мнению автора, следствие реформы, как ослабление юридического положения должностных лиц сельского и волостного управления²²¹. Тезис о полицейском характере земским начальников по

²¹⁶Административно-карательная власть земских начальников, в связи с законностью их требований и распоряжений // Вестник Европы. 1894. Кн. 6. С. 812-813.

²¹⁷Дальнейшее распространение новых судебно-административных порядков // Вестник Европы. 1894. Кн. 9. С. 362.

²¹⁸Русский курьер. 1889. 21 июля.

²¹⁹Русский курьер. 1889. 23 августа.

²²⁰Дружинин Н.П. Юридическое положение крестьян. Исследование с приложением статей. СПб., 1897. С. 160.

²²¹Там же. С. 169.

отношению к крестьянству нашел свою поддержку в зарубежной историографии²²².

Основной акцент в критике земских начальников в либеральных кругах был сделан не на анализе их практической деятельности, а на сущности правительственной политики по устройству крестьянского управления. «Беспорядок в крестьянском управлении» связывался с деятельностью земских начальников²²³. Как было указано А.А. Дехтяр, на фоне отдельных злоупотреблений земских начальников (по ее мнению, не превышавших аналогичный уровень среди других групп чиновников и служащих), под влиянием либеральной критики сформировалась концепция ответственности земских начальников за экономический упадок и социально-политическую нестабильность в сельской местности²²⁴.

Не обошли своим вниманием реформу 1889 г. и народники. В своих оценках земских начальников и волостного суда они высказали схожие с либералами точки зрения. Один из ведущих публицистов «Русского богатства», Н.Ф. Анненский, рассуждая о реформе, отмечал, что «чиновничий элемент окрашен в ней очень сильной сословной окраской, и таким образом упраздненное некогда подчинение одного сословия другому вместо общего и равного подчинения всех единой государственной власти — вновь оживает в институте земских начальников, невольно приводя на память и старые времена»²²⁵.

Мы можем констатировать, что доминирование политического аспекта в дискуссиях о земских начальниках способствовало нарастанию еще большего недовольства существовавшей системы местного суда в периодике конца XIX в. При этом каждый из печатных органов, оценивая земских начальников,

²²²Pearson T.S. *Russian Officialdom in Crisis: Autocracy and Local Self-Government. 1861-1900.* Cambridge, 2007. P. 207.

²²³Кожухар К.Я. Земские начальники // Вестник права. 1905. Кн. 9. С. 42.

²²⁴Дехтяр А.А. Формирование «историографического образа» земского начальника в публицистике и литературе конца XIX – начала XX века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2012. № 133. С. 48.

²²⁵ Анненский Н.Ф. Тридцатипятилетие 19 февраля 1861 г. // Русское богатство. 1896. № 2. С. 204.

отличался особым «градусом» консерватизма/либерализма в даваемых характеристиках.

На крайнем правом фланге стоял «Гражданин», редактор которого, В.П.Мещерский, добился фактической замены мирового суда земскими начальниками. С ним были солидарны «Московские ведомости», критиковавшие выборное начало в местном суде. К числу изданий консервативного направления также относится «Русское обозрение», приветствовавшее в новом институте такие черты, как назначаемость и соединение административной и судебной властей. Поддержало их и «Новое время». Отдельную позицию занимали «Санкт-Петербургские ведомости», не склонные к линчеванию выборных мировых судей.

«Русская мысль» и «Русское дело», близкие к славянофилам, констатировали, что земские начальники мало чем будут отличаться от мировых судей, но если в первом патернализм нового института по отношению к крестьянству был воспринят весьма лояльно, то во втором — с опасением и негативно как шаг по уничтожению местного самоуправления.

«Журнал гражданского и уголовного права» в своей позиции был более близок к воззрениям К.П. Победоносцева, предлагавшего не упразднить мировой суд, а перераспределить его функции между земскими начальниками и мировыми судьями. «Юридическая летопись» была близка к консервативным позициям своим негативным отношением к практической деятельности мировых судей и положительным — к соединению административной и судебной властей. При этом положения законодательства о земских начальниках трактовались более в либеральной традиции. Негативизм к новому институту исходил из кадровой политики его формирования, а также из-за возникшего увеличения числа органов местного суда.

С либеральных позиций оценивали земских начальников «Вестник Европы», «Русский курьер», а также практически вся юридическая периодика: «Право», «Юридический вестник», «Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете»,

«Судебная газета». На страницах этих изданий практически единогласно были осуждены сословный характер института земских начальников, принцип назначения в его основе, недостаточный уровень подготовки кадров, а также соединение судебной и административной властей.

Подчинение носителей судебной власти (земских начальников) губернаторам либералами было воспринято как отказ от принципа независимости суда. Кроме того, для либеральных изданий было характерно представлять земских начальников как не имеющих должной компетенции и профессионализма для осуществления судебных функций. Также их деятельность противопоставлялась деятельности мировых судов, учрежденных в 1864 г., которые либералами виделись эталоном организации местного суда в Российской империи. Эта точка зрения на земских начальников вполне разделялась в советской историографии²²⁶.

Контрреформу 1889 г. либералы восприняли как резкий поворот от принципов, заложенных в ходу судебной реформы Александра II, как открытый вызов обществу. Служивший в МВД И.И. Кольшко (между прочим, один из друзей князя В.П. Мещерского) даже склонен был думать, что «ссора русского общества с русской властью началась отсюда – во всяком случае, от этой реформы она чрезвычайно обострилась»²²⁷.

Если либералы стремились к расширению выборного представительства, то консерваторы желали сохранения патриархально-абсолютистской структуры общества и государства, для которой было характерно патерналистское отношение дворянства к крестьянству и сельским обывателям.

Таким образом, за дискуссиями, вызванными введением института земских начальников, стоял большой вопрос о перспективах социально-политического развития России. Важной частью этого вопроса являлась проблема дальнейшей социальной судьбы крестьянства, составлявшего большинство населения России. Речь шла, прежде всего, о сохранении общины

²²⁶ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. С. 365-366.

²²⁷ Кольшко И.И. Великий распад: воспоминания. СПб., 2009. С. 62.

и правовой обособленности крестьянства. Закон о земских начальниках касался этой проблемы непосредственным образом, поскольку регулировал правовой статус крестьянского волостного суда – одного из сердцевинных учреждений общинного самоуправления.

§ 2. Общество и вопрос о реформе крестьянского волостного суда

Волостной суд Российской империи был учрежден в 1861 году. Согласно законодательству, в судьи избирались крестьяне на волостном сходе (который, в свою очередь, состоял из волостных и сельских должностных лиц и выборных – по 1 человеку от каждых 10 дворов)²²⁸. Судьи избирались ежегодно в количестве от 4 до 12 на волость, при этом в самом судебном присутствии должно было быть не менее 3-х судей²²⁹. Как правило, судьи исполняли свои обязанности поочередно. Приговоры суда считались окончательными. Суд имело право широкого использования местных обычаев при решении дел.

Советский историк Б.Г. Литвак называл волостной суд эпохи Александра II «противоречивым». С одной стороны он отмечал стремление законодательства обеспечить независимость волостного суда, с другой – указывал на то, что помещик мог по-прежнему оказывать влияние на крестьянские дела через юридические каналы. Интересно наблюдение историка о том, что волостные судьи брали на себя решение дел, подсудных общему суду, стремясь таким образом оградить своих односельчан от более суровых наказаний²³⁰.

П.Н. Зырянов отмечал, что реформа 1861 г. фактически зафиксировала традиционную структуру крестьянского «мира», но «с большими пробелами

²²⁸Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т.36. Ч. 1. № 36657.

²²⁹Там же.

²³⁰Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская инициатива. М., 1991. С. 141-143.

и искажениями». То есть волостной суд фактически был призван легализовать отношение общины к тем провинностям, которые совершал тот или иной ее член²³¹.

Современный исследователь Л.И. Земцов в своих работах приходит к выводу об оправданности крестьянской правовой обособленности, результатом которой являлось менее формальное рассмотрение тяжб, более направленное на поиск справедливости и примирения²³². Важнейшим фундаментом такой обособленности становится обычное право, поскольку, по мнению исследователя, именно крестьянские обычаи наиболее полно фиксировали понятие справедливости по сравнению с законом при решении дел в волостных судах. Схожая точка зрения отмечается в исследованиях американского историка Дж. Бурбанка, отмечавшего демократизм волостной юстиции²³³.

В.Б. Безгин, один из крупнейших современных исследователей крестьянской жизни и правовых институтов крестьянства, не отрицает нарекания на деятельность волостных судов со стороны крестьян, но отмечает, что система сельского правосудия постепенно совершенствовалась, а сами волостные суды «нельзя обвинить в формальном подходе к оценке преступления»²³⁴.

Сочувственно о волостном суде отзывается и известный историк Б.Н.Миронов. С его точки зрения, не стоит преувеличивать наметившуюся тенденцию к падению популярности волостных судов среди крестьянства к концу XIX в., поскольку «мировой суд не мог заменить волостной суд»²³⁵. При этом, по его мнению, правительство было заинтересовано в правовой

²³¹Зырянов П.Н. Крестьянская община в Европейской России в 1907-1914 гг. М., 1992. С.30-31.

²³²Земцов Л.И. Волостной суд в России в 60-х – первой половине 70-х годов XIX в. (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. С. 31.

²³³Бурбанк Дж. Указ. соч. С. 195.

²³⁴Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов, 2004. С. 171-173.

²³⁵Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2-х тт. Т. 2. СПб., 2003. С. 75.

обособленности крестьянства в целях предотвращения влияния города на последнее и поддержания общественного порядка силами традиционных крестьянских общинных институтов²³⁶.

Напротив, А.Г. Галкин приходит к выводу, что волостной суд хоть и являлся важным институтом в российской деревне, но «неизбежно отставал от потребностей времени» по мере происходивших изменений в социальной жизни крестьянства²³⁷.

В целом исследователи вычленяют несколько основных, присущих волостному суду черт. К ним относятся: минимальный формализм, обширное использование норм обычного права, традиционализм. Соответственно, эти ключевые черты у различных специалистов обозначаются в качестве как положительных, так и отрицательных черт этого судебного института. Точно также по-разному относились к волостному суду современники.

Различные стороны деятельности волостных судов подробно описаны в работах современников – правоведов, историков обычного права, этнографов. В целом, по публикуемым данным, крестьяне в большинстве своем лояльно относились к волостному суду, и открытое недовольство этим институтом было скорее исключением²³⁸. В этнографических исследованиях мы находим указания на тот факт, что судьи, как правило, решают дело на основании принятых в крестьянском быту обычаев: «ни писарь ..., ни судьи ... не в состоянии отрешиться от воззрений, вошедших в их плоть и кровь»²³⁹. Одним из этих обычаев являлась материальная благодарность судье. А.А.Чарушин указывает, что «в прежнее время в волостных судах принимались подарки открыто», причем существовала практика принятия

²³⁶ Там же. С. 77.

²³⁷ Галкин А.Г. Волостной суд как проблема общественной жизни пореформенной России // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 71. С. 761-762.

²³⁸ Чарушин А.А. Волостные суды в бытовом их освещении. Архангельск, 1912. С. 5-6.

²³⁹ Богаевский Н.М. Заметки о юридическом быте крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.). Вып. 1. М., 1889. С. 27-28.

подношений с обеих сторон (и тогда судья старался свести решение к примирению)²⁴⁰.

В целом весьма распространено было мнение, что применение норм законодательства к решению крестьянских тяжб практически невозможно, ввиду чего в волостной суд не стоит привносить каких-либо изменений за исключением улучшения кадрового состава судейского корпуса²⁴¹. С другой стороны, В.В. Леонтович приводит данные о том, что волостные суды нередко основывали свои решения не на местных обычаях, а на нормах Свода законов²⁴². Отсюда можно сделать вывод о том, что волостной суд мог приспособливаться к разным правовым ситуациям, а, значит, являлся вполне жизнеспособным органом. Тем более, что, как пишет А.Н. Куломзин, в волостные судьи избирались «весьма степенные, рассудительные крестьяне»²⁴³. О доверии к такому суду не только крестьян, но и помещиков писал и В.П. Мещерский, отмечавший, что изначально для крестьянского суда были характерны «тщательные выборы» и «добросовестное решение дел»²⁴⁴.

Однако позиция В.П. Мещерского по отношению к волостному суду была более сложной, чем обычно рисуется в историографии. Как было указано Н.В. Черниковой, «в созданный оппозиционной печатью образ замшелого ретрограда Мещерский не укладывался с самого начала»²⁴⁵. Часто его (и всех консерваторов вообще) представляют убежденными защитниками волостного суда, как одного из устоев русских традиций. Однако нужно иметь в виду, что не для всех консерваторов волостной суд не был дорогим сердцу символом. Они относились к нему сугубо прагматично. Примером в данном случае является тот же В.П. Мещерский, констатировавший, что со

²⁴⁰ Чарушин А.А. Указ. соч. С. 5.

²⁴¹ Якушкин Е.И. Волостные суды в Ярославской губернии. М., 1872. С. 11-12.

²⁴² Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762 – 1914. М., 1995. С. 226.

²⁴³ Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 174.

²⁴⁴ Мещерский В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России. Вып. 1. Письма из средних великорусских губерний за 1867 год. СПб., 1868. С. 77.

²⁴⁵ Черникова Н.В. Князь Владимир Петрович Мещерский (к портрету русского консерватора // Отечественная история. 2001. № 4. С. 129.

временем волостные суды лишились доверия крестьянства. Это произошло, по его мнению, после того как они оказались вне контроля мировых посредников. Упразднение мировых посредников привело к тому, что «последние хорошие люди бросили крестьянское дело», в то время как крестьянство нуждается в опеке²⁴⁶.

Славянофилы высоко ценили волостной суд как символ допетровской Руси²⁴⁷. Этим объясняется сочувствие к волостной юстиции выдающегося правоведа, основателя Московского юридического общества и первого редактора «Юридического вестника» Н.В. Калачова. Не отрицая целесообразности в учреждении высшей апелляционной инстанции для крестьянского суда и повышении уровня грамотности и нравственности судей, он высоко оценивал этот институт²⁴⁸. Отметим, что Н.В. Калачов посвятил свою жизнь изучению права Древней Руси. Поэтому крестьянское право, являвшееся реликтом древнерусских юридических обычаев, имело для этого замечательного историка-архивиста особую ценность. Известно, что он придавал настолько большое значение сохранению норм обычного права, что, принимая участие в составлении Судебных уставов 1864 г., настоял, чтобы в Устав гражданского судопроизводства была внесена особая статья, разрешающая мировым судьям руководствоваться также местными народными обычаями.

Точно так же К.И. Тур доказывал, что «необходимо дорожить некоторыми особенностями крестьянского быта», поскольку нормы права не должны расходиться с господствующими в среде крестьян понятиями о

²⁴⁶Мещерский В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России. Вып. 1. Письма из средних великорусских губерний за 1867 год. СПб., 1868. С. 98-99.

²⁴⁷Китаев В.А. XIX век: пути русской мысли: Научные труды. Нижний Новгород, 2008. С.173.

²⁴⁸Калачов Н.В. О волостных и сельских судах в древней и нынешней России. СПб., 1880. С.19-21.

справедливости, предостерегая тем самым от навязывания чуждых крестьянству правовых воззрений²⁴⁹.

Некоторые известные цивилисты тоже полагали, что обычное право и крестьянская обособленность в судебном плане являются положительными характеристиками. В качестве аргументов высказывались положения о том, что волостные суды, в отличие от судов общей юрисдикции, больше ориентированы на принцип справедливости при принятии решений, а также менее формализованы и, как следствие, дешевы и быстры²⁵⁰.

В то же время, зафиксировано и совершенное иное, критичное отношение современников к волостному суду. В этом отношении ценнейшим источником являются записки Н.М. Астырева, хорошо знакомого с крестьянской жизнью в бытность волостным писарем. Свои очерки из народной жизни он публиковал в журнале «Вестник Европы». Печатался он и в других либеральных изданиях («Русские ведомости», «Русская мысль», «Юридический вестник»). С его точки зрения, волостной суд был подобен человеку, пытавшемуся сесть на два разъезжающихся стула, один из которых – обычай, а второй – закон²⁵¹. При этом, в изложении автора, законодательные нормы, лежащие в основу судебных решений, часто представляют собой вольные трактовки писарей или самих судей (на фоне плохого знания крестьянами законов).

Не только Н.М. Астырев, но и другие либералы негативно относились к «народному праву»²⁵². «Юридическая газета» подчеркивала, что «ссылка на обычай является только в качестве удобного прикрытия для незаконного

²⁴⁹Тур К.И. Голос жизни о крестьянском неустройстве (По поводу работ учрежденной при Министерстве внутренних дел Комиссии по пересмотру крестьянского законодательства). СПб., 1898. С. 14.

²⁵⁰Кистяковский А.Ф. Программа для собирания и изучения юридических обычаев и народных воззрений по уголовному праву. Киев, 1878. С. 8; Оршанский И.Г. Народный суд и народное право // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. Кн. 3. С. 60-142.

²⁵¹Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1896. С.215.

²⁵²Бразоль Г.Е. Об упразднении волостных и сельских судов. СПб., 1886. С. 139; Обнинский Д. Русский народный суд // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. №3. С. 152.

произвола»²⁵³, равно как и «отсутствие закона, неуловимость совести и шаткость обычаев»²⁵⁴, характерные для волостных судов. «Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете» прозрачно намекал на предвзятость волостных судей и широкое применение телесных наказаний, «несовместимых ни с достоинством человека, ни с авторитетом судебного места, которое должно осуждать на такие наказания»²⁵⁵.

Приведем также мнение известного либерального мыслителя М.М.Ковалевского. Он, рассуждая о природе решений волостных судов, отмечал: «... нелегко определить, в какой степени решения сельских судей продиктованы знанием этих старых обычаев или чувством справедливости и неполным знакомством с существующими законами или, наконец, влияниями скорее безнравственного, нежели нравственного порядка...»²⁵⁶.

На наш взгляд, и для либералов, и для славянофилов волостной суд представлялся символом: для одних – символом отсталости, правового невежества, для других – символом общинного уклада крестьянства. В то время как для ряда консерваторов, особенно из числа высшей бюрократии, характерно было сугубо прагматичное отношение к волостному суду. Он принимался как некая объективная реальность и критиковался с «житейских» (деидеологизированных) позиций.

Так, сенатор А.А. Половцов по итогам ревизии Киевской губернии писал, что волостной суд «служит не столько выразителем крестьянских обычаев, сколько органом произвола волостных писарей и старшин»²⁵⁷. В своем дневнике он также дал негативные оценки волостному суду как суду, в котором «за стакан вина безграмотные мужики сделают что угодно»²⁵⁸.

²⁵³ Юридическая газета. 1896. 4 августа.

²⁵⁴ Юридическая газета. 1896. 25 января.

²⁵⁵ Кремлев А. Указ. соч. С. 108.

²⁵⁶ Ковалевский М.М. Избранные труды: В 2-х чч. Ч. 1. М., 2010. С. 316-317.

²⁵⁷ Записка сенатора А. Половцова о состоянии общественного управления и хозяйства в городах Киевской губернии. Б/м, 1880. С. 17.

²⁵⁸ Половцов А.А. Указ. соч. С. 168.

Итак, недостатки волостного суда были хорошо известны высокопоставленным представителям государственной власти. Для их устранения в 1872 г. была Высочайше учреждена комиссия под председательством сенатора М.Н. Любоцинского. В рамках деятельности комиссии была дана характеристика существующего положения волостного суда и предложены основные меры по реформе волостной юстиции.

Сформулированные рекомендации сводились к следующему. Отмечая, что волостной суд несамостоятелен, безграмотен и бесконтролен, комиссия предлагала его реорганизовать: сохраняя коллегиальную форму, сделать его всесловным, причем для судей ввести условия несменяемости, срочности службы (3 года), образовательного ценза (грамотность). Надзор за таким судом осуществлялся бы со стороны съездов мировых судей²⁵⁹.

Проекты реформы волостного суда обсуждались и в земстве. И.А.Христофоров указывает, что в 1873 г. в Санкт-Петербургском губернском земском собрании были представлены проекты местной реформы, в рамках которой должна была пройти передача управленческих компетенций (земских, судебных, полицейских) с уездного уровня на волостной. Для выборных волостных судей вводился образовательный ценз (не ниже уездного училища). Также для волостного суда вводилась апелляция в виде губернского мирового суда, что должно было органично связать два уровня местной юстиции²⁶⁰.

Укажем на еще один важный аспект проблемы, обозначенный Митрофаном Зарудным, братом и помощником творца Судебных уставов 1864 г. С.И. Зарудного. М.И. Зарудный участвовал в работах комиссии сенатора М.Н. Любоцинского, и свои наблюдения, сделанные в это время, он изложил в книге под красноречивым названием «Закон и жизнь». Он, как и большинство членов комиссии, считал целесообразным в перспективе объединить волостную и мировую юстицию в единый всесловный суд с

²⁵⁹Цит. по: Земцов Л.И. Волостной суд в России в 60-х – первой половине 70-х годов XIX в. (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. С. 407-411.

²⁶⁰Христофоров И.А. Аристократическая оппозиция Великим реформам (конец 1850 – 1870-х гг.). М., 2002. С. 275-276.

доступом к занятию судебных должностей для всех сословий и приоритетом образовательного ценза над имущественным. При этом, однако, М.И.Зарудный настаивал на том, что волостной суд представляет собой неотъемлемый атрибут обособленной крестьянской общины. Поэтому, с точки зрения М.И. Зарудного, изменение системы крестьянского правосудия было нецелесообразно без изменения всех остальных общественно-властных крестьянских институтов²⁶¹.

Именно такой подход к проблемам волостной юстиции продемонстрировала Особая под председательством статс-секретаря М.С.Каханова Комиссия для составления проектов местного управления (1881-1885 гг.). На первом этапе в нее вошли представители петербургской бюрократии: сенаторы, члены Государственного совета, товарищи министров, директора департаментов. Среди прочих, членами Кахановской комиссии были упоминавшиеся выше сенаторы М.Н. Любоцинский и А.А.Половцов.

В качестве подготовительных материалов были привлечены доклады земских собраний и материалы сенаторских ревизий в 9 губерниях (включая цитировавшуюся выше записку сенатора А.А. Половцова по итогам ревизии Киевской губернии). Как мы помним, в этой записке волостному суду давалась сугубо отрицательная оценка, как «органу произвола волостных писарей и старшин»²⁶².

Неграмотность и продажность корпуса волостных судей, недоверие крестьян к такому суду отмечалась и в заключениях земств²⁶³. В качестве примера укажем на доклад Тульской губернской земской управы²⁶⁴. Однако, несмотря на все эти упреки, большинство земств не считало возможным

²⁶¹Зарудный М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874. С.220-222.

²⁶²Записка сенатора А. Половцова о состоянии общественного управления и хозяйства в городах Киевской губернии. Б/м, 1880. С. 17.

²⁶³Скалон В.Ю. По земским вопросам. СПб., 1905. С. 295-298.

²⁶⁴Доклад Тульской губернской земской управы чрезвычайному Тульскому губернскому земскому собранию по циркулярному предложению г-на министра внутренних дел об устройстве местных по крестьянским делам учреждений. Тула, 1881. С. 7.

полностью упразднить волостной суд²⁶⁵. О нежелательности кардинальных перемен писал и Б.Н. Чичерин, бывший гласным Московской городской думы. Он являлся противником идеи всесословной волости²⁶⁶. Не отрицая недостаточности суда, произвола судей, он полагал, что решение вопроса возможно только за счет частных мер (контроль над волостной юстицией со стороны мировых судей и т.д.)²⁶⁷.

Подобные настроения отразились на проекте Кахановской комиссии, который был готов к 1883 г. С одной стороны, он предусматривал создание всесословного сельского общества, в состав которого входили все лица, проживающие или имеющие собственность на его территории (а не только крестьяне). Эти сельские общества объединялись во всесословную волость. Однако наряду с всесословным сельским обществом сохранялась чисто сословная (крестьянская) поземельная община, деятельность которой должна была ограничиваться рассмотрением местных поземельных дел. Также половинчато решалась и проблема крестьянского суда. Во всесословном сельском обществе за его членами-крестьянами признавалось право исключительно для гражданских, но не уголовных дел иметь «домашний сельский суд». На уровне волости сословный крестьянский суд, вопреки рекомендациям комиссии Любоцинского, в несколько измененном виде тоже сохранялся²⁶⁸. Именно во всесословности проектируемого института американский исследователь Ф. Вчисло усмотрел курс Комиссии на попытку завершения реформ 1860-х гг., которая, с его точки зрения, должна была способствовать развитию правового государства²⁶⁹.

В 1884 – 1885 гг. этот проект обсуждался расширенным составом Кахановской комиссии с участием местных деятелей. Интенсивно

²⁶⁵ Скалон В.Ю. По земским вопросам. СПб., 1905. С. 295-298.

²⁶⁶ Петров Ф.А. Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в конце 70-х – начале 80-х годов XIX века // Отечественная история. 1993. № 4. С. 39.

²⁶⁷ Чичерин Б.Н. Воспоминания: Земство и Московская дума. М., 1934. С. 147.

²⁶⁸ Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 220 – 221.

²⁶⁹ Weislo F.W. Reforming Rural Russia: State, Local Society and National Politics. 1855-1914. Princeton, 1990. Pp. 81-82.

дебатировался о том, как минимизировать отрицательные черты волостного суда. Либерал В.Ю. Скалон (в 1874 – 1883 гг. – председатель Московской уездной земской управы) в 1885 г. предложил «спустить» суд с уровня волости, избавив его от воздействия волостных старшин и писарей. Он хотел сделать крестьянский суд не волостным, а общинным учреждением, и предлагал либо избирать судей из членов сельского схода, либо полностью передать сходу судебные полномочия²⁷⁰.

В этом предложении нашли отражение мечты В.Ю. Скалона о том, чтобы община, «эта исконная основа русского быта, не была насильственно разрушаема, а чтобы естественным путем перешла в свободную артель, минуя опасного пути измельчения наделов и обезземеливания»²⁷¹. Автор был сторонником коллективного («артельного») способа обработки земли, и ему были симпатичны идеи производственной кооперации, поэтому он бережно относился к существующей общине и, как мы видим, стремился к ее укреплению путем передачи общинному сходу судебных полномочий.

Но идеи В.Ю. Скалона не нашли широкой поддержки. Большинство участников дискуссии выступали за то, чтобы исправить недостатки волостного суда учредив над ним действенный контроль сверху. Спор был лишь о том, кто же будет опекать волостной суд.

Московский земец-славянофил Д.Ф. Самарин предложил Комиссии поставить во главе волостей избираемых земскими собраниями мировых судей, которые при этом осуществляли бы и судебные и административные функции, контролируя деятельность волостного суда²⁷². Эта идея была не нова: еще в 1868 г. земский деятель из Рязанской губернии А.И. Кошелев предлагал не только придать мировым судьям и их съездам апелляционные по отношению к волостным судам функции, но и наделить их административными полномочиями²⁷³.

²⁷⁰ Скалон В.Ю. По земским вопросам. СПб., 1905. С. 309-310.

²⁷¹ Скалон В.Ю. Артели на Руси. М., 1873. С. 197.

²⁷² Страховский И.М. Крестьянские права и учреждения. СПб., 1904. С. 89-90.

²⁷³ Кошелев А.И. Избранные труды. М., 2010. С. 271-272.

А.Д. Пазухин, напротив, настаивал на том, чтобы соединить судебную и административную власть в руках должностного лица, не выбираемого земством, а назначаемого правительством.

Предложения А.Д. Пазухина захватили консервативного публициста М.Н.Каткова, чье мнение было значимо для Александра III. В итоге А.Д.Пазухину было поручено разработать закон в духе своей идеи. Так в 1889 г. появился закон о земских участковых начальниках.

Волостной суд отныне состоял из 4-х судей, один из которых, по представлению уездного съезда (в состав которого входили земские начальники уезда и уездный предводитель дворянства) назначался председателем. Сами выборы становились многоступенчатыми: сельские общества выбирали кандидатов в волостные судьи, по 1 от общества (но не менее 8 кандидатов на волость), и из 8 кандидатов земский начальник 4-х утверждал в должности волостных судей (остальные числились кандидатами и замещали должность судьи в случае выбытия или временного отсутствия назначенных судей)²⁷⁴.

Срок службы судей равнялся 3 годам. Требовалось соответствие некоторым цензам: в судьи избирались крестьяне-домохозяева, достигшие 35 лет (ранее возрастной ценз равнялся 25 годам), преимущественно пользующиеся уважением односельчан и грамотные²⁷⁵. Компетенция суда была значительно расширена. Решения суда могли быть обжалованы у земского участкового начальника.

Таким образом, волостной суд по итогам преобразований 1889 г. был в значительной степени лишен независимости. Земские начальники получили возможность влиять на кадровый состав суда. Введение элемента назначения при формировании судейского корпуса частично встраивало крестьянский суд в местную администрацию, возглавляемую земским участковым начальником. Кроме того, административное подчинение волостного суда складывалось и за счет влияния волостных старшин: если по Положению 1861 г. они оставались

²⁷⁴ Положение о земских участковых начальниках // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 9. № 6196.

²⁷⁵ Там же.

вне волостного суда, то с 1889 г. они могли назначаться председателями волостных судов. Повышение возрастного ценза давало некоторую гарантию наделения судейскими обязанностями тех лиц, которые менее были подвержены влиянию революционно-народнических настроений.

Исследователь обычного права А.А. Леонтьев в своей монументальной работе, посвященной юридическому быту пореформенного крестьянства, отметил, что преобразования 1889 г. позволили улучшить кадровый состав корпуса волостных судей. При этом он тут же сделал ремарку относительно формального характера данного улучшения²⁷⁶.

Как юрист-теоретик, А.А. Леонтьев не увидел в деятельности волостного суда с появлением земских начальников быстрых качественных перемен в лучшую сторону. Это его разочаровало: «частные улучшения введены, и довольно существенные, но дело народной юстиции в общем, на наш взгляд, не сделало с этой реформой ни шагу вперед»²⁷⁷. Схожие чувства испытал А.И.Новиков, сам побывавший земским начальником: «Когда был введен закон о земских начальниках, я радовался ему, ожидал перерождения народа, но, увы! пришлось разочароваться»²⁷⁸. Почему так произошло, объяснял юрист, а затем пермский губернатор М.А. Лозина-Лозинский. В своем исследовании пореформенного крестьянского права он указал, что реформа 1889 г. «не помогла и не могла помочь делу» ибо земские начальники в лучшем случае могли предотвратить либо покарать отдельные случаи правонарушений, но никак не поддерживать законопорядок в деревне в целом. К тому же в правовой быт деревни было привнесено и многое от субъективного фактора, от личного понимания законов и норм отдельно взятым земским начальником²⁷⁹.

Он становится главной фигурой волостного судопроизводства. Волостные судьи попадают в полную зависимость от земских начальников,

²⁷⁶Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. С. 66-67.

²⁷⁷Леонтьев А.А. Волостной суд и обычное право // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. Кн. 9. С. 38.

²⁷⁸Новиков А.И. Записки земского начальника. СПб., 1899. С. 96.

²⁷⁹Лозина-Лозинский М.А. Крестьянское право // Вестник права. 1899. Т. 2. С. 6-7.

которые, *de facto* их назначают и могут влиять на принятие судебных решений²⁸⁰. А.И. Новиков, имевший шесть лет опыта службы земским начальником в Козловском уезде, со знанием дела утверждал: «волостные судьи, зависящие всецело от земского начальника, всегда исполняют его приказания»²⁸¹.

Однако А.А. Леонтьев пришел к выводу, что нередко предписания земского начальника волостным судьям «решить дело в известном смысле» были оправданы и имели положительный результат. Весь же «хаос в сфере народной юстиции» был связан Леонтьевым с существованием неписаного обычного права в русской деревне²⁸². По сути, все проблемы местной юстиции правоведом были связаны именно с волостным судом и обычным правом. Реформа 1889 г. была охарактеризована Леонтьевым как «формальная», но как фактор сдерживания распространения обычного права в крестьянской среде земские начальники были удостоены положительной оценки.

Современные правоведы оценивают закон 1889 г. в таком же ключе. Н.Е.Ефремова отмечает, что с введением института земских начальников «был сделан значительный шаг по усовершенствованию волостного судопроизводства», но новшества породили и новые проблемы²⁸³. Положительно оценивает изменения и А.В. Румянцев, с точки зрения которого, «более жесткие основы организации волостного суда, большая четкость в определении проступков и наказаний за них означали существенное продвижение вперед, несмотря на сохранение сословности»²⁸⁴. По мнению В.Б. Безгина, появление «опеки» со стороны земских начальников по отношению к крестьянским органам управления и суда

²⁸⁰Леонтьев А.А. Волостной суд и обычное право // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. Кн. 9. С. 39.

²⁸¹Новиков А.И. Указ. соч. С. 37.

²⁸²Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. С. 68-69.

²⁸³Ефремова Н.Е. Реформирование волостных судов в России по закону о земских начальниках от 12 июля 1889 года // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 205.

²⁸⁴Румянцев А.В. Усовершенствование волостного суда по закону «О земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. // Проблемы законности. 2011. № 117. С. 258.

объективно соответствовало потребностям российской деревни конца XIX века²⁸⁵. С его точки зрения, имелась оправданность подобного соединения полномочий как соответствовавшего «взглядам жителей села»²⁸⁶. Схожую точку зрения высказал и В.В. Баринов²⁸⁷.

Теперь рассмотрим, как оценивала волостной суд после реформы 1889 г. периодическая печать, отражавшая мнение различных группировок российской общественности.

На страницах консервативного «Гражданина» после подчинения волостного суда земским участковым начальникам в 1889 г. делался вывод о перспективах изменения к лучшему. Подобная реакция от издания В.П. Мещерского была ожидаема, поскольку он еще в 1868 г. писал, что крестьянство нуждается в опеке²⁸⁸.

Утверждая, что крестьянский суд находился в зависимости «от волостного писаря и кулака», «Гражданин» приветствовал подчинение волостного суда земским начальникам. В.П. Мещерский полагал, что этот судебно-административный институт сможет тесно взаимодействовать с крестьянством и контролировать качество корпуса волостных судей, а также следить за исполнением приговоров²⁸⁹.

Спустя пять лет «Гражданин» с удовлетворением отмечал, что народ за время, прошедшее с издания закона, привык видеть в земских начальниках «блистательных, непосредственных руководителей». «Нет никакого сомнения, что новые суды ничего не имеют общего с прежними волостными судами, когда просители иначе не являлись, как со штофами водки и

²⁸⁵Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов, 2004. С. 121.

²⁸⁶Безгин В.Б. Традиции сельской повседневности конца XIX — начала XX веков: на материалах губерний Центрального Черноземья: Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2006. С. 402.

²⁸⁷Баринов В.В. Организация и деятельность волостных судов в землях Мордовии (1861-1917): Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2016. С. 61.

²⁸⁸Мещерский В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России. Вып. 1. Письма из средних великорусских губерний за 1867 год. СПб., 1868. С. 98-99.

²⁸⁹Гражданин. 1889. 6 августа.

всевозможными подачками»²⁹⁰, — отмечал помещик-публицист на страницах этой газеты. Рупор консерваторов радовало и то, что «за последнее время так называемые местные правовые обычаи крестьян в значительной степени уступили напору новых юридических начал, построенных уже на печатном законе»²⁹¹.

При этом В.П. Мещерский по-прежнему оставался апологетом обычного права (что наиболее ярко будет проиллюстрировано в одном из следующих разделов). В этой связи стоит согласиться с утверждением И.В.Лукоянова о том, что «Гражданин» отстаивал необходимость сохранения волостных судов как народного судебного органа, выдерживая линию, направленную на консервацию условий деревенской жизни²⁹².

При этом некоторые предложения В.П. Мещерского шли вразрез с крестьянским пониманием справедливости. Так, он предлагал установить судебную пошлину, которая бы шла бы на содержание волостных судей, «чтобы избавиться от кляузников и сутяг»²⁹³.

Волостной суд «стал хоть несколько походить на суд», — вспоминал современник²⁹⁴. Такова же была позиция либерально-консервативного «Нового времени» А.С. Суворина: волостной суд был плохо организован, поэтому его подчинение земским начальникам только приветствовалось²⁹⁵.

Интересно, что не отрицал изменений к лучшему и либеральный «Вестник Европы», увидевший, что «волостной суд ... превратился для уездных обывателей в нормальный суд ...»²⁹⁶. При этом авторы журнала в идеале находили необходимой его отмену. Но, считали они, если пока

²⁹⁰ Гражданин. 1894. 16 января.

²⁹¹ Гражданин. 1894. 27 января.

²⁹² Лукоянов И.В. Российские консерваторы (XVIII – начало XX вв.). СПб., 2003. С. 45.

²⁹³ Гражданин. 1894. 30 марта.

²⁹⁴ Беннигсен Э.П. К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах: из заметок практика. СПб., 1902. С. 85.

²⁹⁵ Новое время. 1889. 6 августа

²⁹⁶ Ефимов В. Волостной суд ввиду предстоящей реформы местной юстиции // Вестник Европы. 1896. Кн. 8. С. 558.

невозможно упразднить его совсем, то следует максимально ограничить его компетенцию и поставить под контроль судей, а не земских начальников²⁹⁷.

В «Судебной газете» делался вывод о том, что реформа 1889 г. позволила улучшить волостной суд, и в деревне появилось уважение крестьян к такому суду²⁹⁸. При этом обозреватель газеты заключал, что необходимо по-прежнему добиваться улучшения кадрового состава волостных судов, в том числе и за счет «толковых писарей», для которых предлагалось введение специального экзамена²⁹⁹. В то же время деятельность волостного суда в самой своей сущности виделась неудовлетворительной относительно потребностей общества, и известный правовед Н.П. Дружинин на страницах газеты приходил к выводу о необходимости его упразднения³⁰⁰.

Такую же позицию занимала «Юридическая газета». Она критиковала и волостных судей («...в живом составном элементе волостных судов – в его судьях – сплошь и рядом замечается полное отсутствие знаний юридических норм...»), и необходимость использования в судопроизводстве обычного права, поскольку «обычаев, в смысле установившихся некогда юридических правоотношений и норм, в среде крестьян не существует. В пику «Гражданину» «Юридическая газета» обрушивалась и на земского начальника³⁰¹. Обозревателями издания утверждали: «нашему народу для разбора его повседневных и “маловажных” с виду, но в высшей степени важных по значению своему дел его, нужен всесловный, выборный, а, в крайнем случае, коронный мировой суд, организованный на основании судебных уставов 20 ноября 1864 года»³⁰².

В «Русской мысли», внутреннее обозрение которой вел Л.А.Полонский, в связи с реформой 1889 г. был поднят вопрос о необходимости введения

²⁹⁷ Там же. С. 592-593.

²⁹⁸ Судебная газета. 1891. 28 апреля.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Судебная газета. 1891. 23 июня.

³⁰¹ Юридическая газета. 1896. 25 января.

³⁰² Юридическая газета. 1896. 11 февраля.

всесословной волости³⁰³. Как мы знаем, в дальнейшем борьба за создание всесословной волости, т.е. преодоления сословной обособленности крестьянства, будет важным элементом программы российских либералов.

Схожую позицию заняли народники из «Русского богатства». Этот журнал критиковал обособленность волостного суда и крестьянской общины вообще. «Русское богатство» с сожалением находило, что «когда великая реформа 19 февраля 1861 г. прекратила существование на Руси крепостного права, закон не признал еще возможным слить вполне только что освобожденное крестьянство с остальными сословиями в области управления и суда»³⁰⁴. «Юридическая обособленность отдельных больших групп населения страны никак не может считаться явлением нормальным», — констатировал Н.Ф. Анненский³⁰⁵. Не было единой позиции у народников и по отношению к обычному праву: Н.К. Михайловский, видный народник, относился к нему скорее отрицательно³⁰⁶.

В «Новом слове», которое за свой недолгий век существования являлось трибуной преимущественно народников, был сделан экскурс к основным заключениям комиссии сенатора М.Н. Любощинского, на основе которых был сформулирован тезис об отсутствии необходимости «в особом волостном суде, существующем теперь и вызывающем справедливые на себя нарекания» ввиду зависимости волостного суда от волостного правления³⁰⁷. Это также аргументировалось тем, что «волостное управление, теряя свои исторические корни — общинное землевладение и бессословность — естественно, утрачивает и свое право на существование в современных формах»³⁰⁸.

³⁰³Положения о земских начальниках, преобразовании судебной части и о переменах в волостном суде // Русская мысль. 1889. Кн. 9. С. 202.

³⁰⁴ Анненский Н.Ф. Земские дела // Русское богатство. 1895. № 11. С. 163.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX-XX вв. М., 1995. С. 35-36.

³⁰⁷ Слобожанин М. Коренной вопрос местного управления // Новое слово. 1896. № 11. С.30-32.

³⁰⁸ Там же. С. 32.

Характерно, что ни в одном органе печати нам не встретилось сожалений по поводу того, что после реформы 1889 г. волостной суд потерял свою независимость. При этом некоторые юристы полагали, что обычное право и крестьянская обособленность в судебном плане являются положительными характеристиками, поскольку волостные суды, в отличие от судов общей юрисдикции, больше ориентированы на принцип справедливости при принятии решений, а также менее формализованы и, как следствие, дешевы и быстры. Но в целом общественность была солидарна в том, что волостной суд не имеет исторической перспективы. Как писал А.А.Леонтьев, «или волостной суд должен остаться со своими недостатками, с которыми не могут, однако, помириться даже его защитники, или он должен быть заменен судом, в котором будут исключены его основные особенности, исключительная, не допускающая участия интеллигенции, сословность и неписаное обычное право»³⁰⁹.

Различие в позиции представителей разных направлений общественной мысли сводилась к тому, какие темпы изменений желательны. Консерваторы («Гражданин») считали, что эти темпы не следует искусственно ускорять. Община еще может существовать достаточно продолжительное время, и вместе с ней находящийся под контролем земского начальника волостной суд долго будет эффективным и дешевым институтом для решения мелких крестьянских тяжб. При этом консерваторы приветствовали то, что местные правовые обычаи крестьян уступают напору новых юридических начал, построенных на печатном законе. Гарантом и проводником этого процесса они считали земского начальника («Новое время»).

Народники («Русское богатство», «Новое слово»), наоборот, выступали за немедленную ликвидацию правовой обособленности крестьянства.

Либералы занимали промежуточную позицию. Они соглашались с тем, что более – менее продолжительное время волостной суд будет неизбежным

³⁰⁹Леонтьев А.А. Волостной суд и обычное право // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. Кн. 9. С. 35.

злом. Но он должен находиться под контролем не государства в лице земских начальников, а независимых мировых судей («Судебная газета», «Юридическая газета»).

Проблема крестьянского правосудия не случайно так остро встала в конце XIX века. Ее обозначили происходившие в обществе социальные изменения. Постепенное размывание общины порождало конфликт обычая и закона: в практике нередкими становились случаи, когда решения волостных судов, основанные на обычном праве, отменялись в следующей инстанции на основании законодательных норм. Расширение подсудности волостных судов, произошедшее в 1889 г., требовало объективного повышения уровня квалификации волостных судей. Однако формирование судейского корпуса происходило без каких-либо четких требований к уровню знаний кандидатов, что порождало проблемы при осуществлении судопроизводства.

В целом вся сущность общественно-политических дискуссий о реформе местного суда в Российской империи в широком смысле сводилась к вопросу о целесообразности немедленного введения единого низшего суда для всего населения либо, напротив, сохранения на длительный исторический срок самобытного крестьянского суда (в той или иной форме). Нарастание этих дискуссий и противоречий требовало новых законодательных мер и четких сигналов со стороны власти о том, чем же все-таки должен являться крестьянский суд – обособленным институтом общины или частью единой для всего государства системы местного суда. И в этом отношении либерально настроенные критики волостной юстиции были более последовательны, поскольку крестьянская община постепенно размывалась, а с проникновением в жизнь крестьянства новых социокультурных и экономических веяний утрачивали свое значение и институты этой общины, одним из которых являлся волостной суд.

Глава 2. Вопрос о реформе местного суда в деятельности правительственных комиссий конца XIX – начала XX вв.

§ 1. Деятельность комиссии Н.В. Муравьева и проекты реформы местного суда

Как было показано в предыдущей главе, российская общественность, в большинстве своём, отрицательно восприняла издание закона о земских начальниках. Не имел он однозначной поддержки и в бюрократических верхах. В частности, противником закона являлся министр юстиции Н.А. Манасеин. Он был приверженцем судебной реформы Александра II и считал, что ее принципы должны быть сохранены в основе судебной системы. Между тем при назначении его управляющим министерством юстиции в 1885 г. Александр III поставил перед ним задачу полного пересмотра Судебных уставов³¹⁰. Однако к выполнению этого предначертания Н.А. Манасеин так и не приступил, ограничившись внесением в судебную систему частных изменений. В результате царь отправил его в отставку, и в 1894 г. новым управляющим министерством юстиции стал Н.В. Муравьев.

Современная исследовательница М.В. Немытина дала Н.В. Муравьеву такую характеристику: «Верхи знали его как противника судебной реформы, что определялось не столько идейными воззрениями, сколько соображениями карьеры. В то же время в широких слоях общества по публичным выступлениям и статьям он был известен как тонкий ценитель и горячий поклонник Судебных уставов»³¹¹. Отметим, однако, что в «широких слоях общества» Н.В. Муравьева знали, прежде всего, как прокурора, обвинявшего на судебном процессе народовольцев – убийц Александра II. Известен он был и как человек, близкий к великому князю Сергею Александровичу – одному из столпов российского консерватизма.

³¹⁰Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 257.

³¹¹Немытина М.В. Суд в России — вторая половина XIX — начало XX века: Дисс. ... докт. юр. наук. М., 1999. С. 246.

Характерно, что его назначению были рады противники судебной реформы Александра II. Среди них на левом фланге был журнал «Новое слово», считавший многие ее части «обветшавшими». Автор «Нового слова» приветствовал назначение Н.В. Муравьева на пост министра юстиции как «видного, умного, образованного и энергичного государственного человека», способного «выдвинуть на должную высоту истинные начала правосудия»³¹². Правый фланг представляли консерваторы, которые, по словам видного славянофила А.А. Киреева, ожидали от Н.В. Муравьева фактической отмены основных положений судебной реформы 1864 г.³¹³.

Именно такую задачу и поставил перед ним император. Н.В. Муравьев немедленно приступил к ее выполнению, пытаясь полностью встроить судебную систему в бюрократический аппарат государства.

Едва вступив в должность министра юстиции, Н.В. Муравьев отметил, что суд в России нуждается в усовершенствованиях и упрощении. Либералам оставалось лишь надеяться, что «путь от слов до действий еще дальше, чем от чаши до губ»³¹⁴. При этом обозреватель «Вестника Европы» уповал на то, что новый министр не будет идти по наиболее «простому» пути: «стоит только повсеместно заменить городских судей земскими начальниками, упразднить почетных мировых судей ... и министерство юстиции, освободясь от самой неприятной и неблагодарной своей задачи, почувствует себя значительно успокоенным и облегченным ... беда в том, что это успокоение и облегчение было бы сопряжено с явным вредом для народной массы»³¹⁵. Со своей стороны «Вестник Европы» в качестве «единственно верного пути к освобождению нашего гражданского быта от узкого, мертвящего формализма» указывал

³¹²Новый министр юстиции. Современное положение правосудия // Новое слово. 1894. №2. С. 395.

³¹³Медоваров М.В., Сорокин А.А. Консерваторы и их оппоненты в дискуссии о судебных полномочиях земских начальников (конец XIX в.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 52.

³¹⁴Речь нового управляющего министерством юстиции // Вестник Европы. 1894. Кн. 2. С.851.

³¹⁵Элементы судебный и судебно-административный в местных учреждениях, образованных по закону 12-го июля 1889 г. // Вестник Европы. 1894. Кн. 2. С. 855-856.

новому министру на реформирование волостного суда и расширение географии действия Судебных Уставов 1864 года³¹⁶.

Основная программа деятельности нового министра в части интересующего нас вопроса была изложена в докладе «О необходимости изменения судебных учреждений и судебных порядков», который Н.В.Муравьев представил 7 апреля 1894 г. (Е.Ю. Горяинова ошибочно указывает 7 февраля³¹⁷) императору Александру III. Основные положения доклада сводились к следующему. Судебная реформа 1864 г. оказала положительное влияние на российскую судебную систему, в первую очередь, сокращением числа судебных инстанций. В то же время отдельные начала реформы не соответствовали особенностям российского государственного и общественного быта. Кроме того, излишняя увлеченность европейскими образцами судоустройства привела к тому, что обновленная судебная система частично оказалась неприспособленной к российской действительности с ее многонациональностью, в условиях которой не все народы находились на одинаковом уровне развития. В связи с этим на протяжении последовавших после 1864 г. лет в Уставы вносились многочисленные поправки, свой бессистемностью и разрозненностью ухудшившие и усложнившие судебные порядки. Все это, по мнению Н.В. Муравьева, требовало систематического пересмотра действующей судебной организации³¹⁸.

Одобрив предложения Н.В. Муравьева и повелев начать работу по пересмотру уставов, «чтобы действительное правосудие царило в России»³¹⁹, Александр III учредил комиссию по пересмотру законоположений по судебной

³¹⁶Там же. С. 857-858.

³¹⁷Горяинова Е.Ю. Защита прав участников судебного процесса в проектах комиссии Н.В.Муравьева // Юридические записки. 2014. № 1. С. 153.

³¹⁸Всеподданнейший доклад управляющего министерством юстиции, тайного советника Муравьева о пересмотре законоположений по судебной части // Объяснительная записка по проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 1. Ч. 1. Приложение 1. СПб., 1900. С. 66-69.

³¹⁹Всеподданнейший доклад министра юстиции статс-секретаря Муравьева о деятельности министерства юстиции за истекшее десятилетие (1894—1904 гг.) // Журнал министерства юстиции. 1904. № 2. С. 38.

части. В состав комиссии под председательством Н.В. Муравьева были включены чиновники министерства юстиции, сенаторы, а также по 2 представителя от государственной канцелярии и министерств внутренних дел и финансов. Кроме того, председатель комиссии имел право приглашения в ее состав всех тех лиц, присутствие которых он сочтёт необходимым. Комиссия проработала пять лет (последнее заседание состоялось 5 июня 1899 г.). Изначально в ее составе было 23 члена (за все время работы — 34). Кроме того, 62 человека за пять лет работы комиссии приняли участие в ее деятельности в качестве приглашенных членов. В составе комиссии было образовано четыре отдела: I — местных судебных установлений (председатель — И.Л.Горемыкин), II — судоустройства вообще (председатель — Н.Н. Шрейбер), III — уголовного судопроизводства (председатель — Н.С. Таганцев), IV — гражданского судопроизводства (председатель — С.И. Лукьянов). В состав комиссии в числе прочих вошли: государственный секретарь В.К. Плеве, управляющий Земским отделом МВД А.С. Стишинский, сенатор А.Ф. Кони. Как справедливо отметила В.А. Твардовская, комиссия оказалась довольно «пестрой по составу»³²⁰ – в ней присутствовали и либералы, и «охранители».

Следует отметить, что вопросы деятельности этой комиссии более – менее подробно исследовались только историками права. Одной из первых в своих диссертационных исследованиях работу комиссии Н.В. Муравьева отобразила М.В. Немытина³²¹. Также в своих трудах этого вопроса коснулись С.В.Лонская³²², С.П. Сальников³²³ и Р.В. Терентьев³²⁴. Некоторые аспекты работы комиссии были затронуты Е.Ю. Горяиновой³²⁵, Ю.В. Щедриной³²⁶ и

³²⁰Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С. 332.

³²¹Немытина М.В. Суд в России — вторая половина XIX — начало XX века: Дисс. ... докт. юр. наук. М., 1999; Она же. Судебная контрреформа и комиссия Н.В. Муравьева: Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 1987.

³²²Лонская С.В. Мировая юстиция в России: историко-правовое исследование. Калининград, 2000; Она же. Мировой суд в России (1864-1917 гг.): историко-правовое исследование: Дисс. ... канд. юр. наук. Калининград, 1998.

³²³Сальников С.П. Указ. соч.

³²⁴Терентьев Р.В. Указ. соч.

³²⁵Горяинова Е.Ю. Указ. соч.

Ю.М.Понихиним (совместно с И.А. Игнатенковой)³²⁷. Естественно, в область задач упомянутых исследователей-юристов не входил исторический анализ реакции общественности на работу комиссии.

Между тем учреждение 7 апреля 1894 г. комиссии Муравьева вызвало широкий резонанс в печати. «Русская мысль» высказала пожелание, «чтобы работы комиссии улучшили нашу юстицию, привели ее в более стройное и единообразное положение»³²⁸. В «восстановлении нарушенного единства» судебной системы видел главную цель комиссии и «Вестник Европы»³²⁹. «Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете» отмечал символичную преемственность образованной комиссии с учрежденной 30 лет до того комиссией, разрабатывавшей Судебные Уставы 1864 г., приветствуя «сознание правительством того глубокого вреда, какой наносится моральному настроению и материальным интересам людей, вечными колебаниями законодательства и бесконечной ломкой существующих учреждений».³³⁰ Редакция «Новостей» пожелала комиссии «стяжать славу и благодарную память, которую приобрели виновники реформы 1864 года»³³¹.

Юбилей судебной реформы Александра II заметно подогрел общественный интерес к работе комиссии Муравьева. В 1894 г. исполнялось 30 лет со дня проведения судебной реформы. В этой связи вышло значительное количество публикаций, в том числе и посвященных проблемам местного суда в России.

³²⁶Щедрина Ю.В. Вопросы обеспечения независимости судей в докладе Н.В.Муравьева о пересмотре законоположений по судебной части // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: Сборник статей XLI-XLII Международной научно-практической конференции (27 октября 2014 г.). Новосибирск, 2014. С. 121-130.

³²⁷Понихин Ю.М., Игнатенкова И.А. Основные положения дискуссии, развернувшейся при попытке пересмотра Судебных Уставов в области судостроительства комиссией Н.В.Муравьева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2006. №5. С. 206-212.

³²⁸Комиссия для пересмотра судебных уставов // Русская мысль. 1894. Кн. 5. С. 181-182.

³²⁹Учреждение комиссии для пересмотра законоположений по судебной части // Вестник Европы. 1894. Кн. 5. С. 382.

³³⁰По поводу образования особой комиссии для пересмотра судебных уставов // Журнал юридического общества. 1894. Кн. 5. С. 151.

³³¹Новости. 1894. 13 апреля.

В статье, посвященной 30-летию Судебных уставов, «Русская мысль» дала высокую оценку мировому суду как органу правосудия, «который в беднейших и полуграмотных массах населения укреплял убеждение, что перед законом все равны, что простолюдин может отстоять свое право от человека богатого и высоко поставленного»³³². Этот либеральный журнал выразил надежду, что Комиссия Н.В. Муравьева восстановит мировой суд на большей части территории России³³³.

Другой либеральный орган, «Вестник Европы», сетовал, что в сфере местного суда произошел явный отход от принципов судебной реформы. В очерке об итогах деятельности министерства юстиции под руководством Н.А. Манасеина журнал с сожалением констатировал, что «судебная власть ... опять соединена с административной, в большей даже степени, чем в дореформенное время»³³⁴.

Впрочем, не все испытывали пиетет к законодательным нормам 1864 г., справедливо полагая, что за тридцать лет существования нового суда в России накопился соответствующий практический опыт деятельности различных судебных учреждений, который и должен прежде всего учитываться при реформе местного суда.

Известный адвокат С.П. Марголин на страницах уже упоминавшегося нами «Нового слова» в статье, посвященной грядущим переменам, довольно трезвомысляще оценил роль судебной реформы 1864 г. «Свободные от маниловского восхищения, мы не принадлежим к числу лиц, благоговеющих перед Судебными Уставами как перед великой судебной святыней»³³⁵, — подобная фраза была свойственна скорее публицистам «Гражданина» или «Русского вестника». Далее автор поясняет свою позицию: «время и опыт показали, что многие части судебной реформы обветшали, исказились, требуют

³³²По поводу 30-тилетия Судебных Уставов // Русская мысль. 1894. Кн. 12. С. 239.

³³³Там же. С. 240.

³³⁴Министерство юстиции при Н.А. Манасеине // Вестник Европы. 1894. Кн. 2. С. 848.

³³⁵Марголин С.П. Н.В. Муравьев, его убеждения и задачи (по поводу вступительной речи) // Новое слово. 1894. №. 2. С. 421-422.

пересмотра и что серые цвета российской действительности не всегда соответствуют идеалам составителей Судебных Уставов»³³⁶.

«Гражданин» В.П. Мещерского, известный своей неприязнью к мировому суду, приветствовал возможный пересмотр положений реформы 1864 г. как «в высшей степени отрадное государственное событие»³³⁷.

Юрист А.А. Штакеншнейдер, в юности принимавший активное участие в студенческих протестах (за что дважды заключался в Петропавловскую крепость), на страницах консервативного «Русского вестника» опубликовал большую работу по истории судебной реформы 1864 г., в которой назвал новые учреждения «лишь сколком с чужих образцов, выводом науки и результатом труда призванных к законодательной деятельности чиновников»³³⁸. Он же высказал уверенность, что новые законодатели смогут «сопоставлять свои требования и пожелания с практической возможностью их выполнения»³³⁹.

В своей речи при открытии заседаний комиссии Н.В. Муравьев подчеркнул, что суд должен быть гласным, состязательным, независимым; судья должен удовлетворять нравственному, образовательному и практическому цензам, а устройство суда — таким, чтобы «на первой местной его ступени находились органы, близкие к народу и доступные ему»³⁴⁰. Прозвучавшие в речи намерения упростить суд, удешевить юстицию, поднять уровень квалификации судей, учесть практический опыт как действия Судебных уставов 1864 г., так и дореформенного законодательства — вызвали разные толки в обществе и печати. «Одни органы делают ударение на всех тех местах, в которых обнаруживается сочувствие судебному строю, созданному законом 20 ноября 1864 г. ... другие сгруппировывают из речи все то, что содержит замечание о несовершенстве судебных уставов, о необходимости

³³⁶Там же. С. 422.

³³⁷Гражданин. 1894. 12 апреля.

³³⁸Штакеншнейдер А.А. По поводу пересмотра законоположений по судебной части // Русский вестник. 1894. Т. 235. Ноябрь. С. 81.

³³⁹Штакеншнейдер А.А. По поводу пересмотра законоположений по судебной части // Русский вестник. 1894. Т. 235. Декабрь. С. 65.

³⁴⁰Речь министра юстиции при открытии заседаний комиссии по пересмотру судебных уставов // Русская мысль. 1894. Кн. 7. С. 136.

внести в судебную часть крупные изменения и поправки»³⁴¹, — писал современник.

«Вестник Европы» приветствовал постановку вопроса о целесообразности существования судебно-административных органов и о возможности создания единого местного суда³⁴². «Русская мысль» оценила речь весьма сдержанно, сочтя основные ее положения скорее формальными по своему характеру. Призыв Н.В. Муравьева к «трезвой, рассудительной, и неизбежно несколько сухой, даже неблагоприятной критике» со ссылкой на то, что «не всегда возможно вдохнуть в работу дух горячего увлечения высокими идеалами» был воспринят и вовсе негативно: «мы сомневаемся, чтобы деятели, не одушевленные великими общественными идеалами ... могли двинуть законодательство по пути развития гражданской свободы, которая и служит вернейшим залогом успехов общественной жизни»³⁴³.

Известный публицист, редактор консервативного «Русского обозрения» Д.Н. Цертелев, комментируя речь Н.В. Муравьева, выразил надежду, что положительный опыт судебной реформы 1864 г. будет учтен. При этом он отмечал, что перед законодателем, помимо прочего, стоит серьезная проблема выработки как можно более близкого к сельскому населению суда: мировой суд, по его мнению, таковым назвать нельзя, а суд земского начальника хоть и решил частично эту проблему, но «еще более умножил пестроту судебных порядков»³⁴⁴. Именно поэтому, с его точки зрения, важно, чтобы при решении этой задачи «комиссия не слишком стеснялась согласованием этих изменений ... с теми теоретическими принципами, на исключительном основании которых

³⁴¹Там же. С. 138.

³⁴²Речь министра юстиции при открытии заседаний комиссии по пересмотру узаконений о судебной части // Вестник Европы. 1894. Кн. 7. С. 407.

³⁴³Речь министра юстиции при открытии заседаний комиссии по пересмотру судебных уставов // Русская мысль. 1894. Кн. 7. С. 141-142.

³⁴⁴Цертелев Д.И. По поводу пересмотра Судебных Уставов Императора Александра II. М., 1894. С. 50-51.

работали составители Судебных Уставов 1864» в стремлении сделать так, чтобы «действительное правосудие царило в России»³⁴⁵.

Сенатор Н.Г. Принтц, участвовавший в работе Комиссии, с уверенностью отмечал, что предстоящая реформа «восстановит свою стройность и цельность, устранив оказавшиеся в ней погрешности и укрепит отправление правосудия в нашем отечестве»³⁴⁶. Детально разобрав опыт деятельности мировых судебных учреждений за тридцать лет их существования, он выразил уверенность в том, что новая реформа освободит местный суд «от наростов, образовавшихся с течением времени, и его значительно исказивших»³⁴⁷.

В начале работы Н.В. Муравьев предложил комиссии принимать письменные замечания и предложения «со стороны», в том числе частных лиц. Это было расценено М.В. Немытиной как «элемент демократизма»³⁴⁸. На наш взгляд, термин «демократизм» здесь не подходит. Речь, скорее, должна идти о стремлении самодержавия заменить правильно организованное народное представительство учетом при решении конкретных вопросов мнений экспертов («сведущих людей») и отдельных представителей с мест, олицетворявших не искаженный при передаче «голос народа».

В РГИА отложился целый комплекс подобных записок, направлявшихся в адрес руководства комиссии – Н.В. Муравьева и С.С. Манухина. В них представителями с мест (землевладельцами, чиновниками, юристами, крестьянами) давались характеристики существовавшим институтам местного суда, а также рекомендации по преобразованию местных судебных учреждений. Для нас эти материалы интересны с точки зрения характеристики настроений провинциальной общественности. Нам важно понять, с одной стороны, насколько они совпадали с позицией публицистов печатных изданий,

³⁴⁵Там же. С. 56.

³⁴⁶Принтц Н.Г. Случайности, влиявшие на судебное преобразование 1864 года. СПб., 1894. С. 3.

³⁴⁷Там же. С. 28.

³⁴⁸Немытина М.В. Суд в России — вторая половина XIX — начало XX века: Дисс. ... докт. юр. наук. М., 1999. С.258.

а с другой, какие взгляды – либеральные или консервативные – преобладали на местах.

Выделим отдельные характеристики волостного суда и суда земских начальников. В записке о судебной части гвардии капитана М.М. Жадовского от 3 апреля 1895 г. волостной суд был охарактеризован крайне отрицательно: «заправилой в суде писарь, наймит волостного схода, большею частью и пьяница и не имеющий ни рода, ни племени»³⁴⁹. Кроме того, критике был подвергнут уровень подготовки председателя суда («едва ли сумеет жалобу понять и записать»), а также доступность суда населению³⁵⁰.

Частный поверенный при Виленском окружном суде И. Левин отмечал, что сами крестьяне «сознают негодность своего суда и открещиваются от услуг своего дарового и местного суда»³⁵¹. Особо им отмечался такой порок исследуемого нами судебного института, как взяточничество. Диагноз, поставленный судебным деятелем волостному суду, был беспощаден: «этот орган юстиции должен быть ампутирован, реформой недуг не будет устранен»³⁵².

Еще в одном письме мы обнаруживаем признание волостного писаря о частой неграмотности волостных судей, в то время как деятельность волостного суда требует довольно обширного делопроизводства. В этой связи предлагалось заведование делопроизводством возложить не на волостного писаря, а на «особое практичное лицо или лицо, получившее юридическую подготовку ... отчего волостные суды много выиграют и правосудие страдать не будет»³⁵³.

«Народной язвой», где все решается «ведрами водки», был назван волостной суд в письме А.Д. Подгрузова из Тверской губернии³⁵⁴. Требовал

³⁴⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 12. Л. 10.

³⁵⁰ Там же. Л. 11.

³⁵¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 13. Л. 190.

³⁵² Там же. Л. 191.

³⁵³ Там же. Л. 194об.

³⁵⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 9. Л. 13.

отменить «творимый неграмотными, не понимающими даже своей обязанности волостными судьями» волостной суд и коллежский асессор Ф.П. Леман³⁵⁵.

Иная, противоположная, точка зрения высказывалась судебным приставом Г.П. Муравьевым, отмечавшим, что хоть волостной суд и нуждается в некоторых изменениях, но «лучшего учреждения ... для местного крестьянского населения желать ничего нельзя, он вполне соответствует своему назначению и задачам»³⁵⁶.

Секретарь Гжатского уездного съезда в своей записке «К вопросу о судебных функциях земских начальников» отмечал, что совершенно неверно именовать волостной суд сословным, поскольку «ему подсудны кроме крестьян – и мещане, и временные купцы, проживающие в селениях»³⁵⁷. В целях исключения «пестроты подсудности» им вносилось предложение сузить компетенцию волостного суда, оставив в его юрисдикции лишь дела «семейного характера», чтобы, тем самым, «придать ему действительное значение суда сословного»³⁵⁸.

Не отрицая саму идею сохранения волостного суда, товарищ прокурора Елецкого окружного суда А. Вериго отмечал, что проблемы в его деятельности связаны с обычным правом³⁵⁹. Решение ее им виделось в составлении программы исследования крестьянских обычаев. Итогом ее должно было бы явиться составление поездных сводов правовых обычаев, которые служили бы руководством для работы волостных судов³⁶⁰.

Итак, мы находим, что даже сторонники сохранения (либо реформы) волостного суда видели необходимость в кодификации обычного права – стержневой основы волостного суда – в виде поездных списков, что должно было бы приблизить его к общим нормам гражданского права, то есть к

³⁵⁵ Там же. Л. 62об.

³⁵⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 13. Л. 396.

³⁵⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 12. Л. 150.

³⁵⁸ Там же. Л. 151.

³⁵⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 13. Лл. 381-381об.

³⁶⁰ Там же. Лл. 382об.-383.

постепенному стиранию разницы в правосудии в волостном суде и в мировом суде.

Еще один важный содержательный момент в критике – постановка проблемы образовательного ценза у судей. Выделение образовательного ценза в качестве первоочередного взамен всем возможным остальным также являлось шагом не только к улучшению личного состава судейского корпуса, но и к размыванию сословности, которая еще прочно пронизывала крестьянский суд.

Укажем на еще один принципиальный аспект темы. Как правило, либералами волостной суд не отделялся от суда земских начальников и рассматривался (сугубо отрицательно) как единый судебный институт³⁶¹. А вот деятели с мест обычно разделяли волостной суд и суд земских начальников. Им не казалось, что из проблем одного института должны вытекать проблемы в другом. Они не сетовали, что земские начальники «подмяли», испортили, ухудшили волостной суд. Наоборот, бывший мировой судья, земский начальник 1-го участка Ахтырского уезда Харьковской губернии утверждал: «Условия русской жизни в провинции ... среди массы совершенно темного, безграмотного ... люда совершенно не подходят под строй жизни западно-европейских государств и потому здесь ... разделение судебной и административной власти решительно невозможно»³⁶².

Соединение в руках земских начальников административной и судебной власти если и виделось местным деятелям злом, то лишь с точки зрения перегруженности земского начальника. Критиковались же земские начальники в основном за отсутствие должной юридической квалификации, в чем они сильно уступали прежним мировым судьям. Так, бывший земский начальник, действительный статский советник Пурлевский (Костромская губерния) в своей записке выступал за категорическое изъятие судебных дел из ведения земских начальников, отмечая неудовлетворительность их кадрового состава («совершенно не знакомы не только с судебной частью, но и неопытны

³⁶¹ Юридическая газета. 1896. 25 января.

³⁶² РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 12. Л. 133об.

вообще»)³⁶³. Кроме того, им указывалось на большое количество обязанностей земских начальников, а также на непрофессиональный подход в вынесении судебных решений³⁶⁴. В заключении им был сделан вывод о предпочтительности мировых судей: «население нашего уезда сожалеет об упразднении участковых мировых судей»³⁶⁵.

Секретарь Гжатского уездного съезда в своей записке «К вопросу о судебных функциях земских начальников» также высказался за освобождение земских начальников от судебных полномочий³⁶⁶.

Точка зрения провинциального интеллигента левых взглядов (возможно, выходца из крестьян) прослеживается в уже упоминавшейся выше записке А.Д.Подгужева из Тверской губернии. Негативно оценивая волостной суд, он критиковал и суд земского начальника, и даже мировой суд: «мировые судьи и земские начальники у нас баре, и всеми делами заправляют их письмоводители – крючки и взяточники»³⁶⁷. В этой связи делался вывод, что при замещении должностей в местном суде следовало заменить имущественный ценз образовательным.

Ярко выраженная неприязнь к земским начальникам прослеживается в заявлении крестьян Глинской волости Роменского уезда Полтавской губернии. Они подчеркивали всеобщее недовольство судами земских начальников («правды в них нет»): «теперь только хорошо людям, имеющим знакомство с земским начальником и тем, кто умеет жить мошенничеством»³⁶⁸.

М.М. Жадовский объяснил природу негативного отношения крестьян к суду земских начальников. С одной стороны, этот суд был назван им хотя и доступным, но «тяжелым и несносным и продолжительным до крайности»³⁶⁹. С другой стороны, «новые отношения его к населению и все его деяния, строго

³⁶³РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 12. Л. 5.

³⁶⁴Там же. Л. 5об.

³⁶⁵Там же. Лл. 5об.-6.

³⁶⁶Там же. Л. 151.

³⁶⁷РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 9. Л. 13.

³⁶⁸РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 12. Л. 42об.

³⁶⁹Там же. Л. 17.

основанные на законе, ввиду разногласий последнего с потребностями народа, последним, поставленному в полное смущение и недоверие, принимается не за добро, а за зло»³⁷⁰. В этой связи М.М. Жадовским вносилось предложение реорганизовать волостной суд, фактически объединив три инстанции (волостной суд, земский начальник, мировой судья) в одну: суд состоит из двух судей-крестьян, председателем – земский начальник, при участии почетного мирового судьи и волостного старшины³⁷¹.

В качестве примера позиции экспертов-юристов приведем мнение В.П.Даневского, который был приглашен в Комиссию в 1894 г. в качестве одного из «сведущих людей». Он указывал, что новый суд должен быть единообразным, близким к населению, дешевым, независимым. Для достижения этих целей, по его мнению, следовало заменить суд земских начальников выборным мировым судом, который за 25 лет «оправдал себя и сослужил добрую службу русскому обществу»³⁷². Особо была отмечена необходимость требования высшего юридического образования у новых судей (ввиду расширения их подведомственности) как самого важного ценза (даже по сравнению с цензами имущественным и оседлости)³⁷³. Сам В.П.Даневский также находил преимущество срочности службы мирового судьи перед пожизненностью, хотя бы это и сказалось на числе кандидатов на должности³⁷⁴.

Важным подготовительным материалом, привлеченным Комиссией Н.В.Муравьева, стали Всеподданнейшие отчеты губернаторов. В них мы находим мнения о благотворности соединения судебных и административных полномочий в одном институте. Эту позицию занимали, в частности, губернаторы Владимирской, Вологодской, Вятской, Калужской, Костромской,

³⁷⁰Там же. Л. 18.

³⁷¹Там же. Л. 18об.-19.

³⁷²Даневский В.П. По поводу предстоящей реформы нашего судоустройства. М., 1896. С.36-37.

³⁷³Там же. С. 39-40.

³⁷⁴Там же. С.40.

Рязанской, Тульской и Ярославской губерний³⁷⁵. Саратовский губернатор князь Мещерский отмечал, что существующие в губернии судебные учреждения «стоят на высоте своего положения»³⁷⁶. Курский и Олонецкий губернаторы, кроме того, критично отзывались о мировых судьях, находя эффективной замену их земскими начальниками³⁷⁷. Единственный нюанс содержался в записке Костромского губернатора Шидловского, полагавшего, что волостные суды неспособны справляться с такой обширной компетенцией, которая возникла у них после 1889 г.: «Крестьянская среда, из которой выбираются волостные судьи, непросвещенная, грубая, неспособная понимать те юридические начала, которыми должен руководствоваться правильно организованный суд»³⁷⁸. В этой связи он предлагал ее сузить до пределов установленных в 1861 г., а значительную часть обязанностей распределить между земскими начальниками и особыми судьями, которых он предлагал учредить в дополнение к городским, в среднем по 3 судьи на уезд³⁷⁹.

При этом мнение земских учреждений насчет реформы местного суда Н.В. Муравьев запрашивать не стал, что вызвало недовольство в среде либералов. «Вестник Европы» предлагал обсудить вопрос о лучших способах организации местного суда в губернских земских собраниях, с предварительным ознакомлением с мнениями представителей уездного земства, поскольку данный вопрос «не только технический, но и общественный ... правильное разрешение его едва ли возможно без выслушивания голосов самых различных классов населения»³⁸⁰. Само земство надеялось на восстановление выборного мирового суда. В проекте Всеподданейшего адреса по случаю

³⁷⁵Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Подготовительные материалы. Т. X. СПб., 1895. С. 15-16.

³⁷⁶Там же. С. 15.

³⁷⁷Там же. С. 9-10.

³⁷⁸Там же. С. 23-24.

³⁷⁹Там же. С. 24-25.

³⁸⁰Различные способы объединения «местной юстиции» и разграничения ведомств министерства юстиции и министерства внутренних дел // Вестник Европы. 1894. Кн. 10. С. 828.

воцарения на престол Николая II об этом просило, в частности, Черниговское губернское земское собрание³⁸¹.

В 1895 г. после сбора и публикации подготовительных материалов первый этап работы Комиссии Муравьева завершился. Далее на заседании 26 октября 1895 г. был определен круг вопросов, необходимых к разбору.

К этому моменту в Комиссии сложилось три проекта переустройства местного суда. Все они учитывали имевшуюся в изобилии в подготовительных материалах критику в адрес земских начальников как юридически неподготовленных к выполнению судебных функций и перегруженных административной работой. Поэтому уголовные и гражданские дела и производство следствий в проектах передавались особым участковым судьям. Они должны были либо выбираться на местах (т.е. быть мировыми – первый вариант), либо назначаться государством (второй вариант).

Третий, усложненный вариант реформы был разработан Н.Н.Шрейбером. В рамках него предполагалось соединение судебных и следственных функций, а также усложнение структуры местного суда в зависимости от локации:

1) в столицах и крупных городах – особые мировые судьи по гражданским и охранительным делам, особые мировые судьи по уголовным делам и судебные следователи для производства предварительного следствия;

2) в менее крупных городах – особые мировые судьи по гражданским делам и судебные следователи для производства предварительного следствия и разбора уголовных дел;

3) в уездных городах и иных поселениях – участковые судьи по гражданским, охранительным и уголовным делам, ведущие также производство судебного следствия.

³⁸¹ Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля. Пг., 1916. С. 205-206.

Естественно, перед комиссией встал вопрос о судебных функциях земских начальников. Некоторые члены выступали за упразднение их судебных полномочий. Либеральный член комиссии А.Ф. Кони писал известному юристу П.Н. Обнинскому, что без таких перемен «никакая перестройка здания немыслима»³⁸². Сведения об этом вызвали беспокойство в консервативных кругах. В 1895 г. о. Иосиф (Фудель), известный религиозный деятель и публицист, в письме к Л.А. Тихомирову с тревогой упоминал о возможном упразднении суда земских начальников – «лучшего памятника минувшего царствования»³⁸³. Но на тот момент позиции консерваторов защищал министр внутренних дел И.Н. Дурново, который, по свидетельству С.Ю. Витте, заявлял, что «скорее его руки отсохнут, нежели он подпишет какое бы то ни было изменение в положении земских начальников»³⁸⁴.

Интересно, что либеральную позицию в этом вопросе заняло «Новое время». 1 января 1896 г. эта газета опубликовала статью «На рубеже», где автор критиковал земских начальников за то, что они неправильно поняв своё предназначение, секли крестьян (т.е. применяли телесные наказания). Автор говорил о необходимости отнять у земских начальников право суда³⁸⁵. Эта статья вызвала недовольство Николая II. Он испещрил ее всю своими пометками, в том числе место, где говорилось о лишении земских начальникам судебных полномочий, а затем вызвал И.Л. Горемыкина, который тогда уже был назначен управляющим МВД и в связи с этим вышел из состава Комиссии. Издатель «Нового времени» А.С. Суворин, изложивший эту историю в своем дневнике, писал, что И.Л. Горемыкин лично сообщил ему о монаршем недовольствии, а затем сказал (видимо уже от себя), что «газеты не должны предупреждать события, подсказывать правительству», ибо это мешает правительству действовать. Из дневника можно понять, что И.Л. Горемыкин

³⁸²Письмо П.Н. Обнинскому 07.02.1895 г. // Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 тт. Т. 8. Письма. 1868-1927. М., 1969. С. 125.

³⁸³Цит. по: Медоваров М.В., Сорокин А.А. Указ. соч. С. 51.

³⁸⁴Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. Л., 1924. С. 417.

³⁸⁵Новое время. 1896. 1 января.

был «намерен тайно действовать в таком направлении, которое должно пока считаться тайной»³⁸⁶. В то же время маловероятно, чтобы он поддержал упразднение судебных полномочий земских начальников: если в должности обер-прокурора Сената и товарища министра он был критиком этого института, то став министром, резко выступил против любых его реформ³⁸⁷.

Закон о земских начальниках был одним из важнейших мероприятий Александра III, и Николай II, одобрявший государственную деятельность отца, не хотел отменять одно из ключевых положений этого акта.

При этом в обществе этот вопрос по-прежнему оставался одним из обсуждаемых. Либералы выступали за отмену судебных полномочий земских начальников. И.В. Гессен, подводя итоги деятельности комиссии, писал, что общество ожидало, что труды комиссии «будут иметь последствием всеми давно ожидаемое упразднение функций судебных начальников и возвращение судебным установлениям исключительного права ведать судебные дела»³⁸⁸.

Консерваторы им возражали. К.И. Тур в своем исследовании крестьянских общественных институтов писал, что «не ломать надо прекрасно задуманное учреждение ... а надо исправить его отдельные, хотя бы даже многочисленные недостатки»³⁸⁹. Не отрицая публикуемых либеральными оппонентами из «Вестника Европы» фактов превышения власти со стороны земских начальников, он подчеркивал, что путь к совершенству качества работы нового института идет не через «кастрацию» его власти, а через более точное определение «её свойства и пределов»³⁹⁰.

Впрочем, исход этого спора был уже predetermined позицией императора. Лишить земских начальников судебных полномочий, чего ожидала

³⁸⁶ Суворин А.С. Дневник. М. – Петроград, 1923. С. 79.

³⁸⁷ Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. Л., 1924. С. 417-418.

³⁸⁸ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 225-226.

³⁸⁹ Тур К.И. Голос жизни о крестьянском неустройстве. СПб., 1898. С. 157.

³⁹⁰ Там же. С. 155.

вся либеральная общественность, Комиссия Н.В. Муравьева большинством голосов отказалась, невзирая на резкие возражения отдельных ее членов³⁹¹.

Итак, земский начальник и контролируемый ими волостной суд оставались. Но рядом с ними комиссией создавался институт участковых судей.

Вопрос о требованиях к судейскому корпусу активно обсуждался в профессиональном сообществе. 1 апреля 1896 г. член Московской судебной палаты Г.П. Вербловский на заседании Московского юридического общества выступил с докладом «К пересмотру судебных уставов». По итогам обсуждения был поставлен вопрос о единоличности либо коллегиальности устройства нового суда. Большинство, включая председателя, С.А.Муромцева, высказалось за единоличный суд³⁹².

Санкт-Петербургский съезд мировых судей также представил свои мнения в Комиссию. Согласно им, следовало отдать предпочтение выборному началу (в этом с судейским корпусом были солидарны и представители земства³⁹³), при сохранении которого «почти совершенно устраняется влияние карьеризма», в то время как при назначении судей «неизбежным последствием является все большая и большая неустойчивость принципа несменяемости»³⁹⁴. Причем круг потенциальных участников выборов предлагалось расширить за счет уменьшения имущественного ценза кандидата в мировые судьи до уровня, необходимого для участия в выборах в земские гласные»³⁹⁵. Образовательный ценз тоже предлагалось смягчить. Полагая, что необходим приоритет для лиц, получивших именно юридическое образование, Санкт-Петербургский съезд мировых судей в своем проекте счел, что для формирования ценза достаточно наличия хотя бы

³⁹¹Объяснительная записка по проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 2. СПб., 1900. С. 16.

³⁹²Юридическая газета. 1896. 7 апреля.

³⁹³Свод постановлений Льговского уездного земства за 17 лет (1885-1901 г.) / Сост. И.П.Белоконский. Курск, 1903. С. 563.

³⁹⁴Труды Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. Т. VII. СПб., 1899. С. 295-299, 303.

³⁹⁵Там же. С. 306.

среднего образования, или сданного специального экзамена, или 3-летнего опыта в судебной сфере³⁹⁶.

Опытный юрист-практик С.Д. Бабушкин также полагал необходимым сделать основой предстоящей реформы положения Судебных уставов 1864 г., создавших «неувядаемую славу царствования императора Александра II». Комментируя характеристики мировых судов 1860-х гг. в правой печати как судов с «неудовлетворительной и даже вредной деятельностью», он отмечал, что «деятельность новых судов, порождающая волокиту, неправосудные приговора и пр., ниже всякой критики»³⁹⁷.

Профессор Томского университета И.В. Михайловский, известный юрист, ученик Б.Н. Чичерина, выражая надежды на восстановление принципов реформы 1864 г., с тревогой отмечал, что есть предпосылки к их неосуществлению. В этой связи он подверг критике тот проект комиссии Н.В. Муравьева, который предусматривал создание института назначаемых и сменяемых участковых судей, совмещавших судебские обязанности с функциями следствия. По мнению И.В. Михайловского, принципы назначения и сменяемости резко не совпадали с основами реформы 1864 года³⁹⁸.

Комиссия Н.В. Муравьева завершила свою работу в 1899 г. и в том же году была распущена. По итогам ее работы были выработаны проекты новой редакции Учреждения судебных установлений (УСУ), Уставов гражданского и уголовного судопроизводства (УГС и УУС). 31 декабря 1899 г. и 15 февраля 1900 г. они были переданы в соответствующие ведомства на заключение и опубликованы в «Журнале министерства юстиции».

В своей «Объяснительной записке» к проекту УСУ комиссия отметила, что при его выработке она руководствовалась целью устранить ряд

³⁹⁶Там же. С. 341-342.

³⁹⁷Бабушкин С.Д. Предстоящая судебная реформа. Казань, 1897. С. 54.

³⁹⁸Михайловский И.В.К вопросу об уголовном судье. По поводу предстоящей судебной реформы. Нежин, 1899. С. 88-89.

существующих недостатков современного судоустройства и ввести в него ряд начал для усовершенствования. К числу первых относились:

- 1) отсутствие единства судоустройства,
- 2) недостаточная доступность суда для населения,
- 3) сложность судебной организации,
- 4) отступление в некоторых случаях от начала государственного значения суда.

Соответственно, к числу начал, должных обеспечить устранение вышеуказанных проблем, были отнесены:

- 1) объединение судебного строя,
- 2) приближение суда к населению,
- 3) упрощение судебной организации,
- 4) применение ко всем частям судоустройства начала государственного значения суда³⁹⁹.

Воздав должное реформе 1864 г., комиссия, тем не менее, отмечала, что «опыт многолетней практики мирового института, в особенности же выборного», подтвердил ранее высказывавшееся опасения относительно возможного произвола мировых судей: «задача примирителя сторон, защитника местных польз и охранителя общественного порядка» якобы не получила в их деятельности должного осуществления. Отмечалось и «слишком неограниченное применение личного усмотрения в ущерб точным определениям закона»⁴⁰⁰. В «Записке...» явно прослеживается тезис о бесперспективности выделения мирового разбирательства из общих судебных установлений, ввиду чего «представляется необходимым объединить все органы суда в одной иерархии учреждений, подчиненных однородным правилам деятельности»⁴⁰¹.

³⁹⁹Объяснительная записка по проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1900. С. 6.

⁴⁰⁰Там же. С. 16-18.

⁴⁰¹Там же. С. 19-20.

В этой связи стоит согласиться с точкой зрения исследователя Е.П.Толмачева, причислившего Н.В. Муравьева к противникам Судебных уставов 1864 г. наряду с Д.А. Толстым⁴⁰². О том, что Комиссия должна была фактически окончательно упразднить выборный мировой суд, писал А.Ф.Кони⁴⁰³. Неслучайно в год окончания ее работ циркулировали слухи о возможном новом назначении Н.В.Муравьева – на должность министра внутренних дел вместо И.Л. Горемыкина.

Таким образом, предполагалось выстроить иерархию коронных судебных учреждений от низшего участкового судьи, чьи полномочия распространялись бы на территорию волости или нескольких волостей, до Сената. При этом тут же было оговорено, что создание суда в каждой местности для решения всех категорий дел будет сопряжено со значительными расходами, в связи с чем необходимо для маловажных дел выделить местную юстицию — суд, отличающийся «простотою своего устройства от судебных учреждений с высшею компетенциею», максимально приближенный к населению⁴⁰⁴.

Итоговая схема судоустройства, выработанная комиссией, выглядела следующим образом. Низшая инстанция — участковый судья, единоличный, назначаемый правительством, с подсудностью по гражданским делам с ценой иска не более 1000 руб. и по уголовным, не влекущим за собой наложение наказаний, связанных с лишением или ограничением в правах. В пределах губерний и областей — окружной суд со второй инстанцией в виде уездных и городских отделений. В пределах судебных округов (на территории нескольких губерний или областей) — судебные палаты, а в качестве высшего судебного установления — судебные департаменты Правительствующего Сената⁴⁰⁵. Относительно участковых судей в комиссии имели место быть дебаты относительно возвращения им наименования «мировые» («ввиду привычки

⁴⁰² Толмачев Е.П. Александр III и его время. М., 2007. С. 323.

⁴⁰³ Кони А.Ф. Из записок судебного деятеля // Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 тт. Т. 1. М., 1969. С. 324.

⁴⁰⁴Объяснительная записка по проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1900. С. 24-25.

⁴⁰⁵Там же. С. 59-60.

населения к мировым судьям»), но большинство, во главе с председателем, сочло, что деятельность новых судей должна быть «чисто судебным, а не мировым разбирательством», в связи решили присвоить им звание «участковых» судей⁴⁰⁶.

Консервативная печать была довольна итогами работы Комиссии Н.В.Муравьева, которая не пошла навстречу либеральным стремлениям в плане упразднения суда земских начальников и восстановления выборного мирового суда. Для «Санкт-Петербургских ведомостей» новые проекты ничем не отличались от основ Судебных уставов 1864 г., исходя из чего издание делало вывод о сохранении основных принципов правосудия⁴⁰⁷. Устранение выборного начала из местного суда только приветствовалось. При этом газета, в целом благосклонно относясь к деятельности земских начальников, все же полагала, что освобождение последних от судебных функций «только разовьет полезные стороны этого института»⁴⁰⁸.

«Русский вестник» также приветствовал упразднение выборного суда, считая, что только назначение судьи от правительства служит гарантией его независимости⁴⁰⁹. «Московскими ведомостями» развивался тезис о необходимости сохранения твердой правительственной власти в деревне в лице земских начальников в целях недопущения неурядиц⁴¹⁰.

У либералов итоги работы Комиссии Муравьева не вызвали ничего, кроме разочарования. А.Ф. Кони, критикуя разработанный проект, отметил, что в нем «камня на камне не осталось» от Судебных уставов 1864 г., а выборное начало мирового суда было полностью уничтожено⁴¹¹. В этом же духе высказывался о Комиссии сенатор И.Я. Фойницкий на заседании Санкт-Петербургского юридического общества, посвященном 35-летию учреждения Судебных

⁴⁰⁶Там же. С. 61.

⁴⁰⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1900. 13 декабря.

⁴⁰⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1900. 16 декабря.

⁴⁰⁹По поводу проекта новой редакции Учреждения судебных установлений // Русский вестник. 1900. № 12. С. 710-711.

⁴¹⁰ Московские ведомости. 1900. 31 декабря.

⁴¹¹Письмо П.Н. Обнинскому 12.07.1899 г. // Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 тт. Т. 8. Письма. 1868-1927. М., 1969. С. 150-151.

уставов⁴¹². Близкий к марксистам «Северный курьер» констатировал, что итогами планировавшегося преобразования стали лишь «полное вытеснение общественного элемента, уничтожение судейской несменяемости, слияние в лице участкового судьи разнородных функций, огромное расширение единоличной подсудности, раздробление кассационной инстанции»⁴¹³.

Редакция «России» язвительно отмечала, что в новеллы 1880-х гг. проникли в «плоть и кровь» предложенных комиссией проектах уставов⁴¹⁴. С точки зрения обозревателей, объединение в руках судьи и судебных, и следственных функций выходило за пределы интересов правосудия и никак с ним не совмещалось⁴¹⁵.

«Русская мысль» указывала, что фактически комиссия окончательно упразднила выборный мировой суд⁴¹⁶, тем самым осуществив «ломку того, что успело указать на практике свою целесообразность»⁴¹⁷. Такой ломкой журнал назвал «окончательное уничтожение комиссией выборного мирового института, с которым население сжилося и который за 30 лет своего существования успел доказать полную свою пригодность»⁴¹⁸. Острие критики было направлено и на сохранение судебно-административных органов по реформам 12 июля 1889 г., и на проектирование участковых судей со столь разнородными функциями, что «такое совмещение в одном лице столь сложных обязанностей дало повод к остроумному названию будущего участкового судьи верблюдом судебного ведомства»⁴¹⁹. Таким образом, заключал журнал, «стройность первоначально намеченного плана окончательно рухнула, задача

⁴¹²Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. Т. 22. М., 1993. С. 161.

⁴¹³Северный курьер. 1900. 21 сентября.

⁴¹⁴Россия. 1901. 6 января.

⁴¹⁵Россия. 1900. 7 октября.

⁴¹⁶Внутреннее обозрение // Русская мысль. 1900. Кн. 10. С. 247.

⁴¹⁷А.С. Проекты Судебных Уставов, выработанные комиссией 1894 г. для пересмотра законоположений по судебной части // Русская мысль. 1902. Кн. II. С. 201.

⁴¹⁸Там же.

⁴¹⁹Там же. С. 202.

приближения суда к населению не достигнута, единообразия, ради которого уничтожили выборный суд, также не достигнуто»⁴²⁰.

Основные претензии, выдвинутые прессой к Комиссии Н.В. Муравьева, сводились к устранению выборного мирового суда⁴²¹. При этом отмечалось, что новые участковые судьи будут находиться в сильной зависимости от министерства юстиции и местной администрации⁴²². Еще раз укажем на мнение «Русской мысли», о том, что население «сжилось» с мировым судом⁴²³. Напомним, что этот институт и после 1889 г. оставался только в столицах и крупных городах. Теперь же он подлежал ликвидации, что и вызвало серьезную волну недовольства.

Возможно, именно общественное недовольство окончательным упразднением выборного мирового суда, принятое во внимание со стороны власти, и стало причиной длительного рассмотрения проектов Комиссии министерствами и Государственным Советом. Ведомства в своих заключениях указали немало критических замечаний. Лишь 9 июня 1904 г. было образовано Особое совещание для подробного обсуждения внесенных министерством юстиции проектов, которое возглавил И.Л. Горемыкин⁴²⁴. В состав Совещания из членов Комиссии вошли Н.В. Муравьев, С.С. Манухин, П.М. Бутовский и А.А. Искуль фон Гильденбандт, а также члены Государственного Совета М.Н.Галкин-Врасский, И.Я. Голубев, Н.В. Шидловский, С.С. Гончаров, В.П.Череванский, В.В. Калачов, С.Ф.Платонов, А.А. Сабуров⁴²⁵.

В ходе работы Совещания было справедливо отмечено, что фактически в отношении планируемой реформы местного суда сложилось два лагеря: меньшинство, считавшее всю судебную реформу 1864 г. пагубной ошибкой, и

⁴²⁰ Там же. С. 204.

⁴²¹ Свет. 1900. 25 апреля.

⁴²² Одесские ведомости. 1900. 27 апреля; Михайловский И.В. Участковый судья по проекту нового судоустройства // Право. 1900. № 35. Стб. 1704-1705; Юридическая газета. 1900. 7 сентября.

⁴²³ А.С. Проекты Судебных Уставов, выработанные комиссией 1894 г. для пересмотра законоположений по судебной части // Русская мысль. 1902. Кн. II. С. 201.

⁴²⁴ РГИА. Ф. 1587. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1-2.

⁴²⁵ Там же. Л. 3.

большинство, выступавшее за дальнейшее развитие «духа и буквы» Судебных уставов 1864 г. в смысле «большого простора для общественной самостоятельности и личной свободы»⁴²⁶. Согласно мнению участников Сопещения, подобные крайние воззрения «не выдерживают критики ни с точки зрения здравых догматических учений, ни со стороны практической пригодности»⁴²⁷. Сопещение, таким образом, предлагало некий третий, средний путь. Но тем самым оно фактически перечеркивало деятельность Комиссии Н.В. Муравьева, вновь ставя на повестку дня уже обсужденные в Комиссии вопросы.

Во-первых, была затронута проблема волостного суда. Отмечалась неудовлетворительность этого института в связи с малограмотностью крестьянских судей⁴²⁸.

Во-вторых, вновь поднималась проблема судебной компетенции земских начальников. Ранее Комиссия Н.В. Муравьева отказалась рассматривать этот вопрос (формально – в связи с их неподведомственностью министерству юстиции). Теперь же Министерство внутренних дел неожиданно заявило, что двоевластие участковых судей и земских начальников неблагоприятно отразится на работе обоих институтов⁴²⁹. (Вероятно, подобное изменение позиции МВД следует связать с приходом в него в качестве руководителя П.Д.Святополк-Мирского).

И, наконец, третье – и самое главное: вновь был поставлен вопрос о порядке формирования корпуса местных судей. С точки зрения Сопещения, предложения министерства юстиции убрать выборное начало «нельзя не сопоставить с одобрительными его отзывами о деятельности выборных

⁴²⁶ Там же. Л. 13.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Там же. Л. 17.

⁴²⁹ Там же. Л. 21.

судей»⁴³⁰. В этой связи Совецание пришло к заключению, что необходима дополнительная проработка вопроса о выборности судей в крупных городах⁴³¹.

Таким образом, Совецание И.Л. Горемыкина подвергло сомнению все принципиальные решения Комиссии Н.В. Муравьева. С учетом же начала работы новых совещательных органов, рассматривавших среди прочих и вопросы реформы местного суда, труды комиссии теряли свою актуальность.

Итак, отнюдь не революция 1905 г., как пишет В.Н. Бабенко, не позволила завершить «важную законотворческую деятельность» Комиссии Муравьева⁴³². Результаты работы Комиссии были отвергнуты еще до начала революции. Что же стало причиной этого? Ю.В. Щедрина причиной провала проектов называет «двойственность и противоречивость в понимании Н.В.Муравьевым будущих преобразований». Эта двойственность ей усматривается в стремлении Н.В. Муравьева, с одной стороны, оптимизировать и упрочить гарантии независимости судей, «исправив наряду с этим ошибку авторов Судебных уставов, которые, дав права судьям, не позаботились о необходимом закреплении их обязанностей», а с другой — сохранить итоги реформы 1889 г., тем самым пойдя на осознанное нарушение принципа независимости судебной и административной властей на местном уровне⁴³³. Это объяснение представляется излишне усложненным.

Многие исследователи полагают, что проекты Комиссии Н.В. Муравьева оказались невостребованными, поскольку не предусматривали кардинальных преобразований местной юстиции в сторону ее демократизации⁴³⁴. С этим тоже трудно согласиться. Как мы видели, больше всего общественность возмутило

⁴³⁰ Там же. Л. 29.

⁴³¹ Там же. Лл. 31об. – 32.

⁴³² Бабенко В.Н. Судебная система России: история и современность. М., 2007. С. 147.

⁴³³ Щедрина Ю.В. Вопросы обеспечения независимости судей в докладе Н.В. Муравьева о пересмотре законоположений по судебной части // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: Сборник статей XLI-XLII Международной научно-практической конференции (27 октября 2014 г.). Новосибирск, 2014. С. 129.

⁴³⁴ Сальников С.П. Указ. соч. С. 256; Терентьев Р.В. Указ. соч. С. 41.

уничтожение последних островков выборного мирового суда. Это вызвало волну общественного недовольства, которая была воспринята властью.

Таким образом, диалог власти и общества в ходе работы Комиссии Н.В.Муравьева состоялся: ранее, как мы помним, на критику преобразований 1889 г. власть не реагировала. При этом диалог оказался неполным: хотя власть и предложила обществу выразить свое мнение о деятельности местного суда и изложить желательные в нем перемены, эти материалы оказались не востребованы, поскольку изначально у Комиссии была иная, вполне ясная задача.

§ 2. Вопрос о реформе местного суда в деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1905 гг.)

В начале XX в. одним из центров обсуждения проблем крестьянского правосудия являлось Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Рассмотрение проблемы судостроительства не относилось к числу его первоочередных целей и задач, но, поскольку разработанная программа занятий Особого совещания, среди прочего, предусматривала рассмотрение вопроса о «желательных с точки зрения успешного развития сельскохозяйственной промышленности мероприятиях в отношении крестьянского судопроизводства»⁴³⁵, его участниками была проделана значительная работа по выявлению основных недостатков существующих институтов местного суда и проектированию способов их устранения.

Данный вопрос в отечественной историографии был освещен в работах Ю.В. Щедриной⁴³⁶, Б.Н. Миронова⁴³⁷, В.Д. Лебедева⁴³⁸, И.К. Щербаковой⁴³⁹.

⁴³⁵ РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 134. Л. 7

⁴³⁶Щедрина Ю.В. Дискуссии о судьбе волостного суда в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32). С. 32-43.

Отметим, что сам механизм обсуждения проблем крестьянского правосудия в ходе работы совещания был многоступенчатым: в рамках деятельности совещания учреждались губернские и уездные комитеты, которые, в свою очередь, зачастую поручали обсуждение блоков тех или иных вопросов отдельным комиссиям (всего действовало 82 губернских комитета и 536 уездных⁴⁴⁰). Комиссии формировали предложения и заключения, которые либо принимались уездными комитетами, либо отвергались. Губернские комитеты, сводя материалы уездных комитетов, также либо принимали, либо отвергали те или иные предложения. Материалы губернских комитетов со всеми приложениями направлялись непосредственно в Особое совещание. Таким образом, вопросы правосудия становились предметами дискуссий на всех уровнях, от уездного до имперского. Согласно архивным данным, суждения о крестьянском волостном суде были высказаны приблизительно в 150 местных комитетах 49 европейских губерний России, остальными комитетами вопросы крестьянского правопорядка не обсуждались⁴⁴¹ (Б.Н. Миронов называет меньшие цифры, указывая, что вопрос об упразднении волостного суда обсуждался в 72 комитетах, а о его реформе – в 44⁴⁴²).

Следует сказать, что образование Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в 1902 г. было встречено общественностью довольно настороженно. В мае 1902 г. в ходе совещаний на квартире Д.Н. Шипова представителями земства от ряда губерний было

⁴³⁷Миронов Б.Н. Политика versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902-1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 1. С. 8-30.

⁴³⁸Лебедев В.Д. Местные комитеты Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1904 гг.) // Отечественная история. 2001. № 5. С. 58-69.

⁴³⁹Щербакова И.К. Указ. соч.

⁴⁴⁰РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 134. Л. 112.

⁴⁴¹РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 105. Л. 21.

⁴⁴²Миронов Б.Н. Политика versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902-1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 1. С. 10.

выражено беспокойство, что правительство приняло решение «обойтись без земства в разрешении земских вопросов»⁴⁴³.

«Русское богатство», комментируя факт учреждения Особого совещания, отмечало: «При полном отсутствии сколько-нибудь ясных сведений о целях и программе предположительных работ совещания довольно трудно решительно высказаться об этих надеждах и ожиданиях, возлагаемых на него. Во всяком случае, можно заметить, что факт отсутствия в составе особого совещания министра юстиции не придает большого вероятия гаданиям о той видной роли, какую должен занять в работах совещания вопрос о правовом положении крестьянства»⁴⁴⁴.

Во многом бюрократическое по своему составу, Совещание не внушало особого доверия либеральной общественности, но, при этом, в образованных при нем местных комитетах общество видело площадку для возможного донесения крестьянских нужд⁴⁴⁵.

В числе прочих задач перед членами Совещания одной из главных ими виделись обеспечение правового положения крестьян путем уравнивания в правах, реформа суда и освобождение от административной опеки⁴⁴⁶.

Обратимся непосредственно к работе местных комитетов. Сразу отметим, что вопрос о реформе местного суда обсуждался далеко не во всех из них. В ряде комитетов звучали призывы к реформе крестьянского управления и судоустройства, но не облеченные в конкретную форму, а завуалированные за различными формулировками. Например, в записке Перекопской уездной земской управы (Таврическая губерния) указывалось, что к числу мер, необходимых для улучшения сельского хозяйства, относится, помимо прочего, улучшение правового положения населения, которое могло бы быть достигнуто в том числе и за счет «упорядочения

⁴⁴³ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 162.

⁴⁴⁴Мякотин В.А. Образование особого совещания о сельскохозяйственной промышленности // Русское богатство. 1902. № 2. С. 216.

⁴⁴⁵Петрункевич И.И. Указ. соч. С. 333.

⁴⁴⁶ Шипов Д.Н. Указ. соч. С. 167.

юридического положения низших классов населения»⁴⁴⁷. В записке землевладельца А.П. Грессера в Юрьевский уездный комитет (Владимирская губерния) говорилось о необходимости «поднять личность крестьянина» за счет уравнивания прав с другими сословиями и подчинению общим судебным установлениям⁴⁴⁸. Алексинский уездный комитет (Тульская губерния) внес предложение «оградить права крестьян более совершенной формой суда»⁴⁴⁹.

В случаях, когда поднимался вопрос о собственно необходимых в крестьянском правосудии изменениях, мы можем выделить несколько компонентов в дискуссиях.

В первую очередь, критике подвергалась сама идея существования волостного суда в условиях современных общественных отношений. В записке члена Весьегонского уездного комитета (Тверская губерния) И.Д.Благовещенского отмечалось, что такой суд является «разве только бледной тенью или неясным отдаленным намеком на действительный суд» ввиду зависимости от делопроизводителя, пристрастности, возможности участия в процессе родственников в качестве и истца, и судьи, в то время как существование большого количества сделок с имуществом у крестьян (преимущественно в упрощенной форме, вплоть до устных соглашений) порождало большое количество исков и споров имущественного характера⁴⁵⁰. «Судом невозможным» назвал волостной суд управляющий государственными имуществами Костромской и Ярославской губерний В.С.Дмитриев, отмечая, что при проектировании всесословной волости было

⁴⁴⁷Записка Перекопской уездной земской управы о нуждах сельскохозяйственной промышленности, составленная для местного комитета П.Н. Толстовым // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 40. Таврическая губерния. СПб., 1903. С. 132.

⁴⁴⁸Записка А.П. Грессера (по вопросам о мерах к улучшению сельскохозяйственной промышленности) // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 6. Владимирская губерния. СПб., 1903. С. 181.

⁴⁴⁹Журнал заседаний Алексинского уездного комитета 7 и 14 июля, 4 августа, 18 сентября и 29 октября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 85.

⁴⁵⁰Записка И.Д. Благовещенского // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 195-196.

бы «рискованно и несправедливо» передавать крестьянам дела других сословий⁴⁵¹.

При этом встречались мнения и в защиту крестьянского суда. Статский советник И.Д. Образцов настаивал, что сословные волостные суды вполне удовлетворяют своему назначению⁴⁵². «Состав суда вовсе не так плох, как о нем говорят», – заявлял земский начальник П.Н. Шамшев, отмечая, что неправосудные решения встречаются и в «высококультурном и интеллигентном» окружном суде⁴⁵³. «Надо сохранить волостной суд, потому что мы не имеем ничего лучшего, чтобы его заменить»⁴⁵⁴, – утверждалось на заседаниях Орловского губернского комитета. Волостной суд защищал и земский начальник К.А. Бошняк: «Из-за одних только теоретических соображений нет основания лишать крестьянское население того суда, к которому оно привыкло с 1861 года. Худ он или хорош, но он их суд, свой, крестьянский»⁴⁵⁵. Новооскольский уездный комитет (Курская губерния) отмечал, что волостные суды, при всем своем несовершенстве, «действуют вполне удовлетворительно, как суды дешевые, близкие к населению и избавленные от тех процессуальных формальностей, которые требуются в настоящее время в общих судебных местах»⁴⁵⁶.

Одним из центральных моментов дискуссий становился вопрос об использовании норм обычного права в деятельности волостных судов. В

⁴⁵¹Журнал заседаний Костромского губернского комитета 14 января 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 66.

⁴⁵²Протокол заседания Весьегонского уездного комитета 26 сентября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 147.

⁴⁵³Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 113.

⁴⁵⁴Там же.

⁴⁵⁵Журнал заседаний Костромского губернского комитета 14 января 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 67.

⁴⁵⁶Постановления Новооскольского уездного комитета по вопросам юридическим // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 449-450.

записке крестьянина А.К. Казакова говорилось, что «уже самый факт существования действующих по неписанному обычному праву судов в стране, обладающей развитой гражданственностью и стремящейся к успехам в области промышленности на мировом рынке, представляется странным»⁴⁵⁷. Старицкий уездный комитет (Тверская губерния) отмечал необходимость «освобождения личности крестьянина от гнета общины» с уравнением в правах с другими сословиями, что возможно было бы обеспечить именно за счет упразднения сословного суда с использованием обычного права⁴⁵⁸. Отмечалось, что нередко при проверке выяснялось, что обычаев, приводимых в решении суда, вовсе не существует, а само решение дел «по совести» нередко имело совершенно произвольный характер в зависимости от усмотрения судьи, в связи с чем «безграничное господство обычая не должно быть допускаемо»⁴⁵⁹.

В Тульской губернии прозвучали мнения о том, что «главное зло волостных судов заключается в пользовании обычным правом, вместо ясного и точного закона»⁴⁶⁰. За отмену обычного права также высказывались и крестьяне⁴⁶¹.

У сторонников обычного права также находились защитники. За сохранение обычного права выступил Орловский губернский комитет⁴⁶², хотя в ходе дискуссий отмечалось, что «одни свидетельские показания на суде удостоверяют существование обычая, другие, напротив, отрицают

⁴⁵⁷Записка кр. А.К. Казакова в юридическо-правовую комиссию Дмитриевского уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 161.

⁴⁵⁸Отзыв Старицкого уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 411.

⁴⁵⁹Записка И.Д. Благовещенского // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 196-197.

⁴⁶⁰Журнал заседания Новосильского уездного комитета 5 ноября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 446.

⁴⁶¹Там же. С. 447.

⁴⁶²Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 118.

его»⁴⁶³. В пользу обычного права заявлялось, что «обычай есть прекрасный корректив именно к этому писанному закону, который часто далеко отстоит от жизни, обычай же пополняет его»⁴⁶⁴.

Волостной писарь Д.Ф. Беляков заявлял, что «в крестьянской жизни возникает много таких дел ... которые только и можно решить местным судом и на основании местного обычая»⁴⁶⁵. Губернский секретарь И.Д. Караулов отмечал, что судам общей юрисдикции зачастую сложно разобраться в специфике крестьянских отношений, а волостные суды, решая дела по обычаю, «с успехом восстанавливают то или другое уклонение»⁴⁶⁶. Суд по обычному праву назывался исконным, исторически сложившимся правом крестьянской общины⁴⁶⁷. Князь В.П. Мещерский поддерживал защитников обычного права и в своих «Дневниках» писал, что «суд по обычаю ... это даже при самой высокой культуре крестьянского сельского населения есть панацея суда, лучше которой не может быть никакого человеческого суда»⁴⁶⁸. Этот тезис выводился им из взгляда на особенности крестьянской жизни, в условиях которой, по мнению В.П. Мещерского, крестьянам не требовался формальный суд с судьей, не сведущим в крестьянском быте⁴⁶⁹.

Много замечаний было высказано в адрес квалификации судей. Указывалось отсутствие у судей юридической подготовки, образования, грамотности, а также их экономическая и правовая зависимость⁴⁷⁰.

В частности, на заседании Весьегонского уездного комитета (Тверская губерния) указывалось, что крестьяне зачастую рассматривают судейские

⁴⁶³ Там же. С. 112.

⁴⁶⁴ Там же. С. 113.

⁴⁶⁵ Протокол заседания Весьегонского уездного комитета 26 сентября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 147.

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ Журнал заседания Свяжского уездного комитета 25 августа 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 13. Казанская губерния. СПб., 1903. С. 101.

⁴⁶⁸ Гражданин. 1902. 8 декабря.

⁴⁶⁹ Гражданин. 1902. 8 декабря.

⁴⁷⁰ РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 105. Лл. 12-13.

функции как «тяжелую повинность», в результате чего «в судьи идут самые необразованные и невежественные крестьяне, так как более рассудительные уклоняются»⁴⁷¹. Земский начальник В.А. Офросимов отмечал именно в качестве главного недостатка волостных судов неграмотность судей и их зависимость от волостного писаря⁴⁷².

Крестьянин Курской губернии Т. Самбуров так охарактеризовал состав судей: «Нередко состоит он из кулаков и заправил деревенских; они ни перед чем не стоят, лишь бы достигнуть судейской карьеры, – подходит выбор судейского кандидата, тут они более крикливых поят водкой, а добросовестным грозят отомстить, если те откажут им в выборе, и вот такая заранее задобренная толпа является на сход и в один голос указывает на какого-нибудь мироеда»⁴⁷³. Еще один крестьянин, Ф.С. Королев, писал, что «должность волостных судей, из числа избранных сельским населением кандидатов, всегда занимают те именно лица, кои на руку старшине и писарю и будут следовать их направлению»⁴⁷⁴.

Особо стоит отметить вопрос об отношении к судебным полномочиям земских участковых начальников. «Смешение в одном лице администратора и судьи всегда приводит к нежелательным последствиям»⁴⁷⁵, – указывалось в докладе юридической комиссии Ардатовского уездного комитета. В докладе по правовым вопросам Епифанскому уездному комитету (Тульская губерния)

⁴⁷¹Протокол заседания Весьегонского уездного комитета 26 сентября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 147.

⁴⁷²Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 112.

⁴⁷³Доклад крестьянина Т. Самбура о крестьянском суде // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 707.

⁴⁷⁴Записка крестьянина Ф.С. Королева о необходимости коренного изменения крестьянской юстиции и об организации юридической помощи крестьянскому населению // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 686.

⁴⁷⁵Доклад юридической комиссии Ардатовского уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 38. Симбирская губерния. СПб., 1903. С. 234.

Городской судья П.П. Парский и почетный мировой судья А.И. Лодыженский отмечали, что «соединение административной и судебной функций в лице земского начальника также не принесло ожидаемой пользы, главным образом, потому, что наше крестьянство, издавна привыкшее с недоверием и даже боязнью относиться ко всякому органу административной власти, с таким же недоверием должно относиться и к земскому начальнику, так как различие этих функций для него непонятно, и потому оно скорее склонно видеть в нем начальника, действующего произвольно по личному своему усмотрению, и потому бояться и не доверяться ему, чем видеть в нем ближайшего своего руководителя», и считали необходимым изъять судебные полномочия у земских начальников⁴⁷⁶. Комитет поддержал данное заключение и отразил его в своем своде мнений⁴⁷⁷.

«Настоящие руководители волостного суда – земские начальники – за 12 лет все возможное и более сделать ничего не могут»⁴⁷⁸, – утверждал губернский предводитель дворянства М.А. Стахович, ранее участвовавший в совещаниях земцев, организованных Д.Н. Шиповым. Орловский губернский комитет признал желательность разделения судебных и административных полномочий⁴⁷⁹, хотя председатель комитета и отстаивал суд земских начальников, предлагая поручить им председательство в волостном суде⁴⁸⁰. Аналогичное решение принял и Костромской губернский комитет⁴⁸¹, согласившись с заключением Ветлужского уездного комитета («Крестьянин в каждом данном случае не знает, судья перед ним или администратор, или и

⁴⁷⁶ Доклад П.П. Парского и А.И. Лодыженского по правовым вопросам // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 261.

⁴⁷⁷ Свод мнений Епифанского уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 254.

⁴⁷⁸ Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 114.

⁴⁷⁹ Там же. С. 121.

⁴⁸⁰ Там же. С. 119.

⁴⁸¹ Свод заключений Костромского губернского комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 162.

то, и другое вместе, и на суде старается «подлаживаться» к предполагаемому мнению «администратора»⁴⁸²).

Напротив, уездный предводитель дворянства и председатель Новосильского уездного комитета (Тульская губерния) И.И. Шатилов, комментируя предложения других комитетов о замене земских начальников мировыми судьями, твердо высказывался за сохранение существующего порядка. Кроме того, его пожелание сводилось к усилению контроля и опеки над деревней путем отмены выборов сельских старост и волостных судей и замены их процедурой назначения, поскольку «если интеллигентные классы не в состоянии выбрать себе судебную власть, то тем менее способны крестьяне выбрать себе не только судей, но и все начальство деревни, как то доказывают ежедневные примеры»⁴⁸³. Действительный статский советник, помещик А.М. Рембелинский в своем докладе Чернскому уездному комитету (Тульская губерния) отмечал, что институт земских начальников, при всех его недостатках, «представляется жизненным и отвечающим потребностям народа в настоящем его уровне»⁴⁸⁴. По его мнению, в том, что мировые судьи «были облечены лишь званием судей, без всякого непосредственного соприкосновения с народной жизнью в разнообразных ее проявлениях», и крылись причины неудачи мирового института⁴⁸⁵. Докладчик видел способ «восстановления порядка и спокойствия в наших деревнях» исключительно в патронаже со стороны дворян-помещиков.

Костромской землевладелец Н.Г. Львов доказывал, что в соединении административных и судебных полномочий у земских начальников имеется «глубокий смысл»: «Не в духе русского народа разделение властей.

⁴⁸² Доклад Ветлужского уездного комитета в Костромской губернский комитет // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 258.

⁴⁸³ Речь И.И. Шатилова // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 432-433.

⁴⁸⁴ Доклад А.М. Рембелинского об охране сельскохозяйственной собственности // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 503.

⁴⁸⁵ Там же. С. 505.

Население начнет тогда как бы шататься; власть будет стушевана»⁴⁸⁶. Из уст самих земских начальников можно было услышать, что они отправляют правосудие «попутно, при отправлении других обязанностей», что удешевляет сам суд, в связи с чем стоит сохранить их судебные функции⁴⁸⁷.

Это позволяет сделать вывод, что стремления сохранить судебно-административный институт земских начальников в существовавшем виде были значительны, несмотря на то, что цифры говорят об обратном (А.А.Риттих указывал, что за разделение судебных и административных полномочий выступило 13 комитетов, а за сохранение – только 3⁴⁸⁸).

Ряд комитетов предложил упразднить волостной суд. Обсуждался и вопрос о восстановлении мирового суда (положительно высказались 17 комитетов⁴⁸⁹). Во многом это было связано с тем, что либералы из провинции были апологетами реформ Александра II⁴⁹⁰.

О желании «возвращения к прежнему, освященному опытом и доверием населения, институту выборных мировых судей» говорилось на заседаниях Епифанского уездного комитета⁴⁹¹. Земские деятели в большинстве своем требовали восстановления мирового суда и реформы волостной юстиции⁴⁹².

⁴⁸⁶Журнал заседаний Костромского губернского комитета 14 января 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 70.

⁴⁸⁷Там же.

⁴⁸⁸Риттих А.А. Крестьянский правопорядок. СПб., 1904. С. 432-433.

⁴⁸⁹Там же. С. 367-368.

⁴⁹⁰Бакулина О.В. Апология и критика российской действительности провинциальными либералами во второй половине XIX – начале XX веков (на примере центрально-черноземных губерний) // Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры: Всероссийская научно-практическая конференция 10-12 сентября 2008 г., Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова: сборник докладов и материалов конференции. Ярославль, 2008. С. 46.

⁴⁹¹Свод мнений Епифанского уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 236.

⁴⁹²Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977. С. 162.

О желательности восстановления выборного мирового суда говорилось в решениях Варнавинского⁴⁹³ и Ветлужского⁴⁹⁴ уездных комитетов. Их заключения были поддержаны Костромским губернским комитетом: «Институт мировых судей действительно в свое время выполнил с честью свое назначение и пользовался доверием и авторитетом у населения»⁴⁹⁵. Юридическая комиссия Суджанского уездного комитета (Курская губерния) предлагала заменить волостной суд мировыми судьями, удовлетворяющими образовательному цензу и избираемыми из лиц всех сословий первоначально на 3 года, а затем сроком на 6 лет⁴⁹⁶.

Отдельные комитеты высказались за реформу волостного суда либо предложили свои варианты организации местной юстиции. Земский гласный князь П.Л. Ухтомский предлагал организовать коллегиальный суд по типу гминного из заседателей из крестьян во главе с выборным или назначаемым судьей, удовлетворяющему образовательному цензу⁴⁹⁷.

Схожий вариант содержится в решении Орловского губернского комитета – сохранить коллегиальный выборный волостной суд во главе с избираемым председателем, удовлетворяющим образовательному цензу⁴⁹⁸.

⁴⁹³Журнал заседаний Варнавинского уездного комитета 19 октября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 206.

⁴⁹⁴Доклад Ветлужского уездного комитета в Костромской губернский комитет // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 261.

⁴⁹⁵Журнал заседаний Костромского губернского комитета 14 января 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 66.

⁴⁹⁶Проект журнала заседания комиссии по юридическим вопросам Суджанского уездного комитета 18 августа 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 757; Проект журнала заседания комиссии по юридическим вопросам Суджанского уездного комитета 14 сентября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 758.

⁴⁹⁷Журнал заседания Свяжского уездного комитета 25 августа 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 13. Казанская губерния. СПб., 1903. С. 101.

⁴⁹⁸Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 121.

Ардатовский уездный комитет также предложил коллегиальную форму устройства суда (двое судей и председатель), формируемого на основе выборного начала (избрание местными Земскими Собраниями из местных лиц всех сословий, без требования имущественного ценза, с требованием грамотности для членов судей и образовательного ценза – среднего образования – для председателя суда, в исключительных случаях – при отсутствии кандидатов – заменяемого требованием наличия необходимого опыта)⁴⁹⁹.

Ветлужский уездный комитет предложил объединить волостной суд с мировым. Низшей инстанцией становился всесословный выборный волостной суд во главе с председателем с образованием не ниже среднего из местного населения. Съезд мировых судей становился апелляционной инстанцией, причем в состав съезда предполагалось ввести выборных представителей от крестьян (по очереди от каждой волости)⁵⁰⁰.

Уже упомянутый нами М.А. Стахович предлагал передать уголовные и гражданские дела в отношении лиц некрестьянского сословия единоличному выборному и несменяемому судье с юридическим образованием, введя его же в состав волостного суда в качестве председателя, в надежде, что он «принесет знания и соединит их с требованиями правды коллегии волостного суда»⁵⁰¹.

Уездный предводитель дворянства Н.В. Васич заключал, что существующий волостной суд «надо устранить и заменить его единоличным судом выборного типа, передать дело суду интеллигентному»⁵⁰².

⁴⁹⁹ Доклад юридической комиссии Ардатовского уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 38. Симбирская губерния. СПб., 1903. С. 238-239.

⁵⁰⁰ Доклад Ветлужского уездного комитета в Костромской губернский комитет // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. С. 261-262.

⁵⁰¹ Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 114.

⁵⁰² Там же. С. 115.

Новосильский уездный комитет предложил перейти к назначению волостных судей⁵⁰³. Это предложение поддерживалось как чиновничеством («недостатки вытекают всецело из выборного принципа»⁵⁰⁴), так и крестьянами («выборные судьи не могут судить по совести, так как зависят от общества»⁵⁰⁵).

Таким образом, как мы видим, на местах, если судить по решениям и предложениям уездных комитетов, преобладали реформистские настроения. Местные управленцы осознавали необходимость перестройки экономических и юридических основ жизни деревни. Это вызвало их критику справа: «Зачем было правительственную работу отдавать на критику местным судьям, а не наоборот, местную работу отдавать под критику правительства? Некоторые предпочли заботам о народном благосостоянии заботы о политических вопросах, ничего общего не имевших с задачами, на них возложенными, и сразу, вместо совместной с правительством экономической работы, создали смуту, делающую невозможным добросовестное исследование местных экономических вопросов», – гневался В.П. Мещерский⁵⁰⁶.

«Гражданин» и его редактор-издатель В.П. Мещерский пристально следили за работой местных комитетов. Из «Дневников» В.П. Мещерского, публиковавшихся на страницах газеты, мы узнаем, что он был весьма обеспокоен речами о желательности упразднения земских начальников, которые звучали в уездных комитетах⁵⁰⁷. Фактически он призывал проигнорировать наиболее смелые предложения о реформах: «Мы, по своему свойству болтать, шуметь и плакаться без меры и без разума, слишком много

⁵⁰³ Журнал заседания Новосильского уездного комитета 5 ноября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 447.

⁵⁰⁴ Там же. С. 446.

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Гражданин. 1902. 12 октября.

⁵⁰⁷ Гражданин. 1902. 14 ноября.

чести сделали этим 40 уездным говорильням, признавши за их болтовнею чуть ли не голос русского общественного мнения»⁵⁰⁸.

Стоит отметить, что и на местах существовали защитники волостного суда, причем как из крестьян, так и из землевладельцев и бюрократии. В историографии указывается, что только 1 уездный комитет принял решение отказаться от идеи упразднения волостного суда⁵⁰⁹ (очевидно, первоисточником таких данных служит приведенная А.А. Риттихом статистика, согласно которой, 71 комитет высказались за замену волостного суда общими судебными установлениями и 1 – против⁵¹⁰). Но, по нашим подсчетам, только в Тульской губернии этот вопрос был провален сразу в 2-х комитетах. Так, Новосильский комитет при голосовании по вопросу, следует ли полностью упразднить волостной суд или провести его реформу, высказался только за реформу⁵¹¹. Епифанский комитет также не признал возможным высказаться за упразднение, преимущественно за счет голосов крестьян (хотя соответствующая подкомиссия настаивала на ликвидации волостного суда с передачей его функций мировому суду)⁵¹².

В то же время зачастую их предложения не находили поддержки на уровне губернских комитетов, что не отражено в историографии. Нередко это было связано с личными взглядами губернаторов (которые, как правило, и возглавляли губернские комитеты). Так, о давлении со стороны губернатора (заклучавшемся в требовании правки доклада и снятии его с

⁵⁰⁸ Гражданин. 1902. 24 ноября.

⁵⁰⁹ Миронов Б.Н. Политика versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902-1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 1. С. 10.

⁵¹⁰ Риттих А.А. Крестьянский правопорядок. СПб., 1904. С. 364-371.

⁵¹¹ Журнал заседания Новосильского уездного комитета 5 ноября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 447.

⁵¹² Протокол заседания Епифанского уездного комитета 26 ноября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. С. 168.

обсуждения) упоминал И.И. Петрункевич, бывший членом Новоторжского уездного комитета (Тверская губерния)⁵¹³.

Именно по причине давления Витебский и Симбирский губернские комитеты отказались, в конечном счете, поддерживать предложения с мест упразднить волостной суд.

Так, юридическая комиссия Ардатовского уездного комитета нашла, что необходимо уравнение крестьян с остальными сословиями путем подчинения их действию общих законов «за исключением сословной их организации»⁵¹⁴. В отношении к правосудию комиссия пришла к заключению, что «первобытный порядок судопроизводства в волостных судах, где допускаются свидетельские показания даже против засвидетельствованных установленным порядком документов, не может не подрывать доверия найти защиту в суде»⁵¹⁵, сказываясь тем самым на порядке разрешения споров имущественного и кредитно-торгового характера. В этой связи было высказано требование реорганизации волостного суда путем его превращения в низший всесословный суд.

Ардатовский уездный комитет поддержал заключение комиссии⁵¹⁶, но вопрос о реформе волостного суда в губернском комитете провалился: председатель комитета, Симбирский губернатор А.П. Наумов, заявил, что, во-первых, «нельзя признать правильными общее указание и огульное осуждение учреждения, имеющего, несомненно, много хороших сторон», а во-вторых, «рассмотрев в своей практике не одну тысячу решений волостных судов, он не может согласиться с указаниями на неправосудность волостного

⁵¹³Петрункевич И.И. Указ. соч. С. 335.

⁵¹⁴Доклад юридической комиссии Ардатовского уездного комитета // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 38. Симбирская губерния. СПб., 1903. С. 233.

⁵¹⁵Там же. С. 234-235.

⁵¹⁶Журнал заседания Ардатовского уездного комитета 21 ноября 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 38. Симбирская губерния. СПб., 1903. С. 231-232.

суда»⁵¹⁷. Невзирая на возражение управляющего Симбирской казенной палатой Н.В. Всевожского об известности случаев вынесения приговоров в волостных судах «за угощение»⁵¹⁸, комитет разделил точку зрения губернатора. В своде постановлений губернского и уездных комитетов было указано, что губернский комитет предложение о реформе оставил без обсуждения, «не усматривая в нем непосредственного отношения к вопросам сельскохозяйственной промышленности»⁵¹⁹.

Витебский губернский комитет, в отличие от Симбирского, не стал с ходу отвергать вопрос о проблемах крестьянской юстиции. При обсуждении предложения Дриссенского уездного комитета об упразднении волостного суда состоялась дискуссия, посвященная данному вопросу. Землевладелец Ф.А. Половцев отмечал, что волостной суд даже после учреждения земских участковых начальников «не дает гарантий правого суда» и поддержал предложение о его ликвидации с последующей передачей полномочий мировым судьям или земским начальникам⁵²⁰. Присяжный поверенный В.П.Феодорович указывал, что большинство крестьян считают многие решения суда несправедливыми ввиду частой пристрастности судей⁵²¹. Однако их замечания были нивелированы заявлениями сторонников сохранения волостного суда: землевладелец В.П. Цехановский заявил, что «по мнению самих крестьян, реорганизованный суд значительно исправился»⁵²², неперенный член губернского присутствия Н.Н. Чаплин выразил надежду, что число образцовых решений вырастет «с поднятием

⁵¹⁷Журнал заседания Симбирского губернского комитета 18 января 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 38. Симбирская губерния. СПб., 1903. С. 57.

⁵¹⁸Там же.

⁵¹⁹Свод постановлений губернского и уездных комитетов // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 38. Симбирская губерния. СПб., 1903. С.178.

⁵²⁰Журнал заседаний Витебского губернского комитета 1-8 декабря 1902 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 5. Витебская губерния. СПб., 1903. С. 92.

⁵²¹Там же. С. 92-93.

⁵²²Там же. С. 93.

умственного и нравственного уровня деревни»⁵²³, а председатель комитета, губернатор И.И. Чепелевский фактически прекратил дискуссию высказыванием о незаменимости волостных судов ввиду их дешевизны и близости к населению⁵²⁴.

В итоге дебаты завершились неожиданным заключением о желательности руководства судом только общегражданскими законами ввиду эфемерности обычного права, зачастую приводящего «к совершенному произволу суда»⁵²⁵.

Провалился вопрос об отмене волостного суда и в Орловском губернском комитете. Т.Я. Кистенев, докладывая о поднятых в уездных комитетах вопросах в отношении крестьянского правосудия, указал основные недостатки волостного суда (зависимость от земского начальника, неграмотность судей), но высказался, что «суд этот должен быть сохранен как суд народный и единый»⁵²⁶. Защищал волостной суд и председатель окружного суда Л.В. Барсов: «Нельзя ломать суд давно существующий, близкий к народу, свободный от формальностей общего суда, подчас затрудняющих людей опытных и развитых. Волостной суд понятен народу и суд понимает народ и уклад его жизни»⁵²⁷. Фактически никто не высказывался за упразднение волостного суда, отмечая лишь необходимость улучшения его состава, в результате чего решение о сохранении было принято практически единогласно (против 3-х голосов)⁵²⁸.

Невзирая на то, что общий смысл отзывов уездных комитетов Курской губернии сводился к тому, что необходима «замена волостного суда

⁵²³Там же.

⁵²⁴Там же.

⁵²⁵Там же.

⁵²⁶Журнал заседания Орловского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 112.

⁵²⁷Там же. С. 116-117.

⁵²⁸Там же. С. 118.

судебным учреждением, действующим на основании общих законов»⁵²⁹, губернский комитет счел, что «для подъема общего культурного строя деревни, являющегося неперенным условием прогресса в сельском хозяйстве» необходимо сохранение волостного суда «как близкого к населению и отвечающего его нуждам» (но при условии его реформирования)⁵³⁰.

Итак, «по мнению членов местных комитетов, всякие улучшения волостных судов не принесут никакой пользы или самую ничтожную, если только будет сохранен сословно-выборный характер их»⁵³¹. В этой связи местными комитетами предлагалось упразднение волостного суда с заменой его всесословным судебным органом. В качестве нового судебного учреждения предлагалось несколько вариантов.

Во-первых, это восстановление выборного мирового суда либо учреждение низшего выборного и всесословного коллегиального суда, входящего в систему общих судов и независимого от администрации, председатель которого удовлетворял бы образовательному цензу⁵³². Подобная схема поддерживалась юристами: А.А. Леонтьев говорил о необходимости замены волостного суда коллегиальным выборным судом из населения, председатель которого имел бы юридическую подготовку⁵³³.

Во-вторых, учреждение суда по типу гминного, действовавшего в Польше. Такой суд являлся всесословным и коллегиальным и избирался на сходе, причем с 1875 г. для председателя требовалось соответствие образовательному цензу либо наличие опыта судейской службы.

⁵²⁹Свод мнений уездных комитетов // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 62.

⁵³⁰Журнал дневного заседания Курского губернского комитета 9 февраля 1903 г. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. С. 18.

⁵³¹РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 105. Л. 13.

⁵³²Там же. Лл. 14-15.

⁵³³Протокол заседания отделения обычного права Юридического Общества 30 октября 1904 г. по докладу А.А. Леонтьева «Волостной суд» // Вестник права. 1905. № 2. Приложение. С. 6.

В-третьих – учреждение коронных (назначаемых правительством) судей.

Стоит отметить, что преобразование волостного суда поддерживалось не только противниками обычного права, но и его сторонниками, по мнению которых, «всесословная организация низшего суда привлечет в его состав более культурную часть населения и тем самым обеспечит добросовестную оценку и применение обычного права и устранил тот произвол, который нередко допускается в существующих крестьянских судах под предлогом применения этого права»⁵³⁴.

Вопрос о волостном суде обсуждался на заседаниях Особого совещания под председательством С.Ю. Витте в декабре 1904 г., а также в январе и марте 1905 г. С самого начала работы был задан вектор на критику существующего волостного судоустройства и судопроизводства. В первую очередь, было отмечено, что основной недостаток волостного суда заключается в необходимости руководствоваться местными обычаями: «по убеждению членов местных комитетов, это равносильно отсутствию всякого источника права для большинства спорных частно-правовых отношений»⁵³⁵. Отмечалось и наличие конфликта волостных судов с общей юстицией при апелляции, связанного с тем, что первые руководствовались преимущественно нормами обычного права, а апелляционные инстанции – законодательными нормами.

В этой связи Совещание обратилось к предложениям местных комитетов устранить данный недостаток путем предоставления общегражданских прав. В свою очередь, те из местных комитетов, которые сочли возможным и необходимым сохранить обычное право как «несомненно выработанное нашим народом», указывали, что наличествует проблема его применения, связанная с его незнанием апелляционными для волостного суда инстанциями, и в этой связи предлагали наладить изучение

⁵³⁴ РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 105. Л. 15.

⁵³⁵ Там же. Л. 2.

норм обычного права, сложившихся в каждом районе, и на его основе издать сборники норм обычного права для руководства ими в судопроизводстве⁵³⁶.

Особое Совещание, проанализировав материалы местных комитетов, обратило внимание на то, что их заключения в большинстве своем сходятся с мнением губернских совещаний, которые одновременно действовали в рамках работы другой комиссии, по пересмотру законоположений о крестьянах: «несмотря на то, что эти совещания получили разработанный и обстоятельно мотивированный законопроект, в основе которого лежало убеждение о необходимости не только сохранения волостного суда, но и значительного расширения его компетенции, тем не менее, большинство членов губернских совещаний высказалось ... или за полное упразднение волостного суда, или за сокращение его компетенции»⁵³⁷. Здесь обратимся к итогам отчета управляющего Земским отделом МВД В.И. Гурко по командировке в Курскую, Екатеринославскую и Нижегородскую губернии, согласно которым признавалось желательным сократить компетенцию волостного суда, допустить их бессловность, устранить обособленность от общих судебных учреждений, возложив на последние обязанности апелляционной инстанции в целях «единства отправления правосудия в стране»⁵³⁸.

В итоге большинство членов Особого совещания высказалось за невозможность сохранения сословных особенностей материального и процессуального права и необходимость или отказаться от них, или сузить их сферу применения⁵³⁹. Немаловажно, что данная точка зрения была поддержана председателем, С.Ю. Витте, изложившим основные свои взгляды на данный вопрос в своей «Записке по крестьянскому делу». О воззрениях самого С.Ю. Витте на вопрос о крестьянском праве и правосудии мы можем

⁵³⁶ Там же. Лл. 8-10.

⁵³⁷ Там же. Лл. 22-23.

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Там же. Л. 24.

судить из его письма Николаю II в октябре 1898 г., в котором он резко критиковал правовую обособленность крестьян⁵⁴⁰.

В противовес либеральному большинству, П.Л. Лобко, С.Д. Шереметев («честный, но ненормальный человек, столп дворцовой дворянской камарильи», по словам С.Ю. Витте⁵⁴¹), А.С. Стишинский («в далекой молодости составил ... сборник крестьянских обычаев в области наследования и поэтому почитал себя за обязательного защитника крестьянского сословного, руководствующегося обычаями суда»⁵⁴²) и Н.А.Хвостов отмечали, что применение общих законов или замена волостного суда общим «едва ли можно признать тем благом, каким оно представляется»⁵⁴³. Улучшение работы волостных судов ими представлялось возможным прежде всего за счет улучшения материального положения судей, а также кодификации обычного права, которая позволила бы согласовать закон с особенностями народного правосудия. В качестве основного аргумента против ликвидации волостного суда консервативное крыло Особого совещания отмечало, что «на смену сословно-крестьянским судам едва ли явились бы в деревню лучшие культурные силы; местных образованных людей мало, все они наперечет, а для пришлого человека условия жизни в деревне слишком непривлекательны. ... При таких условиях идея организации суда в сельских местностях на началах всесословности и надлежащего образовательного ценза представляется в высшей степени отвлеченной»⁵⁴⁴. Таким образом, ценз оседлости для них представлялся более приоритетным, чем образовательный.

Особо стоит отметить, что одной из отправных точек для дискуссий о местном суде являлись нормы указа 12-го декабря 1904 г., в которых

⁵⁴⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. Л., 1924. С. 431-421.

⁵⁴¹ Там же. С. 440.

⁵⁴² Гурко В.И. Указ. соч. С. 278.

⁵⁴³ РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 105. Л. 24.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 34.

говорилось о необходимости единства устройства судебной части в целях равенства перед судом⁵⁴⁵. Этот указ являлся победой курса С.Ю. Витте.

В своих воспоминаниях В.А. Маклаков указывал, что он во многом опирался на земскую программатику, имея ввиду требования крестьянской, судебной и земской реформ, звучавшие на земских совещаниях 1902 г. и ноябрьском съезде земцев в 1904 г.⁵⁴⁶. На связь решений съезда с нормами указа обращал внимание и И.И. Петрункевич⁵⁴⁷. Как известно, по итогам земского съезда в резолюции звучали требования уравнивания крестьян в личных правах с представителями других сословий и ограждения сельского населения «правильной формой суда»⁵⁴⁸.

Отметим, что в самой земской программатике, сформулированной до этого Д.И. Шаховским вскоре после воцарения Николая II, требования восстановления выборного мирового суда и реформы волостной юстиции занимали одно из ведущих мест⁵⁴⁹. Следует обратить внимание, что упомянутый указ свидетельствовал о декларируемых властью намерениях развивать судебную систему в направлении устранения правовой обособленности крестьянства.

Консерваторы относились к новому повороту правительственной политики отрицательно. По мнению А.С. Стишинского (который вместе с А.Д. Пазухиным и Д.А. Толстым участвовал в учреждении земских начальников), вопрос о введении волостного суда в строй общих судебных учреждений находится в зависимости от решения вопроса о сохранении или упразднении судебных полномочий земских начальников. В нормах же самого указа, с точки зрения А.С. Стишинского, не было прямого указания на необходимость замены волостного суда бессословным и цензовым судом,

⁵⁴⁵О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка: Именной Высочайший указ, данный Сенату // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XXIV. Ч. 1. № 25495.

⁵⁴⁶Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника). Париж, 1936. Т. 1. С. 327.

⁵⁴⁷Петрункевич И.И. Указ. соч. С. 360.

⁵⁴⁸Белокопский И.П. Земское движение. М., 1914. С. 221.

⁵⁴⁹Пирумова Н.М. Указ. соч. С. 162.

более того, такая замена, по его словам, «по существу дела нежелательна»⁵⁵⁰. В итоге было внесено предложение сохранить волостной суд, не сокращая его компетенции, а в целях устранения противоречий между законом и обычным правом «дать для руководства особые уставы материального и процессуального права»⁵⁵¹.

С точки зрения же большинства членов Особого совещания, решение вопроса о волостном крестьянском суде должно было быть проведено в точном соответствии с указом 12 декабря. Особо подчеркивалось, что большинство местных комитетов высказалось за распространение на крестьян действия общих гражданских законов и сохранение обычая как источника права лишь «в сфере известных правоотношений». Данную позицию заняли И.Л. Горемыкин, В.В. Калачов, С.С. Манухин (которые уже имели опыт обсуждения проектов реформирования местного суда в упоминавшихся в предыдущем параграфе Комиссии Н.В. Муравьева и Совещании И.Л. Горемыкина), С.Ю. Витте, Н.М. Чихачов, А.Н. Куломзин, П.П. Семенов-Тян-Шанский, Н.Н. Герард, А.С. Ермолов, Ф.Г. Тернер, А.С. Долгорукий, В.Н. Коковцов, Н.Н. Кутлер, М.П. Толстой, А.Д. Оболенский, М.А. Евреинов, Ф.Н. Никитин, В.С. Кочубей, Э.А. Ватаци⁵⁵². Указанные 19 членов Особого совещания отмечали, что волостной суд не удовлетворяет условиям самостоятельности и подготовленности суда, находясь в зависимости от волостного старшины, земского начальника и писаря, и введение его в общий строй судебных установлений должно быть «первым и главным шагом»⁵⁵³. Сам С.Ю. Витте при этом впоследствии относил поддерживавших его Н.Н. Герарда, А.С. Долгорукого, А.М. Куломзина, П.П. Семенова-Тян-Шанского и

⁵⁵⁰ РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 105. Л. 35.

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Там же. Лл. 35-36.

⁵⁵³ Там же. Лл. 63-64.

Н.М.Чихачова к лицам, «в консерватизме коих, казалось бы, не могло быть никакого сомнения»⁵⁵⁴.

Решение вопроса крестьянского правосудия находилось в тесной связи с аграрным вопросом, на что обращали внимание правоведы. «Вестник права» отмечал, что необходимо было укрепить в крестьянской среде понятие о праве собственности путем облегчения процедуры выделения земли в собственность. В качестве меры предлагалось упразднить существовавшую волостную организацию с волостным судом и заменить ее участковым всесословным управлением⁵⁵⁵.

При итоговом голосовании с необходимостью ввести волостной суд в общую систему судоустройства согласились все члены Особого совещания, кроме А.С. Стишинского, продолжавшего настаивать на зависимости этого вопроса от сохранения судебных функций земских начальников. Как указывал в своих воспоминаниях В.И. Гурко, «в представлении Стишинского, земские начальники должны были являться отражением не власти государственной, руководящейся твердыми нормами права, а власти патримониальной ... все, что в его в его представлении было способно умалить значение этого института, встречало с его стороны искреннее негодование»⁵⁵⁶.

В противовес его особому мнению, остальные члены полагали, что, поскольку из указа 12 декабря вытекает необходимость объединения суда, относящегося к ведению министерства юстиции, то сохранение суда земских начальников нежелательно и, кроме того, «передача крестьянских судов из министерства внутренних дел в ведомство министерства юстиции вполне отвечала бы и основным началам Положения 19 февраля 1861 г.»⁵⁵⁷.

⁵⁵⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 440.

⁵⁵⁵ Бринкман А.А. Аграрный вопрос и народное правосознание // Вестник права. 1905. Кн.10. С. 58-59.

⁵⁵⁶ Гурко В.И. Указ. соч. С. 259, 278.

⁵⁵⁷ РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 105. Лл. 65-66.

Таким образом, после продолжительных дискуссий, Особое совещание пришло к необходимости следующих важнейших преобразований.

Во-первых, следовало подчинить действию общих гражданских законов все гражданские правоотношения крестьян, не касающиеся их наделного имущества.

Во-вторых, следовало упразднить волостной суд как «подчиненный администрации, состоящий из лиц малограмотных ... не удовлетворяющий основным условиям правильного суда» и заменить его общим для всех сословий судом. В качестве такого суда предложено три варианта: выборный коллегиальный суд, выборный единоличный судья, коронный судья (причем наибольший приоритет отдавался первому).

В-третьих, в тех местностях, где окажется невозможным немедленное проведение указанных преобразований, возможно сохранение волостного суда, но при условии введения его в общую систему судов, освобождения его от административного надзора и значительного сокращения компетенции.

В-четвертых, наряду с организацией местного общего суда и упразднением волостного, закон должен определить устройство ближайших к сельскому населению бессословных судов третейского типа для разрешения, по обоюдному желанию тяжущихся сторон, маловажных гражданских дел⁵⁵⁸.

Таким образом, Особое Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, перед которым задача пересмотра основных положений устройства крестьянского суда изначально не ставилась в качестве одной из ключевых, опираясь на нормы указа 12 декабря 1904 г., сочло необходимым провести кардинальную реформу, целью которой стало бы уравнение крестьянства с другими сословиями за счет устранения сословного аспекта из действия закона и суда.

Роспуск Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности оказался внезапным, в том числе и для самого С.Ю. Витте. Юристы-практики

⁵⁵⁸ Там же. Лл. 73-75.

высоко оценили его реформистскую деятельность в отношении местного суда («были вполне правильно и определенно отмечены, как подлежащие отмене, все те особенности «крестьянского правопорядка», которые в сущности сводятся к тому, что крестьяне оказываются вне закона и вне права»⁵⁵⁹), а сам роспуск Совещания связывался с реакцией: «Самое обсуждение в государственных учреждениях крестьянского вопроса в прогрессивном духе некоторыми сферами, по-видимому, было признано опасным, они пустили в ход свое влияние, и рассуждениям особого совещания был положен внезапный конец»⁵⁶⁰.

Стоит отметить органическую преемственность использованных в ходе работы Совещания материалов местных комитетов с записками, поступавшими в Комиссию Н.В. Муравьева. При этом, в отличие от Н.В.Муравьева, С.Ю. Витте поступил более смело, приняв во внимание основные замечания и критику крестьянской юстиции и положив их в основу решений Совещания.

Невзирая на то, что Особое Совещание было распущено вскоре после заседаний, на которых решался вопрос о реформе местного суда, риторика его наиболее либеральных членов оказалась востребованной при разработке законопроекта о преобразовании местного суда, который обсуждался во II и III Думах.

⁵⁵⁹Лазаревский Н.И. Упразднение Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Вестник права. 1905. Кн. 4. С. 293.

⁵⁶⁰Там же. С. 294.

Глава 3. Борьба за реформу местного суда в парламенте (1907-1912 гг.)

§ 1. Обсуждение законопроекта о реформе местного суда во II Государственной Думе (1907 г.)

Учреждение Государственной Думы и сама революция 1905-1907 гг. явились новым толчком для развития и попыток воплощения либеральных идей в вопросе реформирования системы местных судов. В этот период общественно-политическая борьба вокруг реформы местного суда качественно изменила свое содержание: увеличилось число органов печати, она стала приобретать ярко выраженный партийный характер, увеличилось число площадок для публичных дискуссий (съезды и конференции партий, заседания Государственной Думы и Государственного Совета).

Невзирая на значительное число работ по деятельности II Думы, вопрос о дискуссии власти и общества в думских дебатах 1907 г. проработан лишь в общих чертах. Только Л.Ю. Казанина представила оценки основными думскими политическими силами (правые, кадеты, «Союз 17 октября», партии демократических реформ и мирного обновления) программ столыпинских реформ в области судеустройства. Но ее работы хронологически охватывают преимущественно законотворчество III Думы⁵⁶¹. Суть основных прений во II Думе по вопросу реформы осветила М.В. Немытина⁵⁶². Статья по этому вопросу вышла у Л.И. Земцова⁵⁶³. В общих чертах отобразил работу конституционных демократов во II Думе по борьбе за реформу местного суда

⁵⁶¹Казанина Л.Ю. Столыпинские реформы в оценке российского общественного мнения (1906–1911). М., 2012.

⁵⁶²Немытина М.В. Суд в России — вторая половина XIX — начало XX века: Дисс. ... докт. юр. наук. М., 1999.

⁵⁶³Земцов Л.И. Законопроект о местном суде в Государственной Думе второго созыва (1907 г.) // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. № 3 (18). С. 50-57.

П.А. Калугин⁵⁶⁴. Сюда же можно отнести работу Л.А. Остапенко о газете «Новое время» в общественно-политической жизни 1907-1912 гг., в которой отдельный раздел был посвящен оценкам судебных и административных реформ⁵⁶⁵. Д.В. Аронов дал высокую оценку либеральным думским кругам (прежде всего, кадетам) как инициаторам проведения реформы, предполагавшей ликвидацию «ряда отживших институтов в рамках судебной системы»⁵⁶⁶. Речь, прежде всего идет о ликвидации волостных судов и судебных функций земских начальников, замену их общим всесословным судом, восстановлении мирового суда и должности мирового судьи, с избранием председателя мировых съездов, за выборность местного суда.

Государственная Дума второго созыва работала с 20 февраля по 2 июня 1907 г. К началу ее деятельности проблемы организации судебной власти были затронуты в программных документах около 30 партий различной политической ориентации⁵⁶⁷. С марта по июнь в Думе обсуждался «Проект закона о преобразовании местного суда».

Толчком к созданию этого правительственного законопроекта послужил уже упоминавшийся в предыдущей главе указ от 12 декабря 1904 г., который признал неотложным «в целях охраны равенства перед судом всех сословий внести должное единство в устройство судебной части империи и обеспечить судебным установлениям всех степеней необходимую самостоятельность»⁵⁶⁸. С.Н. Трегубов в своем исследовании, изданном отдельной брошюрой из майской книжки «Журнала министерства юстиции», дал высокую оценку этому

⁵⁶⁴Калугин П.А. Указ. соч.

⁵⁶⁵Остапенко Л.А. Газета А.С. Суворина «Новое время» в общественно-политической жизни России (1907-1912 гг.): Дисс. ... канд.ист.наук. Н. Новгород, 2002.

⁵⁶⁶Аронов Д.В. Судебная система России в законотворческой деятельности российского либерализма начала XX в. [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Современные проблемы экономики, политики и права» [Сайт]. URL: http://www.sprepp.ru/1_2008/16.php (дата обращения — 17.11.2012).

⁵⁶⁷Зайцева И.И., Кожевников О.А. Организация судебной власти в программах политических партий и движений России начала XX века // Мировой судья. 2008. № 6. С.8.

⁵⁶⁸О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка: Именной Высочайший указ, данный Сенату от 12 декабря 1904 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3. Отд. 1. Т. XXIV. № 25495.

указу 1904 г. как провозгласившему курс на реформу суда «с вошедшими уже в общественное правосознание основными принципами судопроизводства: единством и самостоятельностью суда»⁵⁶⁹. При этом единство суда автором понималось как упразднение волостных и инородческих судов, а также как лишение земских начальников их судебных функций. В духе составителей Судебных Уставов 1864 г., С.Н. Трегубов видел обеспечение независимости судей в их несменяемости, а также в их должном материальном положении.

Общество связывало с Думой решение целого комплекса наболевших вопросов, в том числе в правовой сфере. В качестве примера укажем на мнение историка права Д.Н. Бородин, секретаря «Собрания экономистов». Он говорил о необходимости решения в Думе проблем крестьянского правосудия. Требуя упразднения земских начальников и сословного правосудия, он отмечал, что под влиянием бесправия «из крестьянства уходит все, что есть в нем культурного, самодеятельного», связывая развитие крестьянства с его правовым положением⁵⁷⁰. Проблема местного суда поднималась и на втором съезде земских и городских деятелей, который проходил в сентябре 1905 г. На нем были поддержаны требования упразднения земских начальников и восстановления выборного мирового суда⁵⁷¹.

Во исполнение указа 12 декабря 1904 г. Комитет министров 31 мая 1905 г. постановил поручить министру юстиции разработать проект изменений по судебной части. Этот проект подразумевал ликвидацию судебных полномочий земских начальников и восстановление выборного мирового суда. После его обсуждения в Совете Министров совместно с другими проектами министерства юстиции, он был одобрен императором 14 апреля 1906 г.⁵⁷².

⁵⁶⁹Трегубов С.Н. Самостоятельность суда (из Журнала министерства юстиции). Б/м., 1905. С. 3-4.

⁵⁷⁰Бородин Д.Н. Крестьянский вопрос накануне созыва народных представителей. СПб., 1905. С. 119-125.

⁵⁷¹Белокопский И.П. Указ. соч. С. 369-370.

⁵⁷²Совет Министров Российской империи. 1905-1906 гг. Документы и материалы / Сост. Б.Д. Гальперина. Л., 1990. С. 417-419.

Изначально он был внесен 30 мая 1906 г. в I Думу, но в ней не рассматривался⁵⁷³. Характерно, однако, что теперь решение вопроса о местном суде связывали с Государственной Думой не только интеллигенция и земство, но и крестьянство. О необходимости проведения реформ местного суда довольно часто говорилось в наказах и приговорах крестьян, направляемых в Государственную Думу. Очень негативно было настроено крестьянство по отношению к земским начальникам⁵⁷⁴. В частности, крестьяне Нижегородской, Костромской и Пензенской губерний просили упразднить «производящих суд и расправу ... по своему усмотрению» земских начальников⁵⁷⁵.

Заменить земских начальников выборными судьями просили крестьяне Нижегородской и Орловской губерний⁵⁷⁶. Нижегородское крестьянство, кроме того, считало нужным поставить вопрос о преобразовании или полном упразднении волостных судов⁵⁷⁷. Орловскими крестьянами отмечалась необходимость прямых всесословных выборов, как волостных судей, так и председателей волостных судов из грамотных крестьян⁵⁷⁸.

К этому времени вопрос о реформе местного суда признавался актуальным и в социал-демократической программатике. Публицисты «Современного мира» критиковали земских начальников и выступали за выборный бессословный суд (как один из институтов выборного самоуправления)⁵⁷⁹.

В схожем ключе рассуждали и народные социалисты. С их точки зрения, выборность суда являлась гарантом его независимости. Сама модель

⁵⁷³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Созыв I. Д. 313. Лл. 1-2.

⁵⁷⁴ Куреньшев А.А. Крестьянские организации в России в первой трети XX века (рубеж XIX-XX вв. – 1930-е гг.): Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2006. С. 159-160.

⁵⁷⁵ Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905-1907 гг. Сборник документов / Под ред. В.П. Данилова и А.П. Корелина. М., 2000. С. 324, 331, 342, 349, 355, 357, 358, 366.

⁵⁷⁶ Там же. С. 328, 351.

⁵⁷⁷ Там же. С. 350.

⁵⁷⁸ Там же. С. 351.

⁵⁷⁹ Чернышев И., Лосицкий А., Маслов П. Крестьянское право и община перед Государственной Думой (к ликвидации законодательства по 87 статье). СПб., 1907. С. 10, 39.

судоустройства, по их мнению, должна была быть построена на принципах всеословности, а сами выборы – всеобщими, прямыми, тайными и равными⁵⁸⁰.

Во II Думу проект был внесен 1 марта 1907 г. (Р.В. Терентьев ошибочно указывает иную дату – 10 мая⁵⁸¹). В объяснительной записке к проекту министерства юстиции указывался целый ряд недостатков организации местного суда, который побудил к разработке реформы: отсутствие единообразия и сложность организации, соединение суда и администрации, отдаленность суда от населения, недостаточная подготовка судей, малограмотность волостных судей⁵⁸². В этой связи предлагались следующие изменения местного суда: замена волостных, городских судов и судов земских начальников единоличным выборным мировым судьей. Для судьи устанавливался образовательный ценз – наличие высшего юридического образования либо среднего или высшего образования, но при условии сдачи экзамена или наличия 3-летнего опыта судейской или близкой к ней деятельности. Устанавливался также имущественный ценз, который понижался вдвое для лиц с высшим образованием. Для лиц с высшим юридическим образованием допускалось отсутствие имущественного ценза при условии избрания не менее чем 2/3 голосов. В качестве апелляционной инстанции устанавливалось уездное или городское отделение окружного суда. Допускалось и использование норм обычного права⁵⁸³.

Отметим наличие разных точек зрения на вопрос о причинах, побудивших власть решиться на реформу местного суда. Если С.В. Куликов полагает, что Николай II изначально придерживался реформаторского курса⁵⁸⁴, то В.В. Кириллов связывает проведение реформ начала XX в. с революционным процессом и давлением пугавших революцией либералов на правительство⁵⁸⁵.

⁵⁸⁰Титов А.А. О мировых судьях и земских начальниках. М., 1906. С. 10-11, 32.

⁵⁸¹Терентьев Р.В. Указ. соч. С. 54.

⁵⁸²РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д. 1164. Лл. 2-93.

⁵⁸³Там же. Лл. 94-96.

⁵⁸⁴Куликов С.В. Указ. соч. С. 55.

⁵⁸⁵Кириллов В.В. История реформ и контрреформ в контексте российской модернизации XVIII – XX веков. М., 2005. С. 122.

С.В. Жильцов, исходя из особенностей социально-экономического и политического развития России, заключает, что «основной причиной реформирования судебной системы ... стала революция 1905-1907 гг.»⁵⁸⁶. С этим нельзя согласиться. Как было показано выше, указ 12 декабря 1904 г., ставший отправной точкой реформы, был издан до начала революции. Более целостным нам представляется мнение К.И. Могилевского и К.А. Соловьева, которые усматривают в реформе стремление модернизировать законодательство и суд сообразно новым социальным отношениям, установившимся к началу XX века⁵⁸⁷.

О.А. Авдеева, опираясь на данные статистики, основную причину реорганизации местного суда видит в росте числа дел и загруженности как общих, так и мировых судебных инстанций⁵⁸⁸. Нужно отметить, что подобный фактор вряд ли был решающим при проведении реформы, поскольку загруженность судов была следствием дефицита квалифицированных судебных кадров.

С.В. Лонская, рассуждая о причинах судебной реформы, указывает, что планировавшееся П.А. Столыпиным преобразование местного суда являлось прямым следствием аграрной реформы, поскольку в результате последней делалось «бессмысленным дальнейшее существование институтов земских начальников и волостных судов»⁵⁸⁹. Такое же предположение сделал и И.Н.Тетюхин⁵⁹⁰.

Мы так же полагаем, что проект И.Г. Щегловитова был важной составной частью пакета столыпинских реформ и был тесно сопряжен с ключевой реформой Столыпина – аграрной. Поскольку столыпинская реформа не

⁵⁸⁶Жильцов С.В. К вопросу об изменении статуса мирового суда в период русских революций (1905-1917 гг.) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 71. С. 182.

⁵⁸⁷Могилевский К.И., Соловьев К.А. П.А. Столыпин: личность и реформы. М., 2011. С. 42.

⁵⁸⁸Авдеева О.А. Организационные и функциональные начала мировой юстиции по Закону «О преобразовании местного суда» // Мировой судья. 2006. № 6. С. 2.

⁵⁸⁹Лонская С.В. Мировая юстиция в России: историко-правовое исследование. Калининград, 2000. С. 141-142.

⁵⁹⁰Тетюхин И.Н. Указ. соч. С. 390.

уничтожала общину, а лишь делала возможным выход из нее, предполагалось, что на протяжении достаточного долгого исторического периода община и вышедший из нее крестьянин (отрубник) будут сосуществовать. Чтобы не затруднять решение возможных юридических споров (особенно земельных), и нужна была реформа, которая позволяла бы вывести отрубника из юрисдикции волостного суда. От этого во многом зависел успех аграрной реформы.

Современные правоведы и историки в целом положительно оценивают предлагавшийся правительством проект реформы. Они считают его либеральным, продолжающим и развивающим традиции судебной реформы 1864 года⁵⁹¹. Сравнительный анализ проекта о реформе местного суда и действовавшего с 1889 г. судебного законодательства позволил сделать ученым такие выводы: «местный суд, искаженный реакционными реформами Александра III, должен был, по замыслу П.А. Столыпина, вернуться к своему первоначальному облику»⁵⁹², «реформа местного суда имела огромное значение, поскольку имела целью обеспечить действительное равенство всех перед законом, независимо от сословной принадлежности»⁵⁹³.

Однако либералы подвергли проект реформы критике. Кадетская пресса писала, что такие предусмотренные столыпинской реформой положения, как «выборность мировых судей, независимость судебной власти и отделение ее от административной, идут мимо главной цели — создать такой порядок, при котором личность действительно была бы неприкосновенна и могла бы пользоваться своими естественными правами»⁵⁹⁴.

Печатные органы партий демократических реформ и мирного обновления, в отличие от кадетов, более позитивно восприняли предложенную правительством программу реформы местного суда как выработанную в русле

⁵⁹¹Радуту Р.В. Исторические этапы развития судебной системы в России в конце XIX — начале XX века: общероссийские тенденции и региональные особенности. Автореф. дисс. ... к.и.н. Пятигорск, 2011. С. 15; Тетюхин И.Н. Указ. соч. С. 389.

⁵⁹²Сафонов В. Е. Столыпин и судебная реформа в России в начале XX века // Российское правосудие. 2011. № 10 (66). С. 103.

⁵⁹³Пожигайло П.А. Указ. соч. С. 90.

⁵⁹⁴Речь. 1906. 1 июня.

Судебных уставов 1864 г.⁵⁹⁵. В то же время партия демократических реформ в разработке данной программы реформ видела не заслугу правительства, а его «капитуляцию перед либеральной оппозицией», а также подвергла критике законопроект за предусматривавшуюся возможность сохранения волостных судов⁵⁹⁶.

Своеобразной была точка зрения на реформу местного суда у «Нового времени». Как указывает Л.А. Остапенко, издатель газеты А.С. Суворин «понимал, что ликвидация волостного суда для крестьян ... и восстановление выборного мирового суда имели для них особое значение при разрешении конфликтов с общиной»⁵⁹⁷. По ее словам, газета активно критиковала «шаткий и спорный обычай», положенный в основу деятельности волостной юстиции, но, в отличие от большинства либеральных изданий, выступало против выборного начала в мировой юстиции⁵⁹⁸. Однако, как мы покажем ниже, не приходится судить о том, что издание выступало против волостного суда и обычного права: напротив, на страницах газеты гораздо чаще можно было встретить речи в их защиту.

Не обошли своим вниманием проблему местного суда и социал-демократы. Указав на необходимость уравнивания всех сословий, публицист журнала «Современный мир» отметил, что только проведение в жизнь равноправия поспособствует исчезновению из деревни земских начальников и их ставленников, а также становлению «бессословного выборного самоуправления и выборного бессословного суда»⁵⁹⁹. Существование подобных институтов предполагалось автором в рамках свободной земельной общины. Таким образом, в отличие от либеральных партий, социал-демократы, равно как и правые, выступали за обособленность волостного суда. Но волостной суд им

⁵⁹⁵Страна. 1906. 17 декабря; Слово. 1906. 20 декабря.

⁵⁹⁶Страна. 1906. 17 декабря.

⁵⁹⁷Остапенко Л.А. Газета А.С. Суворина «Новое время» в общественно-политической жизни России (1907-1912 гг.). Дисс. ... канд.ист.наук. Н. Новгород, 2002. С. 146.

⁵⁹⁸Там же.

⁵⁹⁹Чернышев И. Задача Государственной Думы в области реформы крестьянского права // Современный мир. 1907. № 2. С. 22-23.

виделся демократическим органом, свободным от какой бы то ни было опеки со стороны властей в лице земских начальников.

Необходимость реформы местного суда отмечалась и участниками Съезда уполномоченных дворянских обществ. На втором заседании, 28 марта 1907 г., была составлена записка по вопросу «Об усилении уездной полиции и о деятельности суда» на имя П.А. Столыпина. В отношении местного суда в ней указывалось, что «дворяне находят его слишком медленным, судей недостаточно исполнительными, не понимающими своего долга». Прозвучали предложения реформы уголовных законов и усиления наказаний за преступления против частной собственности, было постановлено «обратить внимание министра юстиции на неудовлетворительность местных судебных учреждений»⁶⁰⁰.

При этом правые выражали обеспокоенность лишением судебных функций земских начальников. В этой связи, как указывал впоследствии князь А.Н. Лобанов-Ростовский, создавалась целая депутация для выражения своей позиции по этому вопросу императору⁶⁰¹.

Юристы были неоднозначны в своих оценках: так, на страницах близкого к кадетам журнала «Право» оставшийся анонимом автор указывал, что «проект министерства юстиции ... не внесет свежей струи в нашу общественную жизнь и не удовлетворит никого, кроме разве тех обедневших дворян, которые при нынешних началах избирательного права попадут на новые места»⁶⁰², с чем категорически был не согласен Л.Я. Таубер, утверждавший, что «проект министерства юстиции о преобразовании местного суда ... является как нельзя более современным»⁶⁰³. На страницах «Русских ведомостей» отмечалось, что

⁶⁰⁰Речь. 1907. 29 марта.

⁶⁰¹Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. Т. 2. Кн. 2. М., 2001. С. 491.

⁶⁰²Возрождение мирового института // Право. 1907. № 5. Стб. 361.

⁶⁰³Таубер Л.Я. О реформе местного суда // Право. 1907. № 20. Стб. 1416.

«в основе проекта министерства юстиции лежит правильное начало: объединение местной юстиции в лице выборного мирового судьи»⁶⁰⁴.

Партийная комиссия, образованная конституционными демократами для выработки законопроекта о местном суде, сочла, что правительственный законопроект нуждается в дополнениях и корректировках, важнейшими из которых были:

- 1) ликвидация имущественного ценза,
- 2) увеличение образовательного ценза (П.А. Калугин ошибочно указывает, что кадеты выступили за ликвидацию и имущественного, и образовательного цензов⁶⁰⁵),
- 3) устранение из съезда мировых судей «правительственного элемента»⁶⁰⁶.

В то же время кадетская пресса признавала отсутствие ярко выраженного интереса крестьян к планируемым преобразованиям. На собрании крестьянских депутатов под председательством И.В.Гессена 23 марта 1907 г., на котором рассматривался вопрос о реформе, депутаты заявляли, что «уж лучше оставить земских начальников и волостные суды, чем предоставлять избрание судей теперешним земским собраниям»⁶⁰⁷. Выражая недоверие к существующей системе местного самоуправления, крестьяне также открыто признали, что больше всего их волнует аграрный вопрос, а не вопросы реформы местного суда⁶⁰⁸.

На заседании Думы 27 марта 1907 г. была избрана комиссия по вопросу о реформе местного суда для рассмотрения законопроекта министерства юстиции, в составе 33 человек⁶⁰⁹. Партийный состав комиссии выглядел следующим образом: конституционные демократы — 8 человек, трудовая

⁶⁰⁴ Русские ведомости. 1907. 5 апреля.

⁶⁰⁵ Калугин П.А. Указ. соч. С. 177.

⁶⁰⁶ Законодательные проекты и предположения и проекты Партии народной свободы. 1905-1907. СПб, 1907. С. 254.

⁶⁰⁷ Деятельность комиссий при парламентской фракции народной свободы // Вестник народной свободы. 1907. № 13. Стб. 846.

⁶⁰⁸ Там же.

⁶⁰⁹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. Стб. 1270.

группа — 5 человек, октябристы — 4 человека, польское коло и социалисты-революционеры — по 3 человека, социал-демократы, мусульманская фракция и беспартийные — по 2 человека, умеренные, народно-социалистическая партия, партия демократических реформ и казачья группа — по 1 человеку⁶¹⁰. Председателем комиссии стал конституционный демократ И.В. Гессен, секретарем — лидер народных социалистов А.А. Демьянов⁶¹¹.

Всего комиссией, начиная с 28 марта, было проведено 8 заседаний. На заседаниях, как правило, присутствовали два товарища министра юстиции, А.Г.Гасман и М.Ф. Люце (ранее участвовавшие в работе Комиссии Н.В.Муравьева), а также директор первого департамента министерства А.Н.Веревкин.

31 марта комиссия единогласно высказалась за выборное начало местного суда. В качестве поправки прозвучало предложение В.Д. Кузьмина-Караваева о том, что до реформы местного самоуправления следовало бы проводить выборы мировых судей на тех же принципах, что и выборы депутатов в Государственную Думу. Предложение было отвергнуто комиссией по причине дороговизны подобной схемы выборов. Стоит отметить также, что, невзирая на то, что А.Г. Гасман по долгу службы должен был защищать министерский проект реформы, предусматривающий выборное начало, сам он являлся сторонником принципа назначения судей, «так как судьи должны быть независимыми и несменяемыми, что невозможно осуществить при выборах судей»⁶¹².

Предлагавшийся законопроектом имущественный ценз для судей 4 апреля был отвергнут большинством голосов в связи с тем, что «владение недвижимостью не всегда служит признаком органической связи с

⁶¹⁰Подсчитано по: Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. С. 225-365.

⁶¹¹Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. СПб., 1907. С. 123.

⁶¹²Товарищ. 1907. 5 апреля.

местностью»⁶¹³. Стоит отметить, что за сохранение ценза выступал С.А.Шидловский, представлявший «Союз 17 октября». Образовательный ценз (наличие высшего юридического образования) был принят большинством голосов, а вот предлагавшийся законопроект для лиц с неюридическим образованием экзамен или судебный стаж был отвергнут. При этом для лиц со средним образованием вводилось требование избрания не менее чем 2/3 голосов⁶¹⁴. Таким образом, кадеты смогли обеспечить широкий допуск в кандидаты в судьи прежде всего интеллигенции, а не землевладельцев или земских начальников, к которым они испытывали неприязнь.

Также комиссия высказалась за избрание судей из местных жителей (14 голосов против 5), а вот предложения кадетов о требовании знания местных языков у судей было отвергнуто (7 голосов против 12). Срок службы мировых судей комиссией был принят в размере 3-х лет.

Наиболее дискуссионным оказался вопрос об использовании обычного права в деятельности реформируемого суда. Несмотря на то, что большинство комиссии высказалось за полный отказ от его применения, комиссией после обсуждения 7 и 11 апреля были приняты следующие положения:

- недопустимо применение обычая в спорах о владении недвижимым имуществом (20 голосов против 4);
- допустимо применение обычая в спорах о наследственном имуществе крестьян (18 голосов против 6);
- допустимо применение обычая по семейно-имущественным делам крестьянских семей (12 голосов против 11);
- допустимо применение обычая во всех частно-правовых спорах граждан в случае ссылки на него обеих сторон при непротиворечии обычая закону (18 голосов против 5).

Наступление на обычное право в противовес точке зрения А.Г. Гасмана о необходимости его сохранения состоялось во многом благодаря усилиям

⁶¹³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д. 803. Лл. 8-9 об.

⁶¹⁴ Там же. Л. 10об.

кадетов (И.В. Гессена, Н.В. Тесленко и О.Я. Пергамента). Решение комиссии поддержало «Новое время», обозреватель которого отметил, что «новый суд будет бессловным и в нем конечно нельзя сохранить широкого применения обычая», указав, что горожане «не имеют ничего общего с обычным правом»⁶¹⁵.

Помимо правительственного законопроекта, 14 апреля в комиссии также был рассмотрен проект за подписью 31 крестьянского депутата о желательности учреждения коллегияльного волостного суда для менее важных дел⁶¹⁶. Признавая существующий волостной суд «слишком устаревшим», крестьянские депутаты указывали, что «тем не менее, мы не можем согласиться на окончательную отмену волостного суда», отмечая, что причиной его несовершенства являются «законы его учреждения», и только. Приходя к выводу, что учреждение мирового суда приведет к возложению на него обязанностей волостных и городских судей и суда земских начальников, депутаты заключили, что увеличение судебной нагрузки на мировых судей будет компенсировано увеличением судебных участков, а оно «тяжелым бременем будет ложиться на земские средства и не может не отразиться на скудном бюджете крестьянина».

Проектом предлагалось учреждение всесловного суда в составе 4 судей, избираемых всеми жителями участка на срок 3 года равным и тайным голосованием при условии удовлетворения кандидатов (особенно председателя суда) имущественному и образовательному цензам⁶¹⁷.

Думская комиссия, рассмотрев данный вопрос, в связи с тесной его связью с вопросом о создании бессловной земской единицы, а также с тем, что более высокий образовательный ценз для председателя, по мнению комиссии, приведет либо к единоличному им осуществлению правосудия, либо к неспособности повлиять на остальных членов суда ввиду их численного преимущества, особенно при применении обычая в качестве источника права,

⁶¹⁵Новое время. 1907. 12 апреля.

⁶¹⁶Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. СПб., 1907. С. 554-556.

⁶¹⁷Там же. С. 555-556.

единогласно сочла, что «при существующем в обществе стремлении к уничтожению сословной обособленности крестьянства невозможно в настоящее время вводить подобный суд»⁶¹⁸. Резко против подобных предложений выступили конституционные демократы (Ф.И. Родичев, К.К.Черносвитов, Н.В. Тесленко).

Л.И. Земцов, анализируя партийную принадлежность подписантов, приходит к выводу об условности распределения крестьян по фракциям. С его точки зрения, проект стал выражением общего мнения крестьянства о волостном суде, поскольку среди подписавших было 13 членов фракции кадет, которая, как мы показали выше, выступала против⁶¹⁹.

При этом крестьянский проект нашел отклики у «Гражданина», на страницах которого было названо большой ошибкой «отстранение от отправления правосудия местных обывателей»⁶²⁰. В.П. Мещерский полагал также, что новые мировые судьи в большинстве своем станут «проповедниками разрушительных теорий» и предлагал в этой связи черпать кадры для нового института среди местного поместного дворянства⁶²¹.

Обсуждение крестьянского законопроекта плавно перешло в обсуждение вопроса о единоличном либо коллегиальном составе местного суда, при котором 15 голосами против 4 было решено установить единоличный суд. Сакральным для комиссии было решение присвоить реформируемому местному суду наименование «мирового», «ввиду того ореола симпатий, которым этот институт был окружен всегда»⁶²².

Кроме того, комиссия сочла, что не стоит объединять мировой суд и суды общей инстанции за счет апелляции в отделениях окружного суда. Исходя из «нежелательности введения коронного элемента» в апелляцию, комиссия

⁶¹⁸Там же. С. 131.

⁶¹⁹Земцов Л.И. Борьба за крестьянское правосудие в России в начале XX века // Вестник восстановительной юстиции. 2016. № 13. С. 54.

⁶²⁰Гражданин. 1907. 12 апреля; 19 апреля.

⁶²¹Гражданин. 1907. 15 апреля.

⁶²²РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д. 803. Л. 24об.

предложила в качестве ее восстановить съезд мировых судей с избираемым председателем⁶²³.

Упомянув о записке крестьянских депутатов, нельзя не отметить другие предложения, поступившие в комиссию. Трудовик И.А. Михайлюк в своей записке отмечал необходимость замены волостных судов мировыми, но в большем количестве – по 1 на волость – и совершенно на иных принципах формирования судейского корпуса: если и проект, и комиссия предусматривали выборы судей земскими собраниями, то он считал, что избирать должно все население судебного участка⁶²⁴. Таким образом, трудовики выступали за всесословный демократический местный суд, напрямую ответственный перед населением.

В записке П. Шиловского доказывалась необходимость сохранения волостного суда при условии его трансформации в демократический орган (выборы судей на волостном сходе, сама же волость – всесословная), который являлся бы коллегиальным и возглавлялся назначаемым председателем, имеющим юридическое образование либо опыт судейской деятельности. Аргументация сводилась к тому, что «местные выборные судьи внесут знание обычаев местной жизни, председатель-юрист – правильное толкование хотя бы первое время и малосовершенного закона и применение формальных его требований»⁶²⁵.

Участовавший в работе Комиссии Н.В. Муравьева сенатор Г.А.Евреинов предложил комиссии проект «Об устройстве нижней инстанции общего бессословного суда после упразднения крестьянских волостных судов». В нем он писал о невозможности сохранения сословных судов, зависимых от администрации. Рассуждая о принципах выборности и назначения, автор приходил к выводу, что необходим выборный единоличный судья из местных жителей. В качестве выборного фильтра

⁶²³ Там же. Л. 31.

⁶²⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д. 1165. Лл. 1-2.

⁶²⁵ Там же. Лл. 7-18.

предлагался образовательный ценз не ниже среднего образования (с обязательной сдачей экзамена). Апелляцией должен был стать съезд судей под председательством профессионального судьи⁶²⁶.

Таким образом, общественность, в отличие от правительства, полагала возможным создать суды с широким участием народного элемента (за счет прямых выборов или понижения цензов для большего допуска образованных крестьян и мещан в судьи) с участием профессиональных судей уже во второй инстанции.

Юристы обсудили проект на заседании Ярославского юридического общества 31 марта 1907 г. Бывший судебный следователь Д.А. Скульский, входивший в кадетскую фракцию в I Думе, в своем докладе подверг критике имущественный ценз, установленный проектом для мировых судей и «организацию второй инстанции»⁶²⁷. Дискутабельным оказался вопрос о выборности мирового суда. И если приват-доцент Харьковского университета Л.Я. Таубер, директор Демидовского юридического лицея М.П. Чубинский и помощник присяжного поверенного Т.И. Лейнвангендлер утверждали, что «в условиях нашей действительности только судья, избранный населением, может рассчитывать на доверие и авторитет в глазах населения, только судья из местных жителей будет близок и доступен населению»⁶²⁸, то им возражали приват-доцент Демидовского юридического лицея В.Н. Ширяев — «независимость судей и доверие к ним населения вовсе не обуславливаются выборным началом: английские судьи, которых обыкновенно выставляют в качестве примера авторитета и независимости, назначаются короной»⁶²⁹ — и магистр права Ф.В. Тарановский: «Выборные судьи в Североамериканских Штатах вызывают против себя серьезные нарекания»⁶³⁰. Таким образом, как мы видим, даже среди кадетов не было единодушия.

⁶²⁶ Там же. Лл. 19-24.

⁶²⁷ Заседание Ярославского юридического общества // Право. 1907. № 18. Стб. 1331.

⁶²⁸ Там же. Стб. 1332.

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ Там же.

Точку зрения В.Н. Ширяева и Ф.В. Тарановского поддерживали и некоторые мирнообновленцы: «для независимости судьи требуется его несменяемость, а несменяемости нет там, где судьи подлежат новым выборам»⁶³¹ («Московский еженедельник» сочувствовал кадетам, невзирая на наличие ряда идейных расхождений⁶³²). В то же время, на страницах того же органа В.В. Давыдову возражал присяжный поверенный А.А. Бринкман, поддержавший точку зрения И.В. Гессена о том, что наибольшим доверием среди населения будет пользоваться избранный, а не назначенный судья⁶³³.

Оппонентами защищавших институт единоличного выборного судьи кадетов выступило «Новое время». К окончанию работ думской комиссии на его страницах отмечалось, что «спешная и скороспелая организация местного суда может иметь самые печальные результаты» ввиду необходимости большого числа квалифицированных юристов (только для одной европейской части империи издание скалькулировало цифру в 5000 судей), в то время как «серьезные юристы не пойдут на службу, столь мало обеспеченную и мало состоятельную, как выборная, притом на короткий трехлетний срок, при неизбежных сделках с совестью в угоду влиятельным выборщикам»⁶³⁴.

Предполагая, что «возможны такие места, где весь состав выборных судей будет не из юристов», издание недоумевало, как можно при этом расширять подсудность таких судей на сумму до 2000 руб. по искам о недвижимости, если до настоящего времени такие важные дела рассматривались в окружных судах. В этой связи газета плавно переходила к критике отстаиваемого думской комиссией выборного начала для председателя съезда мировых судей (апелляционная инстанция). Предполагалось, что при расширении подсудности для возможности корректировки неверных решений

⁶³¹Давыдов В.В. По поводу реформы местного суда // Московский еженедельник. 1907. №33. С. 22.

⁶³²Балашова Н.А. Российский либерализм начала XX века (Банкротство идей «Московского еженедельника»). М., 1981. С. 126.

⁶³³Бринкман А.А. По поводу реформы местного суда // Московский еженедельник. 1907. № 36. С. 17.

⁶³⁴Новое время. 1907. 2 мая.

следует особо учитывать опыт судейской практики у кандидатов на должность мировых судей, а председателя съезда назначать⁶³⁵. В качестве второго варианта решения проблемы предлагалось учесть опыт английской судебной системы, в которой коронный суд прочно соединен с судом присяжных практически на всех уровнях, ибо, как довольно справедливо было отмечено, «назначаем коронных или выборных судей, но не доверяем им и на каждое решение допускаем бесконечные обжалования»⁶³⁶. В этой связи, по мнению обозревателя, следовало не отстранять местного обывателя от участия в правосудии, а напротив, учесть предложения Особой под председательством статс-секретаря М.С. Каханова комиссии для составления проектов местного управления по проектированию коллегиального выборного всесословного суда под председательством выборного профессионального судьи⁶³⁷.

Не поддерживали единоличный суд и народные социалисты. Еще на заседании фракционной комиссии 9 апреля, заслушав доклад известного юриста А.А. Леонтьева, они сочли, что именно коллегиальное устройство суда наиболее соответствует народному правосудию⁶³⁸. Кроме того, народные социалисты были одними из немногих, кто призывал не только сохранить, но и расширить сферу применения обычного права в местном суде⁶³⁹.

На думском заседании 24 мая 1907 г. на просьбу И.В. Гессена назначить рассмотрение законопроекта в первом чтении на ближайшее заседание лидер народных социалистов А.А. Демьянов довольно резко отреагировал: «нельзя говорить о том, что если мы этот законопроект примем, то вместе с тем избавим население от земских начальников и от волостных судов... в самой комиссии было единогласно постановлено, что нельзя вводить новый местный суд, пока

⁶³⁵ Там же.

⁶³⁶ Новое время. 1907. 7 мая.

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ Товарищ. 1907. 12 апреля.

⁶³⁹ Товарищ. 1907. 31 мая.

существует старое земское положение»⁶⁴⁰. Его поддержал трудовик А.А. Булат, указавший, что вопрос о местном суде «не отличается спешностью», и возмущенный предложением рассмотреть его ранее вопроса об амнистии, в то время как «все население требовало, чтобы мы в первую очередь поставили законопроект об амнистии»⁶⁴¹. В этом отношении с А.А. Булатом оказались солидарны депутат из крестьян Д.К. Щербенок (невзирая на то, что он являлся членом фракции конституционных демократов!) и трудовик М.Е. Березин.

Масла в огонь подлила речь кадета Ф.И. Родичева, обратившегося к крестьянам с призывом «вспомните, господа, что страна не может жить без правого суда»⁶⁴², на которую А.А. Демьянов отвечал гневной тирадой: «Нам говорят о том, что в деревнях ждут судебной реформы, как самой главной и существенной из всех. Это совершенно неверно. В настоящее время первое желание деревни — это чтобы убрали стражников»⁶⁴³. Не отрицая в целом необходимости судебной реформы, А.А. Демьянов продолжил критику конституционных демократов за их тактику «бережения Думы», напирая на необходимость решения самых насущных политических вопросов⁶⁴⁴.

В издаваемом Ф.И. Благовым «Русском слове» (газета была близка к кадетам) накануне общедумских прений В.М. Дорошевич с надеждой заключил, что «если теперешнему кабинету удастся заплатить хотя по одному из выданных им векселей, – реформировать суд, – то и тогда имени П.А.Столыпина многое отпуститься»⁶⁴⁵. Связывая с Думой надежды на возврат к системе мировых судов по реформе 1864 г., либералы осознавали, что во многом этот процесс зависит от политической воли столыпинского правительства. А реформа к тому времени назрела, ибо «суд «скорый, правый и милостивый» превратился в суд мучительно долгий, совсем не

⁶⁴⁰ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. Стб. 1147.

⁶⁴¹ Там же. Стб. 1148.

⁶⁴² Там же. Стб. 1159.

⁶⁴³ Там же. Стб. 1160.

⁶⁴⁴ Там же. Стб. 1160-1161.

⁶⁴⁵ Русское слово. 1907. 4 мая.

правый, ибо равенство между сторонами в состязательном процессе исчезло, и уж далеко не милостивый»⁶⁴⁶, по мнению либеральных кругов.

В другом издании, близком к конституционным демократам, – в «Русских ведомостях» – известный юрист П.И. Астров подчеркнул необходимость обеспечения самостоятельности и независимости суда через несменяемость мировых судей⁶⁴⁷, а А. Кропоткин отметил необходимость возвращения к Судебным Уставам 1864 г., раскритиковав учрежденные в 1889 г. нововведения в области судоустройства⁶⁴⁸. Член думской комиссии О.Я.Пергамент, рассуждая о реформе местного суда, заключал: «на двух устоях держится основа политической свободы – на демократическом самоуправлении и на независимом суде». Рассуждая о цензах и разнице в процессе местных судов и общих судебных учреждений, автор выразил надежду, что новый суд будет способствовать уменьшению социальной несправедливости⁶⁴⁹.

В рупоре октябристов «Голос Москвы» Н. Тур в своей статье «О местном суде» подчеркнул, что министерский проект реформы от мирового суда 1864 г. отличается лишь образовательным цензом для судей, расширением подсудности и искажением конструкции кассационной инстанции, отмечая «отсутствие широкой творческой мысли» и «умения в должной степени использовать многочисленные указания практической жизни»⁶⁵⁰. Особо автор подверг критике принципы его устройства, указав, что «местный суд нельзя строить особняком как от крестьянской правовой жизни в лице ее выдающихся обычных институтов, так и от общих судебных учреждений»⁶⁵¹. Кроме того, он предложил ограничить состязательное начало

⁶⁴⁶Там же.

⁶⁴⁷Русские ведомости. 1907. 27 мая.

⁶⁴⁸Русские ведомости. 1907. 31 мая.

⁶⁴⁹Русские ведомости. 1907. 24 мая.

⁶⁵⁰Голос Москвы. 1907. 3 апреля.

⁶⁵¹Там же.

и «вообще формализм» в гражданском процессе, одновременно расширив сферу компетенции суда⁶⁵².

Гневной отповедью либеральным устремлениям реанимировать выборный мировой суд и упразднить сословные судебные учреждения стали публикации издававшейся А. Животовским «России». В статье, так и озаглавленной – «Отповедь земского начальника» – были приведены доводы в защиту земских начальников как судебного института: «в земские начальники поступили почти все дворяне, бывшие перед тем мировыми судьями, и их судебная деятельность, столь излюбленно прославляемая людьми известных тенденций, от этого не только не пострадала, а даже выиграла»⁶⁵³. Автор статьи также отмечал зависимость мировых судей от выборщиков, от чего «их судебные определения оттого грешили следами этой зависимости в отношении лиц, имевших значение в выборах»⁶⁵⁴.

Не поддерживали основные начала реформы «Санкт-Петербургские ведомости». В первую очередь, газета критиковала попытки вновь разделить суд и администрацию путем упразднения судебных полномочий земских начальников, считая, что совершать подобный шаг – «значит не понимать внутреннего сродства и трения первичных проявлений государственной власти на местах»⁶⁵⁵. Кроме того, осуждались нападки на обычное право со стороны депутатов⁶⁵⁶.

На первом чтении законопроекта 28 мая 1907 г. докладчиком от профильной думской комиссии, И.В. Гессеном, был сделан пространный экскурс в историю русской мировой юстиции с указанием основных изменений в ней на протяжении почти полувека, прошедшего с реформы 1864 г.⁶⁵⁷ Особо докладчиком подчеркивалась отрицательная роль земских начальников как

⁶⁵²Там же.

⁶⁵³Россия. 1907. 27 мая.

⁶⁵⁴Там же.

⁶⁵⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 1 мая.

⁶⁵⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 31 мая.

⁶⁵⁷Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. Стб. 1323-1329.

судебного института: «в течение почти 20 лет земские начальники беспощадно втоптывали в грязь закон, беспощадно подрывали в крестьянах уважение и доверие к законам, настойчиво приучали их к насилиям...»⁶⁵⁸. Докладчик указал на необходимость «отменить все те многочисленные наросты, которые образовались в течение этих 45 лет», а также отменить волостной суд⁶⁵⁹. В последнем вопросе И.В. Гессен подверг резкой критике законопроект министерства юстиции за сохранение обычного права. Отмена обычного права в судебной системе была одним из наиболее рьяно отстаиваемых конституционными демократами положений.

При этом в целом комиссией были поддержаны положения законопроекта, в частности, о выборности суда («мы должны были считаться с той глубокой враждой, какая существует до сих пор между правительством и обществом ... если мировой судья будет выборным, то это сразу возвысит его в глазах населения...»⁶⁶⁰), о необходимости образовательного и возрастного цензов⁶⁶¹. А вот имущественный ценз, невзирая на возражения октябристов, комиссией был отвергнут⁶⁶². «Размер ценза настолько ничтожен, что, затрудняя избрание, не обеспечивает никакой даже и самой малой степени имущественной самостоятельности кандидата в судьи»⁶⁶³, – писала кадетская печать.

Присутствовавший на заседании министр юстиции И.Г. Щегловитов, соглашаясь с И.В. Гессеном, отмечал, что «деятельность волостных судов обнаружила существеннейшие недостатки, не может уже быть споров по вопросу о замене их мировым судом»⁶⁶⁴. В то же время министр обозначил свое несогласие с думской комиссией, настаивая на сохранении имущественного ценза, отмечая, что он «несколько смягчен» по сравнению с уставами 1864 г. и в

⁶⁵⁸Там же. Стб. 1327.

⁶⁵⁹Там же. Стб. 1329-1330.

⁶⁶⁰Там же. Стб. 1339.

⁶⁶¹Там же. Стб. 1340.

⁶⁶²Там же. Стб. 1341.

⁶⁶³Речь. 1907. 31 мая

⁶⁶⁴Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. Стб. 1346.

принципе допуская, что можно было бы опустить его только для лиц имеющих высшее юридическое образование, поскольку «материальная обеспеченность, как это указывалось и составителями судебных уставов, представляется одним из наиболее надежных залогов независимости»⁶⁶⁵. Как впоследствии вспоминал И.В. Гессен, если в комиссии министерство пошло на ряд уступок, то в ходе общедумских прений оно вновь вернулось к отстаиванию первоначальных положений проекта⁶⁶⁶.

Дискуссии были продолжены на заседании 29 мая 1907 г. И.В. Гессен, начав свое выступление, первым делом подверг критике выступление И.Г.Щегловитова на предыдущем заседании, в частности, по поводу имущественного ценза: «соображения, которые министром юстиции были приведены, не только не опровергают правильности точки зрения, на которой стояла комиссия, но, напротив, еще более её подчеркивают»⁶⁶⁷.

Его выступление было поддержано речью однопартийца К.К.Черносвитова, который указал, что правительство постоянно отставало от нарождающихся требований, не удовлетворяя их, а только «разжигая страсти»⁶⁶⁸. В заключении он выпустил еще несколько критических стрел в адрес И.Г. Щегловитова: «министру юстиции, прежде чем обращать свое внимание ... что в предложениях комиссии констатируется классовая борьба, следовало бы подумать, какие меры надо принять, чтобы ограничить судебное ведомство от влияния самого министра юстиции», чем сорвал аплодисменты⁶⁶⁹.

Уступки министра юстиции в части понижения ценза были восприняты как доказательство правоты и необходимости продолжения давления. Обозреватель «Русского слова» С. Варшавский писал по этому поводу о лукавстве и двойственности поведения министерства юстиции: «выходило

⁶⁶⁵Там же. Стб. 1347-1349.

⁶⁶⁶Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. Т. 22. М.,1993. С. 248.

⁶⁶⁷Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. Стб. 1373.

⁶⁶⁸Там же. Стб. 1393.

⁶⁶⁹Там же. Стб. 1401.

так, что все давно ждут обновления суда, министерство все для этого сделало, а Дума стоит поперек дороги»⁶⁷⁰.

Министр юстиции в те дни стал объектом для насмешек со стороны либеральной прессы, которая язвительно поздравляла его со столь блестящей речью в защиту имущественного ценза, что «даже г. Синадино пришел к заключению, что в имущественном цензе нет необходимости»⁶⁷¹. Близкий к кадетам «Товарищ» обличал двуличность министра: «Из его уст без затруднения выходили слова о праве, правовом государстве ... и тут же он возразил против преимущества демократических начал ... тот самый министр, который более всего способствовал пропитыванию нашего суда политикой и сведения его на роль исполнителя велений правительства, — провозглашал необходимость оградить суд от влияния политических страстей»⁶⁷².

Тем не менее, кадетская печать выразила уверенность, что проект комиссии «не встретит серьезного сопротивления ни в Государственном Совете, ни со стороны бюрократических сфер», поскольку расхождения между правительством и либеральным крылом Думы касались лишь схемы выборов судей, устройства съезда и имущественного ценза⁶⁷³. В то же время, в печатных органах конституционных демократов отмечалась необходимость предварительной реформы местного самоуправления⁶⁷⁴, поскольку было очевидно, что даже при отсутствии имущественного ценза избранные земскими собраниями и городскими думами судьи «будут непременно представителями сословных интересов»⁶⁷⁵.

«Новое время» в очередной раз раскритиковало предложения как правительства, так и Думы, направив острие критики на расширение компетенции мирового суда, которому передавались иски стоимостью до

⁶⁷⁰Русское слово. 1907. 29 мая.

⁶⁷¹Русское слово. 1907. 30 мая.

⁶⁷²Товарищ. 1907. 29 мая.

⁶⁷³Русское слово. 1907. 30 мая.

⁶⁷⁴Товарищ. 1907. 1 июня.

⁶⁷⁵Русское слово. 1907. 30 мая.

1000 руб. Усмотрев опасность в передаче таких дел выборным судьям, издание в этой связи предложило целых 4 варианта изменения системы судоустройства и судопроизводства:

- сузить компетенцию мирового суда,
- назначать председателя мирового съезда в случае сохранения компетенции,
- ввести мировой суд по назначению с апелляционной инстанцией в виде окружного суда,
- ввести выборный мировой суд с апелляционной инстанцией в виде окружного съезда⁶⁷⁶.

Кроме того, между товарищем министра юстиции А.Г. Гасманом и И.В.Гессеном продолжилась незавершенная еще со времени рассмотрения проекта в думской комиссии дискуссия о возможности использования ссылки на нормы обычного права в разбирательстве у мирового судьи. И если комиссия настаивала на возможном сохранении данной статьи при ссылке на местный обычай представителями обеих тяжущихся сторон, то правительство предлагало формулировку «по ссылке одной или обеих сторон», отмечая в лице А.Г. Гасмана, что случай ссылки на обычай обеих сторон является редкостью⁶⁷⁷. Как уже отмечалось, представителями конституционных демократов реформа поддерживалась на фундаменте максимальной кодификации обычного права в римское: «Обычай как форма права, чрезвычайно уступающая по своим качествам форме закона, должен уступить место закону»⁶⁷⁸.

С позицией профильной думской комиссии была не согласна фракция народных социалистов. На фракционном заседании отмечалось, что «объем применения в мировом суде обычного права чрезвычайно ограничен»⁶⁷⁹. Кроме того, в этой связи критике был подвергнут и принцип единоличности

⁶⁷⁶Новое время. 1907. 3 июня.

⁶⁷⁷Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. Стб. 1409.

⁶⁷⁸Там же. Стб. 1418.

⁶⁷⁹Товарищ. 1907. 31 мая.

суда, поскольку «единоличный мировой судья будет в громадном большинстве случаев мало осведомлен в местных обычаях... только коллегиальное устройство мирового суда может обеспечить применение в нем обычая»⁶⁸⁰.

Депутат от мусульманской фракции Х. Хасмамедов поднял также вопрос о языке местного суда, внося предложения сделать языком местного суда местный язык и в ряде местностей допустить использование местного языка наряду с государственным⁶⁸¹. Ему резко возражал депутат от правых П.В.Синадино, отметив, что мировой судья должен знать местный язык, но язык на суде «должен быть общегосударственный»⁶⁸². С ним был не согласен другой представитель правых, П.Н. Крупенский, поддержавший национальные языки на суде и вменявший их знание в обязанность судей⁶⁸³. Представитель коло М.А. Венславский занял умеренную позицию в вопросе языка судопроизводства, отметив, что судья обязательно должен знать местные языки⁶⁸⁴.

На последнем перед роспуском заседании 2 июня продолжилась дискуссия об обычном праве и волостном суде. Октябристом А.З. Танцовым было высказано сомнение в необходимости сузить нормы применения обычного права⁶⁸⁵, а один из лидеров «Союза 17 октября», М.Я. Капустин, и вовсе заявил, что «уничтожая волостной суд, мы в то же время уничтожаем суд, близкий к населению»⁶⁸⁶. О нежелательности пренебрежением обычным правом писала и октябристская печать⁶⁸⁷. Это не совсем соответствовало программным заявлениям октябристов, по которым «“Союз 17-го октября” ставит себе задачей проведение в Государственной думе таких реформ, кои

⁶⁸⁰Товарищ. 1907. 31 мая.

⁶⁸¹Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. Стб. 1428-1429.

⁶⁸²Там же. Стб. 1430.

⁶⁸³Там же. Стб. 1597-1598.

⁶⁸⁴Там же. Стб. 1575.

⁶⁸⁵Там же. Стб. 1585.

⁶⁸⁶Там же. Стб. 1586.

⁶⁸⁷Голос Москвы. 1907. 24 мая.

направлены к введению бессловного суда, руководствующегося общими для всего населения законами»⁶⁸⁸. Также октябристы, в противовес большинству, выступали за назначение и коллегиальность суда: по их мнению, именно коллегиальный, а не единоличный суд «даст населению наибольшую гарантию в его справедливости и правильности решения»⁶⁸⁹.

Позиции октябристов в вопросе назначения горячо поддерживало «Новое время». Критически относясь к принципу выборности мирового суда, издание отмечало, что «независимость судей по назначению была очень высока»⁶⁹⁰, и напирало на необходимость сохранения назначения судей от короны хотя бы в западных губерниях: «не должен быть в руках пришлого польского элемента, владеющего недвижимой собственностью в Западной России на захватническом праве, местный суд среди почти сплошного русского населения»⁶⁹¹.

При этом в близком к «Союзу 17 октября» «Голосе Москвы» вскоре после роспуска Думы планировавшаяся ликвидация институтов земских начальников и волостных судов с восстановлением выборного института мировых судей была названа «великим благодеянием»⁶⁹². Сложно сказать, чем могла быть вызвана такая противоречивость в заявлениях и действиях октябристов, если не желанием обозначить свою принадлежность к либеральным кругам с одной стороны и не вступить в конфликт с правительством — с другой.

Учитывая, что в своих заявлениях октябристы скорее пытались оппонировать конституционным демократам, нежели правительству в лице министра юстиции, приведем развернутую и наиболее точную, на наш взгляд, характеристику их линии поведения, данную современником: «Октябристы и монархисты составляют едва ли отличимые на наш взгляд группы. Обе группы

⁶⁸⁸Программа партии «Союз 17-го октября» // Полный сборник платформ всех русских политических партий с приложением Высочайшего манифеста 17 октября 1905 года и Всеподданейшего доклада графа Витте. М., 2001. С. 99.

⁶⁸⁹Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. Стб. 1587.

⁶⁹⁰Новое время. 1907. 1 июня.

⁶⁹¹Там же.

⁶⁹²Голос Москвы. 1907. 9 июня.

вместе сидят, вместе вносят заявления и голосуют. Уже нам случалось отмечать кое-какие характерные их черты: склонность к нарушению порядка, небрежное посещение заседаний, бездарность речей, неспособность к органической законодательной работе и нетерпимость к чужим мнениям. Следует прибавить стремление всегда, во что бы то ни стало, поддерживать аплодисментами речи министров и выступать с защитой этих речей — с защитой, от которой защищаемые наверное предпочитали бы отказаться»⁶⁹³.

П.Н. Крупенский, выступая от правых, подчеркнул необходимость образовательного ценза для судей и отказ от обычного права⁶⁹⁴.

Социал-демократы, трудовики, народные социалисты и социалисты-революционеры, невзирая на утвержденную повестку заседания, попытались провалить дальнейшее обсуждение законопроекта, выступив с заявлением о грядущем государственном перевороте и необходимости перехода к обсуждению вопроса о бюджете и об отмене изданных правительством по ст. 87 Основных законов⁶⁹⁵. Против заявления выступили как конституционные демократы, так и правые.

В ответ на это трудовик М.Е. Березин в своей речи указал, что «вся эта реформа не имеет под собой почвы до тех пор, пока не будет положен конец всяким попыткам изменить существующее политическое право вопреки 87 статьи Основных законов»⁶⁹⁶, сорвав аплодисменты левых.

3 июня 1907 г. II Дума была распущена. «Русская мысль», ставшая еще одним печатным органом конституционных демократов с 1906 г., с горечью констатировала двойственность политики правительства по отношению к деятельности Думы, в том числе и в отношении проекта реформы местного суда. Указав, что в столыпинской программе реформ, предложенной II Думе для обсуждения, преобразование местного суда ставилось на первый план, а вся

⁶⁹³Численный состав и общая характеристика думских фракций // Вестник Европы. 1907. Кн. 6. С. 861.

⁶⁹⁴Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. Стб. 1598-1599.

⁶⁹⁵Там же. Стб. 1592-1593.

⁶⁹⁶Там же. Стб. 1597.

министерская декларация «содержала экстракт из внутренних обозрений «Вестника Европы» за то двадцатилетие, в которое слово «конституция» было изъято из русской жизни»⁶⁹⁷, ежемесячник напирал на стремление правительства превратить деятельность Думы в фикцию: «было ясно, что бюрократия играет с Думой, как кошка с мышкой, и только ищет удобного предлога, чтобы распустить ее, наиболее скомпрометировав оппозиционные партии. Такой предлог и был найден в ту минуту, когда Дума уже наполовину обсудила серьезный закон о местном суде»⁶⁹⁸.

«Вестник народной свободы» отмечал, что «первой созидательной реформой, поставленной на обсуждение Государственной Думой, был вопрос о преобразовании местного суда. Законопроект ... был существенно переработан в комиссии под руководством юристов партии народной свободы: самостоятельно разработан вопрос о применении обычного права, уничтожен имущественный ценз, систематически проведено начало выборности судей»⁶⁹⁹. А.И. Шингарев в своей статье «Прерванная работа», высоко оценив деятельность думских комиссий, после роспуска Думы с горечью писал: «и мне всего более жаль прерванной работы, а с нею и незыблемости основных законов»⁷⁰⁰.

При этом в своем обзоре, посвященном деятельности фракции конституционных демократов во II Думе, ее лидеры (В.Д. Набоков и А.И.Каминка) указали, что не может идти никакой речи о «злонамерной оппозиции Думы правительству», поскольку обсуждение реформы было основано исключительно на правительственном законопроекте, ибо «такая законодательная реформа едва ли может быть сколько-нибудь быстро разработана иными органами, кроме министерства»⁷⁰¹. В то же время, авторы и здесь обвинили правительство в постановке «искусственных преград»

⁶⁹⁷Изгоев А.С. П.А. Столыпин // Русская мысль. 1907. Кн. XII. С. 133.

⁶⁹⁸Там же. С. 134.

⁶⁹⁹Отчет о деятельности фракции партии народной свободы во второй Государственной Думе // Вестник народной свободы. 1907. №№ 23-24. Стб. 1350.

⁷⁰⁰Речь. 1907. 14 июня.

⁷⁰¹Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая Государственная Дума. СПб., 1907. С. 219.

парламенту, поскольку Дума, по их мнению, не могла «разыгрывать роли министерской комиссии, заранее принимающей все проекты и лишь робко вносящей в них несущественные изменения»⁷⁰².

Подводя итоги рассмотрения законопроекта во II Думе, приват-доцент Казанского университета А.В. Завадский на заседании Казанского юридического общества 17 декабря 1907 г. отмечал, что «с формальной стороны нельзя не приветствовать преобразования», в рамках которого наконец упразднились волостной суд и суд земского начальника и восстанавливался мировой суд. В то же время к возрастному и образовательному цензам, по мнению А.В. Завадского, необходимо было прибавить опыт практической деятельности⁷⁰³. Напротив, в отношении имущественного ценза, необходимо было, по его мнению, признать, что «ценз вводится исключительно в видах ограждения судейской независимости», сужая число кандидатов в судьи⁷⁰⁴.

Одному из наиболее проблемных вопросов — способу избрания судей — автор посвятил немало рассуждений и, соглашаясь с доводами уже упоминавшихся нами В.Н. Ширяева и Ф.В. Тарановского, заключил, что выборный судья всегда будет «технически несовершенно» как «ставленник преобладающей партии», который будет вынужден поддерживать «сношения с воротилами тех политических партий, которым он обязан своим избранием»⁷⁰⁵. Констатируя, что не приходится надеяться на демократический характер уездных земских собраний, должных избирать кандидатов в мировые судьи, А.В. Завадский склонялся к тому, что в мировые судьи должны назначаться исключительно знакомые с судебной практикой юристы, желательно не из местных (дабы исключить переназначения в мировые судьи местных земских начальников)⁷⁰⁶. Кроме того, по мнению правоведа, самым главным недостатком законопроекта являлась передача местного суда в руки только

⁷⁰²Там же. С. 219-220.

⁷⁰³Завадский А.В. О проекте министра юстиции о преобразовании местного суда. Казань, 1908. С. 6-7.

⁷⁰⁴Там же. С. 8.

⁷⁰⁵Там же. С. 12.

⁷⁰⁶Там же. С. 13.

некоторой привилегированной части населения, что, в конечном итоге, могло породить классовую юстицию⁷⁰⁷.

Отметим, что к моменту роспуска Думы в целом проект реформы местного суда находил поддержку у большинства политических сил, представленных в парламенте. В то же время конституционные демократы предлагали его еще больше либерализовать (устранить имущественный ценз, ввести судопроизводство на местных языках, распространить действие мировых судов на всю территорию империи). Из всех как представленных, так и не представленных в парламенте политических сил, кадеты уделяли реформе местного суда наибольшее внимание. Импульс дискуссиям придавали не только партийные «Вестник народной свободы», «Речь» и «Русская мысль» (а также прокадетские «Товарищ» и газета «Русское слово»), но и юридическая периодика («Право», «Вестник права»), в которой многие кадеты были на ведущих ролях.

Известный практический юридический опыт и высокая теоретическая подготовка многих кадетов обуславливали детальную критику правительственного законопроекта со стороны фракции в Думе и в печати. При этом и у них имелась несогласованность по отдельным вопросам (например, по поводу назначаемости или единоличности института мирового судьи).

В этом отношении точка зрения Л.Ю. Казаниной о стремлении кадетов провалить правительственный вариант реформы ввиду их личной неприязни к П.А.Столыпину выглядит, по крайней мере, по отношению к дискуссиям во II Думе, несостоятельной, особенно учитывая тот факт, что на партийном уровне признавалась заслуга министерства юстиции как инициатора и разработчика реформы (другое дело, что это не означало поддержку каждого из положений министерского законопроекта).

Октябристы поддерживали предложенную правительством систему цензов, предлагали сделать мировой суд коллегиальным и назначаемым, при

⁷⁰⁷Там же. С. 25.

этом отдельные члены партии выступали за возможность сохранения волостных судов. В целом их позиция была наиболее лояльной к правительству.

Пресса партии мирного обновления («Слово», «Московский еженедельник») предлагала симбиоз поправок кадетов и октябристов — отвергнуть или максимально минимизировать значение имущественного ценза для кандидатов на должность мировых судей, но при этом сделать сам институт назначаемым.

Близкой к ней была позиция «Нового времени», обеспокоенного низким уровнем профессиональной подготовки потенциальных кандидатов в судьи и в связи с этим предлагавшего либо введение элемента назначения в апелляционную инстанцию (председатель съезда мировых судей), либо формирование выборного всесословного коллегиального суда во главе с профессиональным судьей при широком участии местного населения. Газета была заинтересована не столько в реанимации судебных институтов по Судебным уставам 1864 г., сколько в правовой интеграции крестьянства в общество, с широким его участием в процессах самоуправления и судопроизводства. В этом отношении «Новое время» отличалось от октябристов, которые поддерживали предложенную правительством систему цензов с целью отстаивания *status quo* буржуазии.

Рупор партии демократических реформ «Страна» приветствовала реформу местного суда, особо напоминая на необходимость упразднения волостных судов.

Правые в парламенте ограничились лишь выступлениями по поводу языка судопроизводства. Периодическая печать оказалась несколько активнее: так, в «Санкт-Петербургских ведомостях» и в «России» защищался суд земских начальников. При этом ни на одном из уровней правые не предприняли попыток защитить волостной суд, что еще раз доказывает, что существовавшая система местного суда не устраивала практически ни одну политическую силу.

В Думе левые (народные социалисты, социал-демократы, социалисты-революционеры и трудовая группа) считали законопроект второстепенным, требуя в первую очередь земской реформы и обсуждения более актуальных

законопроектов (об амнистии, о смертной казни и т.д.). В то же время социал-демократы на страницах «Современного мира» и в публицистике уделили реформе чуть больше остальных левых внимания. Ратуя за бессловную демократическую волю и обособленность крестьянства, они предлагали ликвидировать институт земских начальников и демократизировать волостной суд. При этом крестьянские депутаты, независимо от партийной принадлежности, выражали обеспокоенность отстранением крестьянства от формирования корпуса судей.

Таким образом, каждая из указанных политических сил предлагала тот вариант реформы местного суда, который являлся бы логичным в контексте ее общепартийной модели государства и общества.

§ 2. Дискуссии о реформе местного суда в III Государственной Думе (1907-1910 гг.)

В борьбе за реформу местного суда в ходе работы III Думы можно выделить четыре основных этапа.

Первый этап – обсуждение законопроекта о реформе в профильной комиссии в 1907-1908 гг. Предложение об ее избрании было внесено на заседании 22 ноября 1907 г. группой из 37 лиц, преимущественно октябристами⁷⁰⁸. 29 ноября состоялось избрание членов в комиссию, 4 декабря был оглашен ее состав⁷⁰⁹.

По своему партийному составу, в отличие от аналогичной во II Думе, комиссия имела ярко выраженную проправительственную ориентацию: из 55 человек 22 были октябристами, 8 — умеренно-правыми, по 6 — правыми и конституционными демократами, 4 — националистами, по 2 — трудовиками, прогрессистами и представителями польского коло, по 1 —

⁷⁰⁸Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. Ч. 1. СПб., 1908. Стб.280.

⁷⁰⁹Там же. Стб.749.

представителями партии мирного обновления, РСДРП и мусульманской фракции⁷¹⁰. Таким образом, доля правых совместно с октябристами на момент начала думской работы составляла 72,5 % (во II Думе — всего лишь 15 %), а доля кадетов — 11 % (против 24 % во II Думе). К моменту начала 3 сессии, когда происходило постатейное обсуждение законопроекта во втором чтении, в составе ряда фракций произошли изменения. Так, число националистов в комиссии увеличилось до 10 человек, а правых — до 8 (за счет умеренно-правых). Но эти изменения не поколебали право-октябристского большинства в комиссии, по-прежнему сохранив его в количестве 40 депутатов⁷¹¹. В целом подобное соотношение соответствовало общему партийному составу III Думы.

Всего лишь три человека из состава вновь избранной комиссии работали в комиссии по реформе местного суда во II Думе: кадеты О.Я.Пергамент и К.К. Черносивтов, а также октябрист К.Н. Тимирев.

Стоит отметить, что незадолго до начала работы III Думы, «Вестник Европы» уже дал свой предварительный прогноз возможной судьбе реформы местного суда: «Постановления общеземского съезда, как и платформы правых и почти правых партий ... дают понятие о том, чем будет третья Государственная Дума, если решительное преобладание в ней, благодаря новому избирательному закону, получают представители реакционных и консервативных течений. Неосуществимыми окажутся даже такие скромные реформы ... как восстановление выборного мирового суда»⁷¹².

Действительно, законопроект, внесенный в III Думу, претерпел некоторые изменения. «Министр юстиции признает необходимым пересмотреть некоторые из прежних своих предположений», — указывалось в документах⁷¹³. Эти изменения коснулись именно порядка формирования

⁷¹⁰Подсчитано по: Кирьянов И.К. Указ. соч. С. 225-365.

⁷¹¹Подсчитано по: Там же.

⁷¹²Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. Кн. 10. С. 788.

⁷¹³РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 326. Л. 423.

судейского корпуса. Лишались преференций лица с высшим юридическим образованием при отсутствии имущественного ценза⁷¹⁴. Избрание в судьи при наличии только 3-летнего опыта или сданного экзамена становилось возможным только при единогласном решении земских собраний⁷¹⁵. Таким образом, возрастала роль имущественного ценза, о чем прямо говорилось в соответствующем обосновании: «Не только нельзя вовсе отказаться от имущественного ценза для выборных мировых судей, но, напротив того, следует особенно озаботиться, чтобы указанный ценз действительно отвечал своему назначению и служил показателем достаточной состоятельности и независимости обладающего им лица»⁷¹⁶.

Солидарны с кадетами по этому вопросу были и мирнообновленцы, полагавшие, что принятие данного ценза для мировых судей нецелесообразно (в крайнем случае, он должен иметь самый минимальный уровень)⁷¹⁷.

Таким образом, замечания, вынесенные II Думой, в новом законопроекте учтены не были. В этой связи кадетская «Русская мысль» меланхолично констатировала, что «трудно ожидать, чтобы работы Думы привели к каким-нибудь серьезным реформам», поскольку «лозунгом правых будет конечно: оставить все по-старому, а октябристы будут проводить реформы, но такие, которые ничего бы не реформировали»⁷¹⁸.

«Вестник Европы», отсылая читателя к указу 12 декабря 1904 г., провозгласившего целый ряд перемен в общественно-политическом укладе государства, в частности, объединение законодательства о крестьянах с общим законодательством, с неудовольствием отмечал, что фактических изменений так и не произошло: «Крестьяне все еще остаются особым сословием... в близком будущем предстоит, быть может, уравнение крестьянства с другими сословиями перед судом ... но будет ли факт соответствовать праву, будет ли

⁷¹⁴Там же. Л. 426об.

⁷¹⁵Там же. Л. 432.

⁷¹⁶ Там же. Л. 423об.

⁷¹⁷Слово. 1908. 5 января.

⁷¹⁸Линд В.М. Законодательство и жизнь // Русская мысль. 1907. Кн. XI. С. 157.

суд одинаков для всех не только по имени, но и на самом деле?»⁷¹⁹. Комментируя внесенный в III Думу законопроект о реформе местного суда, К.К. Арсеньев вопрошал — «Легко ли будет найти таких судей, при таких условиях избираемости, которые намечены в законопроекте?»⁷²⁰. Общий настрой «Вестника» в этом вопросе был близок к язвительно-пессимистическому.

Председатель комиссии по судебной реформе во II Думе И.В. Гессен с сожалением констатировал, что предлагаемая правительством реформа местного суда продиктована исключительно политическими соображениями: «В своем проекте министр видит живой памятник тех уступок, которые бюрократия считала себя вынужденной сделать общественному движению, а теперь она видит в этом свидетельство своего легкомыслия», — так 4 января 1909 г. на Съезде русской группы Международного союза криминалистов им была охарактеризована меняющаяся (отнюдь не в сторону либерализации) после роспуска II Думы правительственная политика в отношении местного суда⁷²¹.

В первую очередь, такой взгляд на проблему был обусловлен корректировкой правительством своих программных предложений. Эта степень корректировки удивительно точно соотносится с политическим имиджем II и III Дум: в первой их них, Думе радикального либерализма, проект реформы местного суда представлял собой фактически возврат к образцам 1864 г., причем и этот вариант конституционными демократами рассматривался как либерально не совершенный, нуждающийся в дополнительной демократизации. Новая Дума была совершенно иной по характеру, осознавшей возможные риски и угрозы в случае попыток напомнить о себе как «Думе народного гнева», поэтому предложенный правительством скорректированный проект реформы полностью ей

⁷¹⁹В какой мере осуществлены обещания указа 12-го декабря 1904 г. // Вестник Европы. 1908. Кн. 9. С. 347-348.

⁷²⁰Там же. С. 348.

⁷²¹Гессен И.В. Реформа местного суда // Право. 1909. № 2. Стб. 68.

соответствовал. И.В. Гессен в своей речи уделил этому вопросу достаточно внимания, но так и не смог осознать, что время великих свершений ушло: «нельзя не удивляться той откровенности, тому, можно сказать, злорадному самобичеванию, с каким отрицаются собственные положения и выводы. Проект говорит о невозможности для правительства взять на себя ответственность за назначение судей; в изменениях устанавливается такой порядок, который «должен обусловить более частое применение системы правительственного назначения»; в проекте выдвигается на первый план образовательный ценз, а в изменениях говорится, что «хотя образовательный ценз» и т.д., но «надо устранить» всякое отличие высшего юридического образования; проект много и витиевато трактует о значении несменяемости, а изменения устанавливают судебно-дисциплинарные присутствия, чтобы «в интересах самих же судей» они могли быть скоро и решительно устранены»⁷²².

По сравнению со II Думой, в заседаниях комиссии III Думы было гораздо больше дискуссионных моментов, причем по самым принципиальным вопросам. Безусловно, в первую очередь, это касалось волостного суда. На заседании 11 января 1908 г. семь представителей правых фракций пытались доказать, что недостатки волостной юстиции можно устранить путем реформы, отмечая дешевизну и доступность такого суда населению. Возрождение мирового суда ими воспринималось негативно: «Волостной суд будет заменен судом помещичьим, между тем, крестьяне ... представляют собой особый бытовой класс и подчинение его другому классу с совершенно иным мировоззрением ... нежелательно»⁷²³.

Противники волостного суда – кадеты, октябристы и прогрессисты – при поддержке министра юстиции настаивали на его упразднении, отмечая неграмотность судей и прочие его недостатки⁷²⁴. В итоге при голосовании

⁷²²Там же.

⁷²³РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3473. Лл. 3-3об.

⁷²⁴Там же. Лл. 3об. – 4.

за упразднение проголосовало 19 человек, против – 6, еще 3 – воздержались⁷²⁵.

После этого решения вопросы об упразднении остальных судебных институтов, включая земских начальников, и об учреждении единоличного мирового суда были решены единогласно⁷²⁶.

Потерпев фиаско с сохранением волостного суда, правые высказались за принцип назначения при формировании корпуса мировых судей, мотивируя свою позицию тем, что «при нынешних условиях можно опасаться, что выборы дадут именно помещичий суд»⁷²⁷. Кадеты стояли исключительно за «общественный контроль», т.е. за выборы⁷²⁸. Их поддерживал председатель комиссии, октябрист Н.П. Шубинский, считавший назначение «безусловно пагубным»: «Не потому помещиков преимущественно выбирали прежде до 1889 г. в мировые судьи, что они дворяне, а потому что в то время они были единственными представителями образования; теперь времена изменились, и купечество и духовенство считает в составе своих семей лиц с высшим образованием, опытных юристов, и потому опасаться в наше время преобладания помещичьего элемента нет основания»⁷²⁹. При голосовании особых неожиданностей не произошло, и 21 голосом против 3 был принят принцип выборности судей.

Наиболее серьезные дебаты возникли при обсуждении цензов, положенных в основу законопроекта. Кадеты, как и во II Думе, пытались отстоять приоритет образовательного ценза. Так, О.Я. Пергамент предлагал дать преференции лицам с юридическим образованием, избирая их простым большинством, а всех остальных – только квалифицированным⁷³⁰. Предложение не было принято, набрав, однако, 13 голосов против 15.

⁷²⁵ Там же. Л. 5.

⁷²⁶ Там же.

⁷²⁷ Там же.

⁷²⁸ Там же. Л. 5об.

⁷²⁹ Там же. Л. 6.

⁷³⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3471. Л. 9об.

Вносилось также предложение сузить образовательный ценз до высшего юридического образования, но за него было подано лишь 3 голоса⁷³¹. В итоге большинством голосов было принято предложение Н.П. Шубинского принять за образовательный ценз наличие высшего образования⁷³². При этом комиссия также согласилась включить в ценз и наличие среднего образования при условии 3-летнего опыта профильной службы либо прохождения экзамена⁷³³. Правыми был поставлен на баллотировку вопрос о возможности допущения в судьи лиц без образовательного ценза, который чуть не был решен положительно, набрав 13 голосов против 16⁷³⁴.

При обсуждении имущественного ценза кадеты высказались против его принятия, мотивируя это тем, что «гарантия правильности оценки кандидата ... – избрание земским собранием; надо же доверять этой коллегии, или, если ей не верить, предпочесть не выборы, а назначение мировых судей»⁷³⁵. Против этой позиции выступили октябристы, считавшие, что только имущественный ценз обеспечивает связь судьи с местностью⁷³⁶.

Ценз поддерживали и правые, требовавшие высокого его размера в целях исключения фиктивных цензов. При этом Г.Г. Замысловский предложил преференции для крестьян путем допуска к избранию и без имущественного ценза при наличии хотя бы среднего образования⁷³⁷.

В целом провалить требование имущественного ценза не удалось. Он был принят 24 голосами против 12⁷³⁸, отдельным голосованием было подчеркнуто, что он устанавливается для всех (21 голосов против 17)⁷³⁹. Не прошли поправки октябристов о снижении ценза вдвое для лиц с высшим

⁷³¹Там же. Л. 9.

⁷³²Там же. Л. 9об.

⁷³³Там же.

⁷³⁴Там же. Л. 10.

⁷³⁵Там же. Л. 11.

⁷³⁶Там же. Лл. 11об. – 12.

⁷³⁷Там же. Л. 12.

⁷³⁸Там же. Л. 12об.

⁷³⁹Там же. Л. 14.

образованием⁷⁴⁰ и кадетов – об установлении его в размере 12 десятин в целях допуска к выборам крестьян⁷⁴¹. Единственной победой кадетов можно назвать освобождение от ценза лиц с высшим юридическим образованием при условии местного происхождения (достигнутое минимальным преимуществом голосов, 21 против 19)⁷⁴². При этом октябристы тут же провели поправку о том, что связь с местностью должна длиться не менее 5 лет⁷⁴³.

По вопросу об устройству апелляции не было единой точки зрения и внутри партий. Так, правый Н.И. Крылов и октябрист О.А. Бракман сочли, что апелляционная инстанция должна состоять только из назначаемых правительством судей⁷⁴⁴. Остальные октябристы и правые высказались за съезд мировых судей⁷⁴⁵. Кадеты и несколько примкнувших к ним октябристов требовали выборного начала для председателей съезда, однако 23 голосами против 16 комиссия высказалась за их назначение⁷⁴⁶.

По вопросу об использовании обычного права дискуссии, как таковой, в отличие от II Думы, не возникло. Против выступил только товарищ председателя комиссии, мирнообновленец С.И. Комсин, отметивший, что обычай привносит «совершенную неустойчивость судебных решений»⁷⁴⁷. Однако и председатель комиссии, и представитель министерства юстиции при поддержке правых и октябристов возражали, что невозможно полностью отказаться от использования обычаев в суде. В итоге за их отмену было подано всего лишь 2 голоса⁷⁴⁸.

⁷⁴⁰Там же. Л. 13.

⁷⁴¹Там же.

⁷⁴²Там же. Л. 14об.

⁷⁴³Там же. Л. 14об.

⁷⁴⁴Там же. Л. 22.

⁷⁴⁵Там же. Л. 22об.

⁷⁴⁶Там же. Л. 23.

⁷⁴⁷Там же. Л. 46.

⁷⁴⁸Там же. Лл. 46-46об.

У крестьянских парламентариев была своя точка зрения на реформу местного суда, выразившаяся в записке 45 депутатов⁷⁴⁹. В ней предлагалось учредить всесословный выборный мировой суд, упразднив прочие институты местной юстиции. При этом в городских участках суд должен был быть единоличным, а в сельских – коллегиальным, с участием местного населения. Для судей в городах устанавливался ценз в виде наличия высшего юридического образования. Для председателей сельского суда требовалось наличие высшего образования либо среднего (но при условии опыта профильной службы не менее 3-х лет и сдачи экзамена). Апелляция проектировалась в виде уездного мирового суда из городских судей и председателей сельских судов с выборным председателем. Допускалось использование обычного права в гражданских делах.

Авторы проекта особо подчеркивали достижение равенства и справедливости суда именно за счет выборов судей населением участка, отвергая при этом имущественный ценз⁷⁵⁰. Отмечалось, что коллегиальная форма суда первой инстанции, сочетавшая в себе и знатоков местного населения и его обычаев, и опытных юристов, «является единственной формой суда, которая может всесторонне обеспечить интересы всего населения»⁷⁵¹.

Обратим внимание, что данный проект являлся не партийным, а именно крестьянским: среди подписавших – трудовики, умеренно-правые (причем в большинстве), октябристы (9 депутатов), прогрессисты, кадеты, правые, националисты, социал-демократ. Это свидетельствует о стремлении крестьянства активно участвовать в формировании судейского корпуса⁷⁵².

Предложения, однако, не встретили сочувствия у лидеров кадетской и октябристской фракций. К.К. Черносвитов в своем комментарии

⁷⁴⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3478. Лл. 5-6об.

⁷⁵⁰ Там же. Л. 8.

⁷⁵¹ Там же. Л. 8об.

⁷⁵² Горбченко Т.Ю. Указ. соч. С. 150.

высказался за ограждение интересов крестьян не путем такой организации суда, а за счет их представительства в земских собраниях, которым делегировалось право выбора судей⁷⁵³. Н.П. Шубинский устройство суда в сельской местности и вовсе назвал «совершенным искажением суда», поскольку, по его мнению, значение судьи-юриста полностью нивелировалось бы численным преобладанием представителей от населения⁷⁵⁴.

В комиссию был направлен еще целый ряд проектов и предложений по реформе местного суда. В них никто не защищал старый суд. Член Иркутского окружного суда Н.П. Геллертов, критикуя судебные полномочия земских начальников и волостной суд, предложил ввести единоличный выборный мировой суд, отдавая предпочтение образовательному цензу (в виде юридического образования), но не отрицая при этом полностью имущественного ценза (при этом оговаривалась возможность его отсутствия при единогласном избрании). Апелляцию он предлагал устроить в виде съезда мировых судей, причем отдельно для города и отдельно в «центральном пункте» уезда. За апелляцией предполагался известный контроль со стороны правительства (в данном случае – за счет назначения председателей из членов окружного суда)⁷⁵⁵.

Автор еще одного письма, Ю.Г. Любвицкий, призвал полностью вернуться к «началам судебной реформы Государя Императора Александра II»⁷⁵⁶. Тонкую иронию в отношении волостных судов можно заметить в письме П. Карасева: «Если комиссия решит оставить суд в старом виде, то необходимо, чтобы председатель волостного суда был настолько грамотный, чтобы мог писать решения суда сам, тогда устранится вмешательство волостного писаря; т.е. не будут говорить, что в суде

⁷⁵³РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3471. Л. 38об.

⁷⁵⁴Там же.

⁷⁵⁵РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3478. Лл. 70-77.

⁷⁵⁶Там же. Л. 80.

решает все писарь; или же установить секретаря волостного суда, с правом решающего голоса»⁷⁵⁷.

Всего в ходе работы комиссии были выработаны следующие основные предложения:

1) упразднить волостные суды, суды земского начальника, городского судьи, уездного члена окружного суда;

2) установить должность единоличного мирового судьи на принципах выборности членами земских собраний;

3) установить образовательный ценз для кандидатов на должность мирового судьи — наличие высшего образования с допущением избрания лиц со средним образованием при наличии должного опыта либо при сдаче квалификационного экзамена («испытания»);

4) установить имущественный ценз для кандидатов на должность мирового судьи (за исключением лиц с высшим юридическим образованием, которые местного происхождения и прожили в данной местности не менее 5 лет) в размере имущества, необходимого для избрания в гласные по Положению о земских учреждениях 1890 г. с требованием владения имуществом не менее 1 года до выборов, либо недвижимости определенной стоимости в городах в зависимости от числа жителей (3000 руб. — для городов с населением менее 50 тыс. жителей, 6000 руб. — для городов с населением более 50 тыс. жителей и 15000 руб. — для столиц);

5) установить апелляционную инстанцию для мирового суда в виде съезда мировых судей во главе с назначаемым председателем;

6) сохранить применение норм обычного права при рассмотрении дел в мировом суде⁷⁵⁸.

⁷⁵⁷ Там же. Лл. 55-55об.

⁷⁵⁸ Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. СПб., 1908. С. 48-54.

В целом комиссия несколько смягчила предлагаемые правительством по проекту основные положения. К.А. Соловьев справедливо ставит это в заслугу депутатам, имевшим опыт работы в земских учреждениях⁷⁵⁹. Был понижен имущественный ценз, а также освобождались от него лица с высшим юридическим образованием при удовлетворении ряду критериев. Лица с высшим образованием были освобождены от требования наличия стажа либо сдачи экзамена. Полностью была переформатирована апелляционная инстанция, изначально предполагавшаяся в виде уездного или городского отделения окружного суда во главе с уездным членом окружного суда⁷⁶⁰.

Правые круги, чувствуя веяния перемен, подвергли выработанный законопроект резкой критике на проходившем с 9 по 16 марта 1908 г. IV Съезде уполномоченных дворянских обществ. Как небезосновательно было указано В.В. Тяном, «Столыпин вызывал аллергию у большинства Объединенного дворянства», поэтому критика реформы была предсказуема⁷⁶¹.

Один из лидеров правых – Г.Г. Замысловский – отмечал в ходе работы съезда, что все недостатки волостного суда «зависят не от идеи волостного суда, а лишь от той неправильной организации, которая ему дана ... от условий, легко устранимых»⁷⁶². Остальные представители дворянства, соглашаясь с докладчиком, апеллировали к тому, что «народный суд исстари существовал на Руси»⁷⁶³ и что в волостные судьи идут «лучшие элементы»⁷⁶⁴.

Членом Русского собрания В.Н. Снежковым правительственный законопроект критиковался на съезде за попытку разделения судебных и

⁷⁵⁹Соловьев К.А. Земцы и высшая бюрократия в начал XX века: «мы» и «они» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История. Филология». 2015. Т.14. Вып. 1. С. 115.

⁷⁶⁰Преобразование местного суда // Право. 1909. № 45. Стб. 2411-2412.

⁷⁶¹Тян В.В. Россия на изломе веков: самодержавный режим на весах системных кризисов (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 2002. С. 265.

⁷⁶²Журнал заседаний четвертого съезда уполномоченных дворянских обществ // Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916. В 3-х тт. Т.1. 1906-1908. М., 2001. С. 635.

⁷⁶³Там же. С. 646.

⁷⁶⁴Там же. С. 636.

административных полномочий за счет упразднения суда земских начальников. Также, с его точки зрения, излишняя роль уделялась образовательному цензу, в то время как лишь обладание землей и имуществом «дает уверенность в стойкости судебных воззрений». Опасения вызывала и положенная в основу реформы выборная система, создававшая, по мнению докладчика, риски занятия судейских должностей иудеями и лицами левых взглядов⁷⁶⁵.

Г.Г. Замысловский, обобщая прения, напирал, что «если мы не примем всех мер, чтобы тому воспрепятствовать, мы получим закон чрезвычайно вредный»⁷⁶⁶. В этой связи в его особом мнении к докладу думской комиссии указывалось желательным ввести коллегиальный всесословный суд, чтобы «сохранить все достоинства теперешнего волостного суда и избежать всех его недостатков»⁷⁶⁷. Член Государственного Совета граф Д.А. Олсуфьев, поддерживая Г.Г. Замысловского, призывал Думу и Государственный Совет «похоронить данный проект», считая невозможным упразднение волостного суда⁷⁶⁸.

В связи с этим в особом мнении Г.Г. Замысловского к докладу думской комиссии указывалось желательным ввести коллегиальный всесословный суд, чтобы «сохранить все достоинства теперешнего волостного суда и избежать всех его недостатков»⁷⁶⁹.

Видный консервативный деятель А.А. Киреев, комментируя работу съезда, отмечал, что «это будет не по нутру Столыпину, но с мнением нашим нельзя будет не считаться», указывая, что император сам является правым монархистом, вынужденным «прикидываться, что он нами недоволен»⁷⁷⁰.

⁷⁶⁵ Там же. С. 644-646.

⁷⁶⁶ Там же. С. 652.

⁷⁶⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3473. Л. 56.

⁷⁶⁸ Журнал заседаний четвертого съезда уполномоченных дворянских обществ // Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916. В 3-х тт. Т.1. 1906-1908. М., 2001. С. 659-660.

⁷⁶⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3473. Л. 56.

⁷⁷⁰ Дневник А.А. Киреева. 1905-1910. М., 2010. С. 251.

«Бессословность учреждений при сословном строе общества явилась бы болезненным противоречием»⁷⁷¹, – утверждали представители «Кружка дворян», в глазах которых предлагаемая правительством реформа превращалась в отрицание российской истории, быта и народности ввиду антисословного ее характера⁷⁷². К.Ф.Головин, еще один из лидеров правого движения, поставил под сомнение возможность сформировать такой значительный корпус мировых судей (вдвое больше против числа земских начальников), усматривая также возможность отношения мировых судей к «мелким сельским тяжбам в несколько копеек» «спустя рукава»⁷⁷³.

Недовольство вызывала и система цензов для избрания в судьи, поскольку помещикам пришлось бы забросить хозяйство, для лиц с высшим юридическим образованием приоритетнее государственная служба, крестьян с высшим образованием очень мало, а у тех, кто со средним – мало земли⁷⁷⁴. Особо были подвергнуты критике октябристы за их попытки «смешать с грязью крестьянское сословное самоуправление вместе с органами правительственного за ним надзора»⁷⁷⁵.

Голоса о необходимости сохранения судебных полномочий земских начальников звучали и в Совете по делам местного хозяйства, в котором проходило обсуждение проектов Положения об участковых начальниках и уездной реформы⁷⁷⁶.

Социал-демократический «Современный мир», комментируя желание правых дворян сохранить волостной суд и судебные полномочия земских

⁷⁷¹Мансуров П.Б. Доклад Тамбовскому Губернскому Дворянскому Собранию уполномоченного П.Б. Мансурова // Вестник кружка дворян. 1909. № 4. С. 9.

⁷⁷²Шечков Г. Доклад «Кружку Дворян» 15 января 1909 года // Вестник кружка дворян. 1909. № 2. С. 8.

⁷⁷³Доклад К.Ф. Головина. Предположенные административные реформы // Вестник кружка дворян. 1909. № 6. С. 10.

⁷⁷⁴Мнение правых членов Государственной Думы о преобразовании местного суда // Вестник Русского Собрания. 1908. № 7. С. 7.

⁷⁷⁵Купчинов И.П. К упразднению волостного суда // Вестник кружка дворян. 1909. №№ 9-10. С. 5.

⁷⁷⁶Могилевский К.И. Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства (1908-1910). М., 2008. С. 202.

начальников, отмечал, что вся программа дворянства сводится к тому, чтобы «оставить в неприкосновенности сословный крестьянский строй ... подчинить суд администрации и лишить его последней тени независимости»⁷⁷⁷.

Крестьянские депутаты из правых продолжали настаивать на учреждении коллегияльного суда из местного населения с удовлетворяющим образовательному цензу председателем. Особое их негодование вызывало фактическое отстранение крестьян как от выборов: «Крестьян же никто не спрашивает о том, нужен ли им свой крестьянский суд или не нужен»⁷⁷⁸. Проектируемая комиссией модель устройства суда их не устраивала из-за имущественного ценза («все пути к мировому суду крестьянам строго заказаны»)⁷⁷⁹.

Конституционными демократами новый законопроект характеризовался как составленный «в смешанном стиле; на нем отразились все формы местного суда и все попытки и планы его переустройства, и можно, поэтому сказать, что проект сооружен из обломков, снесенных в одно место отовсюду»⁷⁸⁰. Как было указано в этой связи Л.Ю. Казаниной, стремление к поиску оптимальных путей преобразования общества на началах социальной справедливости под лозунгом «социально-политического реализма» не стало основой для объединения усилий правительства и представителей либерального лагеря: первому справедливо виделось отсутствие у либеральных лидеров желания идти на сотрудничество с правительством, вторые, считая министерство Столыпина рутинным, тяготеющим к старине, обрушили на него шквал критики за чересчур медленное, да еще и с большими недоработками, с их точки зрения, проведение давно назревших реформ⁷⁸¹.

VI Съезд русской группы Международного союза криминалистов показал, что и в среде юристов имеются определенные разногласия по

⁷⁷⁷Е.С. Дворянская «программа» // Современный мир. 1908. № 7. С. 120.

⁷⁷⁸РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3473. Лл. 55-55об.

⁷⁷⁹Там же. Л. 55.

⁷⁸⁰Преобразование местного суда // Право. 1909. № 45. Стб. 2409.

⁷⁸¹Казанина Л.Ю. Столыпинские реформы в оценке российского общественного мнения (1906-1911). Автореферат дисс. докт. ист. наук. М., 2012. С. 12.

вопросам реформы местного суда. На заседании группы кадет И.В.Гессен в своем докладе о реформе отмечал, что преобразование должно распространиться на все население, волостной суд должен быть ликвидирован, а цензовые начала должны быть пересмотрены: «необходим специальный высокий образовательный ценз, от которого министерство впоследствии отказалось. Наоборот, защищаемый проектом имущественный ценз, не обеспечивающий необходимых для судьи качеств и представляющийся очень часто фиктивным, должен быть отброшен»⁷⁸².

Комментируя доклад, известный юрист С.К. Гогель указывал, что «нельзя в практической политике руководствоваться лозунгом «все или ничего», поэтому следует поддержать рассматриваемый в Думе проект, поскольку он представляет собой шаг вперед»⁷⁸³. Ему возражал другой известный правовед, приват-доцент Московского университета Н.Н.Полянский, полагавший, что не следует руководствоваться принципом «брать то, что дают», т.к. это исключает всякую борьбу за какие-либо улучшения⁷⁸⁴.

Единственными, кто высоко оценил итоги работы комиссии, оказались октябристы, особо приветствовавшие изменение апелляции путем превращения в «коллегию товарищей», т.е. съезд⁷⁸⁵.

Второй этап борьбы за реформу местного суда начался в 1909 г. в ходе первого чтения законопроекта в общем собрании Думы. Обратимся к позициям думских фракций на момент начала прений. Фракция трудовиков провела ряд заседаний, специально посвященных вопросу о реформе местного суда. На заседании 24 октября 1909 г. определялась общая позиция фракции. Приморский депутат А.И. Шило отметил, что «население хочет, чтобы суд был

⁷⁸²А.Л. Шестой съезд русской группы Международного союза криминалистов // Журнал министерства юстиции. 1909. № 3. С. 237.

⁷⁸³Там же. С. 238-239.

⁷⁸⁴Там же. С. 239.

⁷⁸⁵Тур К.И. Преобразование суда // Известия Союза 17 Октября. 1909. Вып. 9. Сер. 1. С.282.

коллегиальным»⁷⁸⁶. С ним был солидарен А.Е. Кропотков, с оговоркой, что «надо дать ему (мужику) голос решающий: судья-юрист с такими помощниками считаться не станет». Г.Е. Рожков с сожалением выразился об отмене волостного суда, указав, что «новый суд будет хуже, чем теперешний», но «коллегиальность хоть немного облегчит».

Требования фракции состояли в формировании коллегиального суда, избираемого населением из своей среды (2 заседателя и 1 судья-юрист) независимо от имущественного положения кандидатов⁷⁸⁷. На заседании 27 октября к этим положениям были добавлены уточнения, согласно которым мировой судья избирается всем населением, соответствует возрастному цензу (не меньше 25 лет), имеет образование либо подвергается испытательному сроку при вступлении в должность. Мировых заседателей предполагалось избирать из лиц обоего пола, также на 3 года. Особо оговаривалось, что заседатели принимают участие во всех судебных заседаниях, при этом должность заседателя — оплачиваемая⁷⁸⁸. Второй инстанцией, по проекту трудовиков, должен был являться съезд, председатель которого будет избираться самими мировыми судьями из своей среды⁷⁸⁹.

«Союз 17 октября» на своем III Съезде в октябре 1909 г. также уделил внимание предстоящей реформе. Тезисы выступавшего с докладом Н.П.Шубинского сводились к следующему восстановлению единоличного выборного мирового суда, на основе имущественного и образовательного цензов при апелляционной инстанции в виде съезда мировых судей с назначаемым председателем и сохранением применения обычая как источника права в случаях, допускаемых законом⁷⁹⁰.

Комментируя планировавшееся по реформе упразднение волостных судов и судебных полномочий земских начальников, лидер октябристов

⁷⁸⁶ГАРФ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

⁷⁸⁷Там же.

⁷⁸⁸Там же. Л. 9об.

⁷⁸⁹Там же. Л. 12.

⁷⁹⁰ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 15. Л. 4об.

А.И.Гучков отмечал, что «это есть в сущности в настоящее время создание из ничего правосудия у нас, по крайней мере в низших инстанциях суда».⁷⁹¹

Прения по законопроекту начались с доклада председателя комиссии по судебным реформам Н.П. Шубинского и министра юстиции И.Г.Щегловитова на заседании 30 октября. В первую очередь был подвергнут критике волостной суд как «учреждение скорее отрицательное, чем положительное»⁷⁹². В числе недостатков волостного суда были названы взяточничество, неграмотность судей, влияние волостных писарей («торговый класс с торговой совестью»)⁷⁹³.

Комментируя согласие с правительством по вопросу введения коронного элемента в апелляцию, Н.П. Шубинский отмечал, что «эта уступка Правительству была сделана не для того, чтобы выторговать всю реформу ... небесполезно на первых порах поставить во главе хороших юристов и людей суровой дисциплины и сурового судейского долга ... с такими деятелями во главе действительно осуществится наша задача гораздо лучше, чем при полной автономии института»⁷⁹⁴.

Правительственные оценки волостного суда были схожими с оценками Н.П. Шубинского: «состоя из людей недостаточно развитых, нередко малограмотных и к тому же лишенных в своей деятельности всякой самостоятельности, волостной суд не может вселять правильных понятий прибегающему к его защите населению»⁷⁹⁵.

Н.П. Шубинский и И.Г. Щегловитов были согласны с тем, что уничтожение волостного суда — кардинальный вопрос всего законопроекта. По вопросу возможного сохранения волостного суда правительство в лице Щегловитова занимало твердую позицию: «Некоторые из недостатков, присущие нынешнему волостному суду могли быть устранены и при

⁷⁹¹ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 113. Л. 136.

⁷⁹²Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 1. СПб., 1910. Стб. 1029.

⁷⁹³ Там же. Стб. 1034.

⁷⁹⁴ Там же. Стб. 1037.

⁷⁹⁵ Там же. Стб. 1045.

частичной ее реформе ... но этими мерами не были бы устранены наиболее общие недостатки волостного суда»⁷⁹⁶.

Анализируя депутатские выступления, мы сразу замечаем достаточно серьезное сопротивление идее упразднения волостной юстиции. Единства не было даже среди октябристов: за упразднение выступали Н.П. Шубинский, С.В. Андронов, Г.В. Скоропадский, И.И. Дмитриуков, за реформу – депутаты из крестьян (М.Д. Чельшев, Д.А. Леонов), А.З. Танцов, М.Я. Капустин. При этом М.Д. Чельшев требовал возвращения законопроекта в комиссию, поскольку «никто не спрашивал о том, нужен ли им свой крестьянский суд или не нужен»⁷⁹⁷. Д.А. Леонов и М.Я. Капустин стояли за коллегиальный суд с участием местного населения⁷⁹⁸.

Трудовики приветствовали упразднение волостного суда в существовавшем виде, отмечая его неудовлетворительность, но стояли также за учреждение суда с представителями от населения: «Разрушительная работа данного законопроекта хороша; созидательная часть неудовлетворительна»⁷⁹⁹.

На думском заседании 5 ноября Н.Я. Ляхницкий подчеркнул, что необходимо ликвидировать волостной суд и суд земских начальников, отметив, что в основу нового суда должна быть положена выборность: «факт выборов является гораздо лучшей гарантией, чем владение какой-нибудь недвижимостью»⁸⁰⁰. Также им были оглашены итоги анкетирования, проведенного фракцией трудовиков, согласно которым, по заявлению Н.Я.Ляхницкого, была поддержана идея коллегиального суда: «суд будет побавлен от излишнего формализма и получит возможность применять драгоценные в некоторых отношениях обычаи»⁸⁰¹.

Только кадеты единогласно высказывались за ликвидацию волостной юстиции. В.А. Маклаков так пояснял партийную позицию: «Речь идет не о

⁷⁹⁶ Там же. Стб. 1052.

⁷⁹⁷ Там же. Стб. 1065.

⁷⁹⁸ Там же. Стб. 1200-1201.

⁷⁹⁹ Там же. Стб. 1285.

⁸⁰⁰ Новое время. 1909. 5 ноября.

⁸⁰¹ Там же.

том, создать мирового судью, расширив его компетенцию, а о том, чтобы заменить чем-то волостной суд и заменить так, чтобы замена была выгодной для того, у кого же этот суд отнимают»⁸⁰².

Союзниками кадетов были прогрессисты, для которых волостной суд был «мертворожденным учреждением»⁸⁰³. Представитель фракции И.И.Лукашин, в отличие от большинства других крестьянских депутатов, выступал за основные положения проекта, полагая, что коллегиальный суд не принесет пользы, а оставление волостного суда в любом его виде оставит крестьян «во тьме и в том беззаконии, в котором мы живем»⁸⁰⁴.

Часть правых, в основном крестьяне, выступила категорически против упразднения волостного суда, мотивируя это тем, что он «самый удобный, единственный простой и доступный суд»⁸⁰⁵, а реформаторы, по их мнению, хотят «заставить жить весь русский народ по-своему под видом того, что это касается только крестьян»⁸⁰⁶. Правый Г.Г. Замысловский и перешедший к националистам К.Т. Ермольчик были за реформу в виде коллегиального суда из крестьян и председателя с образовательным цензом⁸⁰⁷.

Исключением оказался крестьянин М.К. Ермолаев (фракция националистов), заявивший, что «волостные суды у нас не в почете»⁸⁰⁸. В целом националисты стояли за сохранение волостного суда с минимальными изменениями (А.А. Мотовилов предлагал повысить жалованье судьям⁸⁰⁹).

Таким образом, мы не можем согласиться с выводом Р.В.Терентьева, что из 75 человек, выступавших в прениях при первом чтении законопроекта о реформе местного суда в III Думе, ни один не высказался за сохранение

⁸⁰² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 1.СПб.,1910. Стб. 1204.

⁸⁰³ Там же. Стб. 1549.

⁸⁰⁴ Там же. Стб. 1627-1628.

⁸⁰⁵ Там же. Стб. 1082.

⁸⁰⁶ Там же. Стб. 1162.

⁸⁰⁷ Там же. Стб. 1178, 1510.

⁸⁰⁸ Там же. Стб. 1478.

⁸⁰⁹ Там же. Стб. 1172-1174.

системы местного суда в том виде, в котором он существовал к началу XX в.⁸¹⁰

Позиция трудовиков в отношении широкого участия местного населения в судебной деятельности перекликается со схожими предложениями «Вестника Европы». Отмечая, что «с наибольшими затруднениями и неудобствами сопряжено разбирательство у мирового судьи малоценных гражданских дел», К.К. Арсеньев высказывал предложение о создании близкой к населению инстанции⁸¹¹. По его мнению, «такой инстанцией мог бы служить единоличный волостной судья, избираемый всеми местными жителями из их среды независимо от сословия и состояния, при единственном условии — образовательного ценза не ниже двухклассного сельского училища»⁸¹².

Именно бессословность и выборное начало «Вестником» виделось как «единственный способ покончить с традицией старого, специального крестьянского волостного суда, уравнивать сельских обывателей с другими общественными классами, расширить круг избирателей и избираемых, увеличить связь населения с судом, сделать суд предметом общей заботы, общего интереса»⁸¹³.

Отстаивание бессословности и выборности мирового суда было резко раскритиковано известным консервативным публицистом М.О. Меньшиковым в статье «Судьи неправедные»: «Радикалы ... наивно думают, что именно бессословность и выборное начало в связи с высшим образовательным цензом обеспечивают доброкачественность суда». По его словам, «благодетелен только суд благородных», а отдача «государственной функции толпе» чревата сменой формы правления: если «короне предоставлено будет лишь любоваться на эти выборы, то явится вопрос: какая, собственно, у нас форма правления, и не искренне ли будет назвать ее республиканской?»⁸¹⁴.

⁸¹⁰Терентьев Р.В. Указ. соч. С. 82-83.

⁸¹¹Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1909. Кн. 12. С. 761.

⁸¹²Там же.

⁸¹³Там же. С. 761-762.

⁸¹⁴Новое время. 1909. 7 ноября.

Юристами (преимущественно конституционными демократами) на заседании Санкт-Петербургского юридического общества 20-21 ноября 1909 г. обсуждался вопрос об участии народных представителей в суде. И.В. Гессен в своем докладе «Об участии народного элемента в местном суде» предостерегал от формирования нового суда по типу суда шеффенов в Германии, указывая, что народные присяжные заседатели либо полностью подчинятся влиянию судьи, либо, активно вовлекаясь в процесс осуществления правосудия, станут помехой скорости и простоте рассмотрения дел⁸¹⁵. Попутно докладчик вновь подверг критике правительство: «мы толкуем об опасности профессионализма, но ведь у нас профессионализм осложняется имущественным цензом, который грозит превратить юстицию в классовое правосудие. Мы беспокоимся о несоответствии между объективным правом и народным правосознанием, но ведь наши законы уже 30 лет тому назад официально были признаны негодными, устарелыми, противоречивыми и несправедливыми»⁸¹⁶. И.В.Гессен также обвинил правительство и Думу в фактическом перекладывании ответственности на судей в случае принятия незавершенной реформы⁸¹⁷.

«Санкт-Петербургские ведомости», изначально согласные с тем, что защита рядом депутатов правовой обособленности крестьян – недоразумение, поддерживали союз центра с правительством⁸¹⁸. Газета защищала выборность судей и необходимость образовательного и имущественного цензов⁸¹⁹. Полностью поддерживалась идея правительства устроить апелляцию в виде отделений окружных судов с целью исключения «взаимных ревизий товарищами друг друга» в мировых съездах⁸²⁰. При этом издание не считало возможным полностью отказаться от волостного суда. Считая, с одной стороны, что сословная обособленность должна быть упразднена, «Ведомости»

⁸¹⁵Гессен И.В. Об участии народного элемента в местном суде // Право. 1909. № 48. Стб.2612-2613.

⁸¹⁶Там же. Стб. 2611.

⁸¹⁷Там же. Стб. 2612.

⁸¹⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 1 ноября.

⁸¹⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 5 ноября.

⁸²⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 13 ноября.

утверждали, что волостной суд нельзя упразднить как «организацию, выражающую общественную совесть». Полагая, что такое упразднение приведет к оставлению большинства крестьянских тяжб без рассмотрения, газета выступала за всеобщий волостной суд, свободный от контроля земских начальников⁸²¹.

В то же время на страницах «Ведомостей» публиковались и статьи иного характера, довольно полярные и антагонистичные. В одних из них резко критиковались попытки упразднить волостной суд и суд земских начальников, которые, по мнению авторов, привели бы к тому, что «вместо облегчения и улучшения крестьянам подарят стягчение и затмение»⁸²². В других – напротив – доказывалось, что деятельность волостных судов только ухудшалась с самого момента их существования, и потому они должны быть безоговорочно упразднены, а их компетенция – передана мировым и окружным судам⁸²³.

Не встретила законотворческая деятельность Думы в отношении реформы и в правой печати, указавшей, что «министерско-октябристский» проект имеет сомнительные перспективы⁸²⁴. Особенно критиковалось упразднение волостного суда, который «заменяется судом бюрократически-интеллигентским, единоличным, без какого-то ни было участия в нем крестьян»⁸²⁵. Также звучали опасения, что в судьи попадут октябристы, эсеры и кадеты: «Специально для этих судей будет Гессеном издаваться еженедельный журнал, который будет помогать новичкам разбираться в запутанной крестьянской юриспруденции, а попутно, в виде бесплатного приложения, будет обрабатывать их в освободительном духе»⁸²⁶.

Наиболее ярое сопротивление законопроекту оказал «Гражданин». В.П.Мещерский в своих «Дневниках» обвинил И.Г. Щегловитова в недалёковидности в связи с ломкой «всего порядка судопроизводства в

⁸²¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 7 ноября.

⁸²² Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 3 ноября.

⁸²³ Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 15 ноября.

⁸²⁴ Земщина. 1909. 31 октября.

⁸²⁵ Русское знамя. 1909. 5 ноября.

⁸²⁶ Там же.

деревне». Признание реформы 1889 г. «негодной» для него являлось вызовом, в котором он усматривал влияние евреев, напирая на стремление последних в качестве адвокатов закабалить крестьянство⁸²⁷. Не находила на страницах газеты сочувствия и идея упразднения волостного суда – «жизненного учреждения»⁸²⁸.

К печати правых партий примыкали «Московские ведомости». В первую очередь газета защищала волостной суд и обычное право, считая, что мировой суд будет неэффективен, поскольку эффективность суда напрямую зависит от местного происхождения и знания бытовых условий народа⁸²⁹. Во-вторых, защищался принцип назначения судей, поскольку в выборах издание видело риски пристрастности и партийности. В этой связи интереса заслуживает опубликованный на страницах «Ведомостей» проект князя А.Трубецкого, предлагавшего назначать судей на основе повышенного образовательного (высшего юридического образования) и небольшого имущественного цензов, но обязательно местного происхождения. Такой мировой суд должен был подчиняться Сенату, а апелляцией должен быть устроен мировой съезд с выборным из своей среды сроком на 1 год председателем. Вопрос о волостном суде предлагалось выделить вообще в отдельную реформу и отложить ее до рассмотрения проекта о волостном поселковом управлении⁸³⁰.

30 ноября 1909 г. начался новый этап борьбы за реформу местного суда – постатейное чтение (второе обсуждение проекта).

Правый Н.Е. Марков оказался единственным депутатом, выступившим против упразднения не только волостного суда, но и суда земских начальников⁸³¹. Националисты (С.М. Санькова ошибочно относит их к

⁸²⁷Гражданин. 1909. 5 ноября.

⁸²⁸Гражданин. 1909. 12 ноября.

⁸²⁹Московские ведомости. 1909. 7 ноября; 10 ноября.

⁸³⁰Московские ведомости. 1909. 25 ноября.

⁸³¹Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 1. СПб., 1910. Стб. 2751.

сторонникам упразднения волостного суда⁸³²), правые, часть октябристов были за сохранение волостного суда в хотя бы реформированном виде⁸³³. Но «боевой вопрос» реформы был решен, и волостной суд вместе с остальными институтами местного суда был упразднен⁸³⁴.

Депутатам предстояло преодолеть еще целый ряд разногласий. Все они касались наиболее значимой части проекта – принципы формирования судейского корпуса, принципы его контроля, принципы его устройства.

Относительно принципов устройства после упразднения волостного суда особых дебатов уже не возникало, и единственными, кто требовал сделать мировой суд коллегиальным, были трудовики, по-прежнему настаивавшие на участии представителей населения в суде, однако большинство проголосовало за единоличный суд⁸³⁵.

Более дискуссионным оказался вопрос о выборности/назначении судей. Октябрист В.И. Черницкий, вопреки общепартийной позиции, внес поправку о назначении судей, которую поддержали часть октябристов, националисты и правые, мотивируя это опытом западных стран и соображениями потенциальной партийности судей: «Земское собрание кадетское, и судья будет кадет»⁸³⁶. Большинством голосов поправка была отклонена⁸³⁷.

В вопросе назначении председателя съезда мировых судей (апелляционной инстанции) комиссия была поддержана министром юстиции, отмечавшим, что председатель не должен быть выборным, чтобы «не зависеть от своих товарищей»⁸³⁸. Этот вариант поддерживала и большая часть октябристов, ратовавших за «юриста-профессионала» во главе съезда (по проекту комиссии, для этой должности устанавливался ценз в виде наличия

⁸³²Санькова С.М. Указ. соч. С. 169.

⁸³³Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 1. СПб., 1910. Стб. 2688, 2716, 2721.

⁸³⁴Там же. Стб. 2751-2752.

⁸³⁵Там же. Стб. 2755-2758.

⁸³⁶ Там же. Стб. 2936.

⁸³⁷Там же.

⁸³⁸Там же. Стб. 3126.

юридического образования или 3-летнего срока службы судьей)⁸³⁹. В качестве уступки А.И. Гучковым вносилась поправка о сохранении выборов в Москве, Санкт-Петербурге, Харькове, Саратове, Кишиневе, Одессе, Казани⁸⁴⁰. В то же время их однопартиец К.Н. Ломоносов предлагал полностью вернуться к выборам, по модели Судебных Уставов 1864 г., отмечая, что назначенного председателя нельзя назвать независимым как зависящего от начальства⁸⁴¹.

Правые также разделяли точку зрения о назначении, мотивируя это соображениями внепартийности председателя и необходимостью наличия опытных юристов во главе съезда⁸⁴². При этом П.В. Новицкий 2-й все же поддерживал выборы, считая, что «для местного суда нужны местные люди»⁸⁴³.

Кадеты призывали сохранить выборность, отмечая, что в назначенных председателях будут либо равнодушные карьеристы, либо те, «которых иначе некуда поместить»⁸⁴⁴. Их поддерживали прогрессисты, называя назначение «ущербом судебной автономии» (напротив, В.В. Шелохаевым они были отнесены к союзникам октябристов – сторонникам назначения⁸⁴⁵), а также трудовики⁸⁴⁶. При этом прогрессисты добивались не просто выборного председателя, а еще и удовлетворения его образовательному или служебному цензу (юридическое образование либо опыт судейской службы)⁸⁴⁷.

При голосовании возобладала точка зрения правых и октябристов (135 голосов против 106), но была при этом принята и поправка А.И. Гучкова⁸⁴⁸.

⁸³⁹Там же. Стб. 3192.

⁸⁴⁰Там же. Стб. 3113.

⁸⁴¹Там же. Стб. 3147-3148.

⁸⁴²Там же. Стб. 3159-3160.

⁸⁴³Там же. Стб. 3134.

⁸⁴⁴Там же. Стб. 3113-3118.

⁸⁴⁵Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914. М., 1991. С. 55.

⁸⁴⁶Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 1. СПб., 1910. Стб. 3150, 3202.

⁸⁴⁷Там же. Стб. 3203.

⁸⁴⁸Там же. Стб. 3203-3204.

К.К. Арсеньев осудил позиции октябристов, которые имели лидирующие роли в судебной думской комиссии: «Приняв принцип назначения председателей, октябристы значительно увеличили свой пассив, без того уже немалый»⁸⁴⁹. Как тонко подметило по этому вопросу «Право», «министерство юстиции опасается выборных председателей мировых съездов, полагая, что тогда в руках его не будет средства, чтобы из центра влиять на ход правосудия на местах»⁸⁵⁰.

Еще ранее по этому вопросу высказалась правая печать: «Во всей проектируемой реформе нет не только мысли, но и мыслишки, которая бы принадлежала этому самозваному «мы». Реформа эта старше старого, и я думаю, что не только Шубинский, но и ни один из членов комиссии еще не родился, когда эта пресловутая, прямолинейного характера реформа существовала в жизни. Я убежден, что даже единственная разумная вставка, сделанная в этот покрытый сединою законопроект, по которой председательство в уездных мировых съездах вручается лицу от правительства – принадлежит не думской умственно убогой комиссии, а министерству юстиции»⁸⁵¹. Устройство апелляции, с точки зрения правых, было абсолютно далеко от совершенства: «Сегодня одни мировые судьи рассматривают решения и действия других, а завтра эти другие – первых. Ну, кто же сам себе враг? Получается полный произвол, полная бесконтрольность, полное отсутствие правосудия»⁸⁵². В этой связи вносилось предложение устроить апелляцию из 3-х судей, председателя и товарища прокурора, назначаемых от правительства⁸⁵³.

Впереди предстояли самые тяжелые дебаты – по вопросам об имущественном и образовательном цензах для судей. Ликвидация имущественного ценза для кандидатов на должности мировых судей давала

⁸⁴⁹Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1910. Кн. 1. С. 322.

⁸⁵⁰Судья. Реформа местного суда // Право. 1909. № 46. Стб. 2483.

⁸⁵¹Русское знамя. 1909. 4 ноября.

⁸⁵²Там же.

⁸⁵³Там же.

определенную возможность представителям крестьянства занимать должности мировых судей даже при отсутствии высшего образования. В этой связи накануне дебатов либеральная общественность по-прежнему пыталась отстоять его уничтожение, доказывая, что ценз «до крайности сузит круг кандидатов в мировые судьи ... отдаст мировой институт в руки небольшой группы, неспособной поднять его на высоту современных требований и ожиданий»⁸⁵⁴.

Крайне негативно относились к любым попыткам сохранить имущественный ценз печатные органы конституционных демократов. В еженедельнике «Право» указывалось, что ценз «в большинстве случаев – фикция, обременяющая судью, ничего не прибавляющая к его достоинствам и только служащая препятствием к выбору достойных кандидатов»⁸⁵⁵. Анализируя возможное влияние на качество судейского корпуса имущественного ценза и ценза оседлости, издание с ужасом резюмировало, что «избиратели будут поставлены в тяжелое положение выбирать в судьи совсем нежелательных им людей, в судьи попадут люди «кто с бору, кто с сосенки» и мировой институт, по идее призванный творить великое дело правосудия, внедрять в население понятия строгой законности, натолкнется на такие препятствия, которые во многом уподобят его всеми осужденному, не выдерживающему никакой критики институту земских начальников»⁸⁵⁶.

Обозреватели газеты «Русское слово» также выступали против имущественного ценза, который, по их мнению, был сохранен профильной комиссией именно в угоду министерству юстиции, в то время как оно приняло его для сохранения сословности суда и ликвидации «всяких начаток самодетельности»⁸⁵⁷.

⁸⁵⁴Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1909. Кн. 12. С. 765.

⁸⁵⁵Калинин П. Имущественный ценз на практике // Право. 1909. № 49. Стб. 2673.

⁸⁵⁶Там же. Стб. 2675.

⁸⁵⁷Русское слово. 1909. 4 ноября; 1910. 24 января.

Для правых высокий имущественный ценз являлся гарантией независимости суда, поскольку «опора Царя и России» виделась именно в поместном дворянстве⁸⁵⁸.

Дебаты об имущественном цензе длились два заседания, 22 и 25 января 1910 г. Кадеты видели в цензе средство для ограничения допуска к выборам, в результате чего, по их мнению, «к крестьянскому населению придет лицо ... выбранное из среды совершенно иных условий социальных, общественных и с иным комплексом воззрений классовых»⁸⁵⁹. Ф.И. Родичев отмечал, что ценз привносит классовость в правосудие⁸⁶⁰. В итоге фракция внесла две поправки – об установлении образовательного ценза в виде высшего юридического образования и отмене всякого имущественного ценза.

Прогрессисты отмечали, что имущественный ценз не дает никакой связи с местом, особенно если он из губернского станет всероссийским⁸⁶¹. По их мнению, лица с высшим юридическим образованием должны быть от него освобождены. Настороженно фракция относилась и к служебному цензу, считая, что он может быть полноценным только при занятии именно судебных должностей⁸⁶².

Трудовая группа предлагала исключить имущественный ценз, а образовательный представить в виде высшего юридического образования или сдачи экзамена или наличия опыта судебной службы сроком не менее 3-х лет⁸⁶³. «Помещичий эгоизм заставит выбрать судью к этому классу благосклонного», – отмечал Н.Я. Ляхницкий⁸⁶⁴. Позиция фракции заключалась в необходимости дать возможность сделать суд реально всесловным.

⁸⁵⁸ Московские ведомости. 1910. 17 января; 23 января.

⁸⁵⁹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 2. СПб., 1910. Стб. 97.

⁸⁶⁰ Там же. Стб. 128.

⁸⁶¹ Там же. Стб. 158.

⁸⁶² Там же. Стб. 186-187.

⁸⁶³ Там же. Стб. 119.

⁸⁶⁴ Там же. Стб. 120.

Социал-демократы считали что цель введения ценза – ограничение воли избирателей, отмечая, что независимость судей никак не сопрягается с наличием собственности, поскольку земельные собственники поддаются влиянию администрации. Критике подвергалось и фактическое отстранение крестьянства от участия в суде⁸⁶⁵. Желая провалить ценз, фракция призывала правых не допустить нарушения крестьянских интересов и голосовать вместе с ними против⁸⁶⁶.

Позиция правых касаясь имущественного ценза не была единой. Крестьянские депутаты его отвергали, парламентарии из землевладельцев, напротив, поддерживали. М.С. Андрейчук отмечал, что с цензом будет «односословный суд», что он есть «привилегия богатым классам». При этом он был готов на его сохранение в самом минимальном виде (1/6 от размера земли, необходимого для участия в выборах в уездные земские собрания) как показателя связи судьи с местностью⁸⁶⁷.

В то же время, для части правых отказ от имущественного ценза был частью борьбы за провал проекта (о чем они открыто и заявляли, находя реформу неприемлемой ввиду отмены волостного суда⁸⁶⁸). Ими указывалось, что «протест против имущественного ценза есть протест вообще против имущественного начала» (который выражали кадеты и депутаты левых фракций), чего, конечно, правые не одобряли⁸⁶⁹.

А.П. Вишнеvский был категорически против приоритета образовательного ценза над имущественным («я не могу допустить, что лицо, обладающее дипломом ... было бы разумнее, честнее лица, таковой бумагой не обладающего, местного, нашего разумного, честного обывателя»), и поэтому предлагал вовсе отказаться от последнего⁸⁷⁰.

⁸⁶⁵ Там же. Стб. 101-103.

⁸⁶⁶ Там же. Стб. 197.

⁸⁶⁷ Там же. Стб. 120-123.

⁸⁶⁸ Там же. Стб. 248.

⁸⁶⁹ Там же. Стб. 225.

⁸⁷⁰ Там же. Стб. 231.

Октябристы в целом поддерживали имущественный ценз. Сам Н.П.Шубинский отмечал, что требование ценза было и в Судебных уставах 1864 г., реставрации которых так все добивались⁸⁷¹. Внутри фракции были выработаны различные поправки. Так, Н.Н. Опочинин предложил расширить ценз с губернского до всероссийского⁸⁷². Были предложены и некоторые преференции для лиц с образовательным цензом (отказ от имущественного ценза при избрании $\frac{3}{4}$ голосов⁸⁷³) и полное освобождение от ценза для лиц с высшим юридическим образованием⁸⁷⁴. Последнее предложение особенно поддерживалось бароном Н.Г. Черкасовым, полагавшим, что ценз вообще не служит источником обеспеченности судьи, а «образовательный ценз должен быть поставлен впереди всего»⁸⁷⁵. К.Н. Тимирев предлагал принятое комиссией условие отмены имущественного ценза в виде местного происхождения и ценза оседлости в 5 лет заменить цензом в 3 года при условии занятия судейских должностей или должности предводителя дворянства⁸⁷⁶.

Министр юстиции И.Г. Щегловитов был не согласен с уравнением лиц с высшим юридическим и просто с высшим образованием, отстаивая для последних наличие опыта службы или сдачи экзамена: «невозможно вверить поезд машинисту, недостаточно знакомому с механизмом и устройством паровоза»⁸⁷⁷. Защищался им и имущественный ценз как гарант связи судьи с местностью. Требование же повысить образовательный ценз, звучавшее от кадет, он полностью отвергал, поскольку юристов, обладавших имущественным цензом, было довольно мало во всех губерниях. Юристов же

⁸⁷¹Там же. Стб. 150.

⁸⁷²Там же. Стб. 99.

⁸⁷³Там же. Стб. 105.

⁸⁷⁴Там же. Стб. 108.

⁸⁷⁵Там же. Стб. 112-113.

⁸⁷⁶Там же. Стб. 117-118.

⁸⁷⁷Там же. Стб. 133.

без имущественного ценза он назвал «юристами-неудачниками», не сумевшими найти себе службу⁸⁷⁸.

Националисты в имущественном цензе видели гарантию обладания «государственным образом мыслей», соглашаясь с министром юстиции, что юристы без ценза являются неудачниками⁸⁷⁹. Именно в собственниках фракция видела резерв для судейского корпуса: «Остановившись исключительно на юристах и высшем образовании, вы не найдете достаточного контингента подходящих лиц»⁸⁸⁰. В.К. Тычинин предложил смягчить ценз оседлости и требование выборов судей из местных кандидатов, указывая, что если человек проживал в губернском городе, то он реально никакой связи с населением дальних уездов не имеет⁸⁸¹.

При голосовании все указанные нами поправки кадетов, прогрессистов и трудовиков были отклонены. В то же время отклонена была и поправка министра юстиции. Принята была поправка Н.Н. Опочинина о превращении губернского имущественного ценза во всероссийский. Были приняты поправки М.С. Андрейчука о понижении ценза (до 1/6 размера земли и до 3000 руб., если ценз был в виде недвижимости). Попытка исключить после этого имущественный ценз полностью (требовали правые, трудовики, кадеты, прогрессисты и социал-демократы) не удалась. После этого была принята поправка октябристов об отказе от имущественного ценза при избрании $\frac{3}{4}$ голосов, и вот уже в такой роли имущественный ценз полностью утратил свое значение – в принятом с поправками виде он был отклонен 164 голосами против 128⁸⁸².

Октябристы были встревожены этим, усмотрев реальность срыва реформы: «правое крыло решило в этом вопросе использовать всю беззастенчивость своей тактики, чтобы, подав руку левым и добиваясь

⁸⁷⁸ Там же. Стб. 135-138.

⁸⁷⁹ Там же. Стб. 193-194.

⁸⁸⁰ Там же. Стб. 193.

⁸⁸¹ Там же. Стб. 124-126.

⁸⁸² Там же. Стб. 249-253.

отмены имущественного ценза, убить сразу двух зайцев: во-первых, проявить свои демагогические таланты, а во-вторых, сорвать ненавистную ему реформу местного суда, ибо, после исключения имущественного ценза, законопроект не имеет никаких шансов на принятие его верхней палатой и, вместо осуществления необходимой реформы, по-прежнему будут процветать любезные сердцу правых суды волостные и земских начальников»⁸⁸³.

Близкие к ним «Санкт-Петербургские ведомости» также подвергли правых критике, указав, что они «настолько успели развратиться в политиканствующей среде всяких аферистов, что не брезгают какими-то парламентскими фортелями»⁸⁸⁴.

Сам Н.П. Шубинский в своем интервью «Новому времени» на правых возложил всю вину за трудности работы над проектом, отметив, что они руководствуются принципом «чем хуже – тем лучше». Но подобные заявления не нашли сочувствия у обозревателей газеты, по мнению которых, партии стоило прежде всего навести дисциплину в своих рядах и не пропускать заседания, поскольку, по их подсчетам, центр располагает более чем 200 голосов⁸⁸⁵.

Напротив, «Московские ведомости», до этого защищавшие имущественный ценз, подвергли критике всю цензовую систему законопроекта, напоирая на то, что из-за образовательного ценза будет мало судей местного происхождения, а имущественный – еще более сузит их число. Отметив, что образовательный ценз есть «продукт систематического революционного развращения», газета предложила оригинальный проект коллегиального волостного суда. В коллегии предполагалось по одному представителю от крестьян, дворян и правительства, причем первые двое выбирались, а последний назначался. Образовательный ценз устанавливался

⁸⁸³ Голос Москвы. 1910. 23 января.

⁸⁸⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1910. 27 января.

⁸⁸⁵ Новое время. 1910. 27 января.

на уровне грамотности для судей и на уровне знания законов – для председателя. Имущественный ценз устанавливался в размере среднего единоличного владения для данного сословия, отдельно по каждому уезду. Апелляцией должен был стать коллегиальный уездный суд во главе с предводителем дворянства⁸⁸⁶.

Только В.П. Мещерский приветствовал провал имущественного ценза, назвав «благодом» союз правых с левыми, нацеленный на создание положения, при котором «весь этот проклятый проект местного суда может провалиться раньше, чем идти на провал в Государственный Совет»⁸⁸⁷.

Принципиальным для правых оказался вопрос о включении в перечень лиц, не имеющих права занимать судебские должности, лиц иудейского исповедания. Автора поправки, И.М. Коваленко 1-го, горячо поддерживал при этом Н.Е. Марков («русский народ в его массе не желает стать подчиненным рабом иудейскому паразитному племени»), за свою оскорбительную эмоциональность в итоге удаленный на 15 заседаний и напоследок назвавший председателя «шабес-гоем», а левых и центр – «жидовскими прихлебателями»⁸⁸⁸. После такой эскапады Дума отказалась рассматривать этот вопрос 167 голосами против 57. Тем не менее, этот вопрос был вновь поднят Г.Г. Замысловским и Ф.Ф. Тимошкиным, считавшим, что без этой поправки крестьянству будет дан суд, «который поработит все русское население»⁸⁸⁹.

Трудовая группа продолжила предпринимать попытки всенародного участия в суде, требуя, чтобы судьи избирались не в уездных земских собраниях, а всеми жителями мировых судебных участков старше 25 лет⁸⁹⁰. На основании всеобщего прямого и тайного голосования населением

⁸⁸⁶ Московские ведомости. 1910. 26 января; 27 января.

⁸⁸⁷ Гражданин. 1910. 31 января.

⁸⁸⁸ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 2. СПб., 1910. Стб. 259-260.

⁸⁸⁹ Там же. Стб. 268-269.

⁸⁹⁰ Там же. Стб. 310-311.

предлагали выбирать и социал-демократы⁸⁹¹. Оба предложения были отклонены⁸⁹².

Националист Н.М. Солтуз и правый Ф.Ф. Тимошкин полагали нужным сохранить ст. 34, которая по Судебным Уставам 1864 г. допускала при единогласном избрании в судьи лиц без какого-либо ценза, которые «приобрели общественное уважение и доверие своими заслугами и полезной деятельности» (по проекту министерства юстиции ее предлагалось отменить). Склонялись к сохранению и кадеты, предлагавшие единогласное избрание заменить 2/3 голосов. Комиссия в лице Н.П. Шубинского настояла на отмене, опасаясь «возможности террора посредством одного голоса». Общее собрание согласилось в итоге с позицией комиссии⁸⁹³.

Обозреватель «Русского богатства» скептически отнесся к очередным дебатам по вопросу реформы местного суда: «несомненно пока одно: законопроект о местном суде, как заявили правые, считается неприемлемым ... хотя в точности и неизвестно для кого именно: для Государственного Совета, для видимого правительства, или, что вернее, для невидимого». Вся процедура обсуждения законопроекта, по его мнению, не иначе, чем лицедейство: «парламентарии, убедившись еще раз в том, что они переливают из пустого в порожнее, даже заскучали». Народники с сожалением констатировали, что реформа местного суда – «главная из реформ, обещанных и подготовленных октябристами ... потерпела крушение, как потерпели уже или еще потерпят его и все другие затеянные им реформы»⁸⁹⁴.

Пессимистично была настроена и близкая к октябристам печать после второго чтения: «Судьба реформы местного суда предрешена ... в дальнейшем законодательном движении проекту мировой юстиции в искаженном поправками левой и правой оппозиции виде не суждено увидеть

⁸⁹¹ Там же. Стб. 319.

⁸⁹² Там же. Стб. 320.

⁸⁹³ Там же. Стб. 346-348.

⁸⁹⁴ Пешехонов А. О политическом лицедействе вообще и о судебной реформе в частности // Русское богатство. 1910. № 2. С. 120-121.

света. Наиболее смешная и глупая роль в данном случае выпала на долю кадетов: провалить реформу мирового суда в угоду крайним правым, под скучную волюнку левых демократов»⁸⁹⁵. Поднимался и вопрос о партийной дисциплине и ответственности: если каждый депутат «начнет проводить свою программу и вести свою тактику и свою линию, то кроме кавардака ровно ничего не выйдет, ибо у нас 440 депутатов начнут проводить свои 440 программ»⁸⁹⁶.

А вот «Вестник Европы» назвал итоги второго обсуждения «полным поражением министерства юстиции», с удовлетворением отмечая, что «ценз, какой бы он ни был, для мирового судьи вовсе не нужен, что никакой гарантии ни в каком отношении он не представляет»⁸⁹⁷.

26 марта 1910 г. было начато третье обсуждение, в ходе которого обсуждались ранее отклоненные комиссией поправки.

Симптоматично, что первой из них на втором чтении была внесена поправка националиста А.А.Мотовилова о необходимости сохранения волостного суда, но с уменьшенной компетенцией и подчинением мировому суду в качестве апелляции⁸⁹⁸. У поправки оказалось немало сторонников. Так, вышедший из фракции октябристов граф А.А. Уваров много говорил о близости волостного суда населению, хотя и признавал большую эффективность мирового суда⁸⁹⁹. П.В. Березовский 2-й из фракции правых недоумевал, почему люди, «которые так ненавидят земских начальников, готовы примириться с ними в роли мировых судей» и призывал не отдавать «право судиться по своему обычаю» «ничтожной кучке лиц»⁹⁰⁰. Правые недоумевали, как можно верить суд судьям «только с учебных скамеек»,

⁸⁹⁵ Голос Москвы. 1910. 4 февраля.

⁸⁹⁶ Голос Москвы. 1910. 4 февраля.

⁸⁹⁷ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1910. Кн. 5. С. 348-349.

⁸⁹⁸ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 3. СПб., 1910. Стб. 1758-1759.

⁸⁹⁹ Там же. Стб. 1760-1761.

⁹⁰⁰ Там же. Стб. 1763-1766.

которые не смогут разговаривать с крестьянами на понятном им языке⁹⁰¹. Сохранение пусть и реформированного волостного суда крестьянскими депутатами от правых позиционировалось и как возможность сохранения участия крестьян в выборах⁹⁰².

Категорически против выступал барон Н.Г. Черкасов, назвав волостные суды судом волостного писаря, «редко трезвого и никогда не образованного»⁹⁰³. С ним были солидарны и некоторые крестьянские депутаты. А.П. Вишневецкий, защищая волостной суд, выступил против поправки, назвав несправедливым сосуществование двух судов для крестьян с незначительным жалованьем для волостного суда и с существенным – для мирового⁹⁰⁴. Трудовая группа, не считая принятый комиссией вариант судеустройства идеальным, все же находила, что мировой суд гораздо лучше волостного, отмечая также, что поправка представляет собой фактически новую реформу, которая должна быть детально разработана для обсуждения⁹⁰⁵. Таким образом, большинством голосов Дума еще раз закрепила свой отказ от сохранения волостного суда в любом виде.

Также, вопреки правительственному проекту, было принято решение об избрании, а не назначении председателя съезда мировых судей (апелляционной инстанции) – 154 голоса против 127. Поправка о выборном председателе принадлежала октябристу К.Н. Ломоносову и по ней внутри фракции не было консенсуса, хотя Скоропадский и заявил, что фракция будет голосовать за назначение⁹⁰⁶. Н.П. Шубинский перед голосованием говорил о необходимости «наименьшего влияния» со стороны судей для председателей и о желательности приставления «дисциплинированного юриста» «чрезвычайно слабому контингенту»⁹⁰⁷.

⁹⁰¹ Там же. Стб. 1771.

⁹⁰² Там же. Стб. 1773.

⁹⁰³ Там же. Стб. 1767.

⁹⁰⁴ Там же. Стб. 1778.

⁹⁰⁵ Там же. Стб. 1779-1780.

⁹⁰⁶ Там же. Стб. 2051.

⁹⁰⁷ Там же. Стб. 2066.

Граф А.А. Уваров, всецело ее поддерживая, отмечал, что прежде выборные председатели «прекрасно справлялись со своими обязанностями»⁹⁰⁸. К.Н. Тимирев, защищая выборность, указывал на необходимость доверия населения и судей к председателю: «Сегодня вам назначат председателя мирового съезда, а завтра вместо предводителя дворянства назначат особого начальника уезда»⁹⁰⁹.

Товарищ министра юстиции А.Н. Веревкин по-прежнему пытался отстоять назначение, утверждая, что только оно даст опытных юристов для организации апелляции и надзора за деятельностью мировых судей⁹¹⁰. Барон Н.Г. Черкасов обвинил защитников выборного председателя в критиканстве, отметив, что большинство из них являются членами профильной комиссии и в ней имели «широкую возможность творить»⁹¹¹.

Кадеты обвиняли министерство в противоречии: по словам М.С.Аджемова, назвав мировой институт более совершенным при вопросе об упразднении волостного суда, министерство затем стало утверждать, что «выборный мировой судья – это юридически человек малообразованный и едва ли готовый к несению серьезных и сложных своих обязанностей»⁹¹². Д.А. Леонов попытки назначать председателей выборным судей назвал «соединением несоединимого»⁹¹³.

«Это – значительная перемена к лучшему: назначенный председатель, особенно при господствующим теперь течениях, слишком легко мог бы оказаться клином, вбитым в живое тело выборного мирового суда», – комментировала либеральная печать⁹¹⁴.

Следующим центральным вопросом стояла проблема цензов. Имущественный ценз, низведенный до ничтожного уровня по сравнению

⁹⁰⁸ Там же. Стб. 2026.

⁹⁰⁹ Там же. Стб. 2038.

⁹¹⁰ Там же. Стб. 2030.

⁹¹¹ Там же. Стб. 2053.

⁹¹² Там же. Стб. 2036.

⁹¹³ Там же. Стб. 2038.

⁹¹⁴ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1910. Кн. 5. С. 348.

с министерским вариантом реформы и в итоге отвергнутый во втором чтении, для октябристов был неременным условием реформы. Для его сохранения была разработана поправка Г.В. Скоропадского, понижающая размер ценза вдвое. Эта же поправка опускала имущественный ценз для лиц с высшим юридическим образованием при избрании $\frac{3}{4}$ голосов (комиссия рекомендовала упростить до простого большинства голосов). Граф А.А. Уваров, защищая ценз, отмечал, что «земство должно быть основано на имущественном цензе»⁹¹⁵.

М.С. Андрейчук вновь настаивал на низведении ценза до 1/6 земельного⁹¹⁶.

Позиции министерства оставались неизменными: министерство категорически не было намерено допускать в судьи лиц, не имевших права участвовать в земских выборах⁹¹⁷. Всецело разделяли эту позицию националисты.

Кадеты по-прежнему стояли за отказ от имущественного ценза, но, сознавая важность реформы, были готовы на уступки, желая провалить ценз хотя бы для юристов. «Я совсем не нахожу правильным принцип «все или ничего»», – заявлял В.А.Маклаков⁹¹⁸. Для фракции вопрос о принципе выборов судей был вопросом о расширении участия интеллигенции в общественной жизни, независимо от имущественного положения; в их представлениях фильтр в виде выборов земскими собраниями априори не мог выбрать плохого судью: «Хороший врач может быть выбран судьей завтра»⁹¹⁹. Схожей позиция была у трудовой группы, требовавшей исключить ценз для юристов.

Для части правых имущественный ценз был необходимым условием для занятия выборных должностей, но, по словам Г.Г. Замысловского,

⁹¹⁵ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 3. СПб., 1910. Стб. 2070.

⁹¹⁶ Там же. Стб. 2071.

⁹¹⁷ Там же. Стб. 2074.

⁹¹⁸ Там же. Стб. 2076.

⁹¹⁹ Там же. Стб. 2088.

существующий ценз являл собой «ценз наизнанку», поскольку даже при поправке Скоропадского размер ценза в виде недвижимости был существенно ниже стоимости ценза в виде земельного участка, тем самым представляя необоснованные преференции горожанам⁹²⁰.

При голосовании Дума вновь отказала правительству в обременении лиц с высшим образованием служебным цензом или экзаменом. Отклонена вновь была поправка трудовиков о требовании высшего юридического образования или судейского опыта или сдачи экзамена⁹²¹. Таким образом, Дума отказалась повышать образовательный ценз и даже незначительно понизила его по сравнению с министерским проектом.

В отношении имущественного ценза Дума отказалась принимать поправки октябриста В.В. Тенишева и министра юстиции о восстановлении имущественного ценза в первоначальном размере. Отклонена была и поправка М.С. Андрейчука. В итоге была принята поправка Г.В. Скоропадского. Имущественный ценз понижался вдвое, и от него освобождались лица с высшим юридическим образованием⁹²².

Кадетская печать на своих страницах обстоятельно описывала сотрудничество октябристов с правительством и отстаивание его интересов, не упустив случая для насмешки: «Перед обсуждением проекта П.А.Столыпин устроил несколько совещаний с представителями октябристов и националистов, так называемых политических чаев и раутов. На этих совещаниях Столыпиным и Щегловитовым были установлены те условия, которые правительство считает *condition sine qua non* осуществления реформы местного суда. Правительство не может отказаться от требований имущественного ценза для мировых судей ... Вожди октябристов приняли эти условия и обязались провести реформу с

⁹²⁰ Там же. Стб. 2089-2092.

⁹²¹ Там же. Стб. 2137-2138.

⁹²² Там же. Стб. 2139-2141.

сохранением ценза и назначенного председателя съезда»⁹²³. Как ехидно продолжал автор, «в Думе передавали, что после этого голосования лидерам октябристов пришлось выслушать ... что они не могут ручаться за собственную фракцию»⁹²⁴. Октябристы не оставались в долгу, обвинив кадетов в попытках сорвать реформу: «Статья об имущественном цензе спасла весь законопроект, но для «Русских ведомостей» это, конечно, не важно»⁹²⁵.

Г.Г. Замысловский и Н.Е. Марков в очередной раз попытались провести запрет на занятие судейских должностей лицами иудейского вероисповедания ввиду их принадлежности к «преступной организации всемирного израильского союза»⁹²⁶. Важным и своевременным этот вопрос считали и националисты с правыми октябристами⁹²⁷. Тем не менее, откровенно провокационная поправка была снята с обсуждения 164 голосами против 134⁹²⁸.

31 марта 1910 г. законопроект был принят Думой в третьем чтении⁹²⁹. Дума внесла в него существенные коррективы: восстанавливая выборный единоличный мировой суд, депутаты отказались поддерживать жесткие требования, выдвигаемые министерством для судей: имущественный ценз для них был понижен вдвое, лица с высшим юридическим образованием от него освобождались, апелляционная инстанция формировалась полностью на выборных началах (в виде съезда выборных мировых судей, председатель которого выбирался членами съезда из своей среды).

Итоги работы Думы над реформой в целом были охарактеризованы неоднозначно в либеральной печати: «Довольно широким размахом отличался

⁹²³Неманов Л. Эволюция партийных отношений в третьей Государственной Думе // Русская мысль. 1910. Кн. 8. С. 172.

⁹²⁴Там же.

⁹²⁵Голос Москвы. 1910. 31 марта.

⁹²⁶Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 3. СПб., 1910. Стб. 2147.

⁹²⁷Там же. Стб. 2162.

⁹²⁸Там же. Стб. 2164.

⁹²⁹Там же. Стб. 2392.

законопроект о местном суде, насколько он был направлен против действующего, совершенно невозможного порядка, но как далека не только от идеала, но даже от образца, завещанного прошлым, его положительная, конструктивная часть – и как упорно поддерживались министерством его худшие стороны!»⁹³⁰.

Недовольны были и правые, назвавшие сам законопроект «вредным» из-за упразднения волостного суда и опасавшиеся, что в новом суде главную роль будут играть политика⁹³¹. «Гражданин» ждал от правых партий при этом более решительного протеста, беспокоясь, что по принятой Думой редакцией законопроекта в судьи могла попасть значительная часть интеллигенции: «Вот они, правые! У них только поляки, евреи и Финляндия! А на Россию и на русский народ им, как чиновнику, наплевать»⁹³².

Таким образом, как справедливо было отмечено Ю.А. Шестаковым, позиции фракций по вопросу реформы местного суда фактически продемонстрировали их отношение к необходимости создания в России основ правового государства⁹³³. При этом, обобщая итоги думских дебатов, мы видим, что дискуссии носили не только межфракционный, но и межсословный характер (пожалуй, единственный пример наиболее полного отражения именно сословных взглядов – трудовая группа). Отношение крестьянских депутатов к проекту реформы в большинстве своем было весьма специфичным, причем независимо от их партийной принадлежности. Защита ими волостного суда в том или ином виде, коллегиального устройства суда вообще и недовольство механизмом выборов судей через земские собрания свидетельствуют о видении суда крестьянством как важного органа самоуправления, в котором оно хотело принимать активное участие. И здесь мы не согласны с вышеупомянутым исследователем, утверждающим, что крестьяне отстаивали свое право на

⁹³⁰Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1910. Кн. 5. С. 347.

⁹³¹Общее собрание членов Союза Русского Народа // Вестник Союза Русского Народа. 1910. № 13. С. 13.

⁹³²Гражданин. 1910. 28 марта.

⁹³³Шестаков Ю.А. Указ. соч. С. 95.

самоуправление как «свое узко-сословное право» (поскольку в таком случае они были бы против сословности суда), а их критика законопроекта объясняется еще и неприятием принципа разделения властей, особенно – независимости суда от администрации⁹³⁴ (но тогда все они бы защищали суд земских начальников!).

Если говорить об остальных фракциях, то мы можем заключить, что для дворян-землевладельцев из правых партий законопроект был неприемлем в силу своего ослабления влияния их на крестьян. Это наиболее ярко показывают и материалы съездов объединенного дворянства, и тональность крупнейших изданий, близких к правым – «Московских ведомостей», «Гражданина», партийной прессы.

Для леволиберальной части Думы, идеалом которой было правовое государство, проект требовал доработки в сторону демократизации, которая понималась как максимальное снятие барьеров для допуска в судьи интеллигенции. Здесь кадетам и прогрессистам свою поддержку оказали представители юридического сообщества, а также «Вестник Европы».

Центр Думы – фракция октябристов – оказался именно той силой, от которой больше всего зависела судьба проекта. При этом во фракции имелся довольно серьезный разброс мнений (причем не только за счет крестьянских депутатов). Это накладывало дополнительную ответственность на «Союз 17 Октября» в его обязательствах перед правительством обеспечить проведение реформы именно на условиях цензов. Отметим, что критика позиций фракции шла и со стороны тех органов печати, которые в целом поддерживали правительственный проект реформы («Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости»). Несмотря на это, центру удалось мобилизовать свой ресурс и не допустить провала реформы.

Подводя итоги, можно отметить, что III Дума, формально декларируя совместно с правительством необходимость реформы местного суда, едва не сорвала ее путем реанимации идеи обособленности крестьянства. Дебаты

⁹³⁴ Там же. С. 60-61.

показали, что одна часть думцев желала бы более радикальных мер, которые упростили бы доступ к занятию судейских должностей, причем только на основе выборных технологий, другая – напротив, превращения реформы в косметические изменения фасада судоустройства.

С чем это было связано? Во-первых, отвергая известный радикализм II Думы, правые, а также значительная часть октябристов стремились предать забвению плоды ее деятельности. Это объясняет, в чем причины их негативного восприятия планировавшегося упразднения волостного суда. Второй момент связан с популярностью идеи создания бессловной волости. В этой связи даже такие издания, как «Вестник Европы» (всегда защищавший воссоздание мирового суда по образцу 1864 г. и упразднение прочих местных судебных институтов) стали развивать идею не упразднения, а реформы волостного суда (на основе выборов и образовательного ценза). Третий момент связан уже с теоретико-правовым аспектом: если одни приводили доводы в защиту волостного суда (в виду отражения в судебной системе общегосударственной иерархии и особенностей государственного устройства), то другие апеллировали к несовершенству его практической деятельности и необходимости демократизировать суд в той же степени, в какой была начата демократизация институтов власти в 1905-1907 гг.

Но наиболее значимым, на наш взгляд, является четвертый фактор: в итоге получилось, что практически никто из представленных в Думе сил не голосовал за или против реформы в целом. Бои шли за отдельные статьи, в результате чего возникали удивительные коллизии в виде согласия правых и левых по отдельным вопросам. Единственным исключением можно назвать октябристов, но и их подводило отсутствие партийной дисциплины. Увлеченные борьбой ради самой борьбы, депутаты получили конечный продукт, который практически никого не устраивал целиком, и которому затем предстояло пройти еще один фильтр в виде Государственного Совета.

§ 3. Принятие закона «О преобразовании местного суда» и его оценки общественностью

После принятия законопроекта Думой, он был передан в Государственный Совет, где 5 июня 1910 г. была образована особая комиссия для рассмотрения законопроекта о реформе местного суда. Отметим, что вопрос о борьбе за реформу местного суда в Государственном Совете затронут лишь Р.В.Терентьевым⁹³⁵ и Ю.В. Щедриной⁹³⁶.

Согласно поступившему в Совет проекту закона, волостной суд и суд земского начальника упразднялись, восстанавливался выборный мировой суд, в судьи допускались лица от 25 лет при удовлетворении образовательному (высшее или среднее образование при наличии 3-х лет службы по судебному ведомству или сдаче экзамена) и имущественному (владение личное, родителей или супруги не менее 1 года в губернии, в которой проходят выборы, землей в размере $\frac{1}{2}$ от ценза для выборов в земские собрания либо недвижимостью стоимостью: в уездах – от 7500 руб., в столицах – от 15000 руб., в городах с населением свыше 100 тыс. жителей – от 6000 руб., в прочих городах – от 3000 руб.; при наличии высшего юридического образования следовало освобождение от имущественного ценза) цензам, председатель апелляционной инстанции – съезда мировых судей – избирался самими судьями из своей среды⁹³⁷.

20 октября 1910 г. состоялись выборы в вышеуказанную комиссию Государственного Совета⁹³⁸. 30 ноября на ее заседании предстояло решить, каковы должны быть основные параметры реформы: следует ли упразднить, реформировать или сохранять волостной суд, упразднить суд земских начальников, делать мировой суд коллегиальным или единоличным и т.д.

⁹³⁵Терентьев Р.В. Указ. соч.

⁹³⁶Щедрина Ю.В. Вопросы обеспечения независимости судей в процессе подготовки закона «О преобразовании местного суда» 1912 г. // Право и политика. 2014. № 6 (174). С.835-846.

⁹³⁷РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 327. Лл. 459-505.

⁹³⁸РГИА. Ф. 1148. Оп. 12. Д. 310а. Лл. 23об.-24.

А.Ф. Кони, рассуждая о волостном суде, отметил все присущие ему недостатки, включая кадровые. Особо им подчеркивалось, что учреждаемый мировой суд позволит сохранить особенности правового воззрения крестьян, поскольку сохранялась возможность использования обычного права. Отметалось им и предложение о возможности устройства коллегиального суда по типу суда шеффенов в Германии (выборные представители от населения с назначаемым председателем; в Думе схожий вариант отстаивала трудовая группа) в связи с их неудовлетворительной работой и «декоративностью»⁹³⁹.

О недоверии крестьян волостному суду высказался А.А. Сабуров, отметив, что «не хулиганы боятся суда, а судьи хулиганов»⁹⁴⁰. О невозможности сохранения сословного суда говорил граф Ф.А. Уваров⁹⁴¹. За полное его упразднение выступил М.А. Стахович⁹⁴² (обозначивший свое мнение о необходимости крестьянской юстиции еще в период работы в одном из местных комитетов Совещания С.Ю. Витте).

А.Б. Нейдгарт заявил, что необходимо учитывать мнение крестьянских депутатов, выступавших за сохранение волостного суда, и высказался за его реформу в виде всесословности, повышения жалования судьям и переформатирования апелляционной инстанции⁹⁴³. Аналогичная позиция была у Н.А. Зиновьева⁹⁴⁴. К этой точке зрения присоединились также Н.Н. Шрейбер, Я.А. Ушаков, С.С. Манухин.

А.Н. Лобанов-Ростовский выступил за сохранение волостного суда в существующем виде, не проводя никаких реформ, а также за сохранение их подчинения земским начальникам⁹⁴⁵. Всецело поддерживал сохранение волостного суда и А.Н. Наумов⁹⁴⁶.

⁹³⁹ Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б.м., б.г. Протокол № 3. С. 4-5.

⁹⁴⁰ Там же. С. 5.

⁹⁴¹ Там же. С. 7-8.

⁹⁴² Там же. С. 14.

⁹⁴³ Там же. С. 6-7.

⁹⁴⁴ Там же. С. 8.

⁹⁴⁵ Там же. С. 9-10.

⁹⁴⁶ Там же. С. 10-11.

Неожиданно П.А. Столыпин и министр юстиции И.Г. Щегловитов тоже высказались против отмены волостных судов, что являлось стержневой основой реформы⁹⁴⁷. Премьер-министр это мотивировал тем, что еще не проведена волостная реформа. Отмечая, что существующий для крестьян суд дорог и далек, П.А.Столыпин высказался за необходимость «властного и сильного» суда в деревне, за приближении суда к деревне вместе с тем, чтобы на местах была создана твердая административная власть. И.Г. Щегловитов, не признав волостные суды нормальными, тут же заявил, что возможно их сохранение «в будничных интересах крестьянского населения».

Отметим, что современные историки-правоведы, не считают сохранение волостного суда серьезным недостатком этой реформы⁹⁴⁸. Более того, с точки зрения Л.И. Земцова, новый закон оказался воплощением в жизнь мнений крестьянских депутатов Думы, добивавшихся сохранения народного суда⁹⁴⁹.

Однако либералы дали И.Г. Щегловитову за согласие на сохранение волостного суда очень нелестные характеристики, пеняя министру юстиции за то, что он выступил в роли флюгера: еще недавно в Думе он отстаивал упразднение волостного суда в дискуссиях с правыми, но, по словам видного октябриста Н.В. Савича, «успел изменить свое мнение в этом вопросе за время, которое потребовалось ему для переезда из Таврического дворца на Мариинскую площадь»⁹⁵⁰. «Умный и беспринципный политикан», как назвал Савич И.Г. Щегловитова⁹⁵¹, сделал ставку на правое большинство Государственного Совета, и это предопределило дальнейшую судьбу судебной реформы. О честолюбии и цинизме И.Г. Щегловитова писала и видный деятель кадетской партии А.В. Тыркова-Вильямс⁹⁵².

⁹⁴⁷ Там же. С. 11-13, 13-14.

⁹⁴⁸ Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. С. 142; Тетюхин И.Н. Указ. соч. С.391.

⁹⁴⁹ Земцов Л.И. Борьба за крестьянское правосудие в России в начале XX века // Вестник восстановительной юстиции. 2016. № 13. С. 57-58.

⁹⁵⁰ Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С. 62.

⁹⁵¹ Там же. С. 60.

⁹⁵² Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. М., 2007. С. 338.

Что касается П.А. Столыпина, то, по словам В.И. Гурко, он «мало заботился о тех конкретных последствиях, которые будут иметь проводимые им меры», стремясь преимущественно достичь психологического эффекта в целях укрепления престижа власти и симпатий к правительству как отдельных политиков, так и населения в целом⁹⁵³. На наш взгляд, мотивация П.А.Столыпина была иной. Уничтожение волостного суда не являлось для него самоцелью. Для него важен был успех аграрной реформы. А для обеспечения этого успеха было необходимо создать судебный орган, не зависящий от общины. Поэтому премьер-министр для того, чтобы законопроект И.Г.Щегловитова прошел через Государственный Совет, довольно легко согласился на сохранение рядом с новым бессловным судом волостного суда.

Здесь мы обнаруживаем несостоятельность точки зрения Р.В.Терентьева, утверждающего, что именно члены Государственного Совета пытались обнаружить в министре юстиции и премьер-министре своих сторонников в этом вопросе, а не наоборот⁹⁵⁴. Напротив, скорее правительство открыто заявило о необходимости построения такой системы суда на местах, которая была бы наиболее управляема и встроена в вертикаль власти: «без суда бессильна и полицейская власть»⁹⁵⁵. В.С. Дякин справедливо отмечал, что царизм был заинтересован в проведении реорганизации местного суда, особенно в усеченном виде с сохранением волостной юстиции⁹⁵⁶.

О том, что подобное решение П.А. Столыпина и И.Г. Щегловитова не было спонтанным, мы можем предполагать на основе следующих данных. Еще в ноябре 1909 г. на квартире премьер-министра состоялось совещание с участием октябристов, а также некоторых правых и националистов и руководства министерства юстиции, на котором обсуждался вопрос о реформе местного суда (о контактах главы правительства с депутатами «за чаем» пишет

⁹⁵³ Гурко В.И. Указ. соч. С. 936.

⁹⁵⁴ Терентьев Р.В. Указ. соч. С. 100.

⁹⁵⁵ Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б.м., б.г. Протокол № 3. С. 13.

⁹⁵⁶ Дякин В.С. Указ. соч. С. 23.

и К.А. Соловьев, но указывая другую дату – осень 1910 г.⁹⁵⁷). Об этом мы находим упоминания в периодике самого различного толка. В немногих сообщениях о подробностях встречи мы узнаем об обсуждении на совещании вопроса о возможности введения коллегияльного суда с участием народных представителей по типу немецкого суда шеффенов (избираемые из населения судьи во главе с председателем-юристом) в качестве «придатка к местному суду». Пресса писала, что правительство фактически признало своеобразный уклад крестьянства в правовом отношении, наметив поворот симпатий в пользу суда шеффенов⁹⁵⁸. Учитывая, что на съезде объединенного дворянства в 1908 г. и в печати «Кружка дворян» – структур, оппозиционных П.А.Столыпину – столыпинская реформа местного суда подвергалась острой критике именно за упразднение волостного суда, мы можем сделать предположение, что уже тогда было принято решение пойти на уступки в целях проведения реформы Государственным Советом, где было немало представителей объединенного дворянства.

Наша версия находит подтверждение в свидетельстве члена Государственного Совета А.Н. Наумова, писавшего, что защита П.А.Столыпиным волостного суда вызвала «немалое замешательство» и нескрываемое торжество правой группы. Далее автор со ссылкой на другого члена Совета, А.Б. Нейдгардта, который был шурином П.А.Столыпина (В.А.Демин указывает, что именно он посоветовал премьер-министру согласиться с сохранением волостного суда⁹⁵⁹), указывает, что ранее, на заседаниях Совета министров, премьер-министр высказывался за сохранение

⁹⁵⁷Соловьев К.А. «За чашкой чая». Взаимодействие законодательной и исполнительной власти в 1906-1914 гг.: неформальные практики // Таврические чтения-2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Материалы Международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2013. С. 119.

⁹⁵⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 28 ноября.

⁹⁵⁹ Демин В.А. П.А. Столыпин и законодательные палаты // Российская история. 2012. № 2. С. 58.

волостного суда и в Государственном Совете фактически публично объявил о своих личных взглядах⁹⁶⁰.

Таким образом, для правительства сохранение волостного суда оказалось маневром, необходимым для проведения реформы через верхнюю палату парламента. Об этом маневре были в курсе и депутаты Думы. Октябристы его поддерживали: как писал в своих воспоминаниях один из руководителей думского аппарата Я.В. Глинка, А.И. Гучков, узнав о предложении правительства, заявил, что это «компромисс, на который надо пойти, чтобы совет пропустил этот законопроект»⁹⁶¹.

Итак, большинством голосов (23 против 4) комиссия постановила не упразднить волостной суд, как было предусмотрено думским вариантом законопроекта, а реорганизовать его⁹⁶². В связи с этим «Вестник Европы» отмечал: «Более чем вероятно, что реформе местного суда предстоит здесь такая же участь, какая постигла вероисповедные проекты. Большинство Государственного Совета – это тот оплот, на который твердо рассчитывает правое меньшинство Государственной Думы: об этот *rocher de bronze* должны разбиться все прогрессивные начинания, как бы они ни были робки и осторожны»⁹⁶³. Как язвительно заметило по этому поводу близкое к кадетам «Право», «говорят, культурный уровень населения не дает возможности вводить широких реформ, и забывают, что без последних уровень этот никогда не поднимется»⁹⁶⁴.

После возобновления занятий в 1911 г. комиссия приступила к обсуждению вопроса о сохранении или упразднении судебных полномочий земских начальников. В нем, в отличие от волостного суда, комиссия не нашла столь отчетливого единогласия. Основными защитниками земских начальников выступали А.Н. Лобанов-Ростовский и А.С. Стишинский, не

⁹⁶⁰Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. Кн. 2. Нью-Йорк, 1955. С. 161-162.

⁹⁶¹Глинка Я.В. Указ. соч. С. 72-73.

⁹⁶²Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б.м., б.г. Протокол № 3. С. 14-15.

⁹⁶³Государственный Совет и Государственная Дума // Вестник Европы. 1910. Кн. 12. С.362.

⁹⁶⁴Хроника // Право. 1910. № 49. Стб. 2983-2984.

менявший своих взглядов на этот вопрос со времен работы в Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Часть членов комиссии, не отстаивая принципиально земских начальников (например, А.А.Нарышкин), выступала за сохранение судебных и административных функций в руках одного учреждения, находя это удобным для крестьянства. В итоге при голосовании к этим членам комиссии присоединились В.А. Бутлеров и С.С. Стромиллов, в то время как против сохранения судебных полномочий земских начальников было подано 17 голосов⁹⁶⁵.

В вопросе выборном начале для мировых судей также нашлось немало критиков предполагаемой реформы. О зависимости таких судей от избирателей говорил Н.Н. Шрейбер (автор одного из проектов Комиссии Н.В. Муравьева), хотя и с ремаркой о необходимости считаться с позицией Государственной Думы по этому вопросу⁹⁶⁶.

Защищал выборный мировой суд А.А. Нарышкин, отмечавший, что даже не имевшие высшего юридического образования лица «пользовались общественным доверием и репутацией лучших мировых судей», предлагая при этом скомбинировать выборы и назначение, предоставив министерству юстиции назначать судей из кандидатов, рекомендованных земскими собраниями⁹⁶⁷.

А.Б. Нейдагрт призывал к прямым выборам судей земскими собраниями⁹⁶⁸. О доверии со стороны населения к выборным судьям говорил С.С. Манухин, указывая, что в распоряжении министерства едва ли найдется от 4 до 6 тысяч кандидатов для назначения в мировые судьи⁹⁶⁹.

При голосовании 11 членов комиссии высказались за выборный мировой суд, А.Н. Лобанов-Ростовский и Г.Ю. Тизенгаузен – за назначение судей.

⁹⁶⁵ Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б.м., б.г. Протокол № 5. С. 15-16.

⁹⁶⁶ Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б.м., б.г. Протокол № 6. С. 2.

⁹⁶⁷ Там же. С. 2-3.

⁹⁶⁸ Там же. С. 6.

⁹⁶⁹ Там же. С. 7.

Остальные 5 человек (В.А. Бутлеров, П.Н. Кобылинский, А.А.Нарышкин, А.А.Салтыков и А.С. Стишинский) сочли, что наиболее оптимальной будет система назначения судей из избранных земскими собраниями кандидатов⁹⁷⁰.

Спорным оказался вопрос о цензах для избрания судей, в первую очередь, об имущественном. Принятый Думой имущественный ценз был в 4 раза меньше ценза по Судебным Уставам. П.Н. Трубецкой предложил восстановить его в редакции министерства юстиции (т.е. вдвое меньше, чем по Судебным Уставам)⁹⁷¹. П.П. Кобылинский, напротив, призывал не придавать цензу решающей роли⁹⁷².

При голосовании комиссия восстановила редакцию министерства юстиции. Ценз при этом был принят всероссийским, но вводилось требование оседлости в губернии, где проходили выборы, в виде наличия хутора или усадьбы⁹⁷³.

В отношении образовательного ценза министерство юстиции вновь настаивало на необходимости испытания либо наличия служебного опыта не только для лиц со средним образованием, но и для лиц с высшим неюридическим образованием⁹⁷⁴. Н.Н. Шрейбер и С.Е. Бразол требовали повысить ценз до наличия опыта или сдачи испытания у всех кандидатов в судьи⁹⁷⁵. Однако подобное уничтожение привилегий для юристов даже министерством юстиции было признано излишним.

Министерство юстиции и ряд членов комиссии оказались союзниками и по вопросу отмены преференций для лиц с высшим юридическим образованием. Как заявил А.Б. Нейдгарт, фильтром для кандидатов должен быть не диплом, а доверие избирателей⁹⁷⁶. Его поддержал и А.А. Нарышкин.

⁹⁷⁰ Там же. С. 17.

⁹⁷¹ Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б.м., б.г. Протокол № 7. С. 4.

⁹⁷² Там же. С. 6.

⁹⁷³ Там же. С. 8.

⁹⁷⁴ Там же. С. 9.

⁹⁷⁵ Там же.

⁹⁷⁶ Там же. С. 12.

Н.Н. Шрейбер предложил снять требование имущественного ценза для лиц с высшим юридическим образованием, если они прослужили не менее 3-х лет на судебных должностях⁹⁷⁷. П.Н. Трубецкой предложил сохранить преференции, но в уменьшенном виде: допустить понижение имущественного ценза вдвое для юристов и для лиц с прочим высшим образованием (для последних – при условии сдачи экзамена)⁹⁷⁸. Сохранить все преференции призывал М.А. Стахович, отметивший, что ценз должен быть в первую очередь для избирателей, а не избираемых⁹⁷⁹.

Голосование ознаменовалось очередной победой министерства юстиции. Имущественный ценз был восстановлен, причем в его редакции (то есть повышен в 2 раза по сравнению с думским вариантом). Восстанавливалось требование опыта или экзамена для лиц с высшим образованием. Требование имущественного ценза снималось только с тех кандидатов с высшим юридическим образованием, которые до этого не меньше 3-х лет прослужили в данном уезде на должностях, «дающих практические сведения в производстве судебных дел»⁹⁸⁰.

Восстанавливалось и назначение председателей съездов мировых судей, против которого проголосовал только 1 человек⁹⁸¹. Таким образом, в ходе обсуждения основных начал законопроекта комиссия выхолостила практически все либеральные поправки к министерскому варианту проекта. Сохранение возможности юристам избираться без имущественного ценза было обусловлено рядом требований, превращавшим эту преференцию в практически неосуществимую. Кроме того, сохранялся волостной суд, в результате чего одна реформа плавно перетекала в совершенно другую, в Думе не обсуждавшуюся.

⁹⁷⁷ Там же.

⁹⁷⁸ Там же.

⁹⁷⁹ Там же. С. 13.

⁹⁸⁰ Там же. С. 16-17.

⁹⁸¹ Там же. С. 19.

В апреле 1911 г. началось обсуждение основных начал этой новой реформы, должной спроектировать новый формат волостного суда. Невзирая на уже состоявшееся упразднение суда земских начальников, А.Н. Лобанов-Ростовский, А.С. Стишинский, А.А. Нарышкин, А.А. Салтыков и С.С.Стромилов по-прежнему настаивали на подчинение волостных судов не мировым судьям, а земским начальникам⁹⁸².

Комиссия Государственного Совета выработала проект Временных правил о волостном суде. Согласно ним, суд имел коллегиальную форму и состоял из председателя, 2-х членов и 2-х кандидатов в члены. Кандидаты на судейские должности должны были быть домохозяевами, не моложе 30 лет и грамотными (А.Н. Лобанов-Ростовский предлагал допускать к избранию и неграмотных, при отсутствии кандидатов; кроме того, он также требовал установить необходимость православного вероисповедания для председателя суда и части судей⁹⁸³). Членов нового суда предполагалось избирать выборщиками от сельских обществ и утверждать съездом мировых судей на 3 года. Председатель суда избирался судьями. В качестве апелляционной инстанции предлагался верхний сельский суд из двух председателей волостного суда и мирового судьи (председательствующего в апелляции).

Указанные нами попытки обеспечить конфессиональную принадлежность для части судей свидетельствуют о попытках крайне правых провести русификацию суда в областях, где проживало достаточное количество неправославного населения (например, в западных губерниях). Это так же выразалось в запрете занимать должности волостных судей евреями.

В ходе обсуждения проекта были озвучены также поправки об устранении двухступенной системы выборов судей с предложением назначать их из числа выбранных населением кандидатов (поправка А.Н. Лобанова-

⁹⁸² Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б.м., б.г. Протокол № 8. С. 10.

⁹⁸³ Там же. С. 18-19.

Ростовского)⁹⁸⁴. А.А. Нарышкин находил желательным не выбирать председателей суда, а дать право назначать их мировому съезду ввиду того, что в целях получения хорошо оплачиваемой должности имеется риск большого количества забаллотировок и, как следствие – срыва выборов⁹⁸⁵.

Таким образом, комиссия Государственного Совета внесла существенные коррективы в думский вариант законопроекта, создав серьезные барьеры для широкого допуска интеллигенции в судьи (которых добивалось министерство юстиции) и сохранив определенную обособленность крестьян. По справедливому замечанию Г.А. Ивакина, верхняя палата была одним из основных орудий консервативных правительственных кругов в их попытках замедлить требуемые обществом преобразования⁹⁸⁶. О том, что комиссия переделала проект в консервативном духе, пишет и В.А. Демин⁹⁸⁷.

Ф.П. Будкевич в своей «Записке для представления Государственному Совету» подверг критике законопроект, находившийся на обсуждении в Совете. С его точки зрения, следовало устранить ряд важнейших недостатков планировавшейся реформы, в первую очередь, «искусственное» разделение общего и местного суда. Затем стоило отказаться от любой коллегиальности судов, а также от выборности в целях исключения всякой зависимости от избирателей, что позволило бы, во-первых, обеспечить нужное количество судей (за счет единоличной формы устройства) и сэкономить значительные средства земств, которые были бы израсходованы на выборах⁹⁸⁸.

17 февраля 1912 г. было начато обсуждение законопроекта в общем собрании. Председателем было поставлено 3 вопроса, решением которых предстояло заняться сенаторам: 1) следует ли упразднить судебные

⁹⁸⁴ Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б.м., б.г. Протокол № 9. С. 11.

⁹⁸⁵ Там же. С. 11-12.

⁹⁸⁶ Ивакин Г.А. Указ. соч. С. 220.

⁹⁸⁷ Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906-1917. М., 2006. С. 222.

⁹⁸⁸ Будкевич Ф.П. Записка по поводу проекта министра юстиции о преобразовании местного суда. Варшава, 1911. С. 4-7.

полномочия земских начальников, 2) следует ли упразднить волостной суд, 3) следует ли ввести волостной суд в новую систему судеустройства⁹⁸⁹.

Р.В. Терентьев, изучив ход обсуждения думского варианта законопроекта реформы местного суда в Государственном Совете, перечисляет его основных сторонников и противников в верхней палате парламента⁹⁹⁰. На наш взгляд, предложенное разделение носит несколько упрощенный характер. Фактически при обсуждении в общем собрании сложились три группы: ультраконсерваторы, требовавшие сохранить судебную власть земских начальников; либералы, выступавшие за безоговорочное упразднение волостного суда; неоднородная консервативно-центристская группа, члены которой по тем или иным причинам поддержали реформу волостного суда. В вопросах же, касавшихся порядка избрания мировых судей и председателей мировых съездов, мы не находим столь упорных дебатов.

Против сохранения волостного суда в любом виде высказался граф Ф.А.Уваров, апеллировавший к заключениям местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности⁹⁹¹. Исходя из основных положений указа 12 декабря 1904 г., следовало, по его мнению, ввести единый мировой суд (сам Ф.А. Уваров поддерживал при этом принцип назначения, а не выборности)⁹⁹². Против волостного суда выступил и М.М.Ковалевский, предложивший при этом перейти к постатейному чтению⁹⁹³. И.Г. Каменский отметил, что «пора политически похоронить поклонников попечительной над крестьянами власти и дать почти ста миллионам русского крестьянства равенство перед законом»⁹⁹⁴, выступив при этом за возвращение проекта в комиссию для доработки. Ратовал за необходимость соблюдения норм указа 12 декабря 1904 г. и А.П. Никольский,

⁹⁸⁹ Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб., 1912. Стб. 1745-1746.

⁹⁹⁰ Терентьев Р.В. Указ. соч. С. 105-106.

⁹⁹¹ Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб., 1912. Стб. 1762-1766.

⁹⁹² Там же. Стб. 1769-1770.

⁹⁹³ Там же. Стб. 1837.

⁹⁹⁴ Там же. Стб. 1937.

видевший важную задачу в объединении крестьянского законодательства с общим, и потому поддерживающий именно думский вариант реформы⁹⁹⁵. Против волостного суда, как и в ходе работ Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, был С.Ю. Витте.

Крайне правый фланг представил А.С. Стишинский, который высказался за отклонение законопроекта во всех частях (кроме Временных правил о волостном суде) и, как и в работе Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, вновь стал защищать сохранение судебных функций земских начальников. Учреждение мировых судей, по его мнению, привело бы к сокращению числа земских начальников, а затем и к их упразднению как института, результатом чего, в свою очередь, будет то, что водворится хаос в крестьянском общественном управлении⁹⁹⁶. Суть воззрений А.С. Стишинского фактически отражена в его реплике: «Не лучше ли отказаться от коренной ломки существующего строя, удовлетворяющего современным потребностям сельского населения, и ограничиться частичными, в этом строе, исправлениями?»⁹⁹⁷. Разделял данную точку зрения и П.Н.Дурново. Схожая аргументация была и у Я.А. Ушакова, видевшего в земских начальниках гаранта «твердой правительственной власти», отсутствие которой порождает «неблагоприятные печальные явления»⁹⁹⁸. Защищали соединение административных и судебных функций и А.А. Арсеньев 2-й⁹⁹⁹, указавший также на меньшую зависимость земских начальников по сравнению с мировыми судьями (при этом, с его точки зрения, «полная независимость едва ли совпадает с общим благом, которого мы можем ожидать от учреждений судебных и административных»)¹⁰⁰⁰, и Я.Н. Офросимов. О необходимости сохранения твердой правительственной власти говорил и князь А.Н. Лобанов-Ростовский, отмечавший, что изъятие судебных функций

⁹⁹⁵ Там же. Стб. 1946.

⁹⁹⁶ Там же. Стб. 1777-1779.

⁹⁹⁷ Там же. Стб. 1785.

⁹⁹⁸ Там же. Стб. 1820.

⁹⁹⁹ Там же. Стб. 1838.

¹⁰⁰⁰ Там же. Стб. 1842.

негативно отразится «на благосостоянии сельского населения», в связи с чем, с его точки зрения, следовало отклонить законопроект в полном его объеме¹⁰⁰¹. К числу противников земских начальников можно отнести практически всех остальных сенаторов. Указывая, что «мировой судья есть власть прежде всего пассивная», защищал земских начальников и М.Я. Говорухо-Отрок, видевший у их упразднении начало ликвидации всех реформ Александра III¹⁰⁰².

Защитники судебных полномочий земских начальников нашли горячую поддержку у князя В.П. Мещерского и его «Гражданина», который, рассуждая об этом, вопрошал: «Кому в угодую? Либеральной доктрине. Кому во вред? Всему крестьянскому населению»¹⁰⁰³. Князь не видел ни одного положительного момента в обсуждавшейся реформе местного суда, критикуя правительство, посягнувшее на то, что так дорого было для него: «Вместо того, чтобы воспользоваться опытом земских начальников и их близким к крестьянам положением и сообщая с ними коренным образом улучшить волостной суд, Столыпин с изумительным легкомыслием согласился с министром юстиции Щегловитовым уничтожить волостной суд ... отнять у земских начальников судебную власть, оказавшуюся для крестьян полезной, и взамен воскресить того чиновника под именем мирового судьи, который при Александре III был потому отстранен от деревни, что он был крестьянам антипатичен и чужд»¹⁰⁰⁴.

Напротив, октябристский «Голос Москвы» обвинял крайних правых в попытке срыва реформы за счет если не отклонения перехода к постатейному чтению, то поправок, «сводящих реформу к нулю»¹⁰⁰⁵.

Те, кто в общем обсуждении вопроса о волостном суде согласились его реформировать, представляют собой неоднородную группу как и его сторонников, так и его условных противников. Так, С.С. Манухин в этом

¹⁰⁰¹ Там же. Стб. 1855.

¹⁰⁰² Там же. Стб. 1929-1930.

¹⁰⁰³ Гражданин. 1912. 22 января.

¹⁰⁰⁴ Гражданин. 1912. 26 февраля.

¹⁰⁰⁵ Голос Москвы. 1912. 18 февраля.

вопросе сделал отсылку к работе Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, выступившего (в том числе и при его личном участии) за его упразднение; при этом он сделал оговорку, что готов рассмотреть возможность сохранения реформированного волостного суда в настоящее время¹⁰⁰⁶.

А.Б. Нейдгардт, доложивший собранию результаты работы комиссии, волостной суд защищал, отмечая, что он избавляет крестьянство от адвокатов – «бича крестьянства, питающего его сутяжничество» – сенатор поддержал его введение в общую систему судебных установлений¹⁰⁰⁷. Настаивал на сохранении и улучшении волостного суда как важного для населения Л.Д.Лесевецкий¹⁰⁰⁸. «Нужно дорожить наследием отцов своих», – призывал князь А.Д. Оболенский 2-й¹⁰⁰⁹, заключавший, что в основе критики волостного суда лежит одно «недоразумение».

И.Е. Олизар признавал, что реформа в таком виде хоть и носит половинчатый, незавершенный характер, не устраняя большинство недостатков волостного суда, но является «заметным улучшением»¹⁰¹⁰. Схожие мотивы были и у В.П. Энгельгардта¹⁰¹¹, а также у Н.Н. Шрейбера (Р.В.Терентьев и Ю.В. Щедрина относят его к противникам волостного суда¹⁰¹², но в его выступлении недвусмысленно указывается, что «комиссия ... поступила вполне правильно ... устранив всякое участие земских начальников в отправлении правосудия волостными судами и поставив их под надзор

¹⁰⁰⁶ Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб., 1912. Стб. 1754.

¹⁰⁰⁷ Там же. Стб. 1758.

¹⁰⁰⁸ Там же. Стб. 1871.

¹⁰⁰⁹ Там же Стб. 1925.

¹⁰¹⁰ Там же. Стб. 1875.

¹⁰¹¹ Там же. Стб. 1876.

¹⁰¹² Терентьев Р.В. Указ. соч. С. 106; Щедрина Ю.В. Вопросы обеспечения независимости судей в процессе подготовки закона «О преобразовании местного суда» 1912 г. // Право и политика. 2014. № 6 (174). С. 840.

мировых судебных установлений»¹⁰¹³, высказался за сохранение волостного суда он и в ходе заседания комиссии 30 ноября 1910 г.¹⁰¹⁴) и у А.Ф. Кони.

Н.А. Зиновьев 2-й отмечал, что едва ли стоит проводить реформу сразу на всей территории России: «нельзя тот суд, который будет удовлетворять условиям территориальности, например, Тульской губернии, вводить в Архангельской или Астраханской губернии»¹⁰¹⁵.

Министр юстиции И.Г. Щегловитов, комментируя выступления сенаторов, заверил, что не приходится сомневаться во временном характере учреждения реформируемого волостного суда, а в самом вопросе «прямолинейные рассуждения не могут никогда рассчитывать на полную непогрешимость»¹⁰¹⁶. Предложение же А.С. Стишинского о сохранении суда земских начальников им было отвергнуто в связи с неприемлемостью сочетания административных и судебных функций¹⁰¹⁷.

Общие прения 20 февраля 1912 г. были завершены. 5 членов Государственного Совета во главе с А.С. Стишинским предложили полностью отклонить законопроект ввиду несогласия с упразднением суда земских начальников, но он все же был упразднен большинством в 92 голоса против 45¹⁰¹⁸.

Волостной суд было решено сохранить и перейти к обсуждению Временных правил о волостном суде, выработанных комиссией Совета¹⁰¹⁹. Либеральная печать давала в связи с этим уничижительные оценки правительству и сенаторам: «на алтарь хмурившегося, но ничего еще не изрекшего Юпитера П.А. Столыпин и И.Г. Щегловитов принесли в жертву значительную часть законопроекта о местном суде: они отказались от упразднения сословного волостного суда, полнейшая несостоятельность

¹⁰¹³ Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб., 1912. Стб. 1807.

¹⁰¹⁴ Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б.м., б.г. Протокол № 3. С. 8.

¹⁰¹⁵ Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб., 1912. Стб. 1889.

¹⁰¹⁶ Там же. Стб. 1789.

¹⁰¹⁷ Там же. Стб. 1790-1791.

¹⁰¹⁸ Там же. Стб. 1966.

¹⁰¹⁹ Там же. Стб. 1966-1967.

которого была признана ими в самых ясных и решительных выражениях»¹⁰²⁰. Решительный переворот стержневых основ предполагавшейся реформы, произошедший в Государственном Совете, вызывал одновременно и удивление, и неприязнь: «Очень ярко обнаруживается союз бюрократических и ультра-дворянских элементов ... они все стоят на почве того настроения, которое, опрокинув или исказив в конце восьмидесятых годов великие реформы Александра II, надолго положило конец нормальному, мирному развитию народной жизни»¹⁰²¹.

Рассматривая наиболее важные поправки, отметим, что А.А. Нарышкин подверг критике принцип выбора волостных судей выборщиками из своей среды, справедливо отметив возможные забаллотировки, предложив дать право избирать судей съезду мировых судей из числа выбранных сельскими обществами кандидатов (всего данная поправка нашла отклик у 9 членов Совета, в т.ч. и у князя А.Н.Лобанова-Ростовского)¹⁰²². С.С. Манухин в ответ возражал, что именно предложенный комиссией порядок двухступенчатых выборов оградит сам выборный процесс от всякого административного воздействия¹⁰²³. Возражал и И.Г. Щегловитов: «или мы верим в возможность отправления правосудия крестьянами по крестьянским делам, или мы в такой возможности сомневаемся»¹⁰²⁴. Невзирая на настоятельное требование А.А.Нарышкина на возвращение проекта в комиссию для рассмотрения предложенной поправки, при голосовании возобладала точка зрения министерства юстиции¹⁰²⁵.

Новую статью в Правила предлагал ввести А.С. Стишинский, узаконив судопроизводство в волостном суде на русском языке (с исключением для лиц, не владеющих им)¹⁰²⁶. Столь консервативная мера не была поддержана даже

¹⁰²⁰ Начало прений о местном суде в верхней палате // Вестник Европы. 1912. Кн. 3. С. 415.

¹⁰²¹ Там же. С. 415-416.

¹⁰²² Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб., 1912. Стб. 1979.

¹⁰²³ Там же. Стб. 1982.

¹⁰²⁴ Там же. Стб. 1986.

¹⁰²⁵ Там же. Стб. 1994.

¹⁰²⁶ Там же. Стб. 2023.

И.Г. Щегловитовым¹⁰²⁷. В итоге предложение было отклонено 68 голосами против 59¹⁰²⁸.

Далее дебаты коснулись устройства апелляционной инстанции для волостных судов. Устройство верхнего сельского суда было раскритиковано Н.А. Зиновьевым 2-м, посчитавшего, что оно мало будет отличаться от апелляции у земского начальника («председатели волостного суда будут точно так же смотреть на мирового судью, как на барина»)¹⁰²⁹, и в связи с этим предлагавшего сделать апелляционной инстанцией съезд мировых судей. Иной точки зрения придерживался А.Б. Нейдгарт, указывавший на численное большинство волостных судей в апелляции¹⁰³⁰. Как пояснял министр юстиции, преимущество новой инстанции перед съездом будет в близости к населению, а так же в том, что «в этих делах будет царствовать местный обычай» (которые хорошо знакомы волостным судьям)¹⁰³¹. Поправка, предлагавшая исключить статьи об устройстве верхнего сельского суда, поддержана не была¹⁰³². 5 марта Государственный Совет закончил рассмотрение волостного суда, введя его в систему общих судебных установлений¹⁰³³.

Представители либерального крыла, отмечала пресса, «протестовали и протестуем теперь против сословного, крестьянского суда с широкой... юрисдикцией как по гражданским, так и по уголовным делам. Именно такой суд проектирует большинство комиссии Государственного Совета, в явное нарушение указа 12-го декабря 1904-го года»¹⁰³⁴.

В ходе обсуждения порядка формирования корпуса мировых судей возникли попытки провести принцип назначения, а не выборности (данную поправку предложил В.Ф. Дейтрих)¹⁰³⁵. «Опасным» выборный суд назвал и

¹⁰²⁷ Там же. Стб. 2025-2026.

¹⁰²⁸ Там же. Стб. 2029.

¹⁰²⁹ Там же. Стб. 2047.

¹⁰³⁰ Там же. Стб. 2050.

¹⁰³¹ Там же. Стб. 2052-2053.

¹⁰³² Там же. Стб. 2058.

¹⁰³³ Там же. Стб. 2423.

¹⁰³⁴ Начало прений о местном суде в верхней палате // Вестник Европы. 1912. Кн. 3. С. 417.

¹⁰³⁵ Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб., 1912. Стб. 2428.

В.М.Андреевский¹⁰³⁶. Возражали им и Н.Н. Шрейбер, и И.Г. Щегловитов, признававший, что теоретически принцип назначения эффективнее выборности, но «без выборного начала устроить мировой суд не представляется возможным»¹⁰³⁷. П.С. Семенов-Тян-Шанский справедливо отмечал, что даже при избрании представителей различных партий, «судья не сможет иначе судить, как по закону»¹⁰³⁸. Защищали выборность также А.А.Сабуров 1-й, Н.С. Таганцев, А.С. Ермолов. В итоге поправка В.Ф.Дейтриха была отклонена¹⁰³⁹.

Дискуссию вызвал вопрос о принципе выбора председателя апелляционной инстанции – мирового съезда. Если Дума несколько раз меняла свое решение, но все же высказалась в пользу выборности, то комиссия Государственного Совета проголосовала за назначение, с оговоркой, что съезд рекомендует правительству кандидатов из своей среды. С.С. Манухин, защищая назначаемость (как и в Комиссии Н.В. Муравьева), объяснял, что в основе решения лежит необходимость присутствия в съезде «технически сведущих и опытных руководителей, независимых от состава самих судей»¹⁰⁴⁰, однако предлагал отказаться от предложенной комиссией поправки о рекомендациях. Всецело поддерживал данную точку зрения министр юстиции, для которого этот вопрос – безоговорочного контроля над апелляцией – был серьезным камнем преткновения с Думой еще с 1907 г. В итоге при голосовании Совет принял точку зрения правительства¹⁰⁴¹.

При определении цензовых начал для избрания в мировые судьи комиссия предложила сложную цензовую систему. В частности, для лиц, имевших высшее юридическое образование, выбор зависел от того, удовлетворяют ли они какому-либо из цензов или не удовлетворяют никакому. П.Н. Дурново выступал за исключение из числа кандидатов, которые при

¹⁰³⁶ Там же. Стб. 2438.

¹⁰³⁷ Там же. Стб. 2440.

¹⁰³⁸ Там же. Стб. 2451-2452.

¹⁰³⁹ Там же. Стб. 2456.

¹⁰⁴⁰ Там же. Стб. 2471.

¹⁰⁴¹ Там же. Стб. 2477.

наличии высшего юридического образования имели лишь собственность в виде хутора или усадьбы в уезде. Что касается не имевших собственности (но имеющих служебный опыт) лиц, он считал необходимым повысить срок необходимого судебного стажа с 1 года до 3-х и сузить его местопрохождение с губернии до уезда, в котором происходят выборы. Все это, по мнению сенатора, должно было повысить роль ценза оседлости, чтобы при выборах не предпочесть «секретаря мирового съезда, который 3 года писал протоколы, человеку, который был членом Государственного Совета 9 лет»¹⁰⁴². Против приоритета образовательного ценза над имущественным был и князь А.Н.Лобанов-Ростовский, предлагавший отменить послабления для лиц с высшим образованием¹⁰⁴³. Критиковал недостаточную жесткость законопроекта (имущественный ценз мог быть достигнут за счет наличия собственности в нескольких местностях и даже губерниях) и примкнувший к ним А.А.Хвостов¹⁰⁴⁴. Против каких-либо преимуществ юристам выступал и видный деятель объединенного дворянства граф Д.А.Олсуфьев¹⁰⁴⁵.

Им оппонировал Н.Н. Шрейбер, считавший, что «поправка П.Н.Дурново сводится к тому, что всякий математик, медик или ветеринар, и всякий получивший даже только среднее образование, если он будет иметь надлежащий имущественный ценз, может быть судьей»¹⁰⁴⁶. Против полного нивелирования роли образования выступил и И.Г. Щегловитов¹⁰⁴⁷.

При голосовании, однако, поправка П.Н. Дурново о допуске в число кандидатов в судьи кроме лиц со средним или с высшим образованием также лиц, прошедших испытание (экзамен) либо прослуживших не менее 3-х лет в должностях, дающих практический опыт в судопроизводстве, была принята 87 голосами против 41¹⁰⁴⁸. Совет также принял и вторую его поправку

¹⁰⁴² Там же. Стб. 2486.

¹⁰⁴³ Там же. Стб. 2489.

¹⁰⁴⁴ Там же. 2492.

¹⁰⁴⁵ Там же. Стб. 2517.

¹⁰⁴⁶ Там же. Стб. 2496.

¹⁰⁴⁷ Там же. Стб. 2507-2508.

¹⁰⁴⁸ Там же. Стб. 2527.

(совместную с А.А. Хвостовым) о повышении ценза оседлости с 1 года до 3-х лет и замене губернской оседлости на уездную (65 голосов против 49)¹⁰⁴⁹.

Дальнейшие дебаты коснулись имущественного ценза (в первую очередь, у лиц с высшим юридическим образованием) (ст.19-1 Учреждения Судебных Установлений). Комиссия предложила несколько вариантов, сочетавших в себе наличие такого образования с ½ размера имущественного ценза и наличием в уезде усадьбы или хутора не менее 1 года или же с наличием в уезде усадьбы или хутора не менее 1 года, но при условии ведения хозяйства (при отсутствии имущественного ценза). Кроме того, допускались не имеющие никакой собственности юристы, но имевшие судебный стаж в 1 год в той губернии, где проводятся выборы. В последнем варианте П.Н. Дурново предложил исключить данный пункт или же повысить срок с 1 года до 3-х и сузить оседлость с губернской на уездную¹⁰⁵⁰. Кроме того, он предложил дать преференции целому ряду судебных деятелей (в первую очередь, земским начальникам, а также мировым и городским судьям) для участия в выборах при отсутствии ценза. Обе его поправки были приняты¹⁰⁵¹, и, таким образом, задача по допуску в судьи в первую очередь «технически проверенных» кадров (то есть землевладельцев и собственников, а также земских начальников) была решена. Следует отметить, что, невзирая на упразднение суда земских начальников, предложение занять им места мировых судей было вполне в русле воззрений покойного П.А. Столыпина: чиновники МВД Е.Г. Шинкевич и С.С. Онгирский в своих воспоминаниях отмечали, что тот считал земских начальников наиболее подходящими кадрами для занятия высших должностей губернской администрации и гарантами прочности монархического строя¹⁰⁵².

Еще одним более чем консервативным новшеством стала поправка о запрете баллотироваться в судьи евреям, всецело поддержанная

¹⁰⁴⁹ Там же.

¹⁰⁵⁰ Там же. Стб. 2534.

¹⁰⁵¹ Там же. Стб. 2537.

¹⁰⁵² Шинкевич Е.Г. Указ. соч. С. 58; Онгирский С.С. Указ. соч. С. 62.

И.Г.Щегловитовым¹⁰⁵³. Возмущен был М.М. Ковалевский, назвавший эту поправку узаконивающей отсутствие гражданского полноправия у одной из всех национальностей, населяющих Россию¹⁰⁵⁴. В условиях лоббирования этой поправки министром юстиции и князем А.Н. Лобановым-Ростовским, неудивительно, что она была принята быстро и без дебатов¹⁰⁵⁵.

«На пути отстаивания отживших идей и учреждений, на пути противодействия необходимым реформам верхняя палата идет еще дальше, чем нижняя»¹⁰⁵⁶, – так были прокомментированы решения о принятии поправок правого крыла. Как впоследствии вспоминал М.М. Ковалевский, «боязнь прослыть «юдофилом» так распространена в среде членов Высокого собрания ... что русские, поляки, правые и люди центра не решаются поставить своего имени под предложением, заключающим в себе протест против низведения евреев на степень полуграждан»¹⁰⁵⁷.

Таким образом, Государственный Совет фактически предложил провести судебную реформу на новых началах. Во-первых, сохранялся волостной суд. Во-вторых, полностью была пересмотрена система цензов для избрания в мировые судьи. Если в Государственной Думе возобладала точка зрения о необходимости приоритета образования над имущественным положением, то верхняя палата парламента решила сузить возможности доступа в судьи интеллигенции, создав максимально благоприятные условия для помещичье-бюрократической прослойки (при этом Я.Б. Смирнова назвала новый образовательный ценз «особенно высоким»¹⁰⁵⁸). Фактически создавались широкие возможности для формирования нового судейского корпуса из старых кадров – земских начальников, чего так и опасались многие в III Думе.

¹⁰⁵³ Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб., 1912. Стб. 2539-2540.

¹⁰⁵⁴ Там же. Стб. 2540.

¹⁰⁵⁵ Там же. Стб. 2542.

¹⁰⁵⁶ Законопроект о местном суде в Государственном Совете // Вестник Европы. 1912. Кн.4. С. 427.

¹⁰⁵⁷ Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005. С. 402.

¹⁰⁵⁸ Смирнова Я.Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года: Дисс. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2003. С. 142.

Назначение председателей съездов правительством должно было окончательно встроить судебную власть на местах в административную вертикаль.

В связи с существенным преобразованием думского варианта проекта закона (особенно в части сохранения волостного суда), на заседании 16 марта было принято решение образовать согласительную комиссию из 20 человек из равного количества депутатов Государственной Думы и членов Государственного Совета. И если от последнего кандидатуры в большинстве своем не принадлежали к крайне консервативному крылу, хотя среди них были члены так называемой «Шуринской партии» (А.Б. Нейдгарт являлся шурином П.А. Столыпина, обеспечивая лоббирование его интересов в Совете) (А.Ф.Кони, П.П.Кобылинский, С.С. Манухин, А.А. Нарышкин, А.Б. Нейдгарт, С.Ф.Платонов, Н.С. Таганцев, Е.Ф. Турау, Н.Н. Шрейбер, В.П.Энгельгардт)¹⁰⁵⁹, то от Думы были делегированы преимущественно представители правых (Г.Г.Замысловский, М.К. Коченевский, граф И.В. Стенбок-Фермор) и октябристов (Н.И. Антонов, Г.В. Скоропадский, Н.П. Шубинский, В.И.Черницкий); либерально-оппозиционное меньшинство составили кадеты (Н.А. Захарьев, К.К. Черносвитов) и прогрессисты (М.И.Гродзицкий)¹⁰⁶⁰.

Перед началом работы согласительной комиссии вопрос о реформе местного суда был затронут на очередном Съезде объединенного дворянства. Часть выступавших относилась к правой группе Государственного Совета и не была удовлетворена уступками в виде сохранения волостного суда. Сущность вопроса сводилась к обеспокоенности за упразднение судебных полномочий земских начальников, которую выразил князь А.Н. Лобанов-Ростовский. По словам докладчика, с упразднением этих полномочий «и самый институт теряет всякое значение»¹⁰⁶¹. В этой связи им предлагалось довести до императора через особую депутацию ходатайство о сохранении земских начальников как судебного института.

¹⁰⁵⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 328. Л. 2.

¹⁰⁶⁰ Там же. Л. 792.

¹⁰⁶¹ Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. Т. 2. Кн. 2. С. 491.

Защита земских начальников А.Н. Лобановым-Ростовским нашла живой отклик у делегатов съезда. Земский начальник из Вологодской губернии Ю.М.Зубов горячо защищал необходимость сохранения административных и судебных функций в руках одного учреждения: «Говорят, что судебная власть непременно должна быть отделена от административной. Да, в городах – это так, но никак не в деревне. В деревне дело совсем другое. Там разделить их нельзя»¹⁰⁶². Защищал такое соединение и А.Н. Похвиснев, утверждавший, что «ведь не люди для законов, а наоборот, казалось бы, законы для людей, для их вящего удобства»¹⁰⁶³. С.В. Киндяков заявлял, что нельзя лишать население суда земских начальников только в угоду теоретическим предположениям, заявленным министерством юстиции¹⁰⁶⁴.

П.П. Шамшев акцентировал свое внимание на реформе волостного суда и подчинении его вновь учреждаемому мировому суду. Отвергая нападки на волостной суд, он связывал качество его кадров с контролем и надзором со стороны земских начальников. Будучи твердым сторонником принципа назначения, докладчик считал, что существовавший доселе порядок был наиболее приемлем, поскольку земские начальники назначались «по соглашению с предводителем дворянства», т.е. из местных людей. В этой связи он призывал протестовать против учреждения мирового суда, не видя ничего страшного в том, что у земских начальников изымут судебные функции¹⁰⁶⁵. А.Н.Лобанов-Ростовский тоже обратил свой взор на этот вопрос, протестуя против «неподвижной, равнодушной власти мировых судей, пополняемых из рядов только что покинувших университетскую скамью молодых людей»¹⁰⁶⁶.

Для ряда участников съезда земские начальники виделись не только судьями, но и проводниками твердой власти на местах, причем эти функции в глазах правого дворянства были нераздельны. Д.Н. Кованько называл земских

¹⁰⁶²Там же. С. 493.

¹⁰⁶³Там же. С. 501.

¹⁰⁶⁴Там же. С. 496-497.

¹⁰⁶⁵Там же. С. 493-494.

¹⁰⁶⁶Там же. С. 504.

начальников «ходатаями за крестьян», полагая, что в этой связи долг дворянства – «представить Государю Императору положение дел по нашему дворянскому пониманию»¹⁰⁶⁷. Депутат III Думы от правых, бывший мировой судья Э.А. Исеев видел в реформе уничтожение «существа власти», видя в уничтожении судебных функций земских начальников угрозу в виде новых революционных потрясений¹⁰⁶⁸.

Фактически только у председателя – А.А. Нарышкина – доклад А.Н.Лобанова-Ростовского не нашел сочувствия. Сама реформа местного суда после всех поправок Государственной Думы и Государственного Совета им была оценена довольно высоко: «проект ... заключает в себе много новых установлений, весьма полезных, и таких, о которых мы не только мечтали, но делали свои представления из земских собраний 30 лет назад»¹⁰⁶⁹. Фактически он предложил занять позицию наблюдателей: «Еще нужно перетерпеть одну неудачную реформу и опять исправлять частичными мерами. Может быть, с Божией помощью, этот самый вновь учреждаемый мировой судья ... обратится опять-таки в тип такой власти, которая приблизится к земскому начальнику, может быть, даже будет и лучше»¹⁰⁷⁰.

При баллотировке, однако, большинство против 4-х голосов высказалось за доведение позиций дворянства по вопросу судебной реформы обычным порядком, то есть через Всеподданейший доклад¹⁰⁷¹. Тем не менее, сама риторика Съезда не могла не оказать влияния на ход работ согласительной комиссии, в которой присутствовали и правые дворяне. Комментируя в этой связи деятельность Съезда, либеральная пресса отмечала, что «он доказывает наглядно, что реставрационные и ультрареставрационные замыслы находят почву не только в отдельных лицах, но и в целых корпорациях»¹⁰⁷².

¹⁰⁶⁷Там же. С. 495-496.

¹⁰⁶⁸Там же. С. 509-510.

¹⁰⁶⁹Там же. С. 499.

¹⁰⁷⁰Там же.

¹⁰⁷¹Там же. С. 513.

¹⁰⁷²Законопроект о местном суде в Государственном Совете // Вестник Европы. 1912. Кн.4. С. 428.

Наиболее существенные дебаты в согласительной комиссии коснулись первым делом стержня предполагавшейся реформы – упразднения волостного суда. В докладе комиссии Государственного Совета, которая сохранила волостную юстицию и ввела ее в общую систему судов, отмечалось: «при таком порядке в практику волостных судов Империи постоянно будут проникать общие принципы судопроизводства, более совершенные приемы правосудия и лучшие способы познания истины на суде»¹⁰⁷³. Подобный оптимизм совершенно не разделяли члены согласительной комиссии от кадетов и прогрессистов, указывавшие на «полную непригодность волостного суда» и предлагавшие упразднить волостной суд¹⁰⁷⁴. Оппоненты из числа правых возражали, апеллируя к роли сельской общины, которая, по их мнению, «сохранилась и в настоящее время с ее своеобразным строем, с особливими ее интересами и порядками»¹⁰⁷⁵. Вновь также прозвучал ранее обозначенный на Съезде объединенного дворянства тезис о доступности и близости волостного суда для крестьян¹⁰⁷⁶. В ходе голосования было принято решение о принятии поправок Государственного Совета, сохранившего волостную юстицию¹⁰⁷⁷.

К.К. Черносвитов попытался также устранить новую апелляционную для волостных судов инстанцию – верхний сельский суд, предложив в качестве нее съезд мировых судей, поскольку таковая, по его мнению, должна состоять «исключительно из людей, сведущих в законах»¹⁰⁷⁸. Это предложение также было отвергнуто большинством, мотивировавшим, что в таком случае будет иметь место внутренняя разобщенность между судом и апелляцией, поскольку первый состоит из крестьян, а вторая – из административных и судебных чинов¹⁰⁷⁹.

¹⁰⁷³РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 328. Л. 218.

¹⁰⁷⁴Там же. Л. 798.

¹⁰⁷⁵Там же. Л. 799.

¹⁰⁷⁶Там же. Л. 799об.

¹⁰⁷⁷Там же. Л. 800об.

¹⁰⁷⁸Там же. Л. 803.

¹⁰⁷⁹Там же.

Еще один дискуссионный момент коснулся принципа назначения на должность председателя съезда мировых судей. Изначально правительственный вариант законопроекта предполагал именно назначение, II Дума высказалась за выборность, в III Думе имели место быть продолжительные дебаты, итогом которых стало все же принятие принципа выборности. Государственный Совет выступил за назначение. Согласительной комиссии предстояло поставить итоговую точку в этом споре. И она встала на сторону Государственного Совета. Напрасно кадеты и прогрессист Гродзицкий пытались уверить, что назначение приведет к «трениям» председателя с остальными членами съезда – большинство видело в нем в первую очередь лицо, «независимое от избирателя»¹⁰⁸⁰. Впрочем, в качестве исключения октябристы совместно с А.Ф. Кони, Н.С. Таганцевым и В.П. Энгельгардтом предложили сохранить выборность для председателей съездов в Санкт-Петербурге, Москве, Саратове, Казани, Одессе, Харькове, Кишиневе¹⁰⁸¹.

Комиссия также согласилась с предложением Государственного Совета о полном нивелировании образовательного ценза, допустив к выборам в судьи лиц и без среднего образования, при условии наличия 6-летнего срока службы предводителем дворянства, земским начальником, мировым судьей или секретарем уездного либо городского съезда¹⁰⁸². Против оказался лишь кадет Захарьев. В то же время комиссия несколько ужесточила образовательный ценз, хоть и допустив к выборам в судьи лиц и без среднего образования, при условии наличия опыта службы предводителем дворянства, земским начальником, мировым судьей или секретарем уездного либо городского съезда. Если речь шла о наличии 3-летнего срока службы в судебной сфере, то требовалась сдача специального экзамена. Кроме того, для лиц со средним образованием вводилось требование 3-летнего опыта службы в судейской

¹⁰⁸⁰ Там же. Лл. 810-810об.

¹⁰⁸¹ Там же. Л. 812.

¹⁰⁸² Там же. Л. 812об. – 813об.

деятельности. Для судей с высшим юридическим образованием требовалось наличие имущественного ценза лишь в половинном размере¹⁰⁸³.

Также комиссия решила не требовать жесткой оседлости, допустив общеимперский ценз в отношении владения землей или имуществом¹⁰⁸⁴. Депутатам Государственной Думы во главе с Н.П. Шубинским и примкнувшим к ним А.Ф. Кони также удалось провести сохранение имущественного ценза в пониженном размере, который был принят Думой¹⁰⁸⁵. Представители Совета при этом вместе с Г.Г. Замысловским требовали восстановить его в редакции министерства юстиции и Государственного Совета, мотивируя это тем, что в противном случае он теряет всякое значение¹⁰⁸⁶.

Только 1 член комиссии выступил против ультраправой поправки о запрете баллотироваться в судьи евреям¹⁰⁸⁷. Таким образом, в мае 1912 г. «законопроект вернулся в Думу из Государственного Совета в неузнаваемом виде»¹⁰⁸⁸ — имевшие место быть в согласительной комиссии дебаты не оказали существенного влияния на принятые в верхней палате поправки. Как пишет историк, «если в 1910 г. из Думы в Государственный Совет поступила действительно судебная реформа, то в 1912 г. в Думу вернулся законопроект уже с чертами контрреформы; если в 1910 г. речь шла о ликвидации неравноправия крестьян в области юрисдикции, то в 1912 г. в правящих сферах наметилась тенденция к спасению остатков патриархальности и сословной обособленности крестьянства»¹⁰⁸⁹. Члены Думы оказались заложниками своих амбиций, и теперь, чтобы провести закон, они были вынуждены соглашаться практически со всеми правками верхней палаты¹⁰⁹⁰.

¹⁰⁸³ Там же.

¹⁰⁸⁴ Там же. Л. 813об.

¹⁰⁸⁵ Там же. Л. 814об.

¹⁰⁸⁶ Там же. Л. 814.

¹⁰⁸⁷ Там же. Л. 816.

¹⁰⁸⁸ Зырянов П.Н. Третья Дума и вопрос о реформе местного суда и волостного управления // История СССР. 1969. № 6. С. 53.

¹⁰⁸⁹ Там же. С. 54.

¹⁰⁹⁰ История деятельности первых Государственных Дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества / К.А. Соловьев, В.В. Шелохаев. М., 2013. С. 183.

В Государственной Думе в связи с существенным преобразованием выработанного ей проекта сразу же было озвучено заявление 53 депутатов о передаче доклада согласительной комиссии и материалов Государственного Совета обратно в комиссию по судебным реформам для подробного обсуждения¹⁰⁹¹. За передачу выступали, в первую очередь, кадеты, прогрессисты, часть правых, мусульманская фракция.

Другая часть правых и октябристы выступали категорически против. Для октябристов, по словам А.И. Гучкова, подобный шаг означал бы «похороны проекта», поскольку необходимо считаться с условиями и течениями в верхней палате, при которых проведение реформы в виде, отличном от изложенном в докладе согласительной комиссии, было бы, с их точки зрения, нереально. С точки зрения Н.П. Шубинского, предложенный Государственным Советом Думе вариант реформы должен был удовлетворить всех, поскольку он, с одной стороны, сохранял в видоизмененном виде волостной суд, чего добивались правые, а с другой – отделял суд от администрации и восстанавливал выборный мировой суд, к чему стремились либералы¹⁰⁹². 16 мая после продолжительных дебатов 175 голосами против 113 было все же решено не передавать проект в комиссию, а подвергнуть его обсуждению¹⁰⁹³.

При постатейном обсуждении правил о волостном суде вновь прозвучала критика со стороны кадетов, прогрессистов и трудовиков. Первые считали проект Государственного Совета неудачной компиляцией старых Правил о волостном суде 1889 г. и правил, регламентирующих деятельность гминных судов в Прибалтике¹⁰⁹⁴. Вторые напирала на принципы формирования корпуса судей, отмечая, что в новом волостном суде окажутся

¹⁰⁹¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. Ч. 4. СПб., 1912. Стб. 1505.

¹⁰⁹² Там же. Стб. 1523.

¹⁰⁹³ Там же. Стб. 1514-1517.

¹⁰⁹⁴ Там же. Стб. 1684-1685.

все те же кадры, малограмотные и некомпетентные¹⁰⁹⁵. Для третьих обсуждаемый проект являлся «приказом Государственного Совета» Думе¹⁰⁹⁶.

Несмотря на это, Дума твердо решила принять реформу в том виде, в котором она была ей предложена. Реформа волостного суда была принята большинством 149 голосов против 65¹⁰⁹⁷. Кадетами были предложены две принципиальные поправки при постатейном чтении. Первая из них касалась порядка избрания судей и фактически сводилась к стремлению дождаться сначала проведения волостной реформы, чтобы избирать судей на волостных земских собраниях. Однако ее несвоевременность была настолько очевидной, что она была отклонена без дебатов¹⁰⁹⁸. Вторая поправка касалась апелляции. К.К.Черносвитов предлагал оспаривать решения волостного суда не в верхнем сельском суде из волостных судей и мирового судьи, а исключительно в съезде мировых судей. Она также не нашла отклика у депутатов: правые усматривали в ней попытку отдалить суд от населения, октябристы заявляли о необходимости разгрузить съезды, а трудовики выступали против отстранения крестьян от участия в правосудии¹⁰⁹⁹. Напротив, другую крайность предлагал правый Ф.Ф. Тимошкин, считавший, что в апелляции по делам волостных судов нечего делать мировым судьям¹¹⁰⁰.

Итог реформы волостного суда, который отныне был освобожден от контроля земских начальников, крайними правыми был воспринят негативно. В.П. Мещерский обвинил Государственный Совет и А.И. Гучкова в сговоре с целью «отобрать крестьянский суд»¹¹⁰¹. С его точки зрения, верхняя палата парламента полностью пошла на поводу у министра юстиции, стремившегося

¹⁰⁹⁵ Там же. Стб. 1694-1696.

¹⁰⁹⁶ Там же. Стб. 1704-1705.

¹⁰⁹⁷ Там же. Стб. 1723.

¹⁰⁹⁸ Там же. Стб. 1736-1738.

¹⁰⁹⁹ Там же. Стб. 1823-1839.

¹¹⁰⁰ Там же. Стб. 1840-1841.

¹¹⁰¹ Гражданин. 1912. 20 мая.

«подчинить своему уму и своей воле и местный суд над 100 миллионами крестьян»¹¹⁰².

Дальнейшие принципиальные дискуссии коснулись разногласий, возникших в согласительной комиссии относительно принципа назначения или выборов председателей съездов мировых судей, а также системы цензов для допуска к занятию судейских должностей.

В первом вопросе фактически повторились думские дебаты. Правые заявляли о необходимости независимого председателя, кадеты утверждали неизбежность конфликтов и разногласий между выборными судьями и назначенным председателем, левые октябристы говорили об отсутствии в мире выборных учреждений с назначаемыми председателями¹¹⁰³. Маркером служит речь А.И. Гучкова, заявившего о своих симпатиях именно к выборным председателям, но отметившего, что будет голосовать за их назначение с целью сохранения проекта и недопущения его крушения в Государственном Совете¹¹⁰⁴. Назначение было принято 131 голосом против 75.

Борьба кадетов за установление четкого образовательного ценза в виде хотя бы среднего образования оказалась безуспешной – Дума не стала выступать против поправок верхней палаты о допуске в судьи лиц, не имеющих образовательного ценза, но имеющих определенный служебный опыт, в том числе и в несудейских должностях (например, предводителя дворянства). Полностью был восстановлен и имущественный ценз, хотя в согласительной комиссии большинство выступило за думский, т.е. за пониженный вариант¹¹⁰⁵. Сохранился и запрет на занятие судейских должностей евреями¹¹⁰⁶.

¹¹⁰² Московские ведомости. 1912. 22 мая.

¹¹⁰³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. Ч. 4. СПб., 1912. Стб. 2024-2033.

¹¹⁰⁴ Там же. Стб. 2034.

¹¹⁰⁵ Там же. Стб. 2041-2048.

¹¹⁰⁶ Там же. Стб. 2055.

Любые попытки кадетов восстановить хотя бы часть начал проекта в думской редакции вызывали раздражение октябристов¹¹⁰⁷. С их точки зрения, Думе следовало или принимать без возражений поправки верхней палаты, или отказываться от реформы. В этом вопросе они также критиковали за лицемерие и левых, и правых¹¹⁰⁸. Для печати октябристов ликвидация суда земских начальников была уже достаточным основанием для признания реформы успешной¹¹⁰⁹.

21 мая проект реформы местного суда был принят 150 голосами против 63. А.А. Уваров, перешедший из октябристов в прогрессисты, комментируя те уступки, которые Дума сделала ради сохранения реформы, заявлял: «Вы показали всей стране ... что из вас можно вить веревки, можно заставить делать все, что хотите, заставить идти на всевозможные компромиссы»¹¹¹⁰. В то же время, с нашей точки зрения, накануне истечения срока своих полномочий, Думе ничего не оставалось, как либо принимать любые предложенные ей решения, либо гарантированно откладывать проведение реформы на неопределенный срок, перекладывая ответственность уже на IV Думу. Учитывая важность реформы для населения и намерения значительной части депутатов баллотироваться в парламент в дальнейшем, вынужденный компромисс был практически неизбежен.

6 июня было начато рассмотрение принятого Думой законопроекта в Государственном Совете. Члены последнего в большинстве своем были удовлетворены проделанной Думой работой: «Очевидно, что Государственная Дума ... руководилась стремлением сделать этот проект приемлемым Государственным Советом»¹¹¹¹. Невзирая на недовольство князя А.Н.Лобанова-Ростовского тем, что Дума несколько ужесточила требования к кандидатам в судьи, не имеющим образования, а также уменьшила ценз

¹¹⁰⁷ Голос Москвы. 1912. 19 мая.

¹¹⁰⁸ Голос Москвы. 1912. 11 мая.

¹¹⁰⁹ Голос Москвы. 1912. 17 мая.

¹¹¹⁰ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. Ч. 4. СПб., 1912. Стб. 2063-2065.

¹¹¹¹ Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб., 1912. Стб. 4752.

оседлости с 3-х лет до 1 года, Государственный Совет не стал вносить к последней думской редакции никаких поправок и в этот же день одобрил законопроект¹¹¹². 15 июня законопроект был подписан императором и получил статус закона.

Характеризуя новый закон, член обеих думских комиссий по судебным реформам К.К. Черносвитов с сожалением резюмировал: «Преобразуемый волостной суд по составу судей оказывается не лучше осужденного действующего волостного суда ... все значение реформы местного суда для крестьян-общинников уменьшается и приобретает сомнительный характер. Вся реформа приобретает сословную тенденцию»¹¹¹³.

Недовольны были и крайние правые. В.П. Мещерский в своих «Дневниках» назвал реформу уничтожением «лучшего и полезнейшего для миллионов крестьян дела царствования Александра III» и заменой власти близкой и доступной для крестьянства на «ненавистную ему власть мирового судьи, судившего лицепрятно, судившего криво и судившего всегда бездушно»¹¹¹⁴. Восстановление мирового суда по итогам реформы им было охарактеризовано не иначе, как «враждебное монархизму и народу законодательное преобразование»¹¹¹⁵.

Видный октябрист Н.В.Савич назвал итоговый вариант «неполным, не вполне отвечающим чаяниям земской среды», но отмечал, что октябристы были вынуждены поддержать поправки И.Г. Щегловитова и Государственного Совета, иначе законопроект «был бы похоронен»¹¹¹⁶.

Новый волостной суд известным юристом А.А. Леонтьевым был назван «неудачным компромиссом двух противоположных стремлений – объединения правовых условий жизни крестьян с другими сословиями и сохранения начала

¹¹¹² Там же. Стб. 4762-4763.

¹¹¹³ Черносвитов К.К. Преобразование волостного суда // Право. 1912. № 18. Стб. 1035.

¹¹¹⁴ Гражданин. 1912. 10 июня.

¹¹¹⁵ Там же.

¹¹¹⁶ Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С. 62-63.

сословности»¹¹¹⁷, отмечая также в качестве его недостатка сохранение юридически неподготовленных кадров в роли судей.

Иные оценки дало «Новое время», поддерживавшее программу преобразований П.А. Столыпина¹¹¹⁸, которое приветствовало восстановление выборности мирового суда и реформу волостного суда как достижение компромисса между идеальными требованиями и реальной жизнью¹¹¹⁹.

Невзирая на сохранение волостного суда — изначально, казалось бы, стержневой основы реформы, подразумевавшей его упразднение, — закон 1912 г. оценивается в целом положительно в современной историографии¹¹²⁰. С точки зрения Л.И. Земцова, новый закон оказался воплощением в жизнь мнений крестьянских депутатов Думы, добивавшихся сохранения народного суда¹¹²¹.

Имеются и более сдержанные оценки: по мнению Е.В. Чисняговой, закон 1912 г. хоть и ликвидировал частично некоторые недостатки организации мировой юстиции, «однако реформирование судеустройства на базе данного нормативно-правового акта затронуло лишь некоторые регионы страны»¹¹²². В.В. Баринов отмечает, что положения закона о реформе местного суда 1912 г. сохраняли принцип сословности волостного суда и подчеркивали отказ от идеи создания всесословной волости¹¹²³.

По мнению С.В. Жильцова, состоялась не более чем попытка «реанимировать судебную реформу 1864 г. в условиях господства

¹¹¹⁷Леонтьев А.А. Волостной суд по закону о местном суде // Труды юридического общества при Санкт-Петербургском Императорском университете. 1913. Второе полугодие. С. 183.

¹¹¹⁸Остапенко Л.А. Реформы П.А. Столыпина в оценках газеты «Новое время». Н.Новгород, 2002. С. 46.

¹¹¹⁹Новое время. 1912. 8 июля.

¹¹²⁰Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. С. 142; Тетюхин И.Н. Указ. соч. С.391.

¹¹²¹Земцов Л.И. Борьба за крестьянское правосудие в России в начале XX века // Вестник восстановительной юстиции. 2016. № 13. С. 57-58.

¹¹²²Чиснягова Е.В. Основные черты национальной модели мировой юстиции в дореволюционной России // Мировой судья. 2009. № 9. С. 4.

¹¹²³Баринов В.В. Указ. соч. С. 79.

консервативной политики, направленной на подчинение судов администрации»¹¹²⁴.

В целом, как мы можем заключить, на ходе обсуждения и принятия реформы местного суда сказались несколько ключевых факторов.

Во-первых, это стремление правительства не только реформировать крестьянский суд в направлении, наиболее удобном для реализации столыпинской аграрной реформы, но и установить контроль над судебским корпусом за счет установления системы цензов, которая бы позволяла выбирать в судьи наиболее лояльных администрации лиц.

Во-вторых, это партийные амбиции думских фракций и внедумских объединений. Именно они обусловили довольно неожиданные для правительства итоги голосования в III Думе.

В-третьих, это умение правительства использовать межпартийные противоречия и находить компромиссы со своими наиболее влиятельными критиками (в Государственном Совете), что позволило добиться такой окончательной редакции проекта, которая во многом соответствовала задачам правительства, когда формировалась первоначальная редакция. При этом Дума оказалась при обсуждении доклада согласительной комиссии в цейтноте в связи с окончанием срока ее полномочий, что фактически вынудило ее пойти на любые уступки правительству для осуществления реформы.

¹¹²⁴ Жильцов С.В. Указ. соч. С. 190.

Заключение

К концу XIX в. вопрос о реформе местного суда был одной из линий начинавшегося идеологического раскола в обществе. Несоизмеримость основ, положенных в основу судебной реформы 1864 г., привнесшей широкие начала выборности в суд, и архитектуры самодержавного государства, породили неизбежный конфликт, вылившийся в практически повсеместную замену выборных мировых судей назначаемыми земскими начальниками в 1889 г.

В этих условиях для общественности вопрос об эффективности мирового суда и земских начальников как судебных институтов отходил на второй план. Лейтмотивом дискуссий конца XIX в. становился вопрос о необходимости либо далее демократизировать местный суд (развивая мировую юстицию, реформируя волостной суд, отказываясь от соединения судебных и административных функций и от принципов назначения), либо, напротив, привести судебную систему в соответствие с принципами патернализма, традиционализма и самодержавия, сохранив обособленность крестьянского суда и жесткий контроль со стороны государства над порядком формирования судейского корпуса.

При этом на исходных позициях диалога о крестьянском правосудии власть и общество (причем и либеральная, и консервативная его части) были солидарны лишь в одном: в недовольстве существовавшей местной юстицией.

Периодическая печать и публицистика, дебатировавшая эту проблему, создавала полярные образы различных институтов местного суда. Волостные суды и широко используемые в них нормы неписанного обычного права представляли перед общественностью одновременно и средоточием невежества и коррупции, и символом крестьянской самобытности и воплощением крестьянских понятий о справедливости. Земских начальников изображали как попечителей о крестьянском правосудии, так и

администраторами с безграничной властью, разрушающими сами принципы правосудия.

В этих условиях складывалась парадоксальная ситуация, когда практически никто не был доволен существовавшей системой местного суда. Становилось очевидным, что назрела коренная его реформа, которая смогла бы поднять суд для крестьян на качественно новый уровень.

Деятельность законосовещательных органов – Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части во главе с министром юстиции Н.В. Муравьевым и Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности – только усилила градус дискуссий в обществе. С каждым из этих органов диспутанты связывали определенные надежды.

Комиссия Н.В. Муравьева первой пригласила общество к диалогу с властью по вопросам реформы суда, предложив обществу направить свои суждения, замечания и проекты. Однако она же и продемонстрировала свое нежелание считаться с общественным мнением в той ситуации, когда цель работ заранее известна.

Особую роль в этот период стала приобретать юридическая периодика. Юристы-теоретики и юристы-практики, многие из которых были возвращены на идеалах судебной реформы 1864 г., в своих исследованиях доказывали необходимость выборного независимого суда, отделенного от администрации. Этим не преминула воспользоваться либеральная часть общества, получившая, таким образом, широкую поддержку специалистов. В итоге к началу XX в. число публикаций, в которых защищался бы существовавший местный суд, резко снизилось.

Мощным толчком к подготовке коренной реформы местного суда стали работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, инициированные С.Ю. Витте. Невзирая на определенное давление со стороны администрации на местах на либеральную общественность, общество довольно широко обсудило проблемы

крестьянского правосудия и предложило комплекс различных мер по его решению.

Эти суждения с мест на сей раз не были отвергнуты. Витте и его сторонники планировали реформу, в основу которой должен был лечь отказ от волостного суда и возвращение к мировой юстиции, что соответствовало общественным настроениям, выраженным в рамках деятельности Особого совещания. Эти идеи легли в основу одного из ключевых положений указа 12-го декабря 1904 г. о необходимости уравнивания крестьян в правах с другими обывателями, а затем и законопроекта о преобразовании местного суда, внесенного министерством юстиции в Государственную Думу.

Нужно констатировать, что ярко выраженный оппозиционный характер II Думы сказался на ходе обсуждения законопроекта. Это связано еще и с тем, что, хотя Государственная Дума и была встроена в структуру властных институтов, по своему характеру она продолжала представлять общество, которое дискутирует с властью и говорит с ней с критических позиций. Поэтому, невзирая на то, что основные положения проекта реформы в целом отвечали программатике либералов (упразднение волостного суда и суда земских начальников, восстановление выборного мирового суда), парламентарии (в первую очередь, конституционные демократы) склонялись к необходимости дальнейшего давления на правительство в этом вопросе. Считая необходимым всячески оградить суд от административного давления и добиться широкого доступа в его члены в первую очередь интеллигенции, думская комиссия по судебным реформам, в которой большинство принадлежало конституционным демократам, внесла поправки о приоритете образовательного ценза над имущественным и об изменении формата апелляционной инстанции.

Именно эти положения в дальнейшем и стали «яблоком раздора» между думскими либералами и правительством. Особенно ярко это проявилось в ходе деятельности III Думы, на долю которой и пришелся основной объем работ по подготовке реформы местного суда.

Работа III Думы над законопроектом стала серьезным вызовом для правительства. Оно было настроено на установление контроля над судебским корпусом посредством смены принципа назначения на систему цензовых фильтров, позволявших отсесть значительную часть интеллигенции от избрания в судьи. Маневр в виде восстановления выборного мирового суда должен был обеспечить принятие реформы. Однако на практике правительству пришлось столкнуться с угрозой срыва всей реформы. Это было связано с ее критикой и справа, и слева, а также с отсутствием четкого соглашения с центром – с наиболее лояльной к кабинету П.А. Столыпина фракцией октябристов.

Критика справа была многокомпонентной. В среде правых было несколько очагов недовольства реформой. Во-первых, это было наиболее консервативно настроенное дворянство в лице «Кружка дворян» и «Объединенного дворянства». Для этих кругов объединение местной юстиции и упразднение суда земских начальников представлялось потерей контроля над деревней.

Во-вторых, это дворянско-бюрократическая часть правых парламентских фракций, для которых введение в местный суд института выборов представлялось политической угрозой, заключавшейся в формировании судебного корпуса из представителей либеральных взглядов.

В-третьих, это крестьянские депутаты Думы (преимущественно правых фракций), для которых существовавший волостной суд не был лишен недостатков, но являлся, в то же время, одним из символов крестьянского самоуправления. Фактическое устранение крестьян от выборов в судьи перечеркивало для них все остальные положительные стороны предполагавшейся реформы.

Оппоненты слева требовали минимизации цензовых требований для более широкого допуска интеллигенции в судьи (фракция народной свободы) и всеобщих выборов судей (фракция трудовиков), что для правительства было недопустимо.

В этих условиях вся надежда правительства была на фракцию октябристов. Однако отсутствие в ней четкой партийной дисциплины и неоднородность ее по политическим взглядам периодически ставили под угрозу принятие Думой важнейших для правительства положений реформы. В этих условиях последнее было вынуждено пойти на частичные уступки, рассчитывая на более плодотворное сотрудничество с Государственным Советом.

Учитывая, что в последнем было немало критиков столыпинской реформы местного суда справа, правительством была сделана неожиданная уступка в виде сохранения волостного суда, что потребовало от верхней палаты фактически заново подготовить реформу. Работа над ней проходила в проправительственном ключе. Учитывая, что она была завершена незадолго до окончания срока полномочий III Думы, депутатам, оказавшимся в цейтноте, ничего не оставалось, как принять существенно переработанный законопроект, чтобы занести себе в актив проведение актуального и необходимого преобразования.

Таким образом, закон о реформе местного суда 1912 г. стал результатом длительных общественно-политических дискуссий. Сохранение волостной юстиции при восстановлении мирового суда стало закономерным итогом дебатов, начавшихся еще в 1880-х годах. Наличие в законе значительного количества условий и требований к кандидатам в судьи стало следствием политики сдержек и противовесов для либеральных и консервативных кругов. Именно поэтому закон в итоге был довольно прохладно встречен и представителями различных политических сил, и юристами – являясь формальным компромиссом, де-факто он полностью не устраивал никого из участников дискуссии.

В то же время, сам факт достижения компромисса показывает, что столыпинская модернизация на базе общественного консенсуса была возможна. Пример общественно-политической борьбы вокруг реформы местного суда, которая начала гласно обсуждаться еще в конце XIX в.,

показывает, что, несмотря на в целом критичное отношение общественности к правительственному реформаторству, политическая борьба могла иметь следствием реформу, а не революцию.

В целом можно сделать следующие заключения, касающиеся этапов, хода и результатов дискуссии о реформе местного суда:

1) Дискуссия представляла собой непрерывный длительный процесс, многие из субъектов которого принимали участие на разных его этапах, причем с течением времени их позиция могла изменяться в зависимости от политической конъюнктуры.

2) Вопрос об эффективности тех или иных институтов местного суда в дискуссиях являлся второстепенным, дебаты имели явную или скрытую политическую или идеологическую подоплеку. На первые роли в этих дебатах выходили вопросы о сословной обособленности крестьянства и о независимости местного суда от государственной власти.

3) Важнейшими площадками для дискуссий, т.е. механизмами политической коммуникации являлись периодическая печать, а также создаваемые правительством для решения определенных конкретных вопросов законосовещательные органы и парламент.

4) В ходе дискуссий о реформе местного суда в Государственной Думе полемика могла принимать не только межпартийный, но и межсословный характер. Так, депутаты-крестьяне, вопреки позиции своих фракций, могли выступать за сохранение волостного суда (пусть и в измененном виде).

5) Закон «О преобразовании местного суда» 1912 г. носил компромиссный характер по сравнению со своей первоначальной редакцией и стал результатом длительных дискуссий между обеими палатами парламента и правительством.

Список использованных источников и литературы

Источники

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

1. О предназначениях к усовершенствованию государственного порядка: Именной Высочайший указ, данный Сенату от 12 декабря 1904 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3. Т. XXIV. Ч.1. № 25495.
2. О преобразовании местного суда // ПСЗ РИ. Собр. 3. Отд. 1. Т. 32. №37328.
3. Положение о земских участковых начальниках // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т.IX. № 6196.
4. Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 36. Ч. 1. № 33657.
5. Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. IX. № 6483.

МАТЕРИАЛЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА

Документы официального делопроизводства государственных учреждений

Неопубликованные

Российский государственный исторический архив (РГИА)

6. Всеподданейший отчет о деятельности Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности за 1902-1904 гг. // РГИА. Ф. 1233. Оп.1. Д. 134.

7. Дело Особого совещания для подробного обсуждения законопроектов по пересмотру законоположений по судебной части // РГИА. Ф. 1587. Оп. 1. Д.1.

8. Дело по проекту закона «О преобразовании местного суда» // РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 326.

9. Дело по проекту закона «О преобразовании местного суда» // РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 327.

10. Дело по проекту закона «О преобразовании местного суда» // РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 328.

11. Журналы заседаний подкомиссии о местном суде // РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. 3473.

12. Журналы заседания комиссии судебных реформ // РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д. 3471.

13. Журналы комиссии по реформе местного суда // РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д. 803.

14. Журналы Особого Совещания по крестьянскому вопросу (управление, суд) // РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 105.

15. Записки должностных и частных лиц по вопросам, касающимся судебной деятельности земских начальников // РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 12.

16. Записки частных и должностных лиц. Волостной суд // РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 13.

17. Записки частных и должностных лиц по разным вопросам, касающимся пересмотра законоположений по судебной части, поступившие в 1895 году // РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 9.

18. Материалы и заседания Общего собрания и журналы Государственного Совета. 6, 20, 27, 29 октября, 3, 5, 10 ноября 1910 г. // РГИА. Ф. 1148. Оп. 12. Д. 310а.

19. Материалы комиссии к законопроекту «О преобразовании местного суда» // РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. 3478.

20. О преобразовании местного суда // РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. I созыв. Д.313.

21. О преобразовании местного суда // РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д.1164.

22. О преобразовании местного суда // РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д.1165.

Опубликованные

23. Всеподданнейший доклад министра юстиции статс-секретаря Муравьева о деятельности министерства юстиции за истекшее десятилетие (1894—1904 гг.) // Журнал министерства юстиции. 1904. № 2. С. 33-76.

24. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Подготовительные материалы. Т. X. СПб., 1895. 122 с.

25. Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. СПб., 1907. 821 с.

26. Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. СПб., 1908. 378 с.

27. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 2. СПб., 1907. 1610 стб.

28. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. Ч. 1. СПб., 1908. 2142 стб.

29. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 1. СПб., 1910. 3796 стб.

30. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 2. СПб., 1910. 3164 стб.

31. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Ч. 3. СПб., 1910. 3244 стб.
32. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. Ч. 4. СПб., 1912. 4336 стб.
33. Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб., 1912. 5560 стб.
34. Доклад Тульской губернской земской управы чрезвычайному Тульскому губернскому земскому собранию по циркулярному предложению г-на министра внутренних дел об устройстве местных по крестьянским делам учреждений. Тула, 1881. 74 с.
35. Записка сенатора А. Половцова о состоянии общественного управления и хозяйства в городах Киевской губернии. Б/м, 1880. 130 с.
36. Объяснительная записка по проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1900. 87 с.
37. Объяснительная записка по проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 2. СПб., 1900. 471 с.
38. Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905-1907 гг. Сборник документов / Под ред. В.П. Данилова и А.П. Корелина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 416 с.
39. Протоколы заседаний Особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. Б.м., б.г. 563 с.
40. Свод постановлений Львовского уездного земства за 17 лет (1885-1901 г.) / Сост. И.П. Белоконский. Курск, 1903. 760 с.
41. Совет Министров Российской империи. 1905-1906 гг. Документы и материалы / Сост. Б.Д. Гальперина. Л.: Наука, 1990. 473 с.
42. Труды Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. Т. VII. СПб., 1899. 593 с.
43. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 5. Витебская губерния. СПб., 1903. 534 с.

44. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 6. Владимирская губерния. СПб., 1903. 186 с.
45. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 13. Казанская губерния. СПб., 1903. 246 с.
46. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 17. Костромская губерния. СПб., 1903. 527 с.
47. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 19. Курская губерния. СПб., 1903. 875 с.
48. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 28. Орловская губерния. СПб., 1903. 768 с.
49. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 38. Симбирская губерния. СПб., 1903. 540 с.
50. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 40. Таврическая губерния. СПб., 1903. 268 с.
51. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. 475 с.
52. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб., 1903. 537 с.

Документы официального делопроизводства партий и общественных организаций

Неопубликованные

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

53. Журналы заседаний ЦК «Союза 17 октября» и Исполнительного совета ЦК за 1910-1914 гг. // ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 113.
54. Протоколы заседаний Петербургского Городского Совета «Союза 17 октября» по организационным вопросам, проведении избирательных

кампаний, выборе делегатов на III съезд партии в 1909 году // ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 15.

55. Протоколы заседаний фракции трудовой группы за 1909-1910 гг. // ГАРФ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 12.

Опубликованные

56. Деятельность комиссий при парламентской фракции народной свободы // Вестник народной свободы. 1907. № 13. Стб. 842-847.

57. Доклад К.Ф. Головина. Предположенные административные реформы // Вестник кружка дворян. 1909. № 6. С. 7-10.

58. Законодательные проекты и предположения и проекты Партии народной свободы. 1905-1907. СПб, 1907. 386 с.

59. Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. В 3-х тт. Т. 1. М.: РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), 2001. 925 с.

60. Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. В 3-х тт. Т. 2. Кн. 2. М.: РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), 2001. 606 с.

61. Общее собрание членов Союза Русского Народа // Вестник Союза Русского Народа. 1910. № 13. С. 12-14.

62. Отчет о деятельности фракции партии народной свободы во второй Государственной Думе // Вестник народной свободы. 1907. № 23-24. Стб.1326-1353.

63. Полный сборник платформ всех русских политических партий с приложением Высочайшего манифеста 17 октября 1905 года и Всеподданейшего доклада графа Витте. М., 2001. 128 с.

64. Протокол заседания отделения обычного права Юридического Общества 30 октября 1904 г. по докладу А.А. Леонтьева «Волостной суд» // Вестник права. 1905. № 2. Приложение. С. 1-12.

65. Щечков Г. Доклад «Кружку Дворян» 15 января 1909 года // Вестник кружка дворян. 1909. № 2. С. 8-10.

МЕМУАРЫ И МАТЕРИАЛЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

66. Астров Н.И. Воспоминания. Париж: YMCA-Press, 1940. 359 с.

67. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II: В 2-х тт. Т. 1. Л.: Государственное издательство, 1924. 472 с.

68. Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. Т. 22. М.: «ТЕРРА», 1993. 424 с.

69. Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906-1917: Дневник и воспоминания. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 400 с.

70. Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. 2 (1881-1894 гг.). СПб., 1910. 274 с.

71. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 808 с.

72. Дневник А.А. Киреева. 1905-1910. М.: РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), 2010. 472 с.

73. Дневник В.Н. Ламздорфа. М.-Л.: Государственное издательство, 1926. 407 с.

74. Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), 2005. 781 с.

75. Кольшко И.И. Великий распад: воспоминания. СПб.: Нестор-история, 2009. 462 с.

76. Кони А.Ф. Из записок судебного деятеля // Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 тт. Т. 1. М., 1969. 568 с.

77. Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 тт. Т. 8. Письма. 1868-1927. М.: Юридическая литература, 1969. 532 с.

78. Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М.: РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), 2016. 1038 с.
79. Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника). Париж, 1936. 618 с.
80. Мещерский В.П. Мои воспоминания. Т. 3 (1881-1894 гг.). СПб., 1912. 417 с.
81. Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. Кн. 2. Нью-Йорк, 1955. 584 с.
82. Новиков А.И. Записки земского начальника. СПб., 1899. 240 с.
83. Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж: YMCA-Press, 1988. 754 с.
84. Онгирский С.С. Обаяние личности // П.А. Столыпин глазами современников / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 60-63.
85. Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания // Архив русской революции. Т. 21. М.: «ТЕРРА», 1993. 472 с.
86. Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. В 2-х тт. Т. 2. 1887-1892. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 639 с.
87. Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874-1920 гг. СПб.: Нестор-история, 2012. 336 с.
88. Савич Н.В. Воспоминания. СПб.: Издательство «Logos», 1993. 496 с.
89. Суворин А.С. Дневник. М. – Петроград: Издательство Л.Д. Френкель, 1923. 405 с.
90. Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. М.: Московская школа политических исследований, 2007. 392 с.
91. Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля. Пг., 1916. 252 с.
92. Чичерин Б.Н. Воспоминания: Земство и Московская дума. М.: Кооперативное издательство «Север», 1934. 372 с.

93. Шинкевич Е.Г. Воспоминания и впечатления // П.А. Столыпин глазами современников / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 57-59.

94. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. 592 с.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

95. Вестник Европы. СПб., 1889-1912.

96. Вестник кружка дворян. М., 1908-1909.

97. Вестник народной свободы. СПб., 1906-1907.

98. Вестник права. СПб., 1899-1906.

99. Вестник Русского Собрания. СПб., 1908-1912.

100. Вестник Союза Русского Народа. СПб., 1910-1912.

101. Голос Москвы. М., 1907-1912.

102. Гражданин. СПб., 1889-1912.

103. Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1875-1894.

104. Журнал министерства юстиции. СПб., 1894-1912.

105. Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. СПб., 1894-1898.

106. Земщина. СПб., 1909-1910.

107. Известия Союза 17 октября. М., 1908-1910.

108. Московские ведомости. М., 1889-1912.

109. Московский еженедельник. М., 1906-1910.

110. Новое время. СПб., 1889-1912.

111. Новое слово. СПб., 1894-1897.

112. Новости. СПб., 1889-1904.

113. Одесские ведомости. Одесса, 1900.

114. Право. СПб., 1899-1912.

115. Речь. СПб., 1906-1912.

116. Россия. СПб., 1899-1902.

117. Русская мысль. М., 1889-1912.
118. Русские ведомости. М., 1889-1912.
119. Русский вестник. СПб., 1889-1906.
120. Русский курьер. М., 1889.
121. Русское богатство. СПб., 1889-1912.
122. Русское дело. М., 1889.
123. Русское знамя. СПб., 1907-1912.
124. Русское обозрение. М., 1890-1898.
125. Русское слово. М., 1895-1912.
126. Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1889-1912.
127. Свет. СПб., 1900.
128. Северный курьер. СПб., 1900.
129. Слово. М., 1906-1908.
130. Современный мир. СПб., 1907-1909.
131. Страна. СПб., 1906-1907.
132. Судебная газета. СПб., 1889-1904.
133. Товарищ. СПб., 1907.
134. Труды юридического общества при Санкт-Петербургском Императорском университете. СПб., 1913.
135. Юридическая газета. СПб., 1892-1905.
136. Юридическая летопись. СПб., 1890-1892.
137. Юридический вестник. М., 1889-1892.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ

138. Арсеньев К.К. За четверть века (1871-1894): Сборник статей. Пг., 1915. 615 с.
139. Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1896. 324 с.

140. Бабушкин С.Д. Предстоящая судебная реформа. Казань, 1897. 237 с.
141. Белоконский И.П. Земское движение. М., 1914. 397 с.
142. Беннигсен Э.П. К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах: из заметок практика. СПб., 1902. 158 с.
143. Беэр В.А. Комментарий новых провинциальных учреждений 12 июля 1889 года. Ч. 1. М., 1894. 527 с.
144. Богаевский Н.М. Заметки о юридическом быте крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.). Вып. 1. М., 1889. С. 1-33.
145. Бородин Д.Н. Крестьянский вопрос накануне созыва народных представителей. СПб., 1905. 137 с.
146. Бразоль Г.Е. Об упразднении волостных и сельских судов. СПб., 1886. 412 с.
147. Будкевич Ф.П. Записка по поводу проекта министра юстиции о преобразовании местного суда. Варшава, 1911. 84 с.
148. Гессен В.М. Вопросы местного управления. СПб., 1904. 242 с.
149. Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. 271 с.
150. Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. СПб., 1894. 544 с.
151. Даневский В.П. По поводу предстоящей реформы нашего судоустройства. М., 1896. 68 с.
152. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды. М., 1891. 432 с.
153. Джаншиев Г.А. С.И. Зарудный и судебная реформа. Историко-биографический эскиз. М., 1889. 188 с.
154. Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ. СПб., 1907. 855 с.
155. Дружинин Н.П. Юридическое положение крестьян. Исследование с приложением статей. СПб., 1897. 392 с.

156. Завадский А.В. О проекте министра юстиции о преобразовании местного суда. Казань, 1908. 37 с.
157. Загоровский А.И. Очерки гражданского судопроизводства в новых административно-судебных и судебных учреждениях. Одесса, 1892. 373 с.
158. Зарудный М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874. 224 с.
159. Калачов Н.В. О волостных и сельских судах в древней и нынешней России. СПб., 1880. 22 с.
160. Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая Государственная Дума. СПб., 1907. 308 с.
161. Кистяковский А.Ф. Программа для собирания и изучения юридических обычаев и народных воззрений по уголовному праву. Киев, 1878. 53 с.
162. Ковалевский М.М. Избранные труды: В 2-х чч. Ч. 1. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 573 с.
163. Кошелев А.И. Избранные труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 600 с.
164. Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. 140 с.
165. Мещерский В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России. Вып. 1. Письма из средних великорусских губерний за 1867 год. СПб., 1868. 461 с.
166. Михайловский И.В. К вопросу об уголовном судье. По поводу предстоящей судебной реформы. Нежин, 1899. 92 с.
167. Обнинский П.Н. Закон и быт. Очерки и исследования в области нашего реформируемого права. Вып. 1. М., 1899. 433 с.
168. Обнинский П.Н. Мировые судьи и их преемники // Выборный мировой суд. Сборник статей. СПб., 1898. С. 27-68.
169. Принтц Н.Г. Случайности, влиявшие на судебное преобразование 1864 года. СПб., 1894. 28 с.

170. Риттих А.А. Крестьянский правопорядок. СПб., 1904. 447 с.
171. Скалон В.Ю. Артели на Руси. М., 1873. 234 с.
172. Скалон В.Ю. По земским вопросам. СПб., 1905. 353 с.
173. Страховский И.М. Крестьянские права и учреждения. СПб., 1904. 256 с.
174. Титов А.А. О мировых судьях и земских начальниках. М., 1906. 32 с.
175. Трегубов С.Н. Самостоятельность суда (из Журнала министерства юстиции). 1905. 36 с.
176. Тур К.И. Голос жизни о крестьянском неустройстве (По поводу работ учрежденной при Министерстве внутренних дел Комиссии по пересмотру крестьянского законодательства). СПб., 1898. 175 с.
177. Цертелев Д.Н. По поводу пересмотра Судебных Уставов Императора Александра II. М., 1894. 56 с.
178. Чарушин А.А. Волостные суды в бытовом их освещении. Архангельск, 1912. 13 с.
179. Чернышев И., Лосицкий А., Маслов П. Крестьянское право и община перед Государственной Думой (к ликвидации законодательства по 87 статье). СПб., 1907. 88 с.
180. Шимановский М.В. Новый закон о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи с изложением узаконений, на которые сделаны в нем ссылки. Одесса, 1889. 149 с.
181. Якушкин Е.И. Волостные суды в Ярославской губернии. М., 1872. 12 с.

Литература

182. Авдеева О.А. Организационные и функциональные начала мировой юстиции по Закону «О преобразовании местного суда» // Мировой судья. 2006. № 6. С. 2-4.

183. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 286 с.
184. Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М.: Наука, 1966. 181 с.
185. Анфалов А.А., Худобородов А.Л. Влияние судебной реформы 1864 г. на модернизацию российского общества второй половины XIX — начала XX веков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально — гуманитарные науки». 2013. № 1. Т. 13. С. 9-11.
186. Аронов Д.В. Судебная система России в законотворческой деятельности российского либерализма начала XX в. [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Современные проблемы экономики, политики и права» [Сайт]. URL: http://www.sprepp.ru/1_2008/16.php (дата обращения — 17.11.2012).
187. Бабенко В.Н. Судебная система России: история и современность. М.: ИНИОН РАН, 2007. 264 с.
188. Бакулина О.В. Апология и критика российской действительности провинциальными либералами во второй половине XIX – начале XX веков (на примере центрально-черноземных губерний) // Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры: Всероссийская научно-практическая конференция 10-12 сентября 2008 г., Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова: сборник докладов и материалов конференции. Ярославль, 2008. С. 45-53.
189. Балашова Н.А. Российский либерализм начала XX века (Банкротство идей «Московского еженедельника»). М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. 184 с.
190. Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX-XX вв. М.: Наука, 1995. 267 с.
191. Баринов В.В. Организация и деятельность волостных судов в землях Мордовии (1861-1917 гг.): Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2016.

192. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. тех. ун-та, 2004. 304 с.
193. Безгин В.Б. Традиции сельской повседневности конца XIX — начала XX веков: на материалах губерний Центрального Черноземья: Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2006. 462 с.
194. Биюшкина Н.И. К вопросу об особенностях внутривластного курса Александра III // Власть. 2011. № 6. С. 166-167.
195. Бородин А.П. Государственный Совет России (1906-1917). Киров, 1999. 367 с.
196. Бурбанк Дж. Правовая реформа и правовая культура: непризнанный успех волостных судов в имперской России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 188-196.
197. Виленский Б.И. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1969. 400 с.
198. Воронин И.В. Судебная контрреформа XIX в. в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 2. С. 18-20.
199. Гайда Ф.А. Власть и общественность в России в период кризиса Третьеиюньской системы: диалог о пути политического развития (1910-1917 гг.): Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2016. 757 с.
200. Гайда Ф.А. П.А. Столыпин: консерватор и проблема модернизации // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 79-107.
201. Гайда Ф.А. Эволюция внутривластного курса П.А.Столыпина и думское большинство в 1910-1911 годах // Российская история. 2012. № 2. С. 76-90.
202. Галкин А.Г. Волостной суд как проблема общественной жизни пореформенной России // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 71. С. 747-763.
203. Горбченко Т.Ю. Трудовики в III Государственной Думе (1907-1912 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998. 233 с.

204. Горяинова Е.Ю. Защита прав участников судебного процесса в проектах комиссии Н.В.Муравьева // Юридические записки. 2014. № 1. С. 152-158.
205. Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М.: Прогресс-традиция, 2000. 440 с.
206. Гурьянов М.М. Разработка Положения о земских участковых начальниках // История государства и права. 2007. № 21. С. 32-34
207. Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906-1917. М.:Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 376 с.
208. Демин В.А. П.А. Столыпин и законодательные палаты // Российская история. 2012. № 2. С. 52-62.
209. Демин В.А. Фракции II Государственной Думы // Вопросы истории. 2006. № 10. С. 25-41.
210. Дехтяр А.А. Практическая деятельность земских участковых начальников (1889–1917 гг.): проблемы историографии и источниковедения (на материалах Нижегородской губернии): Дисс. ...канд. ист. наук. Н. Новгород, 2012. 245 с.
211. Дехтяр А.А. Формирование «историографического образа» земского начальника в публицистике и литературе конца XIX – начала XX века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2012. № 133. С. 43-50.
212. Дронов И.Е. Князь Владимир Петрович Мещерский // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 57-84.
213. Дунаев И.И. Мировой суд в России по закону 15 июня 1912 года // Современные проблемы государства и права: Сборник научных трудов. Нижний Новгород, 2003. Вып. 3. С. 37-52.
214. Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л.: Наука, 1988. 234 с.

215. Ельцов Н.С. О деятельности юридических обществ в дореволюционный период // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 12 (140). С. 204-209.

216. Ефремова Н.Е. Реформирование волостных судов в России по закону о земских начальниках от 12 июля 1889 года // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С.201-207.

217. Жильцов С.В. К вопросу об изменении статуса мирового суда в период русских революций (1905-1917 гг.) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. № 71. С. 182-196.

218. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. 442 с.

219. Зайцева И.И., Кожевников О.А. Организация судебной власти в программах политических партий и движений России начала XX века // Мировой судья. 2008. № 6. С. 8-10.

220. Земцов Л.И. Борьба за крестьянское правосудие в России в начале XX века // Вестник восстановительной юстиции. 2016. № 13. С. 52-59.

221. Земцов Л.И. Волостной суд в России в 60-х – первой половине 70-х годов XIX в. (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002. 448 с.

222. Земцов Л.И. Законопроект о местном суде в Государственной Думе второго созыва (1907 г.) // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. № 3 (18). С. 50-57.

223. Зырянов П.Н. Крестьянская община в Европейской России в 1907-1914 гг. М.: Наука, 1992. 256 с.

224. Зырянов П.Н. Третья Дума и вопрос о реформе местного суда и волостного управления // История СССР. 1969. № 6. С. 45-62.

225. Ивакин Г.А. Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905-1917 гг. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 248 с.

226. История деятельности первых Государственных Дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества / К.А. Соловьев, В.В. Шелохаев. М.: Издание Государственной Думы, 2013. 240 с.

227. Казанина Л.Ю. Правые против Столыпина: традиционалисты о столыпинской реформе суда и силовых структур // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 6. С. 133-140

228. Казанина Л.Ю. Столыпинская программа формирования основ гражданского общества и правового государства в оценке партии демократических реформ и партии мирного обновления // Вестник Тверского государственного университета. 2011 . № 11. С. 56-71

229. Казанина Л.Ю. Столыпинские реформы в оценке российского общественного мнения (1906-1911). Автореферат дисс. ... докт. ист. наук. М., 2012. 50 с.

230. Казанина Л.Ю. Столыпинские реформы в оценке российского общественного мнения (1906–1911). М.: АПКИППРО, 2012. 565 с.

231. Казанина Л.Ю. Судебная реформа П.А. Столыпина в оценке конституционных демократов // История государства и права. 2009. № 10. С.14-16

232. Казанина Л.Ю. Судебная реформа П.А. Столыпина в оценке партии «Союз 17 октября» (по материалам газеты «Голос Москвы») // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: Международный сборник научных трудов. Вып. XLIV. Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2009. С. 327-335.

233. Кайль А.В. «Гражданин» и «Вестник Европы» о судебных преобразованиях в годы правления Александра III // Россия в меняющемся мире: государство, право, политика. Пенза, 2009. С. 15-22.

234. Кайль А.В. Журналы «Гражданин» и «Вестник Европы» как отражение общественной мысли в России в пореформенный период: Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. 272 с.

235. Калугин П.А. Российский либерализм конца XIX – начала XX в. о реформировании судебной системы: теория и практика: Дисс. ... канд. ист. наук. Орел, 2014. 217 с.

236. Кириллов В.В. История реформ и контрреформ в контексте российской модернизации XVIII – XX веков. М.: МГПУ, 2005. 192 с.

237. Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь: Пермское книжное изд-во, 2006. 368 с.

238. Китаев В.А. XIX век: пути русской мысли: Научные труды. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2008. 355 с.

239. Китаев В.А. Либеральная мысль в России (1860-1880 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2004. 380 с.

240. Коновалова М.А. Реформа местного суда в трудах членов юридических обществ (1907-1912 гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 1 (37). С. 23-31.

241. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. 186 с.

242. Куликов С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. 2009. № 4. С. 45-60.

243. Куреньшев А.А. Крестьянские организации в России в первой трети XX века (рубеж XIX-XX вв. – 1930-е гг.): Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2006. 610 с.

244. Лебедев В.Д. Местные комитеты Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1904 гг.) // Отечественная история. 2001. № 5. С. 58-69.

245. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762 – 1914. М.: СП «Русский путь»: Полиграфресурсы, 1995. 548 с.

246. Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская инициатива. М.: Политиздат, 1991. 302 с.

247. Лонская С.В. Мировая юстиция в России: историко-правовое исследование. Калининград: Калининградский гос. ун-т, 2000. 215 с.

248. Лонская С.В. Мировой суд в России (1864-1917 гг.): историко-правовое исследование: Дисс. ... канд. юр. наук. Калининград, 1998. 168 с.

249. Лонская С.В. Первая и самая важная ступень школы гражданского воспитания (мировые судьи дореволюционной России и российское общество) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 9-1. С.105-114.

250. Лукоянов И.В. Государственная Дума Российской империи: исторический опыт // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3. С. 52-69.

251. Лукоянов И.В. Российские консерваторы (XVIII – начало XX вв.). СПб.: Нестор-история, 2003. 80 с.

252. Медоваров М.В., Сорокин А.А. Консерваторы и их оппоненты в дискуссии о судебных полномочиях земских начальников (конец XIX в.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С.51-56.

253. Миронов Б.Н. Политика versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902-1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 1. С. 8-30.

254. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2-х тт. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 583 с.

255. Могилевский К.И. Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства (1908-1910). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 328 с.

256. Могилевский К.И., Соловьев К.А. П.А. Столыпин: личность и реформы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 143 с.

257. Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 608 с.

258. Немытина М.В. Суд в России — вторая половина XIX — начало XX века: Дисс. ... докт. юр. наук. М., 1999. 403 с.

259. Немытина М.В. Судебная контрреформа и комиссия Н.В.Муравьева: Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 1987. 148 с.

260. Остапенко Л.А. Газета А.С. Суворина «Новое время» в общественно-политической жизни России (1907-1912 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2002. 235 с.

261. Остапенко Л.А. Реформы П.А. Столыпина в оценках газеты «Новое время». Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2002. 47 с.

262. Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М.: Новое издательство, 2008. 252 с.

263. Петров Ф.А. Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в конце 70-х – начале 80-х годов XIX века // Отечественная история. 1993. № 4. С. 32-47.

264. Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М.: Наука, 1977. 288 с.

265. Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразований России (1906-1911): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 215 с.

266. Понихин Ю.М., Игнатенкова И.А. Основные положения дискуссии, развернувшейся при попытке пересмотра Судебных Уставов в

области судоустройства комиссией Н.В. Муравьева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2006. № 5. С. 206-212.

267. Радута Р.В. Исторические этапы развития судебной системы в России в конце XIX — начале XX века: общероссийские тенденции и региональные особенности. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011. 26 с.

268. Румянцев А.В. Усовершенствование волостного суда по закону «О земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. // Проблемы законности. 2011. № 117. С. 250-259.

269. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2006. 378 с.

270. Санькова С.М. Русская партия в России: Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917). Орел: С.В.Зенина, 2006. 370 с.

271. Сафонов В.Е. Столыпин и судебная реформа в России в начале XX века // Российское правосудие. 2011. № 10 (66). С. 102-107.

272. Седова Я.А. Либеральная тенденция в поправках, внесенных Государственной Думой третьего созыва в законопроекты правительства П.А. Столыпина // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2017. Вып. 1 (36). С. 156-167.

273. Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905-1917 гг.). Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2006. 227 с.

274. Смирнова Я.Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года: Дисс. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2003. 204 с.

275. Соловьев К.А. «За чашкой чая». Взаимодействие законодательной и исполнительной власти в 1906-1914 гг.: неформальные практики //

Таврические чтения-2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Материалы Международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2013. С. 117-133.

276. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 511 с.

277. Соловьев К.А. Земцы и высшая бюрократия в начал XX века: «мы» и «они» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История. Филология». 2015. Т. 14. Вып. 1. С. 106-118.

278. Соловьев К.А. Представительные учреждения в годы столыпинских реформ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 6. С. 47-65.

279. Сорокин А.А., Селезнев Ф.А. Кадетская фракция Государственной Думы и столыпинская реформа местного суда (1907-1912 гг.) // Время выбрало нас: путь интеллектуала в политику: Сборник научных статей (Материалы Всероссийской научной конференции «Четвертые Муромцевские чтения»). Орел: Издатель Александр Воробьев, 2012. С. 127-135.

280. Сорокин А.А. Вопрос о реформе волостного суда в законотворческих практиках Государственной думы (1906-1910 гг.) // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сборник научных статей Международной научной конференции (С.-Петербург, Таврический дворец, 10-11 декабря 2015 г.) / Под ред. А.Б. Николаева. В 2-х чч. Ч. 1. СПб.: Издательство "ЭлекСис", 2016. С. 111-116.

281. Сорокин А.А. Выборы мировых судей: pro et contra (по материалам периодической печати конца XIX в.) // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: Сборник статей. Международная научная конференция 9-10 ноября 2016 г. / Под ред. Корнилова А.А. и др. Нижний Новгород, 2017. С. 433-438.

282. Сорокин А.А. Деятельность комиссии Н.В. Муравьева по реформе местного суда и либеральная общественность в конце XIX в. // Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева. 2014. № 4(17). С. 208-217.

283. Сорокин А.А. Законотворческая деятельность II Государственной Думы по вопросу реформы местного суда в оценках газеты «Новое время» // Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, программатике и политико-правовой практике российского либерализма (VII Муромцевские чтения): Сборник материалов Всероссийской научной конференции 1-3 октября 2015 г. Орел: Издательский дом «Орлик», 2015. С. 267-274.

284. Сорокин А.А. Крестьянский волостной суд Российской империи в оценках общественности конца XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 147-154.

285. Сорокин А.А. Общественно-политические дискуссии о реформе местного суда в Государственном Совете (1910-1912 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 138-147.

286. Сорокин А.А. Общественно-политические дискуссии о реформе местного суда во II Государственной Думе // Экономические и гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 17-28.

287. Сорокин А.А. Реформа местного суда 1912 г. в современной отечественной историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С.182-185.

288. Сорокин А.А. Реформа местного суда и позиция фракции трудовиков в III Государственной Думе // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сборник научных трудов. Н. Новгород: Издательство ООО «Растр-НН», НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2015. С.394-398.

289. Сорокин А.А. Столыпинская реформа местного суда в оценках правых непартийных дворянских организаций // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 17. С. 97-110.

290. Сорокин А.А. Судебные полномочия института земских начальников и либеральная общественность в конце XIX в. // Экономические и гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 15-20.

291. Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга – Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 310 с.

292. Тарановски Т. Судебная реформа и политическая культура царской России // Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: Издательство Московского университета, 1992. С. 301-317.

293. Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н.Катков и его издания). М.: Наука, 1978. 282 с.

294. Терентьев Р.В. Реформа местного суда в России в начале XX века: Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2005. 206 с.

295. Тетюхин И.Н. Законотворческая деятельность правительства Столыпина в области мировых учреждений // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 3. С.389-392.

296. Толмачев Е.П. Александр III и его время. М.: Терра – Книжный клуб, 2007. 720 с.

297. Тянь В.В. Россия на изломе веков: самодержавный режим на весах системных кризисов (вторая половина XIX – начало XX вв.). М.: Экслибрис-Пресс, 2002. 368 с.

298. Харитонов А.С. К.П. Победоносцев: консервативная критика Судебных Уставов 1864 г. // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 160-163.

299. Хоскинг Дж. Россия и русские: В 2-х кн. Кн. 1. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 494 с.
300. Христофоров И.А. Аристократическая оппозиция Великим реформам (конец 1850 – 1870-х гг.). М.: ООО «ТИД “Русское слово – РС”», 2002. 432 с.
301. Черникова Н.В. Князь Владимир Петрович Мещерский (к портрету русского консерватора // Отечественная история. 2001. № 4. С. 126-139.
302. Чиснягова Е.В. Основные черты национальной модели мировой юстиции в дореволюционной России // Мировой судья. 2009. № 9. С. 2-4.
303. Шандулин Е.В. Партия «Союз 17 октября»: процесс идеологического самоопределения: Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 218 с.
304. Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914. М.: Наука, 1991. 232 с.
305. Шестаков Ю.А. Судебная реформа начала XX века и фракции III Государственной Думы. Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2010. 111 с.
306. Щедрина Ю.В. Вопросы обеспечения независимости судей в докладе Н.В.Муравьева о пересмотре законоположений по судебной части // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: Сборник статей XLI-XLII Международной научно-практической конференции (27 октября 2014 г.). Новосибирск, 2014. С. 121-130.
307. Щедрина Ю.В. Вопросы обеспечения независимости судей в процессе подготовки закона «О преобразовании местного суда» 1912 г. // Право и политика. 2014. № 6 (174). С. 835-846.
308. Щедрина Ю.В. Дискуссии о судьбе волостного суда в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32). С. 32-43.

309. Щербакова И.К. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и редакционная комиссия Министерства внутренних дел как альтернативные центры обсуждения крестьянского вопроса в начале XX века: 1902-1905 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003. 282 с.

310. Frierson C. Rural Justice in Public Opinion: The Volost' Court Debate // Slavonic and East European Review. 1986. Vol. 64. № 4. P. 526-545.

311. Pearson T.S. Russian Officialdom in Crisis: Autocracy and Local Self-Government. 1861-1900. Cambridge, 2007. 304 pp.

312. Pearson T.S. The Origins of Alexander III's Land Captains: A Reinterpretation // Slavic Review. 1981. Vol. 40. № 3. P. 384-403.

313. Wcislo F.W. Reforming Rural Russia: State, Local Society and National Politics. 1855-1914. Princeton, 1990. 347 pp.